Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского в г. Ялта
Кафедра философии и социальных наук

МАТЕРИАЛЫ

Всероссийской научной конференции с международным участием

VII ЯЛТИНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ

«ГУМАНИТАРНЫЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ»

19-20 НОЯБРЯ 2020 г.

Ялта, 2021

Редакционная коллегия: к.ф.н., доц. Разбеглова Т.П. (отв. ред.), д.ф.н., проф. Мирошников О.А., канд. культурологии Ерзаулова А.Г.

Рекомендовано к печати решением
Ученого совета Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО КФУ имени В. И. Вернадского в г. Ялта
Протокол № 1 от 27.01. 2021 г.

РЕЦЕНЗЕНТЫ

МАСАЕВ М. В., доктор философских наук, профессор кафедры культурологии Таврической академии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

МИРОНОВ А. В., доктор философских наук, профессор кафедры Политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский Государственный университет»

УДК 101.1 : 123

Гуманитарный дискурс в современной философии и культуре. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием «VII Ялтинские философские чтения» (19-20 ноября 2020 г, г. Ялта) / Отв. ред. Т.П.Разбеглова. – Ялта: РИО ГПА, 2021. – 145 с

СОДЕРЖАНИЕ

Буров В.А. Когнитивная экономика. Продукты и сервисы генерализированной коммуникации.	5
Войтов А.Г. Культура, гуманизм, идейность	10
Давыдова М.А. Онтологические и морально-экзистенциальные измерения любви	14
Даниленко А.Н. Цифровая культура 21 века: симулякр или новая реальность?	26
Дарчиева А.А. Электронные приложения для более эффективного изучения китайского языка	32
Ерзаулова А.Г. Пространство культуры в период «цифровизации»	36
Жупник О.Н. Значение святого Климента Римского в становлении христианства на Руси	38
Капунова М.И. Ключевые аспекты квалифицированной подготовки будущих специалистов-дизайнеров в современной педагогике	41
Каримов А.Р., Гурьянов А.С. Проблема феноменального сознания у животных	44
Кемалова Л.И. Роль социально-гуманитарного знания в формировании личности будущего специалиста	51
Колесникова Г.И. «Парадоксы осмысления категорий «человек» и «»человек» в истории цивилизации	54
Коробкина Е.Н. Паттерн управления как синергетическая модель перехода к постиндустриальному технологическому укладу	60
Кохан Н.А. Специфика номинации предметов быта в китайском языке	62
Кузнецова-Фетисова Л.Е. Особенности феномена картомансии в дореволюционной россии и в ссср	66
Кулиев Фахраддин Абдулкерим оглы Поэтическая формула как выражения философских мыслей	68
Лобова В.В. Система распространения исторических знаний в России вXIX -начале XX вв.	72
Масаев М.В., Скуридин О. А. О формах реализации культурной практики сооружения воинских памятников в эллинской античности и формировании гуманистического мировоззрения	76
Масаев М. В. Аналитические размышления о некоторых «категорических императивах» осмысления проблем феномена целеполагающего субъекта в контексте «мифов и реалий» широкого историко-культурного материала	84
Мокренцов Д.С. Обречённость мессии в пьесе В. Винниченко «Пророк» в условиях антиутопической модели развития общества	88
Моренко Е. А. Природа, культура и социум как основа человеческой природы	95

Повилайтис А. В. Проблема развития идеи гуманизма в истории: эволюция или инерция	98
Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Гуманизм в пространстве философского абсолюта.	103
Салимгареев М.В. Идея общечеловеческого елинства как гуманистический концепт в исламской антропологии	108
Свешникова И.П. Охрана культурно-исторического наследия Южного берега Крыма в контексте сохранения ценностей русской цивилизации	114
Сонина Л.А., Хлопкова О.В., Шастина А.Е. Трансформация инженерного образования сквозь призму потребительских практик	120
Тимощук Е.А. Принуждение к дистанту как кризис и новые возможности	125
Шамин С.А. Сакральная иерархия человека	131
Шахин Ю.В. Методологические проблемы изучения большого Средиземноморья	137
Шевченко О.К. Человек, игра, бытие и власть в китайском социально-гуманитарном знании	142
Чикаева Т.А. К вопросу о выборе: гуманизм или патриотизм	149
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	154

УДК 1/14

Буров Владимир Алексеевич
Российское философское общество,
председатель отделения
Москва, Россия,
vladimir.burov@mail.ru

КОГНИТИВНАЯ ЭКОНОМИКА. ПРОДУКТЫ И СЕРВИСЫ ГЕНЕРАЛИЗИРОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ. ГЕНЕРАЛИЗИРОВАННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Раздел: Дистанционное обучение как кризис традиционного образования

Аннотация

Сформировавшаяся в XVII веке модель научного знания и научного образования с позиции объективного стороннего наблюдателя сегодня, в XXI веке, наталкивается на реальные ограничения возможности её дальнейшего развития. Эта модель предполагает, что объективный сторонний наблюдатель обладает неограниченными способностями к работе с любыми объемами данных, не учитывает ограничений возможности психики человека и используемой в классической науке модели интеллекта. Наука и технологии стремительно развиваются. Но мы не можем вложить в готовящегося нами специалиста больше знаний, чем раньше. В результате, подготовка кадров определяет потолок всех работ и технологий.

Классическая модель академического научного знания и университетского научного образования сегодня оказалась очень сильно ограниченной по доступной ей сложности решаемых задач. Для дальнейшего продвижения в образовании, науке и технологиях необходим выход этих секторов на новые ресурсы подготовки эффективных специалистов, новое качество образования.

Мы предлагаем в качестве одного из таких ресурсов задействовать ресурсы зеркальной системы мозга и через эту систему выходить на широкое копирование лучших образцов решений человеком его задач, обеспечить доступ к накопленным человечеством эффективным внутренним программам знания эффективных людей, внутренним ресурсам человека, его сознания, психики и мозга. Генерализированная коммуникация – это коммуникация, подчиняющая своим задачам работу множества систем психики и организма, передающая программы их эффективной работы.

Ключевые слова: когнитивная экономика, нередуцируемая сложность, методология постнеклассической науки, ресурсы человека, зеркальная система мозга, генерализированная коммуникация, генерализированный интеллект

COGNITIVE ECONOMICS. PRODUCTS AND SERVICES OF GENERALIZED COMMUNICATION. GENERALIZED INTELLIGENCE

Burov Vladimir Alekseevich
Russian philosophical society, chair of the Department
Moscow, Russia

Abstract

The classical model of scientific knowledge and scientific education used today was formed in the XVII century as a model of scientific knowledge from the position of an objective outside observer. Today, in the twenty-first century, this model faces real limitations for its further development. An objective third-party observer has unlimited ability to work with any amount of data. But the possibilities of the human psyche are limited. The possibilities of its intelligence are

also limited. Science and technology are developing rapidly. Requirements for a specialist are increasing. But we can't invest more knowledge in the specialist we are preparing than before. This determines the ceiling of all work and technologies. For further progress in education, science and technology, these sectors need to reach new resources. This resource should be a new quality of education. We suggest using the mirror system of the brain. Through this system, we propose to go out to widely copy the best examples of human solutions to its problems, to provide access to the effective internal programs of knowledge accumulated by mankind, the internal resources of a person, his consciousness, psyche and brain. Generalized communication is a communication that subordinates the work of many systems of the mind and body to its tasks, transmitting programs for their effective work.

Keywords: cognitive Economics, non-reducible complexity, methodology of post-non-classical science, human resources, mirror system of the brain, generalized communication, generalized intelligence

Генерализированная коммуникация предлагается нами как ресурс образования, позволяющий выйти на уровень требований ускоряющегося технологического развития, быстрой смены поколений высоких технологий.

Конечно же любая наша коммуникация генерализируется, подчиняя своим задачам нашу психику, мозг и тело. Речь же идет об образцах эффективной генерализации, позволяющей специалисту получать высшие результаты.

Где мы встречаемся с такой коммуникацией и таким опытом? Опыт эффективной генерализированной подготовки дают нам мировые лидеры образования и науки, собирающие у себя лучших специалистов и предоставляющие студентам возможность личного контакта с ними. Этот контакт носит характер передачи не только формальных знаний, но и образцовпродуктивных состояний и эффективной внутренней активности обучающегося – эффективной работе обучаются сознание, мозг и тело. Но такую генерализированную, захватывающую множество систем сознания, мозга и организма, коммуникацию мы получаем и при работе лучших актеров, исполнителей песен, ведущих телевизионных шоу, современных эффективных политиков. Они очень открыты и им удается передать нам внутреннее состояние позитивного настроя, открытости, уверенности, высокой активности. Коммуникация с ними дает нужный нам заряд, и мы включаем и смотрим программы с их участием. Значительный опыт генерализированной коммуникации есть в практической психологии и в реабилитации, когда работа идет через индукции внутренних состояний клиента.

Все приведенные примеры – это работа не только со знанием стороннего наблюдателя, но и с резонансом зеркальных систем мозга, формирование и включение программ продуктивной активности всех систем организма. Это оперирование с генерализированными действиями и образами, решение задач генерализированного интеллекта.

Почему я поднял этот вопрос?

Когда в начале семидесятых из 150 юношей и девушек, поступивших вместе со мной на отделение математики механико-математического факультета МГУ, 30 оказались на учете у психиатра, а двое выбросились с 25 этажа из окон общежития, я был комсомольским лидером и поставил этот вопрос перед руководством нового, созданного в 1966 году в МГУ, факультета психологии. В СССР психологическое образование только начиналось. И только через 5 лет в 1971 году в академии наук был создан академический научный институт - Институт психологии АН СССР.

Что же за ситуацию я обнаружил на своем факультете? Из отобранных по очень жесткому конкурсу лучших выпускников школ одни могли справляться с программой университета, а другие не менее старательно учились, но разрушалиэтой учебой своё здоровье.

Ещё только разворачивавший свою работу и формировавший свои программы факультет психологии тогда не мог ставить и решать такие задачи. И это полное игнорирование проблемы было тупиком будущего развития науки, технологий и экономики, если при нормативном университетском обучении психика студентов не выдерживает возникающих здесь нагрузок. Дальнейшее увеличение этих нагрузок было уже тогда невозможным. Максимальная возможная сложность ставящихся и решаемых человеком задач оказалась зафиксирована.

Но у реальных систем и процессов есть своя минимальная, неснижаемая – нередуцируемая сложность. Ниже этой сложности системные свойства теряются. Эта нередуцируемая сложность постепенно становилась выше сложности, доступной готовящимся и работающим во всех секторах специалистам. Яркий тому пример – крушение СССР. Более современные примеры – сегодняшнее состояние всего мирового сообщества. Образом этого состояния для меня позже стали клиенты с ДЦП.

Связь экономики с моделями знания в XX веке ещё не казалась актуальной проблемой, происходящие катастрофы не связывались с предельными возможностями подготовки специалистов. Прошли десятилетия и уже в начале XXI века проблемы экономики знаний стали актуальными для более широкой группы ученых, дальнейшего развития передовых стран и всей цивилизации. Начались исследования и подготовка специалистов по этому направлению. Факультеты экономики и психологии МГУ создали общий проект подготовки специалистов по экономике знаний - когнитивной экономике. Я присоединился к этим работам и по этому направлению стал вести постоянный научный семинар в ИФ РАН.

Но вернемся в семидесятые. Образование и наука в Москве представляли собой огромный комплекс, не уступающий главным мировым лидерам. Студенту были доступны лекции и семинары на всех факультетах МГУ и во всех институтах Академии наук. Возможности для обучения были огромны. Это было обучение по лучшим образцам, доступным каждому московскому студенту, если он хотел этим воспользоваться.

Но на примере своих однокашников я понял, что даже самое простое нормативное университетское знание, простое выполнение требований программы университета практически недоступно реальному человеку по возможностям его психики. Возможности развития университетского классического знания категорически ограничены психикой, перегрузки которой приводят к заболеваниям. В транслируемой нормативами обучения классической модели научного школьного и университетского знания реально нет никакой безграничной свободы познания и безграничного развития технологий. Кафедры уперлись в очень узкие вопросы, каждый шаг по увеличению сложности решаемых задач надо было отвоевывать с неизбежными потерями и жертвами.

Что же мы узнаем, обучаясь в школе и университете, и какие задачи можем решать?

Чтобы ответить на этот вопрос, я обратился к теории информации и к кибернетике, начал использовать полученные мною математические знания, перестраивать теорию информации, переводя её на математический язык топологии, стал изучать психологию, социологию, философию. Я обнаружил ошибки в оценке предельных возможностей информационных процессов, сделанные в математике из-за не оговариваемых ограничений отдельных направлений. Университет и Академия наук предоставляли мне огромные возможности личного контакта с лучшими учеными для развития своих знаний и исследований. Мне посчастливилось лично контактировать с самыми замечательными учеными из разных областей и перенимать у них их неформальное генерализированное знание - внутреннее понимание и внутреннюю организацию.

Как происходила такая расширенная поддерживающая знание и исследования коммуникация?

Прежде всего, когда я начал ставить эти вопросы по предельным возможностям информационного управления и преодолению их ограничений в машиностроении и в робототехнике, к продолжению моих поисков меня поощрил директор ИМАШ РАН

академик К.В.Фролов, выслушав мой доклад, сказав мне, что в своих новых моделях информационного управления я нахожусь на пути к очень важному открытию.

Теория информационного управления развивалась в ИПУ РАН и директор Института проблем управления РАН И.В.Прангишвили предоставил мне возможность ночами работать с моими программами на создаваемых в институте новейших вычислительных комплексах. При работе на этих комплексах я обнаружил, что возможности их архитектуры были значительно уничтожены несоответствующим этой архитектуре мышлением очень сильной группы, создававшей для них программное обеспечение. Создатели программного обеспечения не смогли уложить новую архитектуру информационных процессов внутри себя. Когда я начал моделировать процессы с соответствующей этой архитектуре организацией, сразу посыпались ошибки программного обеспечения.

Нужен был переход от математики к человеку, и я окунулся в психологию.

При изучении психологии и подготовке кандидатской диссертации уже по психологии большое значение имели беседы с возглавлявшим ИП РАН А.В.Брушлинским, который лично мне в своем кабинете неоднократно объяснял механизмы мышления, как мысль проходит множество кентаврических трансформаций, соединяя несоединимое.

После защиты диссертации в некоторый момент, в результате своего научного поиска, я оказался в Институте Человека РАН, а после - в философии - сотрудником ИФ РАН, возглавляемом тогда создателем проекта постнеклассической науки В.С.Степиным, в его проекте постнеклассической науки.

Вслед за многими европейскими и американскими психологами, мне стало понятно, что наши возможности определяются ограничивающей нас нашей способностью к восприятию, от которой нельзя отделять наше знание и науку. Реальное научное знание генерализировано подчинением ему множества наших внутренних процессов, работы нашего организма и коммуникаций с другими. Проблема современного образования в осуществлении его продуктивной генерализации – передачи при обучении множества обеспечивающих эффективность знания программ внутренней активности человека, генерализированной матрицы знания.

Теперь был нужен был ещё один шаг работы с ресурсами зеркальной системы мозга и генерализированной коммуникацией - шаг в практику.

Этот шаг я смог сделать только после ухода из ИФ РАН и из академической науки, уже в практической психологии и психотерапии, работая с клиентами.

С позиции психологии и постнеклассической науки человек должен уметь быть один, только с самим собой, воспринимать себя, свои внутренние процессы как особую собственную реальность, одну из главных ценностей. Без этого его знание малоэффективно, так как не получает у него достаточной внутренней поддержки активностью множества систем мозга и всего организма. Во многих случаях это знание без внутреннего обеспечения вообще оказывается практически бесполезным и даже вредным, искажающим действительность, разрушающим основные ценности. Это хорошо показывает школьное обучение, когда лишь немногие оказываются достаточно хорошо подготовлены для дальнейшего университетского образования – посмотрите статистику ЕГЭ. Мы принимаем за данность то, что по результатам ЕГЭ способными к освоению программ лучших университетов оказываются менее 5% выпускников школ. Можем ли мы увеличить этот ресурс в несколько раз? Это был бы переход от собирания корешков у первобытных людей к их взращиванию, земледелию – цивилизационный переход. Для этого мы должны осознать собственную реальность и начать работать с этой реальностью, решать её задачи, чем и занимается современная псмхотерапия.

В школе и университете мы не учимся воспринимать себя как особую собственную реальность. Это совершенно новая ценность и новые возможности человека, его новая свобода. Отношения с другими и образование, чтобы стать в несколько раз более эффективными, должны давать нам этот уникальный собственный мир, где мы являемся главной реальностью. Это новая ценность, которую не могут заменить такие важнейшие

приобретаемые нами универсальные для всех ценности как еда и вещи. Образование, чтобы быть эффективным, должно помогать нам в создании такого мира нашей собственной реальности.

Каких возможностей и какой свободы мы лишены, не имея такого качества образования? Что значит, быть лишенным этой свободы? Это показал мне опыт работы с А.

Антон. Наш клиент А, 17 лет, детский церебральный паралич, спастика, две операции по удалению контрактуры, на момент начала работы после операции уже несколько месяцев не мог стоять и ходить. Ситуация Антона достаточно типична, так как в период полового созревания усиливается спастика, а работа по обучению её снятию не ведется. Ребенок со спастикой признается особенным, а спастика - его особенностью и не убирается. Возникающие в результате спастики контрактуры оперируются. Клиента выбрали мы сами после встречи в медицинском институте с приехавшим в Москву нейрофизиологом Джакомо Риццолатти (Италия) для опыта клинической работы с открытыми им зеркальными нейронами и зеркальной системой мозга.

Зеркальные нейроны - молодая, быстроразвивающаяся область научных исследований. Знакомство с нею входит в программы обучения студентов-психологов и студентов-медиков. Но нельзя сесть на идею стула - нужны практические разработки, упражнения и практический опыт. Мы полагали, что работа с зеркальной системой мозга, генерализированный резонанс с собой и с другими решит проблему клиента.

Джакомо Риццолатти, рассказывая об опытах практической работы с зеркальными нейронами, выделил работу с восстановлением движения после травм в Италии и Германии. В программы реабилитации включали предъявление клиентам видео с образцами выполнения движения. Такая практика работы с видео значительно ускорила реабилитацию.

Мы также ориентировались на опыт Милтона Эриксона, который в юности выходил из паралича, наблюдая освоение движений младенцем.

Большое значение для нас имел и опыт самостоятельного восстановления после травмы позвоночника у Джо Диспенза, обратившего наше внимание на исследования генетиков, обнаруживших то, что человек на изменение ситуации реагирует изменением экспрессии генов - одни гены включаются, другие выключаются. Джо Диспенза при ужасающих медицинских прогнозах отказался от операции, за 3 месяца самостоятельно восстановил 6 позвонков, встал и начал полноценно работать и заниматься спортом.

Наши коллеги докладывали не менее интересные результаты.

Для клиента А мы разработали гимнастику, ориентированную на работу зеркальных нейронов - зеркальной системы мозга. Это позволило ему восстановить и улучшить движения и научиться самостоятельно снимать спастику.

После завершения проекта, действуя в генерализированной коммуникации с глубокими резонансами, фреймами и созданными им новыми интерфейсами, А легко снимал спастику и продолжил уже самостоятельные тренировки для дальнейшего улучшения всех своих показателей, отлично сдал экзамены в школе и стал готовиться к поступлению в институт. Интересна была его пятерка на итоговом школьном экзамене по математике, так как в начале нашей работы он из-за спастики не мог соединять точки на чертеже для геометрических задач, а теперь свободно делал чертеж. Мы видим, как в резонансной коммуникации с другими происходит изменение жизненной траектории и новое создание личности человека.

Таким образом, вслед за Джакомо Риццолатти, мы можем сделать вывод, что включение отражений зеркальной системы мозга в коммуникацию и автокоммуникацию позволяет человеку решать задачи, до этого представлявшиеся неразрешимыми.

Предложенная нами клиенту А гимнастика для зеркальной системы мозга стала новым продуктом для практической психолгии, а сопровождение клиента при работе с упражнениями этой гимнастики - новым сервисом.

Такое, поддержанное нашим сервисом, решение задач и мышление всем телом в резонансе зеркальной системы мозга с другими является ещё одной модальностью

мышления, в которой образам оказывается подчинена активность многих систем организма - генерализация образов, генерализированная коммуникация и автоуоммуникация, генерализированное мышление.

Наш опыт и опыт многих наших коллег показывает продуктивность работы с генерализированной коммуникацией.

Цель наших продуктов и сервисов - дать людям доступ к современному знанию, свободу управления своими состояниями, научить решать задачи, неразрешимые в рамках классической модели знания. Эта свобода генерализированной коммуникации с другими, свобода чувствовать себя и быть собой. Для этого человеку необходим выход на новый ресурс образования - резонанс с лучшими образцами. Сконцентрировать такие образцы в университетских центрах, как это было при моём обучении в Москве, могут только несколько мировых лидеров. Но интернет позволяет получить доступ к таким образцам дистанционно в любой точке планеты.

Несколько лет назад я стал участником совещаний новой стратегической инициативыНейронет в Агентстве стратегических инициатив. Нейронет – среда информационного обмена следующего поколения, взаимодействие между пользователями которой будет производиться при помощи специализированных технологий, так называемых технологий Нейронет.

Цель дорожной карты Нейронет — сформировать конкурентоспособный сегмент рынка Нейронет. К 2035 году на мировом рынке появятся не менее 10 российских компаний-чемпионов с капитализацией не менее 70 млрд рублей каждая.

Основные задачи

- Создание новых продуктов и сервисов на основе Нейронет-технологий
- Внедрение инновационных разработок в сфере образования, здравоохранения и социального страхования
- Стимулирование внутреннего спроса на перспективные продуктовые группы и сервисы
- Развитие российских компаний-чемпионов в сегменте рынка «Нейронет»
- Поддержка экспорта российской продукции за счет охраны интеллектуальной собственности на ключевых мировых рынках
- Защита внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции, некачественной продукции и сервисов
- Опережающая подготовка специалистов в области Нейронет-технологий
- Популяризация научных и технических достижений среди молодежи

Я считаю, что мы можем следовать этой дорожной карте.

Вводимая нами генерализированная коммуникация использует ресурс зеркальной системы мозга и подчиняет задаче продуктивной коммуникации и автокоммуникациивсе системы организма и психики, является новой Нейронет-технологией - стратегической дорогой в будущее.

УДК 304.1

Войтов А Г, к.э.н.
Москва. РФ

КУЛЬТУРА, ГУМАНИЗМ, ИДЕЙНОСТЬ

Аннотация. Культура и гуманизм – фундаментальные категории общественных наук. Сохраняется неопределенность их трактовки. Её преодоление возможно теоретизацией науки с помощью философии как науки о науке и прежде всего ее логики. Гипотеза их систематики представлена кумулятивным рядом: культура→ гуманизм→ идейность. Культура возникает в сообществах животных как образ жизни,

повышающий их выживание. Культура гоминид породила обществои её ядром стал гуманизм. Прогресс общества не исключает антигуманизма и в определенной мере ведёт к его росту. Все это указывает на необходимость становления наиболее важного элемента гуманизма – разума или идейности. Его условие – развитие менталитета, духовности, сознания народа созданием теоретической науки на основе превращения логического мышления в «лучшее орудие труда и острейшее оружие» (Ф. Энгельс). Классическая философия создала технологию логического мышления как универсальный канон сущностного объяснения объектов реальности.Выявление и синтез ее интеллектуальных приёмов позволяет овладеть ее азами за день и применить как канон теоретизации наук.Все это опубликовано и представлено с лета 2020 г. уроками логического мышления автора на Ютубе.

Ключевые слова: культура, гуманизм, идейность, теория, мышление, логика

CULTURE, HUMANISM, IDEINOST

Voitov A G, Ph. D. Moscow. RF
voitovag@yandex.ru

Annotation. Culture and humanism are fundamental categories of social Sciences. Their interpretation remains uncertain. It can be overcome by theorizing science with the help of philosophy as the science of science and, above all, its logic. The hypothesis of their systematics is represented by a cumulative series: culture→ humanism→ ideality. Culture occurs in animal communities as a way of life that increases their survival. The culture of hominids gave rise to the society and it became the core of humanism. The progress of society does not exclude anti-humanism and to a certain extent leads to its growth. All this points to the need for the formation of the most important element of humanism – reason or ideinost. Its condition is the development of the mentality, spirituality, and consciousness of the people by creating a theoretical science based on the transformation of logical thinking into "the best tool of labor and the sharpest weapon" (F. Engels). Classical philosophy created the technology of logical thinking as a universal Canon of the essential explanation of objects of reality. Identifying and synthesizing its intellectual techniques allows you to master its basics in a day and apply it as a Canon of science theorization. All this has been published and presented since the summer of 2020 by the author's logical thinking lessons on YouTube.

Keywords: culture, humanism, ideality, theory, thinking, logic

Прогресс общества совершается в меру развития духовности, менталитета, интеллекта народа. Их развитие происходит все более сознательно посредством осмысления их значимости, содержания, тенденций. В самом общем виде ихназывают словами «культура», «гуманизм». Их осмысление актуально для решения современных проблем общества и предполагает определение их тренда, ведущего к возникновению разума (идейности) как ядра высшей формы культуры, гуманизма. В целом все это выражает кумулятивный ряд культура → гуманизм → идейность, соответствующийидееИ. Канта: чувства → рассудок → разум.Осмысление данного тренда предполагает изучение когнитивной основы жизни людей, представленной кумулятивным рядомпреднаука → наука → постнаука.

***

Отражение – атрибут природы. На его основе возникла жизнь, атрибутом которой является информация – использование отражения как средстварегуляции жизни. Исходная форма информации – врожденные инстинкты. Прогресс жизни породил более развитую форму информации, возникающую при жизни особей, – идеи. Идеи рождаются в мозгуособей на основе чувств и обеспечивают жизнь, в том числе людей. Они субъективны –возникают у особей и вместе с ними гибнут. Более развитые формы жизни предполагают существование над организменных сообществ особей. Их когнитивная

основа – идеальное как множество объективных идей, созданных сообществом и перенимаемых особями подражанием. Такое было иугоминид, чтостало основой превращения их сообществ в общество людей. Важнейшей базой данного процесса была сигнальная система животных, породившая язык людей. Тем самым произошла вербализация ядраидеального и превращение его в знания, возникающие стихийно по мере овладения языком. В результатестихийно(символически покажем ↑)сформировалась преднаука людей–когнитивная база их жизни. На ее основе образуется подавляющая доля ума(называют 70%)современных людей. Без нее нет людей.

Преднаука (донаука) не достаточна для прогресса общества. Более развитой формой знаний, которой предки специально (символически покажем ↓)учат потомков, стала наука.Наука возникла вместе с обществом и существует три её формы: опыт→ доктрины→ теории. Опыт (эмпирические науки) – исходная форма науки, возникающая в совместной жизни на основе наставничества, воспитания. Вне опыта нет жизни людей, но жизнь на основе только опыта порождает нищету. Опытом живет и сегодня большая доля людей общества. Доктрины – более развитая форма науки,их атрибут – плюрализм. Они появились десяток тысяч лет назад и сегодня являются главной формой науки. С возникновением государства доктрины породили постнауку –субъективную модификацию наукидля превращения ее в идеологическое оружие господстваиндивидов.Постнаука вульгаризируети искажает научные знания для обеспечения выгоды господствующим субъектам. Доктринальностьпостнаукипородила основание для философского проекта древних греков –поиска новой формы науки, названной имитеорией (умопостижением).

Преднаука животныхпородила культуру как определенный способ совместной их жизни, повышающий их выживание. Культура не исключает антикультуру – того, что противодействует ей. И сегодня имеется культура животных, что содержательно объясняют зоологи. Применительно к обществу слово «культура» известно давно и его смысл не однозначен. В обыденной жизни его используют для названия некоторых аспектов жизни, чаще всего связанных с искусством, наукой. В мировой наукекультурой называют образ жизни, обеспечивающий выживание особей. Культура возникает в сообществах животных на основе идеального, перенимаемого подражанием. Основой осмыслениястановления культуры может быть кумулятивный ряд форм жизни особей: обособленно → совместно: стаи → стада → сообщества → общество. В стаях и стаде нет культуры, она возникает в сообществах и характеризуется существованием идеального и подражания, толерантностью особей, возникновением сигнальных систем и т.д. Культура гоминид породила общество людей.Данным словом называют не только образ жизни людей, но и порождаемые ими артефакты (материальную культуру).

Специфический элемент культуры людей назван гуманизмом. Гуманизм не охватывает все сферы культуры людей (материальную культуру). Его основа – нравственность и наука, формирующие сознание, интеллект людей и их типы: субъекты (в том числе патология) → индивиды (здравый рассудок) → личности (разумные, овладевшие мышлением). Формирование менталитета людей представлено кумулятивным рядом: мироощущение → миросозерцание → мировосприятие →миропредставление→ мировоззрение → миропонимание. Главной современной проблемой развития менталитета людей следует считать формирование их миропонимания на основе теоретизации наук.

Гуманизм – фактор прогресса общества. Его основа –три регулятива отношений людей: нравственность, право и законы.При этом законность, создаваемая государством, все более подрывает нравственность и тем самым грозит обществу гибелью. Она порождает невежество людей,антикультуру и антигуманизм, грозящие обществугибелью. И сегодня демоническая сила невежества по Марксу является причиной трагедий общества, порождаякатастрофы безыдейности народа. Осознано это давно и достигло предельного уровня в XX веке всвязи с социализацией общества. Все это требует осознания ограниченности гуманизма и потребности его развития на основе идейности (разума). **Идейность** – ядро высшей будущей культуры и гуманизма, императив общества третьего тысячелетия. Если идейность не станет нормой общества, то оно погибнет. Данный факт осознают многие современники и предлагают разные паллиативы. Становление идейности, по моему мнению, предполагает1) осмысление когнитивной основы жизни общества (кантовского ряда: чувства → рассудок → разум) и условий господства постнаучной доктринальности, 2) осуществление провозглашенного 25 веков назад древними греками философского проекта науки как органона ее теоретизации на основе логико-диалектического мышления.

Идейность немыслима вне философии как науки о науке, а поэтому исходным ее становления может быть только осмысление сущности философии и её судьбы. Это самая трудная, древняя и актуальная проблема не только науки, но и общества вообще. Исходным ее объяснения следует считать осознание в древнем мире духовного различия людей – существование умных и тупых и т.п., возникновение понятия мудрости (человек → умный → мудрый). Мания мудрости и прерогатива на неё власти существуют с Древнегомира и былиатрибутом мистических доктрин, в том числе религий. Затем осознано то, что мудрость создается знаниями – представляет знания и науку. Древние греки внесли свой вклад в объяснение всего этого. Восприняв мудрость как наиболее развитую форму науки, они искали более совершенную ее форму, названную ими теорией. Средством становления теоретической науки они назвали диалектику и логику как технологию сущностного мышление (эссенциализма). Их проект развили средневековые философы, синтезировав диалектику и логику в диалектическую логику (ДЛ). Философизация – средство развития интеллекта людейи капитализации общества. Она затемпошла в народ, что Маркс назвал «обмирщением» философии как орудия социализации и эмансипации общества от угнетателей. Осознание философизации господствующими в обществе силами породило социальный заказ на подмену философии филодоксией, чтоактивизировалось в X1X веке и является нормой сейчас. Институциональные философы заблуждаются в понимании философии и подменили ее филодоксией, что отрицает науку, служитобскурантизму. Филодоксы не понимают сущности наук и конкурируют с ней, уходя от истинной философии как науки о науке и каноне теоретизации наук. Теперь нет философии, исследующей когнитивный базис общества и прежде всего науку и главную ее проблему– теоретизацию с помощью ДЛ. Без ренессанса классической философии нет развития науки и господствует обскурантизм постмодернов, филодоксий и т.п. Тем самым отрицаются нравственные и иные основы общества, гуманизма, что и грозит ему гибелью. Поэтому императив третьего тысячелетия «мысли или погибай». Без осмысления сущности мышления как важнейшей формы искусственного интеллекта общество не выживет.

Исходным прогрессу общества следует признать философскую революцию – ренессанс классической философии как науки о науке, которая учит людей логически мыслитьисущностно (теоретически) понимать реальность. Она породит интеллектуальную революцию – овладение обществом могуществом логического мышления. (Интеллектуальная революция типа математической революции тысячелетней давности, когда становление десятичной системы исчисления сделало математику доступной народу). И в конечном счете все это станет основанием становления

теоретической науки – возможности монистично понимать реальность, сущность ее объектов как основу идейности.

УДК 177.61

Давыдова М.А.
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте
298600, г. Ялта, Российская Федерация
mdavydova772@gmail.com

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И МОРАЛЬНО-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЛЮБВИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию феномена любви. Любовь – одна из основных жизненных ценностей, форма отношения между людьми. Это духовная способность, которой наделены не все люди, она может проявляться в различных видах отношений – в отношениях между мужчиной и женщиной, между родителями и детьми, просто между людьми, возможна любовь не только к человеку, но и к человечеству, любовь к Родине, Богу, природе. Способность любить выступает мерой того, насколько человек продвинулся в своем развитии, отдалился от животных и ощутил себя Человеком. Природа любви – в таком единении, которое не подавляет, а раскрывает все внутренние возможности личности.

Цель: дать анализ феномена любви как экзистенциала человеческого бытия во взаимосвязи с другими экзистенциалами.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в отечественной философии во взаимосвязи с другими экзистенциалами специально анализируется феномен любви как экзистенциала бытия человека.

Ключевые слова: любовь, «платоническая любовь», самовлюбленность, эгоизм, патриотизм, альтруизм.

ONTOLOGICAL, MORAL AND EXISTENTIAL DIMENSION OF LOVE

Davydova M.A.
Humanities and Education Science Academy (branch) of
V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta
298600, Yalta, Russian Federation
mdavydova772@gmail.com

Abstract: This article is devoted to the phenomenon of love as a spiritual force that manifests itself both in the relationship between a man and a woman, and between parents and children, and between people in General.It represents the attitude to nature, God, Homeland and other fundamental aspects of human existence. A person who has the ability to love is a reflection of everything that exists.

Objective: to analyze the phenomenon of love as an existential of human existence in relation to other existentials.

The scientific novelty of the work consists in the fact that the first in Russian philosophy, in conjunction with other existentials, specifically analyzes the phenomenon of love as an existential of human existence.

Key words: love, «platonic love», self-admiration, egoism, patriotism, altruism.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном мире проблема человека, его сущности и назначения, стала центральной проблемой философии. Кризис традиционных ценностей, резкое ухудшение экологической и демографической ситуации, порабощение людей техническими средствами и артефактами, усиливающееся отчуждение личности, рост насилия и терроризма и другие тревожные симптомы поставили вопрос о самом существовании человека, его экономическом, социальном, нравственном и духовном выживании. На рубеже тысячелетий человечество потеряло ориентиры своего развития, что закономерно приводит к попыткам осуществить рефлексию целе- и смыслополагания человека, выявить мировоззренческие основания существования индивидов.

В современной философии экзистенциальная проблематика становится узловой темой философско-антропологических исследований. «Впервые экзистенциальные состояния человека, т.е. состояния жизненного самоопределения и выбора, стали объектом концептуальной рефлексии. приобрели качественно новый метафизический статус, став предметом иного, нежели традиционный, способа философствования – экзистенциального подхода. <.> Вместо значения "мира", "бытия", "сущности" системообразующими значениями новых типов философии, стали значения "человека", "существования", "личности", "сознания" и "любви"» [1, С. 278]. В результате значения мира стали интерпретироваться как субъектные, радикально зависимые от субъекта.

Любовь – это интимное, глубокое чувство, которое характеризуется высокой эмоционально-духовной напряженностью, это отрасль реализации ценности «переживания» другого во всем его своеобразии и неповторимости, это возвышение предмета «сущности» и, таким образом, предмет лишь как сущность становится объектом любви.

Любовь – это фундаментальная потребность, ценность человека, от которой зависит его полноценное развитие, реализация личностного и творческого потенциала, наиболее адекватная для человека, личности форма экзистенции. Благодаря ей каждый ощущает полноту, содержательность, гармоничность жизни и сопричастность всему сущему. Вне любви невозможна ни адекватная самореализация личности, ни эффективное взаимодействие с окружающей средой.

Любовь как состояние души – чрезвычайно разнообразна по виду и интенсивности. Любовь, начиная со спокойного чувства приязни и симпатии, может достичь большой силы и стать страстью в виде сильного полового влечения. Любовь как высокая ипостась чуткости может быть вдохновителем творчества и великих общественных свершений в пользу одного человека или многих членов общества.

В истории было немало примеров, когда вдохновленные высоким чувством любви, отдельные лица творили в ее имя шедевры в искусстве, литературе, науке, политике и во многих других сферах общественной жизни, а те достижения становились достоянием всего человечества.

Истинное рассмотрение любви возможно лишь в свете наивысшего смысла человеческого общения. Только в таком масштабе может быть объяснена и обоснована всепроникающая сила любви, которую уже в древности отождествляли с общей космической силой, что есть везде и всюду. Настоящее творчество существует только там, где есть любовь. Давно подмечено, что и познает человек настолько, насколько любит. «Нет истины, где нет любви» [2, С. 252].

Любовь как один из главных факторов общественной жизни становится действенным антиподом отвращения и ненависти. Любовь – творческое начало во всем, к чему бы ни прикасалось прекрасное крыло этой «вечной» тайны человеческого бытия. Человеческое существование нуждается в одухотворении любовью, ибо без нее человек может не состояться.

Во многих культурах любовь связывается с бессмертием. Так, например, в романских языках слово «любовь» (французское «*amour*», где «*a*» – отрицание, «*mour*» – смерть) непосредственно провозглашает бессмертие.

В своем устремлении любовь может быть направлена на человеческую сущность, идею, другого человека, Бога, Родину, природу и тому подобное. Однако наиболее полно любовь проявляется в отношениях между людьми, открытии и признании максимальной ценности другого конкретного человека. Любовь – одна из форм преодоления отчуждения человека от человека и благодаря этому она признается вершиной нравственного отношения к личности. Как таковая, она является существенным элементом дружбы как формы нравственного общения.

Древняя Греция отдает дань своего мировоззрения любви как одному из самых мощных явлений и естественно существующих человеческих потребностей. Постепенно закладывая фундамент собственной мифологии, Древние греки вводят в сонм олимпийских небожителей самых любимых богов – Эрота и богиню Афродиту, родившуюся из морской пены, и которую остерегается сам верховный владыка Зевс.

Любовь в древней мифологии неотъемлемая часть жизни не только человека, но и героев и богов. Любовь – большая ценность и великий дар судьбы (богов).

Возможно, начиная с Гомера, любовь предстает как действенный фактор многих общественных процессов. Любовь к Прекрасной Елене, заставляет спартанского царя Менелая, не задумываясь о последствиях, использовать не только благочестивые, но и прямо противоположные средства для возврата соблазненной Парисом любимой жены домой, и развязать по сути Троянскую войну.

В истории этической мысли понятие любви всегда играло важную роль. То ли любовь к противоположному полу, то ли любовь родителей к детям, а детей к родителям, или же сознательная любовь к Родине, иначе говоря – известное всем чувство патриотизма.

Античная философия, рассматривая мир как следствие взаимодействия космоса и хаоса, утверждает творческую сущность космоса и согласия, упорядоченности, гармонии. Так, еще Эмпедокл (485-425 гг. до н.е.) в поэме «О природе», задумываясь над упорядоченностью форм природного мира, видит ее источник в Любви. «То любовью захвачено, сходится все воедино, то ненавистным раздором вновь гонится врозь друг от друга», – пишет философ [3, С. 142]. У него любовь и ненависть выступают как объективные начала, как принцип бытия и становления человека.

С Платона начинается античная линия философии любви. По Платону (428-347 гг. до н. э.) любовь имеет две стороны. С одной стороны – чистая любовь, освобожденная от всего чувственного и направленная преимущественно на познание идей и высшей из них – идеи добра. А с другой –это страстное чувственное влечение. Платон распределяет свойства любви между телом и духом. Он отмечает, что стремление блага, достатка – это свойство души, а голод и жестокость порождаются телом. Тело, хотя и ниже духа, но не животное, – потому что оно пронизано духом. Любовь заложена в самой природе человека и нужна для того, чтобы исцелять недостатки природы.

В «Федре» Платон различает эрос лирики и любовного влечения, которые могут переплетаться и сосуществовать в гармоничном единении.

Платон впервые употребляет понятие эротической красоты: «созерцая красоту мальчика... душа восхищается и получает тепло, чувствует облегчение от горя и радуется». В своем диалоге с Сократом «Пир» Платон изображает прекрасный образ Эрота. Он подчеркивает очень древнюю природу Эроса, без которого человек не представляет себе полноценной жизни, его суть заключается в очаровании «*eidos'ом*», то есть (на греческом) формой, видом прекрасного. «*Eidos*» может иметь телесную, душевную, духовную и, наконец, божественную природу. А следовательно, есть разные степени Эроса. На своей высшей ступени он лишается всех земных тяжестей и рвется к прекрасному, как свободное от всего бренного и преходящего чистый «*eidos*» – подобный солнцу, дарующему всему сущему свет и жизнь.

За бокалом разведенного по греческому обычаю вина, устами Сократа, Платон пересказывает друзьям поучения прекрасной жрицы Диотимы, здесь подана целая иерархия эротического восхождения человеческой души, которая под властью любовного энтузиазма

неизбежно должна подниматься все к более и более высоким и совершенным ступеням бытия. Начиная с ординарной чувственной влюбленности и эстетического восхищения красотой любимого, человек последовательно переходит – если только он находится на правильном пути – к любви, которая восхищается прекрасным телом. А дальше – как высшая степень – ему открывается красота души в ее бестелесных образных выражениях. Еще выше – его ждет красота «прекрасных учений» и знаний. А на высшей ступени эротического восхождения он познает любовь к чистой идее красоты самой по себе [4, С. 134-140].

Эрос Платона любовь есть до тех пределов, когда две души уже перестают существовать врозь, а вплетаются одна в одну, чтобы отобразиться «в детях прекрасных и бессмертных».

Было бы ошибкой утверждать, что Платон проповедует только чисто духовную любовь, или только любовь чувственную. Он является приверженцем любви бессмертной, но такая любовь присуща лишь богам, в силу их божественного (вечного) бытия. Философ, очевидно, мечтал соединить телесную и духовную материи в одно единое естество – могучее и чистое.

В диалоге воссоздан красивый и глубокий образ, который оказал значительное влияние на дальнейшее развитие мировой философии любви, – образ андрогина (греч. *andros* – мужчина, *gin* – женщина), мужчино-женщины, сочетающий в себе признаки обоих полов, олицетворяя, таким образом, идею человеческой целостности, богоподобия. Но Зевс наказал андрогинов за их гордость, разрубив каждого вдоль надвое. Сначала каждая половина жила неразлучно с другим, «дополняла» ее, но со временем пары смешались и перепутались, с тех пор люди ищут свои потерянные половинки; когда же такие половинки находят друг друга – вспыхивает любовь [4, С. 118-120].

Высшую цель человеческого бытия Платон усматривал в любви к красоте как высшему благу. Восхождение ума на высшие ступени – к познанию сущности красоты – достигается благодаря стойкости чувства любви. Полнота бытия открывает видение мира как единство Истины, Добра и Красоты. Именно по Платону трактовка чистой любви в тесном сочетании с чистой красотой и появилось известное выражение «платоническая любовь».

Учение Платона вместе с концепцией основателя неоплатонизма Плотина (205-240 гг. до н. э.) заняло не последнее место в попытках толкования природы любви и в попытках ее философского обоснования в конце античной эпохи. Только у Плотина представление о любви приобретает ярко выраженный эротический характер с мистическим оттенком терпеливого ожидания экстаза.

В свое время и Аристотель, хотя и не занимаясь детальным изучением сущности любви, видит в движении небесных сфер проявление вселенской любви к духовному принципу движения, которая разлита в космосе как неподвижный перводвигатель.

Античная этика, наработав немалый материал познания любви, классифицировала и различил определенные ее виды:

«Эрос» – восторженная влюбленность, телесная и духовная страсть, стихийная и страстная жажда обладания любимым существом, которая не оставляет места для жалости или милосердия. Это любовное влечение, результат вмешательства бога любви Эрота. Гесиод относит Эрота к старейшему поколению богов, Демокрит выстраивает атомистическую теорию космоса, в котором определенность вещей является следствием взаимного притяжения атомов. Сила, соединяющая их в тела, имеет эротическую направленность. Эрос греки рассматривали как главную объединяющую силу вселенной, как наиболее плодотворное, вдохновляющее на творчество чувство, которое зажигает собой как телесную, так и духовную природу человека.

«Агапе» – это потребность в самоотдаче, альтруистическая, духовная любовь. Полна жертвенности и самоотречения, построена на снисхождении и прощении. Это любовь не ради себя, как эрос, а ради другого. У греков, особенно во времена эллинизма, «агапэ была не только любовным чувством, но и идеалом гуманной любви к ближнему, предвосхищением альтруистической христианской любви. Надэротичная любовь.

«Филиал» – любовь-дружба, она основана на взаимной приязни индивида к другому человеку, более духовное и спокойное чувство, обусловленное социальными связями и личным выбором. У греков филиал соединял не только влюбленных, но и друзей, и именно он был возведен на высшую ступень в учении о любви Платона.

«Сторгую» – любовь-привязанность, любовь-нежность, овеянная духом взаимопотребности, внимания к любимому. Важно взаимоуважение, умение понимать друг друга, более свойственное семейному характеру отношений.

Августин Блаженный в трактате «О граде Божьем» рассматривает два града, что созданы двумя родами любви: земной, любовью к себе, изменчивой, дошедшей до презрения к Богу, и небесной – любовью к Богу, святой, вечной, что дошла до пренебрежения собой. Первый имеет славу свою в самом себе, а второй – в Господе. Потому что один ищет славу от людей, а для другого высочайшая слава Бог, свидетель совести. Тем правит похоть владычества, а в этом служат друг другу по любви. Хорошо иметь в сердце любовь, но не к себе самому, которая является верным признаком гордости, а к Господу, которая является признаком повиновения, которое есть только у смиренных, кротких [5, С. 30-48]. Августин Блаженный в своей «Исповеди», обращаясь к Богу: «Даруй мне чистоту сердца и непорочность воздержания», проявляет свое отношение к телесным утехам, считая главным в тайнах любви чистоту помыслов, чистоту душевных порывов.

Фома Аквинский (1225-1274) – доминиканский монах, теолог, ученик Альберта Великого, различает интеллектуальную любовь (*amor intellektivus*) и чувственную любовь (*amor sensivitus*). Однако, следуя христианской традиции, религиозному императиву, предпочитает любовь к Богу. Божественный мир станет доступен, считает Фома, только через любовь к Богу и его можно постичь душой в минуты наивысшего экстаза, когда приходит просветление.

Примерно так же трактует любовь и Эриугена (IX в. Англия). Любовь – связь всего существующего, благодаря любви бесконечная разноцветность бытия объединяется ради самой жизни. Суть Бога приравнивается к любви, ибо Бог есть источник любви, которая пронизывает вселенную и творит саму жизнь.

Рене Декарт (1596-1650) – представитель модернистского рационализма, считает, что любовь есть «волнение души, которое возникает благодаря подвижности животных духов, побуждающее душу добровольно» соединиться с объектом, – таким, который кажется отвечающим ей по своей сути. Он выделяет три вида любви: 1 – жертвенная любовь, желание добра; 2 – «любовь-жажда»; 3 – не любовь, а жажда, страсть [6, С. 365].

У Б. Спинозы (1632-1677), преемника Р. Декарта, интеллектуальная любовь к Богу проистекает из адекватного познания его и составляет часть той любви, которой Бог любит тебя. Никто не может не любить Бога. Любовь к Богу возникает с ракурса познания всех вещей «под видом вечности». Объективным основанием истинности человеческих чувств и адекватного отношения к предмету неравнодушия есть человеческий ум способный познавать объективные качества предметного мира. «Любовь есть соединение с объектом, который наш разум считает прекрасным и добрым, и мы разумеем здесь соединение, благодаря которому любовь и любимое становятся одним и тем же и составляют одно целое» [7, С. 79].

Г. В. Лейбниц (1646-1716) определяет любовь как «склонность находить удовольствие в добре, усовершенствовании, счастье другого человека, или склонность соединять благо другого с нашим личным благом» [8, С. 220-222], это чувство радости, возникающее из осознания счастья ближнего. Именно в этом взгляды Лейбница вновь, как и в период античности имеют светлый, оптимистичный, а не драматический и пессимистический оттенок.

И. Кант (1724-1804) тоже обращается к природе любви. Он отличает любовь «практическую» (любовь ближнего или к Богу) от «патологической» (чувственные удовольствия). Любить Бога – значит охотно исполнять Его заповеди. Любовь к ближним означает охотно выполнять все обязанности по отношению к родным и близким людям.

На связь любви с эстетическим чувством указывал Ч. Дарвин (1809-1882) и его последователи. Чувство прекрасного – состоит в познании прекрасного – считают дарвинисты и этим они близки к платоновским идеям. Не может не вызвать любви прекрасный мир природы. Он вдохновляет человека, возвеличивая его через любовь.

XX в., с изменением определенных взглядов на существование нравственных ценностей, внес свои дополнения к уже существующим применительно к любви, а иногда и свой собственный взгляд. Психология, педагогика, кроме этики и философии добавили определенные оттенки в мир любви, наполнив его новым содержанием.

С точки зрения психологических фаз любовь характеризуют как влюбленность (или сексуальный тип), любовь-страсть (эротический тип) и любовь-привязанность (духовный тип).

В. Соловьев, русский философ-идеалист, отмечал, что есть три вида любви: восходящая, нисходящая и уравновешенна. Восходящая – это детская любовь к родителям, и она больше получает, чем отдает; нисходящая – родительская любовь, забота о младших, и она больше отдает, чем получает; уравновешенная – взрослая, семейная, половая любовь, она отдает и получает одинаково [9, С. 494-497].

К. С. Льюис разграничил любовь-потребность, любовь-подарок, любовь-привязанность, любовь-дружбу, любовь-оценку, любовь-любовь, любовь-милосердие [10, С. 208-237].

Типичный пример любви-дара – любовь родителей к своим детям, которые работают ради них, не жалея сил. Любовь Бога – подарок. Любовь-дар богоподобна, и чем она жертвеннее, тем богоподобнее.

Любовь-потребность, как и все наши чувства, может быть эгоистичной. Но в обычной жизни никто не сочтет эгоистом ребенка, ищущего утешения у матери, не осудят и взрослого, который соскучился по своему другу. Мы действительно нужны друг другу, и в сознании это отражается как любовь-нужда.

Любовь-привязанность – любовь между детьми и родителями – первобытная, основная ее форма. Мало на свете людей, к которым никто не привязан. «В привязанности тоже условие: предмет ее должен быть «своим», хорошо или давно знакомым. Мы гордимся влюбленностью или дружбой. Привязанности мы нередко стесняемся... Друзей и любимых мы выбираем за что-то – за красоту, за доброту, за ум, за честность. Но красота должна быть особая, «наша», и ум особый, в нашем вкусе. Поэтому друзья и влюбленные чувствуют, что созданы друг для друга. Привязанность соединяет не созданных друг для друга, до умиления, до смеха непохожих людей... Привязанность учит нас сперва замечать, потом – терпеть, потом – поздравлять и, наконец, – ценить тех, кто оказался рядом. Привязанность – самый разумный вид любви. Привязаться можно к каждому» [10, С. 220-222].

В дружбе расцветают взаимная любовь и взаимное знание. Мы никого не знаем так хорошо, как друзей. Среди настоящих друзей человек представляет только самого себя. Дружба чиста, свободна, не ищет выгоды, радуется истине. Она – чисто духовная. Наверное, именно такой любовью любят друг друга Ангелы.

В каждом из нас есть что-нибудь невыносимое, и, если нас все равно любят, прощают, жалеют, это дар милосердия. Те, у кого добрые родители, муж или дети, должны помнить, что их любят ни за что, а просто потому, что существует любовь.

Любовь имеет многообразные формы и способы проявления и относится к крайне динамичной рефлексии чувств и отношений. Любовь постоянно развивается, меняя свою силу, направленность и форму существования. Неверным будет утверждение, что любовь – это отношение лишь к конкретному человеку, к объекту любви. Любовь – это форма отношения к миру в целом.

Существует любовь супругов, сыновняя или дочерняя, любовь к сообществу, к личности, идее или системе ценностей. Выделяют: любовь-страсть и любовь-интерес; любовь-утешение и любовь-самопожертвование; любовь небесную и любовь земную.

В 70-е годы канадский психолог и социолог Джон Алан Ли описал шесть главных видов любви; в их перечень вошли почти все греческие виды [11, С. 324-330].

Любовь-сторге – любовь-дружба, любовь-понимание. Она возникает постепенно. Любящие вслушиваются друг в друга, стараются идти друг другу навстречу. У них царит тесное общение, глубокая душевная близость. Для них нет рутины, им нравится обычный ход домашних дел, привычка не гасит их чувства. Они испытывают удовольствие, зная любимого, предвидя, как он (она) отзовется на их поступки. У такой любви особая прочность, может перенести даже очень долгую разлуку (как любовь Пенелопы к Одиссею). «Сторгианцы» глубоко доверяют друг другу, не боятся неверности, зная, что их внутренняя тяга друг к другу не угаснет от увлечения. Секс в такой любви ясен и прост, любящие считают его продолжением душевной близости, и он входит в их отношения не сразу, на поздних ступенях сближения. Любовь-сторге испытывают однолюбы и долголюбы, и она способна принести стабильное счастье.

Любовь-«arane» – сосредоточена на «ты», полна альтруизма и обожания любимого. Любящий может простить все, даже измену, готов отказаться от себя, если это даст счастье другому. Такая любовь-самоотречение сейчас встречается очень редко. Она во многом похожа на сторге: полна выносливого терпения, привязанности. Но ее чувства более горячи, душевностью своих чувств – «arane» напоминает строге, а силой, напряжением больше похожа на эрос.

Любовь-эрос – пылкое чувство, страстная любовь, стойкая и пылкая жажда обладания любимым человеком, любовь, захватывающая всю душу и тело. В любви-эрос сильная тяга к телесной красоте, особенно в ее начале. «Эросиане» ярко помнят день первой встречи, миг первого поцелуя, ощущение первой близости; любовь для них – праздник. Любящий делает все для любимого – из-за любви к нему и от страха потерять его. Он все время ищет, чем порадовать близкого, дарит ему подарки, отыскивает новые блюда, придумывает новые забавы; хочет все знать о любимом, а также раскрыть все о себе. Они стремятся к полному слиянию душ, хотят как можно больше быть похожими друг на друга – от стиля и цвета одежды, до малейших привычек, интересов, занятий. По своему виду любовь-эрос-это пылкая юношеская любовь, чаще бывает у юных, чем у зрелых, у людей горячих, душевных, эмоциональных.

Мания, любовь-одержимость (от греческого «мания» – болезненная страсть). Древние греки знали об этом чувстве, хотя оно и не входило в их классификацию. «Тейа маниа» – «безумие от богов» – так звали они эту любовь. Сафо и Платон увековечили ее симптомы – смятение и боль души, сердечный жар, потеря сна и аппетита. Любовь-манию открыли человечеству арабы, тысячу лет назад, в конце первой эры, эта любовь вспыхнула как эпидемия, захлестнула всю арабскую поэзию, проникла в искусство Персии, Средней Азии, Грузии, трубадуров. Такую любовь питал позже и гетевский Вертер, и куприновский Желтков, и многие герои мрачной романтической поэзии. В жизни такая любовь берет человека в плен, подчиняет его себе.

У таких людей обычно сниженная, в чем-то болезненная самооценка, ими часто правит ощущение неполноценности, скрытое или осознанное, они тревожны, ранимы. В маниакальной любви может быть определенный элемент мазохизма – патологического подчинения чужой воле. Любовь-маниа редко бывает счастливой; это пессимистическая любовь-саморазрушение, ее испытывают люди, у которых недостаточно энергии светлых чувств.

Любовь-прагма – любовь по расчету, спокойное, благоразумное чувство. Если в любви-мании царят чувства, которые подчиняют себе разум, то в «прагма» царит разум, а чувства покорны ему, сознательно управляют сердцем. Привязанность к другому человеку возникает на основании пользы, выгоды, для них очень важен разумный расчет, причем не эгоистичный, а трезвый, житейский. Они стараются все планировать и могут, скажем, отложить развод до того, как перейдут на другую работу, кончат учебу, вырастят ребенка и тому подобное. Это не совсем любовь, а больше привязанность, симпатия. Это как бы

«флегматизированная» любовь, и она может быть достаточно прочной и длинной. Такая любовь встречается часто, особенно в старости, когда энергия чувств снижена, и в зрелые годы – в тех семьях, которые строятся на хозяйственных отношениях; да вообще у людей с рационализированной душой.

Любовь-игра – Овидий в «Искусстве любить» назвал *amor ludens* (амор люденс) – любовь-игра. Человек здесь якобы играет в любовь, его цель – выиграть, причем выиграть как можно больше, Потратив как можно меньше сил. «Людиане» стремятся к радужным и беззаботным отношениям, только к радостным ощущениям, их отпугивают серьезные чувства. Людианин-человек коротких ощущений, он живет мгновением, редко заглядывает в будущее и почти никогда не вводит любимого в свои далекие планы. У него нет ревности, нет собственнических отношения к любимому; он не раскрывает перед ним душу и не ждет от него того же, ему дороже удовольствия от самой игры. Конечно же, людус – не любовь, а просто любовное поведение. Людиане не могут любить, в их душах нет струн, на которых разыгрывается это чувство. «Нынешние людиани-игроки – это упрощенный сколок из аристократической французской любви ХУШ века. Это была утонченная любовь-игра, полная замысловатости и риска, стремящегося к изысканным наслаждениям души и тела. У нее были витиеватые каноны и правила, и они делали из нее изящное искусство общения, превращали в соревнование соперников, которые идут к одной цели, но хотят невозможного – и выиграть вместе, и обыграть друг друга» [11, С. 332].

Богатство форм любви означает широкую возможность для человека самореализоваться на почве чувств. Если, скажем, она не встретила свою любовь и не пережил всей полноты чувств, что открывает страстная эротическая любовь, она может реализовать себя в любви-дружбе, любви-семейном согласии, жертвенной любви и так далее.

Там, где супружеская жизнь базировалось не на любви-влюбленности, неизрасходованную энергию чувств родители часто переносят на детей, жертвенно и самоотверженно заботясь о них.

Любовь к миру, к жизни, радость быть и возможность состояться, любящий человек сконцентрирует на том лице, которое чувства определили как единое и неповторимое. Избирательность чувства определяет и такую его особенность, как верность. В настоящей любви верность гарантирована полнейшим сосредоточением на своем предмете как самоценном.

Сила чувств, которые переживают влюбленные, дает огромную амплитуду психических состояний. Наряду с ощущением счастья, неописуемой радости, любви сопровождают страх и отчаяние. Влюбленные испытывают страх потеряться, потерять друг друга, боятся, что чувства могут не выдержать испытания временем, в конце концов страшатся, что злые, завистливые люди будут им мешать. В трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» герои предпочитают умереть, чем быть разлучены. Трагическое напряжение несет в себе также чувства без взаимности. Однако даже безответная или преданная любовь стимулирует любящего на самореализацию, самоосуществление с надеждой разбудить чувства другого, то есть является творческой силой.

Творчески-формирующая природа любви в том, что чувство создает идеальный образ любимого человека, вырывая ее из пределов эмпирического бытия и ставя на пьедестал. Типичный образ любимой, проходящий через всю историю поэзии, – это образ богини, она является постоянным источником творческого вдохновения влюбленного. Творчески формирующая сила любви отражена в мифе о Пигмалионе и Галатее. Влюблен в свое произведение, скульптор, с помощью богини Афродиты, вдыхает жизнь в совершенные формы скульптуры, превращая ее в очаровательную женщину. Для любящего, любимый человек становится «культовой» фигурой.

Трагизм разочарования в предмете любви возникает вследствие расхождения, иногда очень большого, идеала и реальности. Не случайно, художники часто предпочитают создать идеальный образ женственности, чтобы вдохновляться им, иметь чувства не столько к реальному человеку, сколько к его идеальному образу. Чувство опредмечивает себя не в

реальных отношениях с другим человеком, а в идеальном пространстве отношений, созданных художественным воображением. Примерами проявления идеализированного образа чувств к идеализированному объекту стали такие шедевры мировой литературы, как сонеты Данте Алигьери посвященные Беатриче («Vita nova»), и сонеты Франческо Петрарки посвящены молодой женщине Лауре («На жизнь мадонны Лауры» и «На смерть мадонны Лауры»), они передают любовные переживания, чувство увлеченности женской красотой и силу земной чувственной любви. Идеальные образы становятся средством опредмечения чувств, а следовательно, свидетельством их реальности. Опредмечивая чувства в творении идеального художественно-совершенного образа, художники утверждают его как объективную реальность, как закономерный способ проявления отношения одного человека к другому.

Благодаря пониманию идеальных образов любви, воспетых искусством, происходит процесс осознания человечеством этого чувства.

Мудрость любви в том, что человек, который зажег чувства другого, должен осознавать ценность этого чувства, стремясь соответствовать идеальному образу, что сформировало любовь. Трагизм разочарования в предмете чувства возникает вследствие расхождения, иногда очень большого, между идеалом и реальностью.

Любовь-огромная сила, она может быть творческой, но может быть и разрушительной, приводить к моральному падению. Все зависит от нравственной состоятельности человека, меры его личностного развития.

Значение любви не только в творческом пересмотре мироощущения, усилении нравственно-ценностного измерения своей жизнедеятельности. В значительной мере истинна ее заслуга в созидании человека. Одна из загадочностей любви – ее двойная оптика, рождающаяся в подсознании любящего. Достоинства любимого человека резко увеличиваются, недостатки уменьшаются. Нередко, даже неясно, кого мы любим – самого человека, или «обман зрения», его розовое подобие, что сфантазировало наше подсознание. Глаза любви видят в человеке такие его глубины, о которых иногда не знает и он сам. Любовь высвечивает в любимом его возможности. В существующем образе любимого человека ей удается разглядеть ее потенциальный образ [12, С. 8].

Любовь к человеку – это утверждение его бытия. Когда мы кого-то любим, мы хотим, чтобы он всегда существовал, никогда не умирал. В этом любовь противоположна ненависти, стремящейся все разрушить и уничтожить.

Любовь – это подтверждение другого как уникальной, неповторимой и единственной личности. Любовь – это восприятие другого таким, какой он есть, признание его как абсолютной ценности. Любовь – это бережное проникновение в загадку другой субъективности, способность увидеть в любимом человеке его нереализованные способности и возможности, уловить тенденции духовного, интеллектуального и эмоционального роста.

Раскрывая духовную сущность любимого человека, его неповторимость, потенциальные ценности, любящий сталкивается с личностью другого человека как с целым уникальным миром, что в свою очередь расширяет его собственный мир. Эти процессы углубляют личность, делают ее душевно тонкой, творческой. «Благодеяние любви не только в том, что она внушает нам веру в другого человека, но и в том, что мы обретаем веру в себя», – считал Ромен Роллан. Любовь – это не только познание другого, но и собственное самопознание, открытие мира во всей его многомерности, многогранности и многокрасочности.

Любовь преодолевает эгоизм, направляя чувство неравнодушия от себя на другого человека. Миф о самовлюбленного Нарцисса отражает состояние внутренней оледенении чувств, которые человек сосредотачивает на себе, отгораживаясь от мира. Неизбежно он обрекает себя на состояние сугубо физического существования. С. Л. Франк, характеризуя феномен любви, отмечал: «Любовь не есть холодное и пустое, эгоистическое желание наслаждения, но любовь и не есть рабское служение, уничтожение себя для другого. Любовь

есть такое представление нашей корыстной личной жизни, которое само и дарит нам блаженную полноту настоящей жизни и тем придает смысл нашей жизни» [13, С. 150].

Любовь одновременно предстает как нравственный идеал, который наделяется не только на самом деле существующими благотворностями, а также надуманными качествами. Она поднимает человека над обыденностью, дарит ему полет мысли и творчества и, в то же время, может сделать его несчастным, погрузить в мир душевного хаоса и страданий. В идеале переживания любви должно быть взаимным, любовь только тогда полноценна, когда она имеет отклик с другой стороны, тогда происходит взаимослияние душ, их гармоничное единение. При этом личность не растворяется в другом, а наоборот, каждый сохраняет свои особенности, свою неповторимость, происходит взаимообогащение.

В целом этическая мысль рассматривала любовь как феномен человеческого бытия и попытку оправдать и объяснить ее существование не только как самоцель, физиологическую и душевную необходимость или смысл человеческой жизни, но и как попытку избавиться от отчаяния одиночества в огромном мире, где человек – только частица космоса, наделенная живой загадочной душой. Известный психоаналитик Э. Фромм считал, что человек очень остро осознает свое отчуждение от мира, свое онтологическое одиночество. Осознавая себя и свою смертность, он ощущает экзистенциальную тревогу и страх, свою беспомощность перед силами природы и общества. Именно поэтому человек предпочитает единение с миром, с другими людьми, желает быть признанным, принятым, ему необходима опора. Полное единение с ощущением, что ты не одинок, приходит только в любви. Но в то же время только это чувство позволяет двум существам стать одним и при этом остаться двумя.

Любовь – это форма отношения к миру в целом. В своей работе «Искусство любить» Э. Фромм истолковывает любовь как творческое, жизнеутверждающее отношение человека к человеку. «Любовь – это активная сила, которая рушит стены, отделяющие человека от других людей, и объединяет его с ними; любовь помогает преодолеть чувство изолированности и одиночества и в то же время остаться самой собой, сохранить собственную целостность» [14, С. 96].

Любовь – это действие, по преимуществу любовь дает: «отдавая, я чувствую собственную силу, богатство, власть. Ощущение возросшей жизненной силы и могущества наполняет меня радостью. Давать радостнее, чем получать, но не потому, что я теряю что-то, а потому, что в этом акте проявляется моя жизненная сила» [14, С. 98].

Важнейшей сферой, в которой осуществляется акт отдачи, является не сфера материальных вещей, а область чисто человеческих чувств. Человек отдает часть себя, часть своей жизни: радость, интерес, понимание, юмор, печаль, – словом, все проявления его жизненности. И делясь своей жизнью с другими, он делает ощущение жизни ярче, усиливая и свое собственное ощущение жизни. Отдавая, он невольно оживляет что-то в другом человеке, и, отраженное, оно возвращается к нему обратно; если он отдает искренне, то неизбежно получает то, что отдают ей в ответ.

Способность любить, то есть отдавать, зависит от уровня развития человека и предполагает творчество, через которое человек побеждает зависть, самолюбование, властолюбие и осознает свою силу. Кроме способности отдавать, активный характер любви проявляется в некоторых основных чертах, присущих всем формам любви. Это забота, ответственность, уважение и знание другого. Чем более человеку недостает этих черт, тем более он боится отдавать себя, то есть любить. «В акте любви, самоотдачи, проникновения в другого человека, я нахожу самого себя, открываю себя – открываю нас обоих, я открываю человека» [12, С. 107].

Пожалуй, никакое другое из человеческих чувств, даже такие, как справедливость и совесть, не породило столько различных попыток объяснения, как любовь.

Это наблюдается и в произведениях художественной и исследовательской литературы, начиная от древности и заканчивая сегодняшним днем. Это подтверждает индийская народная мудрость: «Жизнь без любви похоже на высохшее дерево, растущее на каменистой почве».

Настоящая любовь всегда является деятельной, активной, заинтересованной в жизни и развитии своего любимого субъекта, она порождает высокие чувства ответственности и долга. Большое значение для человека имеет и любовь к Родине.

Именно она порождает не только эстетически прекрасные чувства любования красотой своего Родного Дома, но и направляет человека, через осознание его особой ценности, отдавать собственную жизнь за Родину, Родной Край. Эта любовь чище и совершеннее, чем любовь между людьми.

В дальних странствиях родные места вызывают длительную и глубокую печаль – ностальгию. Это, будто оторванное от матери дитя, которое может погибнуть, так же может погибнуть, оторванный от Отечества человек. Любовь к Родине проявляется и в патриотизме. В первую очередь это связано с защитой своей земли от вооруженных посягательств.

Эпические герои, воплотившие нравственный идеал народа, – это именно те личности, которые защищали, отстаивали свою землю и всеми своими силами стремились к ее счастливой судьбе. Их нравственные добродетели мыслятся в приложении к основному – любви к Отечеству.

Так же и любовь к природе, имеет особый оттенок направленности человека на объект.

Если любовь между людьми предполагает условие взаимности, то любовь к Родине, к Богу, к природе, в силу своей особенности, этого не требует, не предполагает.

Будучи живым объектом любви, природа не дает отдачи в обычном понимании этого слова, не провоцирует эгоистических наклонностей, а дарит вечный источник вдохновения и эстетического наслаждения.

Важность и сложность любви во многом определяется тем, что в ней, как в фокусе, пересекаются противоположности биологического и духовного, личностного и социального, интимного и общезначимого.

В любви, как ни в одной другой области, необходимо отличать высшее от низшего, прекрасное от уродливого, подлинное человеческое чувство от его искаженных форм, ибо потери здесь – это потери человеческого начала и его сущности.

Современная культура раскрыла глубокий кризис человеческого духа, едва ли не самым убедительным свидетельством которого стала потеря любви как своего предмета. Люди боятся любить, не доверяют друг другу, не верят в искренность чувства другого. Любовь спрофанирована пониманием ее как сугубо эротического акта. В поисках остроты удовольствий люди обращаются к извращенным, искаженным формам отношений, также считая их любовью.

В жизни современного человека наблюдается кризис чувств. В мире, где развитие техники превалирует над развитием человеческих отношений, люди теряют способность любить. Во время глобальных перемен, когда рушатся основы прежнего мироустройства, отдельный индивид чувствует себя крайне неуверенно. По мере развития цивилизации люди отдаляются друг от друга и утрачивают понимание глубинного смысла любви. Неспособность чувствовать и боязнь духовной близости привели нас к тому, что длительная и искренняя любовь уже кажется редкостью. Трагической реальностью нашей жизни все больше и больше становятся всеобщее отчуждение, отстраненность, полное равнодушие и одиночество человека.

В переломные эпохи индивиды стремятся уйти от активной общественной жизни в свои локальные «жизненные мирки». Именно в это время они больше обращают внимания на те мировоззренческие принципы и конструкции, которые конституируют и регулируют их неповторимую и уникальную жизнь – экзистенциалы человеческого бытия.

В своей работе мы попытались исследовать любовь не как физиологическое влечение, психологическое переживание или социальный фактор, а как экзистенциал бытия индивидов. Являясь способом самоопределения, самопознания личности, любовь выступает ценностным

принципом, целе- и смыслообразующим основанием процесса самореализации человека в мире. Экзистенциал любви – один из интегрирующих компонентов человеческого бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аббанъяно, Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм / Аббанъяно Н. – СПб., 1998. – 512 с.
2. Аболина, Т. Г. Этика: Уч. пособие / Т. Г. Аболина, В. В. Ефименко, О. М. Линчук – К.: Лыбидь, 1992. – 472 с.
3. Эмпедокл. О природе // Антология мировой философии: В 4 т. / Эмпедокл — М.: Мысль, 1969 – Т. 1. – 348 с.
4. Платон. Пир / Платон. – М.: Мысль, 1970. – Т. 2. – 528 с.
5. Августин Блаженный. О граде Божием / Августин Блаженный. – СПб., 1998. – Т. 4. – 592 с.
6. Декарт, Р. Страсти души / Р. Декарт. – М.: Политиздат, 1950. – 572 с.
7. Спиноза, Б. Избранные произведения / Б. Спиноза. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 629 с.
8. Лейбниц, Г. В. Н. Мальбраншу. Ганновер, 13-23 марта 1699 г. / Г. В. Лейбниц. – М.: Мысль, 1984. – Т. 3. — 312 с.
9. Соловьев, В. С. Смысл любви / В. С. Соловьев. — М.: Мысль, 1988. — Т. 2. — 498 с.
10. Льюис, К. С. Любовь. Страдание. Надежда: Притчи. Трактаты / К. С. Льюис. – М.: Республика, 1992. – 432 с.
11. Рюриков, Ю. Б. Мед и яд любви: (Семья и любовь на сломе времени) / Ю. Б. Рюриков. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 446 с.
12. Рюриков, Ю. Б. Самое утреннее из чувств: Культура любви / Ю. Б. Рюриков. – К.: Реклама, 1985. – 136 с.
13. Франк, С. Л. Смысл жизни Проблемы смысла жизни человека в средневековой философии / С. Л. Франк – Львов: ЛБІ НБУ, 2004. – 157 с
14. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – М.: Смысл, 1994. – 160 с.

REFERENCES

1. Abban"yano, N. Struktura ekzistencii. Vvedenie v ekzistencializm. Pozitivnyj ekzistencializm / Abban"yano N. – SPb., 1998. – 512 p.
2. Abolina, T. G. Etika: Uch. posobie / T. G. Abolina, V. V. Efimenko, O. M. Linchuk – K.: Lybid', 1992. – 472 p.
3. Empedokl. O prirode // Antologiya mirovoj filosofii: V 4 p. / Empedokl – M.: Mysl', 1969 – P. 1. – 348 p.
4. Platon. Pir / Platon. – M.: Mysl', 1970. – P. 2. – 528 s.
5. Avgustin Blazhennyj. O grade Bozhiem / Avgustin Blazhennyj. – SPb., 1998. – P. 4. – 592 p.
6. Dekart, R. Strasti dushi / R. Dekart. – M.: Politizdat, 1950. – 572 p.
7. Spinoza, B. Izbrannye proizvedeniya / B. Spinoza. – Rostov-na-Donu: Feniks, 1998. – 629 p.
8. Lejbnic, G. V. N. Mal'branshu. Gannover, 13-23 marta 1699 g. / G. V. Lejbnic. – M.: Mysl', 1984. – P. 3. – 312 p.
9. Solov'ev, V. S. Smysl lyubvi / V. S. Solov'ev. — M.: Mysl', 1988. – P. 2. – 498 p.
10. L'yuis, K. S. Lyubov'. Stradanie. Nadezhda: Pritchi. Traktaty / K. S. L'yuis. – M.: Respublika, 1992. – 432 p.
11. Ryurikov, YU. B. Med i yad lyubvi: (Sem'ya i lyubov' na slome vremeni) / YU. B. Ryurikov. – M.: Molodaya gvardiya, 1990. – 446 p.
12. Ryurikov, YU. B. Samoe utrennee iz chuvstv: Kul'tura lyubvi / YU. B. Ryurikov. – K.: Reklama, 1985. – 136 p.

13. Frank, S. L. Smysl zhizni Problemy smysla zhizni cheloveka v srednevekovoj filosofii / S. L. Frank – L'vov: LBI NBU, 2004. – 157 p.
14. Fromm, E. Iskusstvo lyubit' / E. Fromm. – M.: Smysl, 1994. – 160 p.

УДК 130.2

Даниленко Александра Николаевна,
обучающаяся 3 курса, направление подготовки «Философия»
направленность «Социальная аксиология»
georg2001.zhuko@mail.ru
Научный руководитель: Шевченко О. К., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского» в г. Ялте

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА 21 ВЕКА: СИМУЛЯКР ИЛИ НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. В статье рассматривается цифровая культура 21 века как новый феномен современности. Культура любой страны, любого этноса не стоит на месте, она стремительно развивается, изменяется, трансформируется во что-то новое и ранее не известное. Она является некоторым зеркалом, которое отображает состояние и развитие общества. Поэтому, автор и раскрывает культуру 21 века в формате цифровой культуры, демонстрируя её переход в цифровой мир как естественное и закономерное явление. При этом, ставя в самом начале главную цель получение ответа на вопрос: цифровая культура – это новая реальность или симулякр. Автор рассматривает традиционное понимание культуры, её формы, функции и за тем новое отношение к ней (культуре) в эпоху модернизма и постмодернизма. Указывая на то, что в этом период зарождаются не просто новые формы проявления культуры, но и новое отношений людей к самому явлению культуры, которое постепенно проникает в цифровой мир и начинает развиваться в ном направлении, растворяя элитарные культуры этносов и государств, создавая нечто массовое и глобальное.

Ключевые слова: культура, цифровая культура, симулякр, киберпространство, постмодерн, модерн, массовая культура.

DIGITAL CULTURE OF THE 21ST CENTURY: A SIMULACRUM OR A NEW REALITY?

Danilenko Alexandra Nikolaevna, 3rd year student, training direction "Philosophy"
orientation " Social axiology»
georg2001.zhuko@mail.ru
Scientific supervisor: O. K. Shevchenko, candidate of philosophy, associate Professor of the Department of philosophy and social Sciences of the Humanitarian and pedagogical Academy (branch)
V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta

Annotation. The article examines the digital culture of the 21st century as a new phenomenon of modernity. The culture of any country, any ethnic group is not stationary, it is rapidly developing, changing, transforming into something new and previously unknown. It is a kind of mirror that reflects the state and development of society. Therefore, the author reveals the culture of the 21st century in the format of digital culture, demonstrates its transition to the digital world as a natural and natural phenomenon. At the same time, the author sets the main goal at the very beginning - to get an answer to the question: is digital culture a new reality or a simulacrum? The

author examines the traditional understanding of culture, its forms, functions, and then a new attitude to it, to culture in the era of modernism and postmodernism. He points out that during this period, not only new forms of cultural expression are emerging, but also a new attitude of people to the phenomenon of culture itself, which gradually penetrates the digital world and begins to develop in a new direction, dissolving the elite cultures of ethnic groups and States, creating something massive and global.

Keywords: culture, digital culture, simulacrum, cyberspace, postmodern, modern, mass culture

Рассматривая жизнь человечества как открытую книгу от самых первых сохранившихся записей до настоящего дня можно даже не стараясь заметить, как она изменилась, как люди стали со временем другими, и это касается не столько внешнего облика, сколько внутреннего. Поступки, слова, мысли, войны, революции, протесты, научные открытия, соревнования – всё стало совсем иным, более осознанным, более продуманным и менее хаотичным. Всё словно приобрело свой естественный порядок, который постоянно поддерживается не просто одним человеком, который сидя на троне решает за всех, а всем обществом, всем человечеством в целом. И это мы отчетливо прослеживаем в таком явлении как культура. Никто ведь не поспорит с таким утверждением, что именно культура является некоторым зеркалом, отражающее реальность как таковую, со всеми её скрытыми и на первый взгляд невидимыми переплетениями[1]. И то, что культура эпохи Сократа и культура эпохи постмодерна, т.е. культура ютубблогеров и молодых реперов –это совсем разные процессы творческой деятельности общества. И самым главным аспектом различия является форма проявления творчества в 21 веке: цифровизация всей деятельности как таковой. Привычные рамки, по которым оценивалась культура смещаются или вовсе исчезают. Из-за чего невольно возникает вопрос: а существует ли цифровая культура в 21 веке или же это все-таки некий симулякор, за которым на самом деле ничего нет?

Для того, чтобы в полной мере рассмотреть данный вопрос, необходимо в полную меру разобрать само явление культуры, как так называемого зеркала реальной действительности, а затем проследить переход традиционной культуры в цифровое пространство, чтобы выяснить, почему она изменилась и осталась ли она вообще в реальности.

Традиционное толкование термина «культуры» заключается в следующем: «***Культура*** *(от лат. cultura — уход, обработка, возделывание) совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей.»*[2], если ещё больше сузить трактовку, то: «***Культура*** *- процесс активной творческой деятельности, в ходе которой создаются, распределяются и потребляются духовные ценности.*» [3]. Таким образом, мы делаем первый вывод: культура – это некий процесс, в ходе которого обязательно производится духовные ценности, которые в определенной степени отражают дух времени и уровень развития человека.

При этом культура должна обладать определенными функциями, среди которых:

- социализация – т.е. приучение индивида к социальным ролям;
- познавательная – формирование у индивида целостного представления о народе или этносе;
- коммуникативная – передача ценностей;

---

1 BenzonWilliam L., Culture, Plurality, and Identity in the 21st Century. URL: https://ssrn.com/abstract=2180925 (дата обращения 16.11.2020).

2 Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2012. – С. 313.

3 Культура и её формы // Фоксфорд. Учебник. URL: https://foxford.ru/wiki/obschestvoznanie/kultura-i-ee-formy?utm_source=admitad&utm_medium=cpa&utm_content=240682&admitad_uid=a96a90391a216832ab108d6a3188dec3

- оценочная – обогащение традиций [4].

Согласно чему, мы делаем второй вывод: культура выступает в обществе регулятивным механизмом, благодаря которому люди поддерживают традиции, передают знания, развиваются, дети без особых эмоциональных потрясений вступают в социум.

Ещё двумя важными пунктами, которые стоит раскрыть для большего понимания культуры, является формы культуры и её деление на духовную и материальную.

У культуры есть три формы:

«- *Элитарная — создается привилегированной частью общества либо по её заказу профессиональными творцами.*

- *Народная — создается анонимными творцами, не имеющими профессиональной подготовки (мифы, легенды, эпосы, сказки, песни, танцы и пр.).*

- *Массовая — понятие, используемое для характеристики современного культурного производства и потребления (концертная и эстрадная музыка, поп-культура, цирк, средства массовой информации, китч и пр.)*»[2].

Именно из-за разделения культуры на формы, мы можем понять многие исторические моменты и особенности отдельных стран, когда до революции в государстве был один менталитет, а после – резко противоположный. За частую это связанно именно с тем, что у правящих людей элитарная культура, а у народа – массовая вперемешку с народной.

А разделение культуры на материальную – т.е. производящую материальные явления, изменяя природу человека (культурно-бытовые сооружения, производственный опыт, умения, навыки людей) – и на духовную – т.е. «*совокупность духовных ценностей и творческой деятельности по их производству, освоению и применению: наука, искусство, религия, мораль, политика, право*.»[2] - позволяет понять границы культуры и её проявление в реальном мире.

Все эти центральные категории и основные определения описывают культуру на протяжении всего существования человечества. Несмотря на то, что время шло, эпохи сменяли друг друга, войны становились более жестокими, а люди всё образованнее, культура не теряла свои первоначальные формы проявления: это различные артефакты, которые по своей сути являются материальным наследием. Среди них не только классические произведения искусства, но и всё придуманное и созданное человеком: любые предметы и изобретения[5]. За частую это были картины, скульптуры, литературные произведения, открытия в научной сфере и др[1]. Всё это обрастало своими канонами и что-то из этого получало красивую пометку «классика». Однако эпоха модернизма и постмодернизма очень резко перекраивает устоявшиеся представления и создаёт нечто новое.

Модернизм (авангардизм) в узком смысле – это период культурной деятельности XX века, которая отходит от реализма, традиций, канонов. Он по своей сути является неким разрывающим связь времен и многие культурные направления, например, такое направление как авангард, которое «*порывает с прошлым, традиция утрачивает для него всякую ценность. Новизна как таковая становится главной целью творчества и главным критерием ценности его результатов.*»[6].

Постмодернизм — это переход к новому направлению в развитии культуры, которое подразумевает особой анализ прошлой эпохи – модернизма-, размывание границ и всех возможных рамок и традиций. Постмодернизм не рассматривает глубинные проблемы, он пытается найти баланс и стать неким мостом между настоящим и будущем, являясь неким трансформатором во всех аспектах жизни человека[7].

---

4 Горохов В. Ф. Основы культурологии: учебное пособие. — Москва : НИЯУ МИФИ, 2015. — 472 с.

5 Багновская Н. М. Культурология : учебник. — 3-е изд. — Москва : Дашков и К, 2017. – 420 с.

6 Бранская Е.В., Панфилова М. И. Модерн, модернизм, постмодернизм (к определению понятий)// Инновационная наука, 2015, №3, С. 265.

7 Новикова Н. Л., Тремаскина И. В. Модернизм и постмодернизм: к проблеме соотношения// Вестник Томского государственного университета. Культурологияиискусствоведение, 2011, №2, С. 19-25.

Данные выдержи из статей указывают непосредственно на то, как общество меняет традиционные представления о культуре и о творчестве, об искусстве и мире в целом. Из-за происшествий в мире, особенно из-за двух войн и постоянных вспышек революций в разных странах, которые показали насколько люди могут быть жестокими во время введения боя, человечество начинает отражать всю боль, все переживания непосредственно в образах культуры и творчества. Когда мы начинаем рассматривать течения в модернизме, такие как экспрессионизм, кубизм, футуризм, абстракционизм, дадаизм, сюрреализм и многие другие, мы наблюдаем как это некий протест всему прошлому и попытка создать нечто новое. Отказ от шаблонных и классических рамок во всех творческих и культурных аспектов и бесконечные попытки ответить на извечные вопросы в новом ключе. Затем это продолжает и усложняет постмодернизм, который в свою очередь представляет мир как лабиринт в полумраке, где существует простата, не имеющая смысла, где истинна появляется на уровне интуиции[8]. Две эти эпохи, два этих течения искажают всё на своем пути и приводят культуру к новым проблемам и к новым вопросам.

С созданием Интернета и появлением цифрового мира, человечество начинает постепенно переносить свою реальную жизнь, свои проблемы, заботы, хобби, увлечения, работу, развлечения, всё, что заполняет его реальный мир в цифровой. Вторжение технологий в XX веке ускорило жизнь человека, ускорило урбанизацию и глобализацию, стирая границы этносов и культур различных стран, собирая миллионы людей по всей планете. Постепенно это привело к тому, что в 2020 году люди подчинились законам гипперреальности. Теперь каждый разговаривает и действует, так же как это делают другие в популярных сетях: Instagram или TikTok, теперь все одеваются так, как это показывают на YouTube, все пишут письма в Telegram и звонят по WhatsApp.

Всё это начало проявляться ещё с появлением первых социальных сетей, первых Интернет ресурсов, которые не просто начали предоставлять какую-то информацию, как энциклопедии и книги, а начали растворять элитарные явления культур и народов. В этот период появляется такой термин, как «киберпространство», которое «*трактовалось как особая интерактивная среда, пространство, генерируемое или опосредованное компьютерными технологиями.*»[9].

Именно с появлением киберпространства начинается переход культуры в цифровой мир. «*Постепенно стала утверждаться установка на то, чтобы мыслить цифровые средства коммуникации в русле более широких социокультурных изменений. Так, один из известных теоретиков киберпространства Д. Белл акцентировал внимание на культурной составляющей киберпространства, отождествив таким образом трактуемое киберпространство с киберкультурой.*»[9].

С переходом в цифровое пространство, культура обретает новые свойства и новые формы проявления. Она начинает постепенно стирать национальный дух и различные традиции, которые ранее различали культуру, к примеру, США и Европы. И многие регионы уделяют огромное внимания проблеме сохранения традиционной культуры, для её дальнейшего развития, т.к. не верят в то, что культура 21 века вообще существует как культура, а не как попытка уничтожения всех этнических различий и традиций[10]. И для того, чтобы ответить на вопрос, который мы задали в самом начале: существует ли цифровая культура в 21 веке или же это все-таки некий симулякор, необходимо выделить новые черты культуры и сравнить их с основополагающими, которые мы так же ранее выделили.

В первую очередь, стоит отметить, что теперь произведения творческой деятельности человека мы все реже наблюдает в реальном мире: в музеях, на выставках, в библиотеках и

---

[8] Kurz R. The culture industry in the 21st century. URL: https://libcom.org/library/culture-industry-21st-century-robert-kurz (дата обращения: 14.11.2020).

[9] Соколова Н. А. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? – Международный журнал исследований культуры, 2012, № 3 (8), С. 7, С. 8.

[10] Shuter R. The Centrality of Culture in the 20th and 21st Centuries. – Routledge: Global Communication Reader, 2013, С. 48-57.

прочих так называемых культурных местах, где ранее, лет сто назад, каждый мог насладиться современными творениями. Сейчас за частую люди отдают предпочтения электронным порталам, где можно рассмотреть любую картину под самым различным углом, прочесть любую книгу, увидеть все возможные статуи и бюсты, здания и стихотворения не выходя из дома и не стоя в огромных очередях.

Во-вторы, ещё в прошлых веках были созданы не классические произведения культуры, такие как – кино и музыка на съемных носителях, т.е. пластинках и кассетах. Эти два направления в творчестве человека стали первыми симулякрами культуры, которые и запустили переход самой культуры в новое пространство. В данном случаи «симулякр» выступает как образ и копия традиционных видов культуры, таких как театр и инструментальная музыка[11].

Именно с создания кино и музыки на различных носителях человечество начинает по-другому воспринимать культуру и её явления. Теперь культуру не нужно видеть и трогать руками, рассматривать со всех сторон и пытаться пощупать каждый миллиметр. Теперь ею можно просто наслаждаться только с помощью зрения и слуха, что говорит о потери материальности культурой. Что позволило к культуре приписать фотографии, как отдельный вид творчества, затем уже в более поздние года 21-ого века, видеоролики, графические мультфильмы, электронную музыку, компьютерные игры и многое другое [8].

В-третьих, цифровая культура приобрела массовость и в то же время оставив за человеком возможность осуществления выбора во всем: что слушать, что смотреть, что читать, что изучать. Если отбросить в сторону все теории о том, что общество манипулирует человеком через Интернет и влияет на его выбор, то в действительно цифровая культура обрела не бывалую популярность, без разделений на элитарную и массовую. Она теперь доступна всем и сразу во всех своих красках. При этом сохраняя за собой функции: социализации, познавательной, коммуникативной, оценочной. Мы отчетливо можем этом наблюдать в образовательной среде, когда проявляется такой тип студентов, как «киборг», которые получая множество различной информации в Интернете «*при помощи ряда информационных фильтров генерирует нужную ему информацию в виде сырых, необработанных дайджестов (правда, разделенных по общим темам) и потоком выдает ее в требуемом формате (устный ответ, контрольная работа, реферат, эссе и др.).*» [12]Но стоит обратить внимания, что, сохраняя эти функции, культура подстраивает их под цифровое пространство. Человек привыкает к социальным ролям непосредственно в Интернете, где происходит его коммуникация с различными людьми из разных уголков мира[13], а познавательная и оценочная функция остается как бы на желании самого человека: культура это предоставляет, но не навязывает и индивиду приходится самому решать, хочет он знать традиции своего народа или нет, хочет он узнать больше о писателях своей страны или нет.

Таким образом, можно заметить тот факт, что цифровая культура во многом сохраняет в себе классические черты, но изменяя и подстраивая их под цифровой мир, создавая нечто новое и ни на что ранее не похожее. В классическом и даже традиционном понимание такое явление можно назвать симулякром, т.е. цифровая культура создает лишь копии и образы извечным оригиналам творческой деятельности. Но если брать во внимание на тот факт, что цифровая реальность становится неотъемлемой частью жизни человека, заполняя с каждым днём все больше и больше собой пространства, то цифровая культура в данном случаи будет выступать как отображение этой самой новой реальности.

---

[11] Ким, М. А. Роль симулякра в современной культуре // Теория и практика общественного развития, 2013, № 11, С. 46-48.

[12] Шевченко О. К. Феномены "киборг" и "власть" в вузовской образовательной коммуникации// Дискурс-Пи, 2018, Т.15, 1(30), С. 85.

[13] Чванова, М. С., Анурьева, М. С., Киселева, И. А. Влияние Интернета на социализацию молодежи//Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2017, Т. 22, вып. 5 (169), с. 23-36.

Литература

1. Багновская Н. М. Культурология : учебник. — 3-е изд. — Москва : Дашков и К, 2017. – 420 с.

2.Бранская Е.В., Панфилова М. И. Модерн, модернизм, постмодернизм (к определению понятий)// Инновационная наука, 2015, №3, С. 264-266.

3.Горохов В. Ф. Основы культурологии :учебное пособие. — М.: НИЯУ МИФИ, 2015. — 472 с.

4. Ким М. А. Роль симулякра в современной культуре // Теория и практика общественного развития, 2013, № 11, С. 46-48.

5. Культура и её формы // Фоксфорд. Учебник. URL: https://foxford.ru/wiki/obschestvoznanie/kultura-i-ee-formy?utm_source=admitad&utm_medium=cpa&utm_content=240682&admitad_uid=a96a90391a216832ab108d6a3188dec3 (дата обращения 30.10.2020).

6. Новикова Н. Л., Тремаскина И. В. Модернизм и постмодернизм: к проблеме соотношения// Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение, 2011, №2, С. 19-25.

7. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2012. – 944 с.

8. Соколова Н. А. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху?// Международный журнал исследований культуры, 2012, № 3 (8), С. 6-10.

9. Чванова М. С., Анурьева, М. С., Киселева, И. А. Влияние Интернета на социализацию молодежи//Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2017, Т. 22, вып. 5 (169), С. 23-36.

10. Шевченко О. К. Феномены "киборг" и "власть" в вузовской образовательной коммуникации// Дискурс-Пи, 2018, Т.15, 1(30), С. 83-88.

11. Benzon William L., Culture, Plurality, and Identity in the 21st Century. URL: https://ssrn.com/abstract=2180925 (датаобращения 16.11.2020).

12. Kurz R. The culture industry in the 21st century. URL: https://libcom.org/library/culture-industry-21st-century-robert-kurz (дата обращения: 14.11.2020).

13. Shuter R. The Centrality of Culture in the 20th and 21st Centuries. – Routledge: Global Communication Reader, 2013, pp. 48-57.

References

1. BagnovskayaN. M. Kul'turologiya :uchebnik [Cultural studie: The textbook.]. - 3-e izd. — Moskva :Dashkovi K, 2017. – 420 s.(In Russian)

2. Branskaya E.V., Panfilova M. I. Modern, modernizm, postmodernizm (k opredeleniyuponyatij)[Modernity, modernism, postmodernism (to the definition of concepts)].Innovacionnayanauka, 2015, №3, S. 264-266. (In Russian).

3. Gorohov V. F. Osnovykul'turologii :uchebnoeposobie [Fundamentals of cultural studies: The textbook]. - M.: NIYAU MIFI, 2015. — 472 s.(In Russian)

4. Kim M. A. Rol' simulyakra v sovremennojkul'ture [The role of the simulacrum in contemporary culture].Teoriyaipraktikaobshchestvennogorazvitiya, 2013, № 11, s. 46-48. (In Russian)

5. Kul'turaieyoformyCulture and its forms]. Foksford. Uchebnik. URL: https://foxford.ru/wiki/obschestvoznanie/kultura-i-ee-formy?utm_source=admitad&utm_medium=cpa&utm_content=240682&admitad_uid=a96a90391a216832ab108d6a3188dec3 (dataobrashcheniya 30.10.2020).(In Russian)

6. Novikova N. L., Tremaskina I. V. Modernizmipostmodernizm: k problemesootnosheniya [Modernism and postmodernism: to the problem of

correlation].VestnikTomskogogosudarstvennogouniversiteta. Kul'turologiyaiiskusstvovedenie, 2011, №2, S. 19-25. (In Russian)

7. Ozhegov S. I. iSHvedova N. YU. Tolkovyjslovar' russkogoyazyka: 80 000 slovifrazeologicheskihvyrazhenij[Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]/ Rossijskaya AN, In-t rus.yaz., Rossijskij fond kul'tury. - 4-e izd., dop. – M.: OOO «ITI Tekhnologii», 2012. – 944 s.(In Russian)

8. Sokolova N. A. Cifrovayakul'turailikul'tura v cifrovuyuepohu? [Digital culture or culture in the digital age?].Mezhdunarodnyjzhurnalissledovanijkul'tury, 2012, № 3 (8), S. 6-10.(In Russian)

9. CHvanova, M. S., Anur'eva, M. S., Kiseleva, I. A. VliyanieInternetanasocializaciyumolodezhi[The impact of the Internet on the socialization of youth]// VestnikTambovskogouniversiteta. Seriya: Gumanitarnyenauki, 2017, T. 22, vyp. 5 (169), S. 23-36. (In Russian)

10. SHevchenko O. K. Fenomeny "kiborg" i "vlast'" v vuzovskojobrazovatel'nojkommunikacii[The phenomena of "cyborg" and "power" in higher educational communication]// Diskurs-Pi, 2018, T.15, 1(30), S. 83-88. (In Russian)

11. Benzon, William L., Culture, Plurality, and Identity in the 21st Century. URL: https://ssrn.com/abstract=2180925 (data obrashcheniya 16.11.2020).

12. Kurz, R. The culture industry in the 21st century. URL: https://libcom.org/library/culture-industry-21st-century-robert-kurz (data obrashcheniya 14.11.2020).

13. Shuter, R. The Centrality of Culture in the 20th and 21st Centuries. – Routledge: Global Communication Reader, 2013, pp. 48-57.

УДК 371.3:811.581:004

Дарчиева Анастасия Андреевна,
обучающаяся 4 курса, направления подготовки 45.03.01
«Зарубежная филология (китайский язык и литература, английский язык)
Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте
Научный руководитель: Атик Аниса Ахмедовна,
доцент кафедры философии и социальных наук,
Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация В статье рассмотрены и проанализированы нестандартные приложения и интернет ресурсы для изучения китайского языка, выявлены их особенности и влияние на учебный процесс в целом.

Ключевые слова: китайский язык, иностранные языки, приложения, интернет ресурсы, процесс обучения, нетрадиционный урок.

Введение В настоящее время самостоятельное обучение является неотъемлемой частью всего образовательного процесса. Стремительно повышаются требования к квалифицированному специалисту, которому для достижения определенной планки следует совершенствовать свои знания умения и навыки с высокой динамикой и эффективностью. Для филолога объем информации увеличивается с каждым годом в связи с явлением глобализации, которое значительно влияет на изменение языка и расширение его словарного состава. Это приводит к появлению большого количества неологизмов, а также к выявлению новой коннотации и иного эмфатического окраса у уже существующих слов. В связи с этим,

объем информации резонирует с выделенным на его изучение временем и определяет условные рамки процентного соотношения самостоятельного обучения с обучением в аудитории непосредственно. Для достижения максимальной эффективности усвоения широкого спектра информации электронные ресурсы все чаще применяются и внедряются в сферу современного образования, с их помощью реализуется дополнительное изучение и закрепление учебного материала. В данной научной работе будет рассмотрен насущный вопрос о преимуществах и недостатках подобных приложений и интернет ресурсов. В статье не будут рассмотрены сайты, не предусматривающие интерактивную деятельность с их пользователем.

Актуальность статьи состоит в повышенном интересе к использованию электронных приложений в целях учебной деятельности, а также в том, что приложения для изучения китайского языка малоисследованны. Более того, следует отметить, что в контексте дистанционного обучения данная тема приобретает наиболее острую актуальность, поскольку практическая значимость данного материала, бесспорно, оказывает положительное влияние на эффективность обучения.

Целью работы является обозначение основных приложений для изучения китайского языка, их систематизация.

Задачи:

1) определить общую сферу влияния электронных приложений на процесс обучения и их функцию;
1) классифицировать приложения по основным факторам;
2) выявить достоинства и недостатки подобного формата обучения.

Поставленные цели и задачи определили ряд следующих **методов исследования:** метод наблюдения, метод контент-анализа, метод сравнения.

Результаты В ходе исследования были проанализированы приложения и интернет ресурсы, которые предоставляют возможность изучения китайского языка в нетрадиционной форме. Говоря о таковых, стоит отметить, что они значительно упрощают процесс закрепления пройденного материала и сводят к минимуму необходимость самостоятельного анализа успехов обучающегося в случае создания им личного кабинета. Приложение использует ряд инновационных методик, обеспечивающих обучающегося данными о его достижениях, а также, зачастую, указывает на недоработанные моменты, которые и предлагает повторить необходимое количество раз в следствии.[1] Более того, в большинстве приложений существует функция напоминания, благодаря которой контролируется динамика изучения материала. Как утверждает Е. А. Приходько в своей работе, «использование мобильных приложений в данном случае позволяет не только напомнить учащемуся о необходимости выполнить то или иное учебное задание, но и незамедлительно приступить к его выполнению»[4]. Логично предположить, что использование приложений экономит время не только обучающемуся, но и преподавателю, в связи с чем, запланированный объем работы позволительно увеличить, а это, безусловно, повлияет на эффективность усвоения и закрепления материала. Еще одним преимуществом приложений и определенных интернет ресурсов является абсолютная структурированность материала, в связи с чем, не возникает проблем с поиском необходимой информации. Приложениями с подобной характеристикой, рассмотренными в данной статье, являются Quizlet и LiveWorksheets.com.

Приложение Quizlet доступно для скачивания на мобильный телефон, компьютер, или для использования онлайн. Это приложение становится все более популярным, поскольку имеет ряд преимуществ. Несмотря на то, что сфера его деятельности достаточно узкая и распространяется только на заучивание новых слов или их повторения, результат от его регулярного использования действительно высок. В основе данного приложения заложен принцип заучивания слов, который выражается в нем как в традиционном, так и в нетрадиционном формате. Определённая группа слов, заданная преподавателем или самим

обучающимся в так называемый «модуль» отображается на экране. Помимо модулей, которые были созданы самостоятельно, пользователям также доступны и другие модули, созданные ранее в других аккаунтах. Таким образом, используя Quizlet, возможно найти заранее готовый список слов на нужную обучающемуся тему. Опция поиска модулей также важна для преподавателя, поскольку позволяет делиться созданным им модулем с любыми другими пользователями. В связи с тем, что для входа в Quizlet необходима авторизация пользователя, приложение анализирует успеваемость обучающегося и прорабатывает определенный материал до окончательного усваивания. Более того, в приложении возможно готовиться к определенной дате, в таком случае Quizlet уведомляет и напоминает о необходимости завершить обучение того или иного модуля слов. Данное приложение подойдет для обучающихся, основной целью которых является заучивание и повторение большого количества слов или фраз.

Более комплексным является такой интернет ресурс, как LiveWorksheets.com, в котором есть варианты любых упражнений, встречающихся в рабочих тетрадях для изучения иностранного языка. Данный ресурс, как и предыдущий, используется для изучения различных иностранных языков, а также для других учебных дисциплин. LiveWorksheets.com представляет собой площадку с интерактивными заданиями, для создания или выполнения которых необходима авторизация. В предложенном спектре заданий представлены основные формы упражнений, такие как выбор верного варианта ответа, соединение двух или более понятий, дополнение предложений и так далее. Стоит отметить, что данный интернет ресурс позволяет также работать с аудио заданиями, однако таковые поддерживаются не во всех интернет браузерах. Исходя из этого, можно сделать вывод, что LiveWorksheets.com подойдет для обучающихся и преподавателей с наработанным навыком обращения с компьютерной техникой. Несмотря на небольшие технические сложности данного интернет ресурса, невозможно недооценить его результативность. Так, используя данный сайт, у преподавателя с авторизованным аккаунтом появляется возможность работать дистанционно с комфортом, а у обучающихся, в свою очередь, замечается повышенный интерес к подобному формату задания. Более того, стоит отметить, что интерактивные задания в формате дистанционного обучения значительно экономят время, отведенное на самостоятельную работу, ведь данные задания всегда выглядят предельно понятно и разборчиво. Делиться интерактивными рабочими листами данного интернет ресурса возможно через любое приложения с помощью активной ссылки на конкретный лист. LiveWorksheets.com также позволяет преобразовать любой заранее готовый рабочий лист в его электронную версию с учетом соблюдения авторский прав на него. Результаты выполненной работы моментально отображаются на экране или отправляются преподавателю на электронную почту. Несмотря на все перечисленные достоинства рассматриваемого нами интернет ресурса, существует и недостаток, который выражается в отсутствии анализа достижений обучающегося. Иными словами, LiveWorksheets.com работает как электронная версия традиционных упражнений, используемых в рабочих листах и тетрадях.

Анализируя два вышеупомянутых приложения для изучения китайского языка, стоит отметить, что у них совершенно разные цели и задачи, а соответственно, и формат преподнесения материала. Однако совмещая работу в обоих приложениях, можно добиться эффективного результата и усвоить материал в короткие сроки.

Помимо описанных приложений, необходимо также выделить такие интернет ресурсы, как digitaldialects.com, gameslearnchinese.com, pandatree.com, games2learnchinese.com. Данные интернет ресурсы объединяет формат игры, с помощью которого преподносится материал. В подобных приложениях не обязательна авторизация, ведь в процессе игры у обучающегося стоит лишь одна цель – пройти ее, и, следовательно, усвоить материал на определенную тему игры. Анализ успехов обучающегося не происходит. Еще одним отличием от вышеупомянутых приложений является тот факт, что данные интернет ресурсы не предназначены для создания индивидуальных игр,

пользователю предоставляется только заранее готовые интерактивные игры. Данные приложения и интернет ресурсы подойдут для преподавателей и обучающихся, желающих разнообразить процесс обучения путем внедрения нетрадиционного формата деятельности на уроке.

Рассматривая приложения и интернет ресурсы для изучения китайского языка, можно выделить их общую сферу влияния на процесс обучения. Прежде всего, следует понять, что подобный формат обучения не заменяет традиционную основу урока и не может являться ключевым во время занятия, однако он служит максимально удобным и эффективным дополнением, особенно во время дистанционного обучения.[5] Подобные приложения также значительно экономят время, позволяя пройти большее количество материала в более сжатые сроки.

В ходе исследования указанные приложения и интернет ресурсы были классифицированы по направленности таковых: были выделены моноязычные приложения (gameslearnchinese.com, pandatree.com, games2learnchinese.com) и мультиязычные(Quizlet, LiveWorksheets.com, digitaldialects.com). Стоит отметить, что ширина направленности электронных приложений и интернет ресурсов не влияет на их эффективность или глубину преподнесенного учебного материала.

Приложения и интернет ресурсы были разделены по формату преподнесения материала на предусматривающие создание собственных «модулей» и не предусматривающие. А также на требующие авторизацию и не требующие.

Таким образом, принимая во внимание все упомянутое выше, можно сделать **вывод**, что специальные языковые мобильные приложения и интернет ресурсы позволяют ускорить и улучшить процесс обучения китайского языка. Также, «они помогают выработать устойчивые языковые шаблоны, навыки общения, правила грамматики»[3] китайского языка. Использование таких мобильных приложений при изучении иностранного языка обучающимися может существенно повысить качество изучения предмета. Поэтому перспективными направлениями являются исследование и анализ контента обучающих мобильных приложений и разработка современных методик[2] преподавания китайского языка на их основе с целью их последующего использования и достижения эффективного результата.

Список литературы:

1. Ильина Т. С. "беседа с гаджетом на иностранном языке" как результат технического прогресса// Т. С. Ильина// Вопросы науки и образования. 2018;
2. Илюшкина М. Ю. E-learning в преподавании английского языка: анализ контента мобильных приложений// М. Ю. Илюшкина// Studia Humanitatis. 2019. №2. ;
3. Исмаилова Г. К. Мобильные приложения как современное средство изучения английского языка// Г. К. Исмаилова// Инновационная наука. 2017. № 4-3. С. 175;
4. Приходько Е. А. Современные информационные (мобильные) технологии в преподавании грамматики английского языка (нелингвистические специальности)// Е. А. Приходько// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2015. вып. 9 (720). С. 147;
5. Титова С. В. Дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс// С. В. Титова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. вып. 7-8. С. 159-160;

УДК 101.1::316

Ерзаулова А.Г.
Канд.культурологии,
доцент кафедры философии и социальных наук,
ГПА КФУ им.В.И.Врендаского в г.Ялта

ПРОСТАНСТВО КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД «ЦИФРОВИЗАЦИИ»

Аннотация. Процесс цифровизации все более активно захватывает различные сферы нашей жизни. В современном мире новые технологии и цифровые средства коммуникации вмешиваются в пространственную сферу жизни человека, трансформируя сознание и активно воздействуя на его внутренний мир. Цифровые технологии проникают в сферу культуры и создают новый культурный опыт, изменяя традиционные ценностные установки, влияя на пространство, время и бытие современного человека

Ключевые слова: цифровизация, капитализм, рыночные отношения, современные информационные технологии, трансформация человека

Annotation. The digitalization process is increasingly engaging in various areas of our life. In the modern world, new technologies and digital means of communication interfere in the spatial sphere of human life, transforming consciousness and actively influencing his inner world. Digital technologies penetrate into the sphere of culture and create a new cultural experience, changing traditional value attitudes, influencing the space, time and being of a modern person

Key words: digitalization, capitalism, market relations, modern information technologies, human transformation

Сегодня в современном мире происходит изменение политической структуры, которая тесным образом взаимодействует с культурой. Переход еще не завершен, но мы становимся свидетелями завершения однополярного мира, во главе с американской гегемонией, и началом нового мирового порядка. Новая разветвленная система строится на основе международной финансовой олигархии и на обломках многих национальных государств. Главной территорией, на которой будут происходить события современности – политика, медиа, наука, идеология и конечно культура. Уже сейчас такие крупные корпорации как «Фейсбук», «Гугл», «Твитер» активно, при помощи целого института цензоров, сражаются против инакомыслия. Общественное мнение и голос народа уничтожены искусственно созданной монополией

Перед нами открывается кризис перепроизводства и в первую очередь в информационно-финансовой сфере, поэтому необходимо подавить производство по всему миру, собирая финансы прежде всего с не контролируемых территорий, в том числе и России, что и делают финансовые монополии, обесточивая жизненные токи и разрушая существующие технологии. В таких условиях необходимо сохранить суверенитет и нормализовать сферу образования и здравоохранения, необходимые для сохранения страны, а не ее разграбления и уничтожения. Необходимо обратиться не к новым технологиям, которые повлияли на закрытие многих традиционных отраслей и были заблокированы глобальными монополиями, а в создавшихся условиях воспользоваться уникальной возможностью обратиться к так называемым «закрывающимся технологиям», которые были созданы еще в советское время. Так, внешнее отставание может стать для нас единственной возможность сохранения великого наследия прошлого.

Для культурно-социального оздоровления необходимы духовно зрелые технологии в сфере образования, науки и культуры, а не те, что нам предлагает современная информационная инфраструктура.

В новом культурно-экономическом пространстве возникает проблема «лишних» людей, связанная с увеличением новых информационных технологий, что приводит к сворачиванию деловой активности, и уничтожением среднего класса. Все социальные структуры попадают в таких условиях в зависимость от управляющих систем, которые будут

ограничивать любое проявление самостоятельности и творческой активности. Информационная диктатура требует полного принятия и исполнения своих указаний, что мы видим на примере масочного режима, при котором, все не спрашивают и не думают, а просто исполняют предписанные указания.

Исследования в области культуры позволяют рассмотреть глубинные процессы трансформации в социальных отношениях, касающихся в первую очередь культурного производства и потребления в формировании нового образа жизни. По мнению современных социологов Э.Гидденса и Ф.Саттоная: «Следствием культурного поворота 1980-х годов в социальных науках явилось включение исследований культуры в мейнстрим социологии» [3, с.231].

Все эти процессы в полной мере затрагивают сферу культуры, уничтожая возможность обмена жизненными энергиями, которые сообщаются, наполняются и создают новые смыслы только в открытом и свободном пространстве.

Исчезающий капитализм, который прячется под масочным режимом, порождает деградацию в сфере культуры, используя новые технологические катастрофы, сокращая численность населения различными психическими и бактериологическими атаками. Деньги уже не имеют прежнего значения и уступают место современным технологиям – новым социальным платформам, которые формируются в соцсетях и управляют обществом. Рынок уже не будет существовать в прежнем виде как общественный инструмент. В создавшихся условиях происходит трансформация самого человека, так как после воздействия новых технологий неизбежно произойдет изменение сознания. На смену образованию, культуре и науке придут новые системы и подсистемы, подготавливающие кадры, не обремененные знаниями и не признающие реальный мир.

Таким образом, можно сказать, что сегодня мы вступаем в новую жизнь с торжеством «цифроизации».

Как говорит современный политический философ Эрик Фегелин «Существование человека в политическом обществе – это историческое существование, и теория политики, если она добирается до принципов, должна в то же время быть теорией истории» [3, с.5].

Необходимо добавить, что данное высказывание относится и к теории культуры, так как эти области касаются главных вопросов существования различных обществ в той форме, в которой остаются в истории.

В современном мире происходят процессы, которые сложно проанализировать однозначно, но по мнению французского драматурга и мыслителя XX века Поля Валери «провозгласить и установить мир труднее, чем его сохранять» [1, с.44]. Политические и культурные процессы новой реальности сопровождаются радикальным изменениям самого порядка вещей, и сам мир становится подобием обыденного для нас мира, где каждое событие приобретает множество взаимосвязанных значений, в которых трудно предсказать последствия.

Список использованных источников

1. Валери П. Эстетическая бесконечность: эссе / Поль Валери; пер. с фр. М.Таймановой. – М.: коЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – 480 с.
2. Гидденс,Э., Саттон, Ф. Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е.Рождественской, С.Гавриленко. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. – 336 с.
3. Эрик Флегелин. Новая наука политики / Эрик Флегелин: Санкт-петербург «Владимир Даль», 2021, 372 С.

УДК 993+1751

Жупник О.Н.
кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры
философии естественнонаучного профиля ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
sociolesya@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ СВЯТОГО КЛИМЕНТА РИМСКОГО В СТАНОВЛЕНИИ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ

Аннотация. В данной статье рассматривается значение Климента Римского в контексте становления христианства на Руси. Проанализированы роль и место святого в распространении христианства в Херсонесе, крещении Руси и создании славянской письменности.

Ключевые слова: святой Климент Римский, Херсонес, славянская письменность, крещение Руси, христианство

THE SIGNIFICANCE OF THE HOLY CLIMENT OF ROMAN IN THE FORMATION OF CHRISTIANITY IN RUS

Zhupnik O. N.
Candidate of Philosophy Sciences, Lecturer at the Department of Philosophy V.I. Vernadsky Crimean Federal University
sociolesya@mail.ru

Annotation. This article examines the significance of St. Clement of Rome in the context of the formation of Christianity in Russia. The role and place of the saint in the spread of Christianity in Chersonesus, the creation of Slavic writing and the baptism of Rus are analyzed.

Key words: st.Clement of Rome, Chersonesus, Slavic writing, baptism of Rus

Начальный период христианизации Руси прежде всего был связан с личностью святого Климента Римского, ученика апостола Петра, епископа Рима, который в 98 году был сослан в Херсонес, где и погиб мученической смертью в Казачье Бухте будущего Севастополя. Рассмотрение значения Климента Римского в контексте распространения и становления христианства на Руси и является целью данной статьи.

Климент родился в 30-е годы I века, в знатной римской семье. Как и все римские юноши, получил блестящее образование. Едва став совершеннолетним, он покидает Рим, путешествует по Святой Земле, Палестине, где встречает апостола Петра и принимает от него крещение. Он становится одним из ближайших учеников апостолов Петра и Павла. Именно о Клименте, как считает греческий теолог Ориген, упоминает апостол Павел в Священном Писании – в Послании к филиппийцам (Фил. 4,3): *«Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими...».*

Незадолго до своей мученической смерти апостол Петр рукополагает Климента в качестве своего преемника и епископа Рима, а тем самым главы христианской церкви. Но Климент и далее продолжает свою миссию, осуществляемую совместно с апостолом Петром. Так как во время отсутствия Петра в Риме, его заменяли Лин и Анаклет, также они заменяли и Климента. Около 91 года Климент пребывает в Риме уже на постоянной основе. В 93–97

годы он обращается с первым посланием к Коринфской Церкви, которое считается наиболее ранней памяткой христианского учения после Священного Писания.[14]

После того как Климент обратил ко Христу многих из знатнейших римлян и крестил сразу 424 язычника, император Траян ссылает его на юго-западный берег Крыма в тафроскифские каменоломни, которые принадлежали Римской империи. Они находились в городке Ахтиар (Инкерман), возле античного города Херсонеса Таврического. Каменоломни служили местом ссылки христиан со всей Римской Империи, которые добывали там известняк. Поэтому, когда Климент прибыл в каменоломни, там уже насчитывалось более 2000 засланных на каторжные работы христиан.

Документальные источники свидетельствуют, что после чуда возникновения источника с водой, а также в результате проповеди Климента, каждый день крестилось более 500 херсонесситов. Только за один год возникло около 75 церквей, так как все жители Херсонесса приняли христианство. О достоверности существования 75 храмов историк и археолог Сергей Беляев пишет следующее: «*По свидетельству же Деяний Апостольских и вообще всех древних текстов, богослужение в то время совершалось в домах, в особых комнатах (горницах)…Таким образом, если 75 храмов из жития папы Климента I объяснять реалиями не нашей жизни, а рубежа I–II вв. по Р. Х., то следует признать, что устройство храмов в 75 домах из многих сотен домов самого Херсонеса и из нескольких тысяч домов, если считать город с ближайшей округой, не покажется преувеличением. То же самое можно сказать и о числе крещеных*».[15]

В этом отношении хотелось бы подчеркнуть, что в 98-101 годы Климент оставался римским епископом, усилиями которого Херсонес заявил о себе как столица мирового христианства.

25 ноября (8 декабря) 101 года по приказу Императора Траяна Климент Римский был казнен через утопление в море, в Казачьей бухте будущего города Севастополя. Почему именно там? В море, недалеко от берега находилось языческое капище, поэтому языческие жрецы требовали казнить Климента в непосредственной близости от этого места. Там, в подводной пещере, которая называлась Ангельской церковью, на протяжении VI веков находились его мощи. Каждый год в день его кончины море отступало, и в течение восьми дней люди молились у его останков, где совершалось множество чудес.

Место гибели епископа было одно из самых почитаемых в Крыму. Здесь были французы, ездившие в XII веке в Киев к Ярославу Мудрому, немецкий путешественник XIII века Иоган Шильтебергер и историк Дортелли д”Асколли. В 1253 году монах Гийом Рубруквис в I главе Послания французскому королю Людовику IX, писал: «*В лето Господне 1253 г., седьмого мая, въехали мы в море Понта, именуемое в просторечии Великим (majus) морем…Мы прибыли в область Газарию, или Кассарию, которая представляет как бы треугольник, имеющий с запада город, именумый Керсона, в котором был замучен святой Климент…*»[16] [2] Интерес представляет факт, что даже название города «*Kersona*» (Херсонес) в XIV–XVI веках в европейских странах переводилось как «*город Климентов*».[17]

Отлив моря перестал происходить приблизительно в VI веке, тогда останки святого были перенесены с места гибели на небольшой островок в Казачьей Бухте. Именно там, в 861 году мощи были найдены славянскими просветителями Кириллом и Мефодием. Часть этих останков они забрали с собой в Великую Моравию, что освятило их миссию в глазах высшего церковного руководства и им впервые было разрешено богослужение на

---

[14] Памятники древней христианской письменности в руском переводе. Писание мужей апостольских. Т.2. - Москва: Типография Каткова и Ко, 1860. - 456 с.

[15] *Беляев А.С.* История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Вступ.ст.к.кн.: Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Книга 1. - М., 1994. – 184 с.

[16] *Вильгельм де Рубрук*: Путешествие в восточные страны Вильгельма де Рубрука в лето благости 1253. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Rubruk/frametext1.htm (дата обращения 20.11.2020)

[17] Климентовский сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента» (Севастополь, 2011 г.) / Отв. ред. Т. Ю. Яшаева. – Севастополь, Телескоп, 2013. – 460 с.

славянском языке. Там же, в Моравии, на горе святого Климента были основаны первые школы. Так было положено начало славянской письменности и культуры.

В 988 году князь Владимир после своего крещения привез из Херсонеса мощи святого Климента в Киев. Останки святого использовались в крещении Киевской Руси, что было воспринято как непосредственное участие святого в просвещении Руси. Мощи святого Климента стали первой христианской реликвией Десятинной церкви и в течение многих лет были главной святыней Киева.[18] В 1018 г. немецкий хронист Титмар Мерзебургский даже назвал Десятинную церковь «*храмом мученика во Христе и папы Климента*». По мысли князя Владимира, положение этих мощей в Киеве должно было подчеркнуть святость его города, охраняемого молитвами ученика апостола Петра. Ныне они находятся в Киево-Печерской лавре.

Кроме того, как пишет А.В. Палицын, князь Владимир принял за государственный герб Киевского государства личный символ святого Климента – якорь, с которым этот святой отдал жизнь за Иисуса Христа.[19]

С XII века почитание святого Климента Римского на Руси продолжалось, что нашло выражение в строительстве храмов и написании мозаик, фресок и икон в его честь. С его именем связан ряд произведений времен Киевской Руси, таких как «Житие св. *Климента, папы римского», «Житие свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия», «Житие благоверного князя Владимира, крестившего Русскую землю* и *Повесть временных лет», «Чудо св. Климента, папы римского о отрочати»,* а в *«Слове на обновление Десятинной Церкви*» святой Климент приравнивается к «*церковному солнцу*» Руси.

Сегодня в Инкермане на месте каменоломни функционирует мужской монастырь святого Климента, а на месте его мученической смерти в Казачьей Бухте Севастополя в 2020 году был сооружен памятник. Эти места посещают тысячи паломников и туристов в поисках духовной подпитки обретения веры.

Таким образом, можно сделать вывод о большом значении личности святого Климента в распространении и становлении христианства на Руси..

Литература:

1. *Беляев А.С.* История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Вступ.ст.к.кн.: Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Книга 1. М., 1994. - 184 с.
2. *Вильгельм де Рубрук*: Путешествие в восточные страны Вильгельма де Рубрука в лето благости 1253. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Rubruk/frametext1.htm (дата обращения 20.11.2020)
3. *Ивакин Г., Иоаннисян О.* Богородица Десятинная. Первый каменный храм Руси в свете новых фактов // Родина: Рос. истор. журн. М., 2008. № 8 (август). С. 39–42.
4. Климентовский сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента» (Севастополь, 2011 г.) / Отв. ред. Т. Ю. Яшаева. – Севастополь, Телескоп, 2013. – 460 с.
5. *Палицын А.В.* Апостольская миссиясв. Климента Римского в Херсонесе в конце I – начале II в. (Аналитический обзор.) Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. 2009. № 1. С. 130-138.
6. Памятники древней христианской письменности в руском переводе. Писание мужей апостольских. Т.2. - Москва: Типография Каткова и Ко, 1860. - 456 с.

References:

[18] *Ивакин Г., Иоаннисян О.* Богородица Десятинная. Первый каменный храм Руси в свете новых фактов // Родина: Рос. истор. журн. М., 2008. № 8 (август). С. 39–42

[19] *Палицын А.В.* Апостольская миссиясв. Климента Римского в Херсонесе в конце I – начале II в. (Аналитический обзор.) Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. 2009. № 1. С. 130-138.

1. Belyaev A.S. Istoriya hristianstva na Rusi do ravnoapostol'nogo knyazya Vladimira i sovremennaya istoricheskaya nauka // Vstup.st.k.kn.: Makarij (Bulgakov), mitropolit Moskovskij i Kolomenskij. Istoriya Russkoj Cerkvi. Kniga 1. M., 1994. - 184 s.
2. Vil'gel'm de Rubruk: Puteshestvie v vostochnye strany Vil'gel'ma de Rubruka v leto blagosti 1253. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Rubruk/frametext1.htm (data obrashcheniya 20.11.2020)
3. Ivakin G., Ioannisyan O. Bogorodica Desyatinnaya. Pervyj kamennyj hram Rusi v svete novyh faktov // Rodina: Ros. istor. zhurn. M., 2008. № 8 (avgust). S. 39–42.
4. Klimentovskij sbornik. Materialy VI Mezhdunarodnoj konferencii «Cerkovnaya arheologiya: Hersones – gorod svyatogo Klimenta» (Sevastopol', 2011 g.) / Otv. red. T. YU. YAshaeva. – Sevastopol', Teleskop, 2013. – 460 s.
5. Palicyn A.V. Apostol'skaya missiyasv. Klimenta Rimskogo v Hersonese v konce I –nachale II v. (Analiticheskij obzor.) Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya. Referativnyj zhurnal. 2009. № 1. S. 130-138.
6. Pamyatniki drevnej hristianskoj pis'mennosti v ruskom perevode. Pisanie muzhej apostol'skih. T.2. - Moskva: Tipografiya Katkova i Ko, 1860. - 456 s.

УДК 378**:** 7.05-051

Капунова М.И.,
ассистент кафедры изобразительного
искусства, методики преподавания и дизайна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского» (г. Ялта)
298600, г. Ялта, РФ
margarita20103@rambler.ru

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация. В статье раскрыты проблемы готовности креативних обучающихся-дизайнеров к профессиональной деятельности, поставлены задачи формирования у обучающихся существенных качеств для реализации производственно-технологической деятельности; определен ряд компетенций, способствующих дизайнеру реализовать высокопрофессиональную активность. Сделан вывод о том, что подготовка специалиста в области дизайн к профессиональной деятельности имеется в самостоятельном дизайн-проектировании образцов промышленной продукции, графического дизайна, предметов культурно-бытового назначения.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, профессиональная деятельность, готовность, дизайн, компетентность, личностные качества будущего дизайнера.

Annotation. In this article the problem of readiness for students-designer for professional work are revealed, the aims of forming for the students the necessary qualities for the implementation of production and technological activities are defined, number of competencies that allow the designer to perform professional activities are made. It is concluded, that the willingness of the designer to the professional activity is consisted in independent design-engineering samples of industrial products, graphic design, objects of cultural and community purpose.

Keywords: training, professional activity, readiness, design, competence and personal qualities of the future designer.

Введение. *Н*а современном этапе социально-экономического развития общества изменяются требования к качеству профессиональной подготовки будущих специалистов

ВУЗа. Сейчас от молодого профессионала необходимо не только уметь применять существующие познания и приобретенные безупречные умения, но и развитость личностных особенностей, требующих для реализации успешной деятельности в изменяющихся условиях современного производства и образовательного процесса.

Поскольку дизайн в современном социокультурном пространстве ориентирован на различные компоненты материальной и духовной культуры, дизайнер своим занятием оказывает влияние на эстетическую, духовную и художественную сферы жизнедеятельности человека, потребителя продукта деятельности дизайнера, формируя, следовательно, художественность потребителя. В связи с этим так значительны проблемы профессиональной подготовки креативных специалистов, умеющих удовлетворить необходимость общества.

Плодотворное дизайн-образование спрашивали и спрашивают внимание у исследователей и практиков. Разработки практико-методической и научно-теоретической основы показана в специальных источниках (Л. А. Альберта, Н. Н. Волков, А. Г. Венецианов, Д. Н. Кардовский, А. П. Лосенко, А. П. Сапожников, П. П. Чистяков).

Основы психолого-педагогического развития создания готовности к профессиональной деятельности, как метода сделали выражение в изучениях П. К. Анохина, С. И Архангельского, Ю. В. Варданян, В. Н. Введенского, В. П. Беспалько, В. В. Давыдова, Н. В. Кузьминой, В. П. Симонова [5, с. 27].

Порядок обучения будущих специалистов творческой профессии осуществляется в порядке овладения студентами определенным содержанием проф-дисциплин, которые обеспечивают их готовность к проф-деятельности. Основанием функции подготовки служит: прием концептуальных знаний о профессиональной деятельности; система конкретно-предметных знаний и соответствующих умений, опыт творческой самостоятельной деятельности в изучаемом аспекте [3, с. 20].

Сегодня важнейшей задачей профессиональных навыков проявляется не только формирование у студентов практических умений и способов знаний, необходимых для перспективной профессии, но и воспитание высоконравственной, социально зрелой, творчески активной личности, показывает неотъемлемую часть проф. компетентности будущих креативных специалистов в области дизайн [6, с. 32]. В процессе овладения дисциплин профессионального ряда, будущий креативный специалист следует изучить практические решения общепрофессиональных задач, так как собственно при усвоении спец дисциплин обучающий приобретает опыт актуальных вопросов, изучает начальную социальную и профессиональную профадаптацию, что значительно оказывает на уровень развития его подготовленности к производственно-технологической деятельности [1, с. 46].

Преподавателю, при организации готовности будущих креативных специалистов к профессиональной деятельности, следует формировать у будущих специалистов в дизайне опыт инициативного решения профессиональных задач [4, с. 210].

В стадии развития готовности к профессиональной деятельности в ВУЗе задачами педагогического образования будущих специалистов в дизайне являются:

- образование специалистов, без проблем приспосабливающихся к новейшим профессиональным положениям;
- специализация востребованных профессионалов, совершенствующих положение учебного заведения;
- становление опыта самостоятельной работы, самосовершенствования и самообразования;
- становление применять инновационные разработками;
- становление практической деятельности, оценки ее значимости, задач, знания возможностей достижения цели [7, с. 56].

Ранее упоминалось, что выражают важное влияние на подготовленность будущего дизайнера к профессиональной деятельности - личностные качества. В этой связи

распределены личностные компетенции дизайнера, существенны ему для благополучной профессиональной деятельности:

- умение к самосовершенствованию;
- умение к постижению новых знаний и личностному росту;
- амбициозность;
- целеустремленность;
- деятельная жизненная позиция;
- художественные способности;
- умение творчески подходить к работе;
- креативность;
- ответственность.

В целом, становление дизайнера устанавливается в подготовке профессионала с выработанным комплексом творческих умений, определенными эстетическими взглядами, обладающим проектным языком, склонного к постоянному самосовершенствованию и самореализации [2, с. 142].

Выводы. Таким образом, деятельность дизайнера направлена на визуализацию информации для массового распространения с помощью кино, телевидения, создание графических стилей предприятий и элементов для промышленных изделий, предметной среды, а также проектирование комплексных объектов с целью создания гармоничной среды. Следует подчеркнуть, что креативный специалист в дизайне приходится иметь целый комплекс умений и знаний, вносившим особые инженерно-технические и технологические познания; совокупность организационно-технического характера. Креативный специалист в дизайнерской области считается всесторонним специалистом, востребованным и разносторонне развитым специалистом.

Дальнейшие перспективы исследования видим в концептуальной системе обучения будущих креативных специалистов осуществляющихся в ходе овладения студентами содержанием профессиональных дисциплин, которые обеспечивают их стремление к профессиональной работе.

Список литературы

1. Борытко Н. М. В пространстве воспитательной деятельности : монография / Н. М. Борытко. – науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград : Перемена, 2001. – 181 с.

2. Кирьякова А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей : монография / А. В. Кирьякова. – Оренбург, 1996. – 187 с.

3. Олейникова О. Н. Разработка модульных программ, основанных на компетенциях : учебное пособие / [О. Н. Олейникова, А. А. Муравьева, Ю. В. Коновалова Е. В. Сартакова]. – М. : Альфа-М, 2005. – С. 20 (288 с).

4. Остапенко А. А. Моделирование многомерной педагогической реаль-ности: теория и технологии [текст] / А. А. Остапенко. – М. : Народное образование, 2005. – 384 с.

5. Розенсон И. А. Основы теории дизайна: учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2008. – 219 с. : ил.

6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : психологич. справ. учителя / С. Л. Рубинштейн – СПб. : Питер, 1999. – 171 с.

7. Щеблева С. В. Профессиональная подготовка студентов колледжа на основе инновационных образовательных технологий : дис. кандидата пед. наук : 13.00.08 / С. В. Щеблева. – Магнитогорск, 2000. – 149 с.

УДК 165

Каримов Артур Равилевич
Казанский федеральный университет, Казань, Россия,
Доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
E-mail: arrkarimov@kpfu.ru
ID SCOPUS 56177724200
ORCIDID 0000-0001-9245-2933
Гурьянов Алексей Сергеевич
Казанский государственный энергетический университете
Доцент кафедры философии и медиакоммуникаций
Казанский государственный медицинский университет
Доцент кафедры истории, философии и социальных наук
e-mail: alexeigurianov1977@yandex.ru
SCOPUS ID 57211909612
ORCIDID 0000-0002-0394-343X

ПРОБЛЕМА ФЕНОМЕНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ У ЖИВОТНЫХ

Аннотация. В статье обсуждается проблема наличия у животных феноменального сознания в контексте современной философии сознания, эпистемологии и этики. Актуальность проблемы наличия у животных сознания связаны с границами определения понятия «права животных». Современные защитники прав животных в качестве одного из оснований привилегированного морального статуса животных по сравнению неодушевленными предметами указывают на наличие у животных сознания. Традиционная позиция состоит в том, что сознанием обладает только человек, что сознание – эксклюзивное достоинство человеческой личности. В противовес данному тезису в статье отстаивается скорее градуалистическое понимание сознания: сознание может иметь степени. В частности, рассматриваются аргументы за и против наличия у животных феноменального сознания, т.е. способности обладания внутренними ментальными репрезентациями окружающих объектов. Д. Дэвидсон полагает, что наличие интенциональных состояний (таких, как убеждения) предполагает наличие языка. В статье рассматриваются эмпирические свидетельства, касающиеся возможности обучения человеческому языку у животных. Излагается позиция Дж. Серла, согласно которой не все интенциональные (репрезентативные) состояния предполагают наличие языка.

Ключевые слова: философия сознания, феноменальное сознание, сознание животных, язык животных, Дж. Сёрл, Д. Дэвидсон.

PROBLEM OF PHENOMENAL CONSCIOUSNESS IN ANIMALS

[1]Karimov, Artur Ravilevich
Kazan Federal University, Kazan, Russia.
e-mail: arrkarimov@kpfu.ru
Doctor of philosophy, Head of the department of social philosophy, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications
ID SCOPUS 56177724200
ORCID ID 0000-0001-9245-2933
[2]Guryanov, AlekseiSergeyevich
Kazan State Power-Engineering University, Kazan, Russia.
Kazan State Medical University, Kazan, Russia.
e-mail: alexeigurianov1977@yandex.ru
Doctor of philosophy, associate professor of the department of Philosophy and Media Communications, the department of History, Philosophy and Social studies

SCOPUS ID 57211909612
ORCID ID 0000-0002-0394-343X

Summary:

In the modern world the problem of animal consciousness becomes actual in view of different issues: the problem of phenomenal consciousness in philosophy of mind, epistemology of knowing other minds, animal ethics. In this paper the problem of phenomenal consciousness in animal is examined. Phenomenal consciousness implies the existence of subjective qualitative states (qualia) which supposedly exist in humans but not in other species. The traditional view is that phenomenal consciousness is exclusive to humans. This position is grounded on the fact that animals don't possess capacity for language. In the article it is shown that language is not exclusive to humans and long-standing research has proven that animals have capacity for language (albeit limited compared to humans). As the debate between D.Davidson and J.Searle shows, there is a different understanding in what sense language is required for phenomenal consciousness. According to Davidson, having beliefs about something implies being able to articulate that belief in a language. Without articulation of such a belief we are not able to make fine-grain discrimination between different kinds of beliefs. According to J.Searle, having a language is required to a subset of belief, namely metalinguistic and abstract beliefs. In general, it is assumed that consciousness is not a binary phenomenon, it is gradual. Animals possess some degree of phenomenal consciousness, at least as a mental representation of their immediate surroundings.

Key words: philosophy of consciousness, phenomenal consciousness, animal consciousness, animal language, J. Searle, D. Davidson.

Введение

В своей известной статье «Каково это быть летучей мышью?» Томас Нагель проводит следующий мысленный эксперимент [1]. Представьте себе, каково это быть летучей мышью? У них совершенно иная система ориентации в пространстве (эхолокация), отличная от нашей. Предположим, что мы полностью изучили нейрофизиологию и поведенческие реакции летучих мышей. Означает ли это, что теперь мы поняли, каково это быть летучей мышью? Кажется, что все же не совсем. Ведь упущено главное: каково это быть летучей мышью для самой летучей мыши. Т.е. животные, в частности летучие мыши, также имеют квалиа, т.е. особые субъективные квалитативные переживания, характерные для существ, обладающих сознанием. В книге «Освобождение животных» Питер Сингер, один из ярких современных специалистов по этике, полагает, что концепция защиты прав и свобод не должна ограничиваться только человеком [2]. Он называет «специизмом» форму дискриминации, в которой человеку как биологическому виду оказывается больше предпочтение, чем другим животным. Но очевидно, что если мы вообще можем говорить об интересах животных, о правах животных, об их ценности, то мы не должны рассматривать животных, равно как и человека, как просто биологических роботов. Если у животных нет никакого сознания, как считается, то это означает совсем иной моральный статус по сравнению с человеком. Решение проблемы сознания животных влечет за собой целый ряд этико-правовых следствий. Например, позволено ли использовать животных для медицинских и иных научных экспериментов, в ходе которых они могут пострадать/умереть? Ну и главное, правы ли мы, что считаем этически допустимым разводить животных ради потребления их в пищу? Ведь если животные обладают сознанием, способностью к субъективным переживаниям, то на каком основании мы считаем себя в праве покушаться на их жизнь? Все эти вопросы являются предметом активного обсуждения в современной этике. Например, в статье Лори Г. «Моральный статус животных» в Стэнфордской энциклопедии философии указывается: «Согласно точке зрения, по которой моральные претензии животного равносильны моральному праву, любое действие, не относящееся к животному как к существу с присущей ему ценностью, нарушит право этого животного и, таким образом, является морально неприемлемым. В соответствии с позицией о правах животных, обращаться с животным как с средством достижения каких-то

человеческих целей, как поступают многие люди, когда они едят животных или экспериментируют с ними, - значит нарушать права этого животного» [3]. В данной статье мы не будем касаться непосредственно проблемы прав животных. Нас интересует тема сознания животных, точнее в каком смысле можно говорить, что животные обладают им? На наш взгляд, от решения этой проблемы, в свою очередь, зависит решение проблемы прав животных. Современный гуманизм не должен ограничиваться только обсуждением ценностей человека. Гуманизм должен быть более инклюзивным, а именно включать не только человека, но и животных, а возможно и всю экосистему.

Методы

Проблема сознания животных является одновременно научной и философской. Поэтому здесь возможны как чисто эмпирические методы, так и спекулятивно философские. Тем не менее, мы убеждены, что чисто эмпирическими методами данную проблему решить нельзя, так как феномен сознания нельзя установить исключительно путем наблюдения или эксперимента. Сознание – это некая субъективная реальность и по определению не может быть наблюдаема посредством микроскопа или компьютерного томографа. В лучшем случае мы можем установить наличие определенных нервных возбуждений или поведенческих реакций. Но этого недостаточно для вынесения суждения о наличии или отсутствии сознания. В каком-то смысле мы даже не знаем, обладают ли сознанием другие люди, помимо нас. Поэтому в данной статье мы преимущественно используем метод концептуального анализа и мысленного эксперимента, которые опираются на философскую интуицию.

Результаты

Проблему первоначально можно сформулировать следующим образом. Обладает ли сознанием только человек? Или это некий феномен, который имеет градуальный (постепенный) характер и проявляется в разной степени у разных типов существ? С эволюционной точки зрения уместно спросить: возникло ли сознание относительно недавно (вместе с человеком) или это феномен, который существовал гораздо раньше? Природа не делает скачков, поэтому было бы странно, что некий биологический феномен возник сразу в развитом виде, и ему ничего не предшествовало.

Обсуждение проблемы следует начать с уточнения терминов. Дело в следующем. Русский термин «сознание» не эквивалентен английскому термину «consciousness», поскольку он содержит аспект «осознания» (в англ. awareness), «самосознание» («Я-концепция») и целенаправленность, преднамеренность поведения (Ср.: «Он сознательно пошел на преступление»), а также социальный аспект («со-знание»). На русском языке вопрос: «Обладают ли животные сознанием?» это вопрос не эмпирический, а чисто аналитический. «– Нет, не обладают». Именно, по определению, не обладают. Таким образом, можно было бы сразу утверждать, что мы решили эту проблему и что животные сознанием не обладают. Однако все же задержимся и спросим, а почему мы должны использовать именно такое определение сознания?

Философию интересует то, что Чалмерс называет «феноменальное сознание», или квалиа [4]. Чалмерс разделяет несколько разных понятий сознания. В самом простом смысле сознание – это бодрствование. Например, когда мы говорим: «Пациент теряет сознание», мы употребляем этот термин в данном смысле. В ином смысле мы употребляем термин «сознание», когда говорим о каких-то психологических феноменах и реакциях, например, внимание, память, способность давать отчет. Это понятие Чалмерс называет «психологическим сознанием», или осведомленностью (awareness). В третьем смысле мы употребляем понятие сознание, когда имеем в виду специфический сознательный опыт, например, специфический характер переживания, характерный для переживания чувства боли, или определенный опыт, который сопровождает восприятие красного, в отличие, например, от восприятия зеленого. Такое понятие сознания он называет феноменальным сознанием. Именно феноменальное сознание, по Чалмерсу, представляет собой «трудную проблему», т.е. проблему, которую нельзя решить чисто научными методами. Как возможен

опыт? Как мозг порождает феноменальный опыт? Ну и наконец, еще одно понятие сознания, это понятие рефлексивного опыта (сознание как самосознание). Рефлексивный опыт – это не весь наш субъективный опыт, а та его часть, которая направлена на собственное сознание. Это сознание второго уровня. В этом смысле можно, например, сказать, что преступник осознает свою вину. Проблема рефлексии тоже имеет важное философское значение, но тем не менее, примем, что рефлексия не есть вовсе необходимая характеристика сознания. Например, маленькие дети, очевидно, обладают сознанием, хотя и не способны к рефлексии над своими ментальными состояниями. Все же, представляется, что определяющей характеристикой сознания является не рефлексия, а феноменальный опыт. Поэтому в контексте данной статьи вопрос можно переформулировать так: «Обладают ли животные феноменальным сознанием?»

Для обсуждения проблемы наличия или отсутствия феноменального сознания у животных уместно обратиться к работе Дж. Серла «Сознание животных» [5]. По Серлу, идея отрицания сознания у животных имеет происхождение в картезианском дуализме.Согласно Декарту, существует две субстанции. Основой духовной субстанции является нематериальная бессмертная душа.Если животные обладают сознанием, то они наделены душой, а, следовательно, будут иметь вечную жизнь. Это имеет негативные следствия для теологии, так как в этом случае загробный мир окажется весьма перенаселенным. Еще одна теологическая проблема: если животные имеют сознание, то они способны страдать. Но каким образом оправдано их страдание, если они не совершили первородного греха и у них по всей видимости нет свободной воли?Вывод Декарта: у животных вообще нет сознания (consciousness). Животные – бессознательные автоматы, и несмотря на то, что мы сочувствуем собаке, которую задавила машина, наше сочувствие направлено не по адресу, так как это все равно, чтобы раздавили компьютер.

Серл отвергает эту аргументацию на примере своей собаке Людвига. Почему, спрашивает он, я уверен, что моя собака имеет сознание? Во-первых, по аналогии. Серл отмечает, что между людьми и животными много схожего в анатомо-физиологическом строении. И животные, и люди, перерабатывают сенсорные стимулы в мозгу, чтобы выдавать ответную поведенческую реакцию. Это, кстати, было подтверждено еще в экспериментах в 30-40-х гг. XX в. В частности, в известных экспериментах Толмана было показано, что лабораторные крысы имеют ментальные репрезентации, они используют своего рода когнитивные карты для ориентации в пространстве [6]. В частности, в ходе эксперимента крыс разделили на две группы. Обе группы должны были найти выход из лабиринта, в конце которого их ожидала пища. Однако одну группу запустили в лабиринт заранее без всякой награды, и они бессмысленно бродили по лабиринту. Оказалось, что, когда две группы на скорость пробегали лабиринт за наградой, та группа, которая уже ранее была в этом лабиринте, смогла сделать это быстрее, причем независимо от того, с какой стороны они входили в этот лабиринт. Толман рассматривал свои эксперименты по ориентации в пространстве как доказательство того, что животные образуют высокоуровневые представления о том, как устроена их среда, - то, что он назвал когнитивными картами. Когнитивные карты Толмана были одним из первых предложений по объяснению поведения в терминах репрезентаций (хранимая информация об окружающей среде). Репрезентации являются одним из фундаментальных объяснительных инструментов когнитивной науки.

Однако, как отмечает Серл, несмотря на то, что между человеком и животным (по крайней мере высшими) существует поразительная анатомическая схожесть, ключевое различие – язык.Отсутствие языка – это основной аргумент против того, что животные не способны мыслить.Т.е. отсутствие у животных вербального языка, т.е. символической (а не просто сигнальной) коммуникации имеет эпистемические следствия.

Прежде, чем мы обсудим аргументы Дж. Серла касательно связи сознания и языка, обратимся к проблеме обучения животных языку в целом. Еще в первой трети XX в. Ладыгина-Котс обучала языку шимпанзе и обосновала, что они владеют важнейшей

мыслительной операцией – обобщением и способностью к элементарному абстрагированию [7]. В 1925 года она уверенно заявляла о наличии у шимпанзе мышления (хотя и элементарного). В 1930 г. Келер впервые продемонстрировал в эксперименте способность шимпанзе находить выход из проблемных ситуаций не путем проб и ошибок, а за счет другого механизма, названного «инсайтом». В 80-е годы были выявлены способности животных к символизации: установление тождества между нейтральными стимулами (цифрами, жестами, лексиграммами) и соответствующими предметами и действиями. Было показано, что шимпанзе способны использовать цифры для маркировки множеств и совершать с ними операцию, изоморфную сложению. Позднее такая способность была обнаружена у серого попугая и врановых птиц. В 70-е гг. XX появились данные о том, что у человекообразных обезьян есть способность к самоузнаванию и пониманию ментальных состояний друг особей. Изначально с 1960-х животных обучали амслену (американский язык для глухонемых). Позже 1973 разработали специальный язык – йеркиш (проект LANA, который продолжается до сих пор), который реализован с помощью специальных значков лексиграмм, размещенных на специальной клавиатуре компьютера. Японцы обучали животных иероглифам канзи. В частности, шимпанзе по кличке Ая выучила несколько десятков иероглифов. Обученные языку обезьяны помнят его на протяжении жизни и могут обучать ему других обезьян и даже людей. Сообщество говорящих обезьян используют амслен в общении с друг с другом. (что говорит о таком понятии, как культурная преемственность).

Также обезьяны смогли освоить синтаксис (сочетание слов). Правда, их синтаксис был ограничен прямым порядком слов (как в английском языке), но они строили достаточно сложные предложения и сами составляли из отдельных слов предложения. Помимо этого, обезьяны демонстрировали спонтанное обучение без дрессировки. При обезьянах просто говорили или учили других обезьян. Также было показано, что обезьяна усваивает не просто слова, а понятия. Пример –глагол «открывать». Изначально это слово было объяснено на примере конкретной входной двери. Потом обезьяна сама примерила это слово в ситуации «открыть шкаф», «открыть ящик», «открыть холодильник», «открыть водопроводный кран», хотя физически это совершенно разные движения.

Безусловно, языковые возможности обезьян ограничены по сравнению с людьми. В частности, ученые отмечают, что словарь обезьян ограничен даже по сравнению с детьми 2-2,5 лет. Они не могут говорить о том, чего нет в наличии в данном месте и в данное время (отсутствует абстракция). Их синтаксис ограничен составлением предложений из не более, чем трех слов.

Также исследования в области самосознания у животных доказывают, что эта способность присуща, по крайней мере, высшим животным. В частности, известны факты узнавания себя в зеркале у горилл, орангутангов и других приматов, и даже у дельфинов и голубей [8]. Тест на узнавание себя в зеркале считается стандартным тестом на наличие самосознания.

Обсуждение

Д. Дэвидсон выдвигает философские аргументы против того, что животные обладают сознанием [9]. В основном, эти аргументы основаны на том, что животные не имеют соответствующих понятий языка. Девидсон отрицает, что у животных есть какие-то пропозициональные состояния. К пропозициональным состояниям относятся, например: «Х верит, что», «Х. надеется, что», «Х. боится, что» и т.д. Язык обеспечивает гранулярность (fine-grained) наших убеждений. Два убеждения могут быть различными даже если они описывают один и тот же факт. Х. верит, что Марк Твен написал «Тома Соейра»/ Х. верит, что СэмюльКлеменс написал «Тома Соейра». Второе предложение может быть ложным. Хотя эти имена относятся к одному и тому же человеку. Предположим, рассуждает Дэвидсон, мы видим, что собака по кличке Фидо гонится за кошкой до дерева, видит, как кошка взобралась на дерево, останавливается и лает на дерево. Во что в этот момент верит Фидо? Мы хотели бы сказать, что он верит в том, что кошка забежала на дерево. Но еще

варианты: кошка забежала на самый высокий объект в саду или кошка забежала на это штуку с листьями. И это все разные убеждения. Хотя они описывают один факт. Какое из этих убеждений мы должны приписывать Фидо? Если бы он сказал нам, но он не может сказать. Дэвидсон полагает, что Фидо не может иметь убеждений о кошках и деревьях, потому что у него нет языкового понятия о кошках и деревьях. Все описания «дерева», которые мы даем на человеческом языке здесь не подходят.

Итак, концептуальный аргумент состоит в следующем:

1. Чтобы иметь убеждение, необходимо иметь понятия.
2. Чтобы иметь понятие о чем-либо, нужен язык.
3. У животных нет языка.
4. Следовательно, у животных нет сознания.

По Серлу, проблемы, касающиеся сознания животных, могут быть разделены примерно на две категории, и важно держать их отдельно. Во-первых, это онтологические проблемы, связанные с характером и причинно-следственными связями психических явлений животных, как-то: что их вызывает и какие явления они в свою очередь вызывают. Во-вторых, эпистемические проблемы, связанные с тем, откуда мы знаем, что у животных есть психические состояния, и как мы узнаем, какие животные имеют какие типы психических состояний. Серл отмечает, что эти два вопроса часто смешиваются. Что касается онтологии, то это вопрос, по Серлу, скорее к ученым: психологам, зоологам, нейрофизиологам. В частности, «если мы знаем, что наш мозг вызывает сознание, и поэтому мы знаем, что любая другая система, способная вызывать сознание должно обладать соответствующими причинными силами, эквивалентными нашим собственным мозга, тогда вопрос превращается в фактический эмпирический вопрос: какие виды животных способны вызывать и поддерживать сознание?» [5, 215].

Философским вопросом, по Серлу, таким образом, является именно эпистемологический вопрос. В противоположность традиции, Серл утверждает, что основание, на котором он уверен в том, что животные обладают сознанием, является не интеллектуальное поведение, которое является таким же или похожим на наше, , а скорее те причинные структуры, которые одинаковы или похожи по отношению к нашим и производят такие же или похожие эффекты. Поведение, даже лингвистическое поведение, имеет значение только при определенных предположениях о структуре. Вот почему мы приписываем сознание людям и животным, с или без языка, и мы не относим его к механическим устройствам.

Согласно Серлу, вопрос о том, имеют ли животные интенциональные (репрезентативные) состояния решается не теоретически, а интуитивно: «Почему собака лает на дерево? Потому что она верит, что на дереве кошка. Почему она верит, что на дереве кошка? Потому что она видела, как она туда залезла. Почему она больше не дает на дерево? Потому что она верит, что кошка в огороде соседа. Почему она скорректировала свои убеждения? Потому что она видела, как кошка прыгнула в огород соседа и т.д.» [5, с. 211, 212]. Дело в том, что без этих убеждений совершенно невозможно было бы объяснить поведение собаки. И в данном случае вовсе не имеет значение, что у собаки нет понятия «убеждение». Разве нужно иметь понятие об убеждении, чтобы иметь убеждения? Безусловно, определенные интенциональные состояния требуют языка. Например, нельзя иметь убеждение, что «сходить» - это переходный глагол, или как перевести с французского «Jen’auraispaspu», если вы не обладаете языковой компетенцией. То же касается интенциональных состояний о событиях, отделенных от нас во времени и в пространстве. Например, иметь убеждение, что Цезарь перешел Рубикон в 48 г. до н.э. В частности, обозначение дат требует наличие лингвистической системы. Однако это не означает, что любое состояние сознания требует наличия языка. По мнению Серла, ошибка тех, кто отрицает сознание у животных, заключается в том, что они заранее ограничивают то, что может считаться сознанием.

Выводы

В данной статье мы хотели показать, что проблема сознания животных является актуальной и заслуживающей внимания в контексте как философии сознания, эпистемологии, онтологии, так и прикладных этических проблем. Традиционно полагают, что у животных нет сознания. Это связывается с тем, что животные не способны к самосознанию или у них отсутствует язык. Мы показали, что в современной литературе по философии сознания понятие сознания прежде всего отождествляется с феноменальным сознанием, т.е. способностью к наличию внутренних ментальных репрезентаций в форме субъективных переживаний. Мы рассмотрели позиции Д.Дэвидсона и Дж. Серла по вопросу о связи между сознанием и языком. Д. Дэвидсон полагали, что для наличия убеждений необходимо обладание языком. Серл возражает, что обладание языком необходимо только для определенного типа убеждений, в частности, об абстрактных понятиях или металингвистических убеждений. Правильно ли мыслить о сознании в бинарных опоозициях (имеется/отсутствует) или правильнее говорить о степенях и уровнях сознания и осознанности? На наш взгляд, сознание – это градуальное понятие, наподобие понятий «богатый», «бедный», «молодой». «старый» и т.п. Данная проблема приобретает особое значение в связи с гуманизацией отношения к животным в современном обществе. Независимо от того, правы ли сторонники равных прав для животных и людей (П.Сингер), гуманное отношение к животным, защита прав животных на гуманное обращение должны быть приоритетом современного государства.

Список литературы

1. Нагель Т. Каково это быть летучей мышью? / Хофштадтер Д., Деннет Д. Глаз разума: Фантазии и размышления о самосознании и о душе. Пер. с англ. Эскиной М.А. (Самара: Бахрах-М, 2003). Глава 24. [Электронный ресурс]: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/nag_kak.php

2. Сингер П. Освобождение животных. Киев:Киевский эколого-культурный центр, 2002. [Электронный ресурс]: http://www.green-forums.info/greenlib/general/Singhier%20P_/Osvobozhdieniie%20zhivotnykh.%202002%20%28591%29/Osvobozhdieniie%20zhivotnykh.%20200%20-%20Singhier%20P_.pdf

3. Gruen, Lori, "The Moral Status of Animals", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/fall2017/entries/moral-animal/>.

4. Чалмерс Д. Сознающий ум. В поисках фундаментальной теории. М.: Либроком, 2013.

5. Searle, J. Animal Minds// Midwest Studies in Philosophy №19, 1994. P. 206-219.

6. Tolman, E. C., Ritchie, B. F., &Kalish, D. (1946). Studies in spatial learning. I. Orientation and the short-cut. Journal of Experimental Psychology, 36(1), 13–24.

7. Разумное поведение и язык. Вып.1. Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения зыка / Сост. А.Д. Кошелев, Т.В. Черниговская. – М.: Языки славянских культур, 2008.

8. Allen, Colin and Michael Trestman, "Animal Consciousness", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/win2017/entries/consciousness-animal/>.

9. D. Davidson, “Thought and Talk” in Truth and lnterpreration (Oxford, 1984), 155-70.

УДК 101: 304.9

Л.И. Кемалова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Керченский государственный морской технологический университет»
298309, г. Керчь, Республика Крым
kemalova@yandex.ru

L.I. Kemalova
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kerch State Marine Technological University"
298309, Kerch, Republic of Crimea
kemalova@yandex.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. В статье анализируется роль социально-гуманитарного знания в формировании личности будущего специалиста. В процессе трансформаций, происходящих в обществе на протяжении последних десятилетий, в духовной сфере происходят значительные изменения: утрачивается значимость духовных ценностей, размываются границы между гуманным и антигуманным, норма и патология меняются местами. В этих условиях особенно незащищенной оказывается молодежь, поскольку в силу своего переходного статуса она отличается мировоззренческой неустойчивостью, размытостью нравственных ориентиров, нестабильностью и противоречивостью своих взглядов. В статье анализируется роль социально-гуманитарного знания в духовном и социальном развитии личности молодого человека, в формировании ее мировоззренческих установок и активной социальной позиции. Подчеркивается, что современное образование должно быть нацелено не только на то, чтобы дать знания узкопрофессиональной направленности, но и сформировать личность будущего специалиста, обладающего способностью критически мыслить, ориентироваться в современном социокультурном пространстве, способного к самореализации в условиях многомерных отношений и владеющего навыками взаимодействия с другими людьми.

THE ROLE OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN SHAPING THE PERSONALITY OF A FUTURE SPECIALIST

Abstract. The article analyzes the role of social and humanitarian knowledge in the formation of the personality of a future specialist. In the process of transformations taking place in society over the past decades, significant changes are taking place in the spiritual sphere: the significance of spiritual values is lost, the boundaries between the humane and the inhuman are blurred, the norm and pathology are changing places. Under these conditions, young people are especially vulnerable, since, due to their transitional status, they are distinguished by worldview instability, blurred moral guidelines, instability and contradictory views. The article analyzes the role of social and humanitarian knowledge in the spiritual and social development of a young person's personality, in the formation of her worldview and active social position. It is emphasized that modern education should be aimed not only at providing knowledge of a narrow professional orientation, but also to form the personality of a future specialist who has the ability to think critically, navigate in the modern socio-cultural space, capable of self-realization in conditions of multidimensional relations and possessing the skills of interaction with others. people.

***Ключевые слова*:**молодежь, духовная культура, гуманитарная культура, социально-гуманитарное знание

Key words: youth, spiritual culture, humanitarian culture, social and humanitarian knowledge

В условиях глобальных изменений, происходящих в последние десятилетия во всех сферах общественной жизни, особенно актуализируется вопрос о духовном кризисе, охватившем все слои общества. Он проявляется в том, что утрачивается значимость прежних духовных ценностей, бал правит культ денег, теряютсясмысложизненные ориентиры, а человек оказывается в ситуации размытости границ между гуманным и антигуманным, нормой и патологией. Место реальных ценностей (моральных, культурных, научных) занимают псевдоценности, псевдоидеалы. И эта подмена воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Означенная ситуация вызывает тревогу, требует пристального внимания и поиска ответов на возникшие вопросы. В условиях маргинализации общества все чаще говорят об антропологическом кризисе, или даже антропологической катастрофе, об утрате человеком своих «человеческих качеств».

Наиболее уязвимой частью общества в этих условиях оказывается молодежь, которая в силу неопределенности, переходности (маргинальности) своего статуса (от детства к взрослости) отличается неустойчивостью, размытостью, нестабильностью своих мировоззренческих установок и ценностных ориентиров. Это дает возможность некоторым политическим силам манипулировать неокрепшим сознанием молодых людей, вовлекая их в различные движения и группы сомнительного характер.

Молодежь, в силу своего возраста, склонна к эпатажу, неординарным поступкам, однако в условиях неопределенности, неуверенности в завтрашнем дне, когда сами институты социализации переживают кризис, попытки интегрироваться в общество ставят молодежь перед необходимостью поиска альтернативных каналов интеграции. Социально-психологическая напряженность влечет возрастание иррациональных форм поведения молодежи, таких, как враждебность, агрессивность, равнодушие, «уход в себя».

Помочь молодежи найти нравственные ориентиры, сделать правильный выбор между позитивными и негативными формами поведения, уметь отвечать за свои поступки перед собой и обществом – задача не только семьи, школы, но и системы образования в целом. В данной статье акцент сделан на студенческую молодежь, являющуюся авангардом общества, поскольку от уровня ее образованности, культуры, духовности зависит будущее общества. Целью статьи является анализ роли социально-гуманитарного знания в духовном и социальном развитии личности, в формировании ее мировоззренческих установок и активной социальной позиции.

В условиях современного общества востребован не просто работник, обладающий узкоспециальными навыками и знаниями, а высокопрофессиональный специалист, способный адекватно реагировать на происходящие изменения, быть мобильным, обладать креативным, гибким, многогранным мышлением.Только специалист с активным и творческим профессиональным мышлением способен к осуществлению профессиональной деятельности, соответствующей высокому уровню развития социальных отношений в современном обществе. Данные навыки закладываются в процессе изучения дисциплин социально-гуманитарного цикла, которые нацелены на формирование личностных качеств будущего специалиста.

Одной из важных функций системы образования в современных условиях является формирование интеллектуальной, гуманитарной культуры. Ее суть заключается в том, чтобы человек не просто получал набор знаний, но и научился самостоятельно и нестандартно мыслить, творить, брать на себя ответственность за принятые решения, обладать навыками коммуникации, прогнозировать результаты своей деятельности. Такие навыки он получает в процессе изучения таких дисциплин, как философия, история, психология, социология, логика, и др. Гуманитаризация образования, как одна из тенденций современного образования, наряду с гуманизацией и демократизацией образования, предполагает не только увеличение количества часов преподавания социально-гуманитарных дисциплин, но и

повышение качества их преподавания, их ориентированность на формирование универсальных компетенций будущего специалиста, среди которых перечисленные выше навыки и умения занимают ведущее место.

Однако приходится констатировать, что сегодня технические вузы в большнстве своем нацелены на то, чтобы дать узкопрофессиональные знания, необходимые будущему специалисту, тогда как такие дисциплины, как философия, культурология, религиоведение рассматриваются как второстепенные, и даже лишние. В этом коренится глубочайшее заблуждение по отношению к пониманию профессионализма, основанное на одностороннем и узкомего понимании, это превращает высшее образование (призванное дать, помимо узкоспециальных знаний, и универсальные знания о мире, человеке, обществе) в «ремесленное училище». Во многих учебных заведениях доминирует предметное, а не методологическое образование, обеспечивающее целостный подход к обучению будущей профессиональной деятельности.

Подчеркнем, что сама по себе специализация образованияне является угрозой всестороннему развитию личности, более того, она является важным компонентомпервичной профессионализации личности. Однако, проблема в том, что она при этом вытесняет другие общечеловеческие ценности и объявляет (прямо или косвенно) социально-гуманитарное знание лишним. Следствием чрезмерной специализации профессионального образования становится феномен «разрывности» мышления, что не позволяет специалисту использовать свои знания для целостного системного решения познавательных и профессиональных задач. Такая ситуация приводит к формированию массовых, стандартно мыслящих людей, тогда как заявка эпохи —на творчески мыслящего, способного к новаторству и постоянному совершенствованию человека, обладающего гуманитарной культурой. Сегодня востребован человек культурный —Homoculturae.

Освоение гуманитарных знаний позволяет приобщиться к высшим человеческим ценностям, основанным на гуманизме, развивает личностные качества человека, на основе которых формируются профессиональные качества специалиста. Чем выше уровень гуманитарной культуры, тем эффективнее деятельность в сфере профессиональной деятельности, поскольку полноценнее самореализация творческого потенциала, конструктивнее коммуникации.

К сожалению, засилье технократического подходак выбору приоритетов в образовании, науке, не только приводит к сокращению количества аудиторных часов в преподавании дисциплин социально-гуманитарного цикла, но и формирует у большинства студентов технических вузов пренебрежительное отношение к ним, как к ненужным для их профессионального становления. Это тревожная тенденция, поскольку чревата негативными для общества последствиями, которые мы уже сегодня наблюдаем в молодежной среде: бездуховность, беспринципность, безответственность,агрессия, неуважение к традициям, культуре своего народы.

Философия, искусство, религия, наука, мораль образуют контур человечности, который способствует воспитанию милосердия и толерантности. Без необходимого уровня общей культуры не получают должного развития точные науки, требующие большого интеллектуального напряжения, а проекты, осуществляемые без гуманитарной экспертизы, приводят к техногенным катастрофам.Гуманитарная культура оберегает человека от примитивного прагматизма и технократического снобизма, а также повышает жизнестойкость и творческий потенциал личности.

В эпоху информационного обществаважно донести до каждого, что без знания культуры, языков, литературы, философии, истории невозможно сохранение необходимого уровня цивилизованности страны, иначе нация может превратиться в аморфное сообщество потребителей и производителей. Роль гуманитарных дисциплин заключается не только в том, чтобы передать новому поколению научные знания, но и в том, чтобы формировать их ценностные ориентиры, эстетический, художественный вкус студентов, их человеческие качества. Молодежь, обладающая гуманитарной культурой, будет внутренне защищена от

таких отрицательных явлений жизни общества, как национализм, агрессия, преступность, наркомания, социальная пассивность, и сможет противостоять им. Только гармоничное сочетание в образовательном процессе специальных, естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин является залогом успешной профессионализации личности.

Дисциплины социально-гуманитарного цикла способствуют формированию личности студента, критически анализирующего прошлое и современность, сознательно ориентирующегося на основе приобретённых знаний в современном социокультурном пространстве и способного к самореализации в условиях многомерных отношений и взаимодействия с другими людьми.

Список литературы:

1. Гуманитарное образование в современном обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://akvobr.ru/gumanitarnoe_obrazovanie_v_sovremennom_obshestve.html (дата обращения: 02.11.2020 г.).

2. Ионцева М. Н. Роль гуманитарных дисциплин в познавательной деятельности необходимой для формирования профессиональной мобильности будущего специалиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru/problema-gumanitarnogo-obrazovaniya-v-sisteme-spo-3242057.html (дата обращения: 02.11.2020 г.).

References:

1. Gumanitarnoeobrazovanie v sovremennomobshhestve[Humanities education in modern society] [Jelektronnyjresurs]. – Rezhimdostupa: http://akvobr.ru/gumanitarnoe_obrazovanie_v_sovremennom_obshestve.html (data obrashhenija: 02.11.2020 g.). (In Russian)

2. Ionceva M. N. Rol' gumanitarnyhdisciplin v poznavatel'noj dejatel'nosti neobhodimoj dlja formirovanija professional'noj mobil'nosti budushhego specialista [The role of humanitarian disciplines in cognitive activity necessary for the formation of professional mobility of a future specialist] [Jelektronnyjresurs]. – Rezhimdostupa: https://infourok.ru/problema-gumanitarnogo-obrazovaniya-v-sisteme-spo-3242057.html (data obrashhenija: 02.11.2020 g.).(InRussian)

УДК 124.2
ББК 87.6

Г.И.Колесникова

доктор философских наук, профессор, член корреспондент Российской Академии Естествознания (РАЕ), член Международного научного сообщества - International Academy of Natural History (IANH), профессор кафедры философии ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

«ПАРАДОКСЫ ОСМЫСЛЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «ЧЕЛОВЕК» И «ЧЕЛОВЕК» В ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Аннотация В результате ретроспективного анализа научных работ и исторического материала был сделан вывод, что существуют два принципиально разных вида людей. Данные виды не находятся в иерархических отношениях, но представляющие собой обособленные и не пересекающиеся образования. Предложенная авторская концепция человеческих видов коррелируется с исторической периодизацией и

типологией обществ, предложенной А.Беллом. При этом принадлежность к тому или иному человеческому виду конкретного индивида не зависит от социальной страты, занимаемой им. Базовым критерием данной классификации выступает доминирующая потребность, производная от ценностной доминанты, которую можно «проявить» через анализ параметров структуры индивида по формуле S→M→P→D═C/R. Делается вывод о неоднозначности гуманизма как феномена в контексте данного подхода.

Ключевые слова: человек, личность, история, цивилизация, вера, идеология.

G. I. Kolesnikova
Kolesnikova Galina Ivanovna doctor of philosophy, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences (RAE), member of the International scientific community-International Academy of Natural History (IANH), Professor of the Department of philosophy of THE Donetsk national University of Economics and trade named after Mikhail Tugan - Baranovsky

«PARADOXES OF UNDERSTANDING THE CATEGORIES "MAN" AND" MAN " IN THE HISTORY OF CIVILIZATION»

Annotation

As a result of a retrospective analysis of scientific works and historical material, it was concluded that there are two fundamentally different types of people. These types are not in hierarchical relationships, but are separate and do not intersect formations. The author's proposed concept of human species correlates with the historical periodization and typology of societies proposed by A. bell. At the same time, belonging to a particular human species of a particular individual does not depend on the social stratum occupied by it. The basic criterion for this classification is the dominant need, derived from the value dominant, which can be "shown" through the analysis of the parameters of the individual's structure according to the formula S→M→P→D═C/R. The conclusion is made about the ambiguity of humanism as a phenomenon in the context of this approach.

Keywords: man, personality, history, civilization, faith, ideology.

В истории развития цивилизации категория «человек» применялась как априорная, но её многозначность, а, вернее, неоднозначность, исходя из отличий в структуре взаимосвязей внутри системы «потребности – ценности – мотивы – алгоритмы поведения» была отмечена ещё в трудах философов древности, в частности, в концепции Конфуция о благородном и низком человеке.

Потребности коррелируется с ценностями, поскольку потребность, трактуемая как жизненно важная, воспринимается как ценность. Триаду ценностей (безопасность, социальный прогресс, справедливость), которую возможно соотнести с трехкомпонентной системой потребностей, выделил Рубъе. Таким образом, «потребности и система ценностей, являясь основой личности, формируют ее содержательный компонент, наполняющий структуру личности, так как: «структура личности, на видовом уровне ограничена биологическими потребностями, на социальном – поведенческими стереотипами, базирующимися на декларируемых обществом нормах и критериях … личность, представляя собой интегративное образование, имеет сложную вариативную структуру. Специфика личностной структуры зависит от соотношения трех базовых составляющих: потребности, социальные стремления, творческие способности. То есть, иерархическая структура личности будет выглядеть следующим образом: ее основу составляют биологические потребности (в пище, крове, сексе). Социальные устремления (власть, престиж, признание) являются переходным этапом на пути личностного

развития. Высшая стадия – творческие способности, включающие в себя стремление к самосовершенствованию, талант, склонность к переживанию высших чувств, например, вдохновение, и их реализация. … Исходя из этого, мы получаем три базовые структуры, отражающие уровень развития личности. Первая структура (низший тип): формирующим уровнем являются биологические потребности, им подчинены социальные устремления, творческие способности при этом игнорируются. Вторая структура (социально ориентированный (переходный) тип). Основная деятельность направлена на достижение социально одобряемых ценностей. Биологические потребности могут временно, если этого требуют обстоятельства, частично игнорироваться во имя достижения цели. Творческие способности не игнорируются, но и не развиваются, если не помогают достижению успеха. Третья структура (высший тип). Ведущими в деятельности являются творческие способности развитию которых подчинены биологические потребности, воспринимаемые как необходимое, но не достаточное условие жизни. Социальные устремления как самоцель игнорируются и воспринимаются только в соотнесении с творчеством и самореализацией» [8, с.39]. Из данной структуры личности видно, как тесно связаны потребности и система ценностей между собой, а также их определяющее значение в направленности деятельности личности.

Однако в современном научном знании, рассуждая о потребностях, мотивах и смыслах человеческой жизни, исследователи забывают один, но важный, существенный момент: для разных типов личности – разные структуры потребностей, мотивов, смыслов, целей. То есть, в различных классификационных системах типов личности при всей их оригинальности и самобытности [5, 12, 13, 14, 15, 16] (по структуре потребностей (разные доминанты), мотивации и проч.) «выпадает» понимание факта о *принципиально разных видах человека.* Помним, например, что мудрецы античности, размышляя о смысле жизни, эстетики, этике и проч. имели ввиду человека «свободного и образованного, то есть, эллина не варвара». Заметим также, что эта концепция разделения была свойственна многим народам ещё во времена Древнего Мира: «…одна из героинь Еврипида произносит монолог, прославляющий греков перед лицом варваров-троянцев: «Греки — цари, а варвары — гнися! Неприлично гнуться грекам перед варваром на троне» («Ифигения в Авлиде»,1400 сл.). Заметим, что и для египтян, считавших себя «древнейшим народом на свете», другие народы, говорящие на своем языке, тоже были варварами (Геродот II.2,158). Аналогичную позицию занимали потом и римляне по отношению к народам, с которыми воевали <…> что в центре эллинской этнофилософии стоит сама эллинская идея, где эллины представлены как элитный этнос, а все остальные варварские народы составляют своего рода «этническую массу». То же самое мы можем сказать и об идеологии «Поднебесной» в Китае и о «Яхвеэлитизме» в иудаизме» [6 , с. 199]. Может показаться странным, но в Библии в Ветхом Завете возможно увидеть тоже деление: «строка 26 И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. строка 27И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» [2]. И далее, уже во второй главе: «строка 7 И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою …. строка 18 И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. … строка 21 И навёл Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из рёбер его, и закрыл то место плотью. …. строка 22 И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел её к человеку.» [3]. То есть, Бог сотворил *два принципиально разных вида людей*. Первый раз одновременно сотворил мужчину и женщину по образу и подобию своему в шестой день творения, но уже после седьмого дня создал человека «из праха земного» и уже после, наслав на него сон, из его ребра создал женщину для него. Таким образом, в Ветхом Завете на первых страницах фактически преподносится классификация принципиально

отличающихся человеческих видов – Человек по образу и подобию Бога и человек «из праха земного». Но не тоже ли при внимательном рассмотрении, отбросив детали и подойдя концептуально, мы можем увидеть и в мифах Древнего Мира, где чётко представлены те же два принципиально отличных вида только иначе названные – Боги и люди. Или, например, эллины поклонялись Афродите небесной и Афродите земной, а Геродот писал, что «глупые эллины, вы даже не знаете о ПраАфинах». Другой пример, в более близком (конечно, относительно) к современности времени: Конфуций в учении о благородном человеке выделяет *два кардинально отличающихся типа человека*: благородного и низкого противопоставляя их именно по мировоззренческим установкам. Удивительным образом практически те же мысли высказывает Апулей: «во всех поступках нужно чрезвычайно тщательно изучать их *мотивы*» [1, с.50], поскольку (и это научно обосновано в трудах учёных) мотивы *раскрывают потребности – потребности ценности, а ценности – сущность человека*. И в другом произведении Апулея «Флориды»: как иллюстрация к его тезису из «Апологии» по своей сути близкое размышлениям Конфуция о благородно и низком человеке: «И действительно, найдется ли что-либо простое, чем сочетание несдержанности языка с несдержанностью нравов: первое следствие презрения к другим, второе - к самому себе» [1, с. 326].

Данный подход нашёл своё выражение и в современной философии, например, в делении материализма и идеализма по критерию «элитизм – варварство»: «материализм есть по существу философия, которая отражает психологию «массового человека»; для такого человека объективная реальность (материя) действительно определяет его сознание и он всецело зависим от нее. В противоположность этому идеализм есть уже философия, отражающая психологию духовной аристократии (элиты), которая сама определяет эту объективную реальность. Только так мы и можем снять существующее в истории философии известное противоречие между материализмом и идеализмом: отнеся материализм преимущественно к философии «масс», а идеализм, напротив, к философии «элиты»» [6, с.178].

Однако эта же двойственность отражена и в современном научном знании. Данное разделение на «варваров» и «эллинов/избранных» закреплено на содержательном уровне в понятии «человек»: 1, человек как представитель биологического вида; 2, человек, как носитель высших человеческих качеств, таких как разум (теоретический и практический), свобода, благородство, благо, милосердие, любовь, сострадание, творчество. Однако понятие «человек» в его втором значении тождественно понятию «личность».

И все существующие до сегодняшнего дня типологии личности вписываются/ укладываются в матрицы: «человек, как биологический вид (низкий)» - «Переходный тип» (может быть «переходным» в любом направлении) – «Человек, как носитель собственно человеческих свойств и качеств (благородный). <u>При этом мы предлагаем рассматривать *эти два вида не в иерархическом смысле «высший – низший», а как два принципиально разных вида.*</u>

Таким образом, *личность/ Человек предстаёт как, с одной стороны, как субъект социальных отношений и сознательной деятельности, и с другой стороны, как некая духовная сущность, проявляющая себя в этих отношениях и создающая при этом взаимодействии ситуацию взаимовлияния.*

Личность проявляет себя в социуме через деятельности, которая есть результат активизированных потребностей посредством мотивации. К факторам, влияющим на мотивацию, возможно отнести: уровень интеллектуального развития личности, моральный уровень развития (духовные ценности являются преобладающими в структуре личности), волевой уровень (способность личности направлять свою поведенческую деятельность на достижение выбранной цели сохранять верность своим этическим принципам в ситуациях давления). На основе этого возможно выделить типы личности: сильный, средний, слабый. Из комбинации данных параметров выделяются подтипы [7, 9].

Взаимосвязь выделенных параметров в их структурной последовательности можно представить в виде формулы S→M→P→D═C/R, где S - стимулы (то, что запускает механизм деятельности), M - мотивация (активизация причин исходя из которых люди предпринимают усилия для осуществления деятельности), P- доминирующая потребность (та потребность на которую направлен стимул), D - собственно деятельность, C/R-результативность (масштабы достижения цели (C-цель, R-результат) деятельности (D).

В зависимости от принадлежности конкретного индивида к определённому типу «Человеку» (как носителю подлинно человеческих качеств) или «человеку» (как представителю биологического вида) - по терминологии Конфуция благородному или низкому – он будет руководствоваться своей ценностно-мотивационной системой, раскрывающей его сущностное наполнение.

Сопоставив базовые потребности, систему ценностей и интегративную структуру личности, предложенную Г.И.Колесниковой, возможно предложить следующую классификацию содержательных компонентов структуры человеческих видов: биологический (низший) – «человек», социальный (средний) – «переходный», духовный (высший) – «Человек». Причем, данная типология полностью коррелируется с исторической периодизацией и типологией обществ, предложенной А.Беллом [10], поскольку основным критерием при построении классификации являлось то, на реализацию каких ценностей и удовлетворение каких доминирующих потребностей направлена деятельность личности.

Критерием данной классификации выступает доминирующая потребность, производная от ценностной доминанты. В доиндустриальном обществе как доминирующий определен биологический содержательный компонент в социальном типе личности, поскольку достижения культуры, как правило, создаются личностями, опережающими в известном смысле в своем развитии большинство из которого и состоит общество.

Таким образом, выявляется взаимозависимость между историческим периодом и социальным типом личности, которая осуществляется по следующему алгоритму. Вначале особенности, определяющие исторический период формируют определенный социальный тип личности и тем самым и ее содержательный компонент. Следствием этого является то, что представители социальных типов по-разному воспринимают информацию фиксируемую в общественных правилах, и, в свою очередь, определяемую историческим периодом. То есть: «принцип инвариантности информации по отношению к физическим свойствам ее носителя (т.е. одна и та же информация может быть воплощена и передана носителями, имеющими разную массу, энергию, и.т.п., может кодироваться по-разному). Поэтому в самоорганизующихся системах цель и результат управления определяются информацией как таковой, а не самими по себе физическими свойствами носителя» [4, с.21]. Но затем, личность, принадлежащая к определенному социальному типу, в результате своих выборов, инициирует возникновение тех факторов, которые способствуют кардинальным переменам в историческом периоде и тем самым приводят к его изменению, а впоследствии новый исторический период вызывает трансформацию социального типа личности.

То есть, исторический период, являясь той макросредой, в которой происходит формирование личности, определяя основные параметры реагирования и оценивания на происходящее, являющиеся проявлением вовне усвоенных стереотипов (мыслительных, поведенческих) определяет тем самым изменения в социальном типе личности, и, как результат, превалирование в данный исторический период определенного подтипа социального типа личности, наиболее отвечающего его потребностям.

Таким образом, есть все основания определить существующие взаимосвязи в системе «социальный тип личности - исторический контекст» как равновесные, поскольку, с одной стороны, для каждого исторического периода характерен свой подтип социального типа личности, обусловленный особенностями данного периода и задачами, наиболее актуальными для развития общества на этом этапе, но с другой, превалирующий подтип социального типа личности также в большой мере предопределяет дальнейший ход развития общества.

Однако приведённые выше закономерности не «работают» в современном обществе начиная с середины XX (а по некоторым признакам и с конца X1X) столетия, поскольку формирование транснациональных корпораций заменило власть личностей на власть капитала. В данной ситуации в мировом масштабе нарастает искусственно сгенерированный и искусно направляемый процесс омассовления, конечная цель которого видится в создании нового вида рабства – рабов не знающих, что они рабы [11].

Выводы

Для разных человеческих видов свойственны разные структуры потребностей, мотивов, смыслов, целей что даёт основание говорить о принципиально разных видах людей, не соотносимых между собой по иерархическому принципу развития «высший – низший», но представляющие собой обособленные и не пересекающиеся образования, подобно прямым линиям в геометрии Эвклида или «благородного мужа» (Человек (как носитель подлинно человеческих качеств) и «низкого человека» (человек (как представитель одной из биологических видов, живущих на планете Земля) в учении Конфуция.

Предложенная автором концепция человеческих видов биологический (низкий) – «человек», социальный (средний) – «переходный», духовный (благородный) – коррелируется с исторической периодизацией и типологией обществ, предложенной А.Беллом. При этом принадлежность к тому или иному человеческому типу конкретного индивида не зависит от социальной страты, занимаемой им. Базовым критерием данной классификации выступает доминирующая потребность, производная от ценностной доминанты, которую можно «проявить» через анализ параметров структуры (мотивы, потребности, деятельность, цель и нравственность, интеллект, воля) по формуле S→M→P→D═C/R. Однако искусственно сгенерированное властью и всё более усиливающееся омассовление, конечная цель которого заключается в создании нового вида рабства – рабов не знающих, что они рабы, в случае реализации полностью уничтожит Человека, приумножив потребляющее стадо, для представителей которого в научном пространстве уже появился специальный термин – «человек потребляющий».

Список использованных источников

1. Апулей Апология/ Апология • Метаморфозы • Флориды / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. — М.: АН СССР, 1960.
2. Библия: Ветхий Завет. Бытиё. Глава первая. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://bible.by/syn/1/1/
3. Библия: Ветхий Завет. Бытиё. Глава вторая [Электронный ресурс] Режим доступа: https://bible.by/syn/1/2/
4. Дубровский Д.И. Проблема «другого сознания» // Вопросы философии. - №1. – М., 2008. – С.19-29.
5. Бороздина Л.В.Новая концепция личности и характера на основе теории деятельности Леонтьева / Л.В.Бороздина // Вестн. моск. ун-та. Сер.14 «Психология», 2013.– №2. – С.11-25.
6. Карабущенко П.Л.Элитология Платона : (Антич. аспекты философии избранности) : [Монография] / Карабущенко П. Л.; М-во общ. и проф. образования РФ. Моск. открытый социал. ун-т. Астрах. фил. - М. ; Астрахань : Изд-во Моск. открытого социал. ун-та. Астрах. фил., 1998. - 214 с. ISBN 5-89774-011-9.
7. Колесникова Г.И. Гармонизация иррациональных составляющих личности в процессе социальной индивидуации : дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Рост. гос. ун-т. - Ростов-на-Дону, 2005. - 187 с.
8. Колесникова Г.И. Новый взгляд на содержание и структуру личности // Научная мысль Кавказа, 2006, доп.вып.№1. – 170 с. – С.31-42.
9. Колесникова Г.И.Структура личности как субъекта исследовательской деятельности// Гуманизация образования. 2016. -№ 6. - С. 20-25.

10. Колесникова Г.И.Социальный тип личности: особенности трансформации в современной России//Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. - № 4. - С. 42-48.
11. Колесникова Г.И.: Реальность и квазисимулякры: социально-философский анализ событий весны 2020 // Видеонаука: сетевой журн. 2020. №3(19). [Электронный рессурс]. – Режим доступа: URL: https://videonauka.ru/stati/43-novosti-nauki/267-realnost-i-kvazisimulyaury-sotsialno-filosofskij-analiz-sobytij-vesny-2020
12. Лустин Ю.М. Типология личности в антропологическом дискурсе сущности и существования / Ю.М.Лустин // Научные публикации аспирантов и докторантов – 2018. – №3 [Электронный рессурс]. – Режим доступа: https://article/v/tipologiya-lichnosti (Дата последнего обращения – 07.03.2018).
13. Морозова О.П. Типологизация личности в наследии Д.И. Писарева / О.П. Морозова // Вестник МГТУ, 2002. – Том 5. – №3.– С. 389–394.
14. Москвитин А.Ю. Типология в социальном познании: философско-методологический анализ. Монография / А.Ю. Москвитин – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во СПб ГУСЭ, 2013. – 131 с.
15. Овсянникова Т.С., Алямкина Е.А., Бурыкин Е.С. Типология личностей и их практическое применение в условиях развития инновационной экономики / Т.С. Овсянникова, Е.А.Алямкина, Е.С.Бурыкин Е // Вестник Московского ун-та им. С.Ю.Витте: Сер. 1: Экономика и управление, 2015. – № 1(12). – С.120-125.
16. Орлова Э.А. Типология по антрополого-философским основаниям. Некоторые подходы к типологии культур и культурных единиц / Э.А. Орлова // Культурная (социальная) антропология: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2004. – С. 187–188.

УДК 304.2

Коробкина Е. Н.
НИЦ «Центр перспективных конвергентных технологий и коммуникаций»,
КФУ им. В. И. Вернадского, г. Симферополь,
внештатный сотрудник Лаборатории по изучению сверхтекста,
советник РАЕ

ПАТТЕРН УПРАВЛЕНИЯ КАК СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

В современном философском знании философия управления разработала свой гибкий инструментарий как философско-методологический подход к аналитике базового понятия, «паттерна управления», как модели синергетического развития исходных элементов, в концептуальном сведении инвариантных структур к высшей абстракции. Автор статьи руководствуется синергетической концепцией теории управления, рассматривающей «пути целевого воздействия на процессы самоорганизации в нелинейных динамических системах» [1] для рассмотрения модели мягкого перехода управленческой структуры как таковой в процессе жесткого мирового кризиса к постиндустриальному технологическому укладу. С нашей точки зрения синергетическая модель управления является «концептуальной инновацией». Это понятие использовал И. Р. Пригожин для обозначения последних научных открытий, перевернувших представления человечества о мире, имеющих «решающее значение в развитии науки». Экономическая теория технологических укладов, в основе которой лежат концепции ученого Н. Д. Кондратьева, в своей последней, шестой версии, является так же «концептуальной инновацией», переводящей человечество в качественно новый формат первого постиндустриального технологического уклада. По мнению Кондратьева этот переход – или волна – связан с такими глобальными инновациями, как био-

и нанотехнологии, генная инженерия, мембранные и квантовые технологии. «Волны Кондратьева» как переходы от одного технологического уклада к следующему сопровождались системными кризисами [2]. Кризис мировой экономики на фоне пандемии 2020 года ускорил катастрофически переход к постиндустриальному укладу. Но особенности технологий шестого технологического уклада, в том числе, специфика модели управленческих инноваций как синергетической модели управления, целевым воздействием которой является не ужесточение до предела контролирующих функций органов власти, являющихся в условиях пандемии абсурдным устрашающим гротеском старых паттернов управления. Но именно «концептуальные инновации», новые модели паттернов управления, рассматривающие синергетическое единство инвариантных структур как целевое воздействие на складывающиеся процессы самоорганизации.

Заметим, что практическая эффективность в таких странах, как например, Швеция, Республика Беларусь, в них аппарат органов государственного управления действует в новом формате, гораздо выше. Осуществление мягкого воздействия на общество, использование гибкого инструментария управления как мгновенного отклика на постоянно изменяющуюся ситуацию, позволяет перевести контролирующую функцию – в упреждающую. Модель управления в новом формате работает не на устрашение гражданского общества, а на раскрытие его внутренней структуры гибкого взаимодействия, мобилизации на собственную защиту. Таким странам, избравшим новый паттерн управления как сложную систему взаимодействия инвариантных структур внутри самого сообщества, так и во взаимодействии с акторами мирового сообщества, в большей степени удается сохранить равновесие системы в условиях искусственно создаваемой ситуации мировой разбалансировки экономик, нежели акторам, придерживающимся старых паттернов управления.

Сейчас крайне сложно говорить об общей стратегии управления, но на наш взгляд, навязываемые модели управления старого образца, крайне жесткого воздействия на гражданское общество, мешает мобилизации и открытию внутренних резервов внутри самого гражданского общества. На наш взгляд, гражданское общество, впадающее в социальную летаргию в изоляции, вместо социальной активации на решение проблемы, полная социальная пассивность большинства населения – вместо сознательной самоорганизации, гражданского самоуправления, активизации гражданского волонтерского движения, отбрасывают глобальную цивилизацию далеко назад – за пределы современной динамики, в принципе.

Странный феномен вынужденной социальной летаргии гражданского общества в условиях пандемии 2020 является на наш взгляд ключевым маркером обратимости синусоидальной волны Кондратьева, быть может, внутренней антропологической аморфной составляющей в постиндустриальном мире, в котором действенная составляющая нового мира будет принадлежать виртуальной реальности искусственного интеллекта.

Уже сейчас можно отметить ряд таких тревожных маркеров нового мира, в котором человек может уступить свое место деятеля искусственному интеллекту. В мире, в котором диалектическое взаимодействие между самоорганизующимися мобильными системами – и человеком, могут сложиться, увы, не в пользу человека.

В качестве примера взаимодействия человека и программ частного искусственного интеллекта, направленных на выполнение одной целевой задачи, является программа мониторинга потенциальных вкладчиков банков, которым может быть предоставлена кредитная карта, применяемая в современных российских банках. По ряду параметров программа сама решает, кому из клиентов банка может быть предоставлена такая услуга.

В процессе московского эксперимента в условиях пандемии 2020 было запущено приложение социального мониторинга для граждан, заболевших ковид-19, но решивших остаться в условиях домашней изоляции, а не в обсервации. Это приложение выполняет контролирующую функцию для слежения за исполнением условий самоизоляции гражданами, эта же программа налагает штрафы за неисполнение. В результате: регулярные

сбои программы, которая налагала штрафы, руководствуясь рядом параметров, оказавшихся несовместимыми с реальным положением вещей.

В данном случае искусственный интеллект оказался наделен не только контролирующей жизнедеятельность человека функцией, но и функцией административного наказания гражданина. Что и привело не только к сбоям программы, но и к судебному разбирательству, к ряду гражданских исков.

С другой стороны, в ходе эксперимента москвичи оказались в условиях оцифрованности, когда конкретной личности присваивался конкретный QR-код для слежения за передвижением человека по городу. Хотя изначально по японским технологиям QR-кодом оцифровывалась конкретная вещь. Человек и вещь оказались в единой системе кибернетического кодирования. С точки зрения программиста всё это элементы одной системы, таков кибернетический дискурс, частью которого незаметно для самого себя оказался человек.

С точки зрения личностных ценностей насколько, в принципе, этичен такой подход, вводящий в единую оцифровку кодами вещи и людей, дающий право программам частного искусственного интеллекта контролировать и карать человека.

На наш взгляд философско-психологическая проблема паттерна управления переходит в разряд взаимодействия между разнородными структурами. Только концептуальное сведение всех инородных исходных структур к высшей абстракции, - ценностям человеческого, этике человечности в условиях целевого взаимодействия с технологиями искусственного разума – синергетическую инновационную модель со-управления.

Список использованной литературы

1. Колесников А. А. Синергетическая теория управления: концепции, методы, тенденции развития // Известия ЮФУ. Технические науки. 2001. №5. С.7-27.

2. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 767 с.

УДК 811.581:81’37

Н. А. Кохан

Бакалавр кафедры иностранной филологии и методики преподавания Гуманитарно-педагогическя академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте

СПЕЦИФИКА НОМИНАЦИИ ПРЕДМЕТОВ БЫТА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: Цель статьи определить номинативные механизмы, которые лежат в основе китайских названий различных бытовых предметов. Материалами исследования послужили различные подборки тематических китайских словарей на бытовую тематику, статьи таких авторов, как Джимбеева Л. В. , Сбоева А. Н., Ху Пэйпэй, Очередько Ю. В. и Каликовой А. М, посвященные китайскому словообразованию в различных сферах жизни. Научная новизна обусловлена тем, что тема выбранной работы не была объектом лингвистических исследований, кроме того, работ в сфере китайского словообразования представлено крайне мало. Причиной подобного может быть только недавно возросшая популярность данного языка и высокая сложность его освоения. Результаты исследования продемонстрировали, что главным способом китайского словообразования в области номинации бытовых предметов является корнесложение, куда реже встречается суффиксальный. Кроме того, бытовизмы зачастую включают в себя сочетание двух и трех морфем, которые актуализируют явный смысл слова. Подобный факт может быть

неочевидным для носителей языка, однако, способен помочь освоиться и быстрее выучить лексику тем, кто только начинает изучать китайский язык.
Ключевые слова: филология, китайский язык, морфема, бытовизмы, номинация

SPECIFIC NOMINATION OF HOUSEHOLD ITEMS IN THE CHINESE LANGUAGE

N. A. Kokhan.
bachelor of foreign philology and methods of teaching
Humanities and education science (branch) academy of V. I. Vernadky Crimean Federal University in Yalta

Abstract: The main aim of this article is to define nominative mechanisms underlying the Chinese names of household items. Different linguistic articles about Chinese word building in different areas of our life and Chinese thematic vocabularies were used for this research. The theoretical and methodological basis of this research is made up of scientific works of such authors: Jimbeeva L. V., Sboeva A. N., Hu Peipei, Ocheredko Y. V. and Kalilova A. M. Scientific originality and novelty is due to lack of information and researches made in chosen thematic area. More than that there are not so many articles devoted to Chinese word building. The reason of this case can be recently increased popularity of the Chinese language and its high difficulty for learning. Results of the research showed that the main way of Chinese word building is root composition and among the other rare cases we may mention the suffixal way of word building. Moreover, names of household items in the Chinese language are made via the composition of two or three morphemes explicating the meaning of a word. This fact can be implicit for native speakers but it can help beginners to learn new Chinese words and perceive the national world picture. Revealing the word-building and word-formation mechanisms of the words under analysis will contribute to reconstruction of the fragment of Chinese national world picture, defining the key language tool and language resources of the manifestation of knowledge.
Key words: philology, Chinese language, morpheme, daily words, nomination

В эпоху доминирования антропоцентрической парадигмы в лингвистике вопрос раскрытия взаимосвязи языка и культуры остается еще открытым. Особый научный интерес для лингвистов все еще вызывает раскрытие национальной ментальности в языке, способов культурного кодирования объектов окружающего мира в системе языка. Аналитический обзор научных работ по изучению китайских названий предметов быта выявил тот факт, что данная проблема не была объектом лингвистических исследований, что обуславливает актуальность предпринятой научной работы.

Объектом исследования являются названия бытовых предметов в китайском языке, а предметом – номинативные механизмы, лежащие в основе названий бытовых предметов в китайском языке. Цель исследования – определить номинативные механизмы, лежащие в основе названий бытовых предметов в китайском языке.

Во время проведения исследования использовались такие методы эмпирического и теоретического уровней, а именно сравнение, изучение и обобщение. Изучались подборки статей на тему китайского словообразования и различные словари, посвященные китайским бытовизмам.

Известно, что язык является неотъемлемой культурной частью различных народов мира и китайцы в этом плане не стали исключением. Их уникальный язык способен передать мышление и отношение к окружающим вещам, показать другим людям их менталитет и взгляд на жизнь. И именно гуманитарные науки затрагивают сферу культуры и языка. Гуманитарность – данное слово относится к общественным наукам, которые изучают человека и его культуру[3]. Затрагивая данное определение, нельзя не упомянуть и о гуманизме. Гуманизм – это особый тип философского мировоззрения, сосредоточенного на

человеке с его земными делами и свершениями, утверждающего его свободу и достоинство не зависимо от каких-либо исполняемых им социальных функций и ролей, усматривающего в нем самостоятельный источник творческих сил[1]. «Для Вильгельма фон Гумбольдта язык - проявление «духа народа», культуры как целостного органического единства, средоточием которого являются этические принципы»[8]. Таким образом мы видим, что понятия гуманизм, гуманитарность и язык неразрывно связаны между собой отсылают нас к человеку и культуре различных народов нашего мира.

Для понимания особенности мировоззрения китайского народам нами выбран особый пласт лексики – наименования предметов быта, охватывающий лексические единицы тематических групп «постельные принадлежности», «посуда» и «туалетные принадлежности». В данном исследовании предпринята попытка реконструировать взгляд народа на быт посредством изучения указанной выше лексики.

Результаты исследования показали, что самым распространенным способом словообразования в китайском языке является корнесложение, а наименее распространенным суффиксальный. Рассмотрим внутреннюю форму некоторых предметных бытовизмов:

1. 床罩 (chuángzhào) – покрывало. В данном иероглифе мы можем увидеть «床», означающий «кровать», и «罩», имеющий буквальное значение чехол», «накидка». Дословно выходит «кроватный чехол». Также необходимо выделить мотивационный признак этого слова. «Мотивированность предполагает перенос наименований в соответствии с устанавливаемыми ассоциативными связями.»[4]. Мотивационный признак данного слова «функция». Стоит также отметить интересную особенность – корень «床» также встречается в словах «床垫» (chuángdiàn – матрац; мотив. признак – функция) и «床单» (простынь – chuángdān; мотив. признак - количество), что отсылает к теме постельных принадлежностей. Морфема «垫» переводится, как «подстилка, подкладывать», а корень «单» означает «одиночный, одинарный».

2. 羽绒被 (yǔróngbèi; мотив. признак – наполнитель, функция) – одеяло. Данный иероглиф является трехсоставным. Его можно разложить на данные составляющие: 羽 – означает «перья, оперение»; 绒 – «пух, тонкий волос»; 被 – «одеяло, накрывать». Смотря на значение данных морфем отдельно можно предположить какое слово имелось в виду. Кроме того, обращая внимание на корень «绒» и его значение «тонкий волос» можно отметить тот факт, что первые тканевые одеяла появились именно в Китае и они были сделаны из шелка. Морфему «被» можно также встретить в слове «被罩», означающем «пододеяльник». В этом же слове наблюдается корень «罩», который ранее встречался в значении «чехол, накидка». Таким образом дословно «被罩» можно перевести как «одеяльный чехол» (мотив. признак – функция).

3. 枕头(zhěntou; мотив. признак – функция) – подушка. Иероглиф является двухсоставным и содержит две морфемы: 枕 – «класть голову на..., подушка, подкладывать»; 头 – «голова». В другом иероглифе «枕套» (zhěntào – наволочка; 套 – футляр, чехол. мотив. признак – функция) также наблюдется морфема из слова «枕头». Подобное говорит об их взаимосвязи и принадлежности к одной тематике. Здесь мы можем наблюдать также очередной яркий пример корней, которые задают смысл.

4. Особое внимание стоит обратить также на кухонные принадлежности и на некоторые предметы с ручкой по типу зубной щетки: «杯子» (bēizi – стакан; мотив. признак

– функция), «盘子» (pánzi – тарелка; мотив. признак - функция), «筷子» (kuàizi – палочки; мотив. признак - функция), «勺子» (sháozi – ложка; мотив. признак - функция), «叉子» (chāzi – вилка; мотив. признак - функция), «梳子» (shūzi – расческа; мотив. признак - функция). Во всей этой группе слов наблюдается суффикс «子» означающий маленький твердый предмет, он же является как раз и счетным словом для маленьких твердых предметов. Морфемы на первых местах изменяются в зависимости от значения: так слово «盘», означающее «тарелка, блюдо, лоток, поднос», задает значение всему слову и образует «盘子» (pánzi – тарелка). Разбирая остальные представленные в данном примере морфемы, мы получим: 杯 - «стакан» ; 筷 – «палочки для еды»; 勺 – «ложка»; 叉 означает «вилка», но также имеет значение «расходиться, разъединяться» что также отсылает нас к данному предмету; 梳 – «расческа, расчесывать волосы». Так или иначе все эти морфемы при присоединении к «子» приобретают свое особое значение.

5. 电吹风 (diànchuīfēng; мотив. признак – функция) – фен. Морфемный разбор слова позволил выявить его устройство из двух корней: 电 – «электричество»; 吹 – «дуть, сдувать»; 风 – «ветер, сушить на ветру». Таким образом данные морфемы задают значение слова. Кроме того, нельзя не отметить интересую особенность: морфема «电» сама также часто используется в словах, означающих различные электронные приборы, например, 电脑 (diànnǎo – компьютер, где «脑» – мозг, букв. «электрический мозг». Мотив. признак – свойство), 电话 (diànhuà – телефон, где «话» – слово, речь. Букв. «электрическая речь». Мотив. признак – свойство).

Таким образом, китайские названия предметов быта характеризуются сочетанием двух и трех морфем, которые характеры для той или иной тематической группы и являются доминирующей структурой лексических единиц в китайском словообразовании. Очень часто сочетание морфем способно раскрыть суть самого слова и показать его значение, образуя своеобразное словосочетание. Подобные особенности могут быть крайне неочевидны для носителей языка, однако, способны помочь в изучении культуры данной страны и ее языка.

Список литературы.

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: https://bigenc.ru/philosophy/text/1935431 (дата обращения: 18.11.2020)

2. Джимбаева Л. В. Особенности словообразования единиц сленга в китайском языке // Электрон. б-ка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-slovoobrazovaniya-edinits-slenga-v-kitayskom-yazyke/viewer (дата обращения: 18.11.2020)

3. Карта слов [Электронный ресурс] – URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/гуманитарный (дата обращения: 18.11.2020)

4. Лату М. Н. Репрезентация типов мотивирующих признаков во внутренней форме терминов // Электрон. б-ка. /М. Н. Лату, В. Е. Бригиневич. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-tipov-motiviruyuschih-priznakov-vo-vnutrenney-forme-terminov/viewer (дата обращения:18.11.2020)

5. Очередько Ю. В. Особенности номинации растительного мира в китайском языке // Электрон. б-ка. /Ю. В. Очередько, А. М. Каликова. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-leksicheskoy-nominatsii-rastitelnogo-mira-v-kitayskom-yazyke (дата обращения: 18.11.2020)

6. Сбоев А. Н. Анализ лексики китайского Интернета с точки зрения словообразования // Электрон. б-ка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-leksiki-kitayskogo-interneta-s-tochki-zreniya-slovoobrazovaniya (дата обращения: 18.11.2020)
7. Ху Пэйпэй. Варианты перевода заимствований английского происхождения в китайском языке // Электрон. б-ка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/variantnost-perevodov-zaimstvovaniy-angliyskogo-proishozhdeniya-v-kitayskom-yazyke (дата обращения: 18.11.2020)
8. Шихирев П. Н. Современная социальная психология [Электронный ресурс] – URL: https://vikent.ru/author/368/ (дата обращения: 18.11.2020)

УДК: 133.3

Л.Е.,Кузнецова-Фетисова
Аспирант 3 курса направления «Социальная философия»,
РГСУ (Москва, Россия).
Тел.: 8-916-502-0880, e-mail:
tarofest@yandex.ru, skype: Kuznetsova-fetisova

ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА КАРТОМАНСИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И В СССР

Картомансия, или гадание на картах, включает в себя три основные направления: гадание на таро (таромансия), гадание на карточных оракулах и гадание на игральных картах. При этом в последние десятилетия существует тенденция ассоциировать картомансию исключительно с гаданием на таро; даже в серьезных исследовательских работах порой встречаются утверждения о том, что таро возникло в Италии в XV веке как инструмент для предсказания. Кроме того, нередко исследователи картомансии склонны исключать из рассмотрения гадание на карточных оракулах, считая его маловажным и нерепрезентативным ответвлением картомансии. Тем не менее, мы считаем, что только компаративный анализ всех трех направлений гадания на картах способен выявить и объяснить особенности этой дивинационной практики в целом и каждого из направлений в отдельности.

Самое первое письменное упоминание об использовании карт для предсказания мы находим в 1540 году в книге «LeSorti» венецианского автора ФранческоМарколино, - при этом Марколино, по всей видимости, не является изобретателем такогоспособа гадания, но лишь описывает известное ему употребление карт. Не вызывает сомнений и дальнейшее распространение картомансии в Европе, - это подтверждают многочисленные упоминаниякартомансии в различных документах, а также пособия для предсказания на картах.

В Россию традиция гадания на картах, наряду с карточными играми и пасьянсами,проникла из Европы не ранее конца XVI века. Первоначально картомансия, как и другие заимствования из Европы, была известна по большей части в дворянских кругах, однако в дальнейшем гадание на картах распространялось во все более широкие слои населения. При этом игральные карты, карточные оракулы и таро появились в России в разное время, и это существенно повлияло как на распространение соответствующих традиций гадания, так и на отношение к ним как в дореволюционной России, так и во времена СССР.

В статье впервые проведен сравнительно-исторический анализ таромансии, гадания на карточных оракулах и гадания на игральных картах.Автор прослеживает историю возникновения и развития в дореволюционной России всех трех направлений картомансии, а также их дальнейшую судьбу в советской России.

FEATURES OF THE PHENOMENON OF CARTOMANCY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA AND THE USSR

Cartomancy, or fortune-telling on cards, includes three main directions: fortune-telling on tarot (taromancy), fortune-telling on card oracles and fortune-telling on playing cards. Moreover, in recent decades there has been a tendency to associate cartomancy exclusively with tarot divination; even in serious research works, there are sometimes statements that the tarot arose in Italy in the 15th century as a tool for prediction. In addition, the researchers of cartomancy are often inclined to exclude fortune-telling on card oracles from consideration, considering it an unimportant and unrepresentative branch of cartomancy. Nevertheless, we believe that only a comparative analysis of all three directions of cartomancy is able to identify and explain the features of this divinatory practice in general and each of the directions separately.

The very first written mention of the use of cards for divination we find in 1540 in the book "Le Sorti" by the Venetian author Francesco Marcolino, while Marcolino, apparently, is not the inventor of this method of divination, but only describes the use of cards known to him. There is no doubt about the further spread of cartomancy in Europe - this is confirmed by numerous mentions of cartomancy in various documents, as well as aids for predicting on cards.

In Russia, the tradition of fortune-telling on cards, along with card games and solitaire, penetrated from Europe not earlier than the end of the 16th century. Initially, cartomancy, like other borrowings from Europe, was known for the most part in noble circles, but later fortune-telling on cards spread to ever wider layers of the population. At the same time, playing cards, card oracles and tarot appeared in Russia at different times, and this significantly influenced both the spread of the corresponding fortune-telling traditions and the attitude towards them both in pre-revolutionary Russia and during the Soviet era.

The article is the first to carry out a comparative historical analysis of taromancy, fortune-telling on card oracles and fortune-telling on playing cards. The author traces the history of the origin and development in pre-revolutionary Russia of all three directions of cartomancy, as well as their further fate in Soviet Russia.

Список использованных источников

1. Аноним. Карточная фабрика при Императорском Воспитательном доме // Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. URL: https://www.citywalls.ru/house2431.html?s=4i4mmfgu43l996qh3hmhl4bjs2 (дата обращения 10.11.2020).
2. Б.Б. Искусство узнавать будущее. Севастополь: Типо-Литография Д.О. Харченко, 1904. URL: https://yadi.sk/d/nYtBHaKh0ZKoUw(дата обращения 10.11.2020).
3. Борисов С.Б. Мир русского девичества: 70-90 годы XX века. М.: Ладомир, 2002.
4. Брачев В. С. Масоны в России — от Петра I до наших дней. С-Пб., изд-во «Стомма», 2000. URL: http://tsibanoff.narod.ru/brachev_masony.pdf (дата обращения 10.11.2020).
5. Колесов Е.Н. Очерк истории Таро. URL: https://www.diary.ru/~kudesnik13/p145415804.htm?oam (дата обращения 18.05.2020).
6. Костенко А. Начало оккультного Таро. Кур де Жебелен и граф де Мелле (1781). Киев: Издательство Руслана Халикова, 2020.
7. Куманяева Н.Н. Подлинное Таро Эттейлы. Под ред. Л. Малевина. М: РИПОЛ классик, 2006.
8. Парижский словарь московитов 1586 г. Рига: Изд-во Латв. гос. ун-т, 1948.
9. Старовский В. Н. О численности верующих в СССР и их распределении по религиям по переписи 1937 года. Документ хранится в РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2990. Л. 71-74. URL:http://istmat.info/files/uploads/39592/rgae_1562.33.2990_71-74.pdf(дата обращения 10.11.2020).
10. Терпигорев С.Н. (Сергей Атава) Оскудение (Очерки, заметки и размышления тамбовского помещика // Отечественные записки. СПб., 1880. Вып. 5.

11. Устинова Е.Ю. Буклет к оракулу «Нива». URL: https://drive.google.com/file/d/1uLPGR_hqjhxZZRQMjkcBXImqYxJs6DEh/view (дата обращения 10.11.2020).

12. Устинова Е.Ю. Из истории гадания на картах в Российской империи. // Российское карточное общество. URL: https://www.russcards.com/history-of-divination (дата обращения 10.11.2020).

13. Фирсов С. Л. Была ли безбожная пятилетка? // Независимая газета: НГ-религии, 2002, 30 октября. URL: https://nvo.ng.ru/history/2002-10-30/7_ussr.html (дата обращения 10.11.2020).

14. Фролова Н.М. Хранитель традиции Брунов Н.А. URL: https://tarotclub.ru/library-tarot/stati-o-tarot/xranitel-tradiczii-brunov-n.a (дата обращения 14.07.2020).

15. Халиков Р.Х. Краткий путеводитель по оккультному таро (1781-1951). Киев: ФЛП Халиков, 2017.

16. Шевцов В.В. Карточная игра в России: опыт историко–культурного анализа (конец XVI – начало XX в) :дисс. … канд. ист наук / Томский государственный университет. Томск, 2002. 229 стр.

УДК 165

Кулиев ФахраддинАбдулкеримоглы,
кандидат технических наук, доцент
Азербайджанская Высшая Военная школа имени Гейдара Алиева

ПОЭТИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ МЫСЛЕЙ

Аннотация

В последние десятилетия синергетические системы находят широкие применения в самых разных областях человеческой деятельности, доминирующим свойством которых является целостность. В статье рассмотрена процесс формирования целостности в таких синергетических системах, как живой организм и народная поэзия.

Становление целостности живых организмов связано с такими системными явлениями как дивергенция, конвергенция и паралелизм. В этой связи имеет важное научное значение исследование роли конвергенции, дивергенции и параллелизма в живых организмах и в устно-поэтическом творчестве, а также проведение параллели между ними.

Целью исследования является обозначить роль процессов конвергенции, дивергенции и параллелизма в формировании целостности живых систем и поэтического произведения.

Исходя из цели исследования использованы теория эволюции и методы компаративного анализа.

Материалы исследования составляет стихотворные формы Азербайджанской поэзии.

Конвергенция, дивергенция и параллелизм играют существенную роль в процессе эволюции живых организмов. А процессы конвергенции и дивергенции, связаные с категориями сходства и различия имеют глубокий философский смысл.

Азербайджанская народная поэзия, как нелинейная многоуровневая система имеет свою специфику процессов конвергирования, дивергирования и параллелизма.

Все стихотворные формы народной поэзии имеют общую структуру, т.е. строчки конвергируются в рифмы, которые являются семантическими центрами, обеспечивающими целостности поэтического произведения. Целостность народной поэзии носит динамический характер и это имеет важное значение для отражения динамики окружающего мира.

Ключевые слова:живой оргнизм, народная поэзия, эволюция, конвергенция,дивергенция, параллелизм, целостность, антропоцентризм

Fakhraddin Quliyev

POETIC FORMULA AS A WAY OF EXPRESSING PHILOSOPHICAL THOUGHTS

Summary

Folk poetry is the first source of knowledge about nature, human society, the spiritual world of the human race, forms national identity, attitude towards representatives of other peoples, is the core of national culture, in particular national philosophy.In this regard, the function of the poetic formula is of great importance as a way of expressing the originality of the national way of thinking.

A thousand-year evolution has led to the convergence of Azerbaijani folk poetry into a strictly defined viable formula, which is characterized by its multidimensionality, nonlinearity and fractality.

The poetic formula as a linguistic universal has stylistic, grammatical, ideological components and characterizes the folk poetry of Azerbaijan as an integral hierarchical system.

The poetic formula is a determining factor in the structural-semantic fractality of the folk poetry of Azerbaijan, i.e. it is a dynamic multifunctional micromodel of the entire system of its poetic forms: it reflects the stages of the formation of folk poetry, oral and poetic traditions of expressing the originality of the national worldview, knowledge of the surrounding world, the meaning of human life, national moral and aesthetic standards.

The fractality of the structure of poetic forms extends to the used folk concepts and metaphors, which make it possible to most fully express the peculiarities of the national worldview.

Poetic formula is a system of rules of artistic traditions, created by generations of folk poets, which is open to creativity in order to expand the scope of these rules and instructions.

National poetry has its own metric-rhythmic, lexical-semantic, rhyme features and ideological-compositional organization. Among the poetic forms in terms of compositional and lexical complexity, non-labialized tajnis stands out, which is formed taking into account a system of four restrictions that contribute to a sharp increase in semantic content. Well-known masters often turn to various forms of tajnis to express thoughts about space, world order, human morality and beauty.

Key words: poetic formula, national worldview, oral-poetic tradition, tajnis, fractality.

Каждая национальная культура имеет свою уникальность, ядро которой составляет фольклор, устно-народное поэтическое творчество, в котором отраженынациональное мировоззрение и национальный быт. В этой связи изучение национальной культуры любого народа требует в первую очередь исследование его фольклора.

Устно-народное поэтическое творчество,т.е.народная поэзия имеет своюдолгуюисторию эволюции, структурно-функциональные закономерности, метрико-ритмические, лексические, рифмовые особенностисреди которых особое значение имеет поэтическая формула.

В статье исследована поэтическая формула как многогранный феномен,описывающий вес процесс эволюции Азербайджанской народной поэзии и обозначена ее роль,как способ выражения национального мировоззрения и культурно-исторического развития.Использован исторический метод, позволяющий оценить ее этапы и направления развития.

Исследование сущности и значенияпоэтической формулы целесообразно начать сопределениясущности понятия «формула».

Слово «формула» происходит от латинского выражения«formula», означающая модель, правило, предписание, системы правил, образ, вид, свойство[6, с. 333-334], согласно латинско-русскому словарю этот термин многозначен, объединяет разные смысловые оттенки.

Термин «формула» является одним из основополагающих понятий точных наук - математики, физики, химии, астрономии и определяется как всякая символическая запись, выражающая определенное высказывание о каком-то предмете или процессе. В математике имеются явные и неявные формулы, в химии простейшие, истинные, рациональные, эмпирические, структурные формулы, т.е. формулы описывают различныематериальные и идеальные процессы, их динамику и статику, и находят широкие применение в самых разных областях человеческой деятельности.

В литературоведении к термину «формула» какпонятию впервые обратил внимание М.Парри, по мнению котороготермин «формула»представляет собой «группы слов, регулярно используемых в одних и тех же метрических условиях для выражения какого-либо необходимого понятия»[9, с. 80]. Потипологическим исследованиямв определении М. Паррипонятие «формула»ближе к понятию «общие места», иее свойства связаны с метрическими свойствами стиха.

Поэтическая формула обстоятельно исследована Г.И.Мальцевым, который определяет формулу как интегральную часть текста, его композиционный компонент, элемент поэтики текста, а также как базовый элемент традиции, категорию ее поэтики, не связанную, по самой своей природе, непосредственно ни с одним конкретным текстом [7, с. 71].Тем самым, он выделяет с одной стороны универсальность, категориальную особенность, а с другой стороны структуробразующие свойства формулы.

Исследования формульной основы малого жанра показывает, что его формульность самым тесным образом связана с метрикой короткого стиха [10, с. 42].

Поэзия формирует миропонимание, мировоззренческие принципы и ориентиры человеческогорода, «способствует осознанию сил духовной жизни» человек тем самым узнает «те силы, которые им владеют и им управляют, именно такое знание доставляет поэзия в своей первоначальной субстанциальной форме»[4,т. 14, с. 169].Из этого положения Гегелялогически следует основная функция поэтической формулы, а именно способствовать раскрытию сущности поэзии, как метода познания действительности и самого себя.

Многовековая эволюция Азербайджанской народной поэзии имеет свои закономерности, которые отражаются в ее поэтической формуле. Достаточно отметить следующие основные атрибуты Азербайджанской народной поэзии: иерархическая структура, фрактальность, нелинейность [5, с. 111]. Иерархические уровни имеют схему: строка → куплет → стихотворение. Фрактальность структуры определяется рекурсивностьюалгоритма стихосложения, т.е. по одному и тому алгоритму составляются строкы, куплеты и стихотворения.Нелинейность связана с многозначностью поэтического слова, а также разветвленной топологической структурой стихотворных форм. Эти свойства позволяют более адекватно отразить окружющую действительность, и их соответствиемыслительным процессам.

Формульность свойственна всей народной поэзии Азербайджана и в этом отношении поэтическая формула представлет собой систему правил устно-поэтической традиции с ее грамматическими, стилистическими и семантическими аспектами, из которой следуют такие ее свойства как, структурная единица текста, «структурно-композиционная модель художественного целого», эстетическая единица, устойчивое словосочетание,

Народная поэзия есть целостная динамическая система и ее лингвистические, грамматические и семантические элементы находятся в тесной взаимосвязи,и анализ текста народной поэзии требует учет всех названных элементов.

Благодаря творческому подходу к устно-поэтическим традициям, народные поэты– ашугирасширяя границы применения поэтической формулы создали и продолжают создавать новые стихотворные формы для выраженияконкретной тематики, ссоответствующими лексическими средствами, большинство из которых малоформатны и каждое слово в коротких стихахимеет максимальную смысловую нагрузку.

Фольклорное слово отличается предельной обобщенностью семантики, ассоциативностью, идиоматичностью, так как, каждое слово тщательно отобрано в многовековой поэтической традиции и имеет коннотативное содержание.

Известно, чтоконнотация – это любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (или денотативное), а также грамматическое содержание языковой единицы,содержит латентно-смысловые оттенки языковых форм.«Коннотативное слово обладает способностью … удерживать глубинный смысл, находящийся в сложных отношениях с семантикой слова,закреплять его в языке, создавая тем самым культурно-национальную языковую картину…» [8, с. 56].

Язык народной поэзии имеет свою грамматику.Здесь каждое слово мотивировано, имеет свою традицию отбора и место использования.Коннотативное значение слова позволяет уловить тонкости мыслей поэта, так как «коннотации, придающие слову полноту его содержания, а в еще большей мере семантическое притяжение, внутренне присущее каждому слову …, получают полную свободу развертывания»[3, с. 121].

Устно-поэтическая традиция Азербайджана богата стихотворными формами, среди которых выделяется теджнис, имеющий сложную и оригинальную формулу формирования, рифмы теджниса–джинасы,основанные на целых омонимических слов и словосочетаний, одиноковыхпо произношению, а нередко и по орфографии. В куплетах один джинас превращается в другой по следующей схеме: если C_j^i —системаджинасов, то$C_1^i \rightarrow C_2^i \rightarrow C_3^i$здесь *i*-число куплетов теджниса, *j* - число джинасов. Следует отметить одно из важных свойств теджниса: каждый куплет заканчивается своей рифмой, т.е. своим джинасом, составляющим отдельную систему.

Вышеуказанная схема нуждается в конкретизации. В зависимости от того, чтоджинас состоит из одного сложного слова или словосочетания, то он сначала расщепляется на свои составляющие, а после чего, эти составляющие объединяются, т.е. происходит последовательность процессов дивергенции и конвергенции, или наоборот.

В Азербайджанской народной поэзии имеется свыше сто двадцати формтеджниса, которые имеют свою систему ограничений. Наибольшую популярность получил нелабиализованный теджнис, в котором отсутствуют губные звуки, и поэтому от поэта требуется большого таланта и мастерства. С увеличением числа ограниченией возрастает смысловое значение слова.

Поскольку рифмы-джинасыне переводимына другие языки, представляем вместе с переводом стихотворения и его оригинал :

Qışın firqətindən dağlar *qaralı,*
Xəstə könlüm dağ başından *qar alı,*
Misə qalay vursan, axır *qaralı-*
Nə lələ bənzəyər, nə gövhər olmaz. [2, с. 34]

Вдали темнеют взгорья, погляди,
А я седею с горя, погляди.
Медь потускнеет, сколько ни луди,
Как золото, она блистать не может. [1, с. 19]

Система джинасов «qaralı», «qar alı», «qaralı» согласно первой строке стиха имеет значение грусти, настальгиипо разлуке с красотой, величием и блеском зимнего обликагор, во второй строке джинас многозначен, так какс одной стороны означает возможность утолять жажду этой красотой, а с другой стороны поседеть с горя, третья же строка означает процесс увядания жемчужного очарования, т.е. теряет свой жемчужныйблеск, раскрываясвою истинную сущность.Жемчуг отличается не только своим особенным цветом, но, и прежде всего своим мерилом ценности. Цена жемчуга со временем только возрастает и она остается основным мерилом оценки ценностей. Строчки

стихазакончиваются наставлением поэта о том, что следует по достоинству оценивать, так как вечные ценностижизненно необходимы для духовного развития человечества.

Для выражения мудрых мыслей традиционно используется устаднаме(наставления мастера слова) в виде мухаммес или дивани.Однако народные поэты предпочитают те формы выражения, которые трубуют от автора высокого мастерства и особойпоэтической одаренности.

Азербайджанская народная поэзия прошла долгий путь становления от наивного синкретизма до нелинейной многоуровневой саморазвивающей системы, играла ключевую роль при формировании национального самосознания и национальной философии. Изучение национальной философии Азербайджана проходит через народную поэзию, имеющую свою систему метафор, концептов, фразеологизмов, диалектов. Поэтическая формула способстует вникать в суть идейной основы народного мировоззрения и миропонимания с помощьюстилистических, лексических и семантических закономерностей народной поэзии.

Список использованных источников

1. БозалганлыГусейн, Баку: Язычы, 1984, 27 с.
2. БозалганлыашыгГусейн, стихотворения, Баку:Гянджлик, 1973, 106 с.(на Азербайджанском языке).
3. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991, с.116-126.
4. Гегель, Сочинения, том XIV,М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958, 440 с.
5. Гулиев Ф.А. О планетарности структуры тюркской народной поэзии, Метафизика, № 1, Баку, 2018, с. 102-115 (на Азербайджанском языке).
6. Латино-русский словарь, М.: Русский язык, 1986, 840 с.
7. Мальцев Г.И.,Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики (Исследование по эстетике устно-поэтического канона). – Л.: Наука, 1989. – 168 с.
8. Маслова, В.А.,Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2005, 255 с.
9. Типологические исследования по фольклору. М.: Наука, 1975, 319с.
10. Покатилова Н.В. К проблеме формульности в малых жанрах фольклора: якутский чабыргах,Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. ч. 3. с. 42-45.

УДК 304.4

Лобова В.В., кандидат исторических наук, доцент,
Южный Федеральный университет.
Институт истории и Международных отношений,
каф. Истории России

СИСТЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РОССИИ В XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: Появление Общества Истории и Древностей Российских (ОИДР), Русского исторического общества (РИО), кружков и научных организаций, созданных при многих университетах, представляли огромный интерес в различных общественных кругах, и способствовали в свою очередь, развитию самой исторической науки, повышая тем самым интерес всего общества к собственной истории.

В объединения входили как историки профессионалы, так и любители, главной их целью, являлись изучения и разработки различных проблем национальной истории, а помимо прочего и многочисленные публикации источников и научных трудов.

Ключевые слова: исторические знания, наука, общества, университеты, съезды, преподаватели.

Lobova V. V.

SYSTEM OF DISSEMINATION OF HISTORICAL KNOWLEDGE IN RUSSIA IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES

Abstract: The emergence of the Society of Russian History and Antiquities(OIDR), the Russian historical society (Rio), circles and scientific organizations established at many universities, were of great interest in various social circles, and in turn contributed to the development of historical science itself, thereby increasing the interest of the entire society in its own history.

The associations included both historians and amateurs, their main goal was to study and develop various problems of national history, and among other things, numerous publications of sources and scientific works.

Keywords: historical knowledge, the science, societies, Universities, Congresses, teachers.

В «переломные» эпохи в развитии России исторические знания и представления об истории играли заметную роль в жизни общества. Становлению исторической науки значительно способствовала деятельность Археологических и исторических обществ.

Возросший интерес к отечественной истории, совместные усилия историков-профессионалов и любителей истории, собиравших письменные памятники старины, во многом определил создание в России научных Исторических обществ.

Главной целью данных обществ, становилось изучение и разработка различных проблем национальной истории, публикации источников и научных трудов, которые со временем способствовали формированию самой системы распространения исторических знаний.

В своем развитии, система распространения исторических знаний прошла несколько этапов.

Первый этап пришелся на вторую половину XVIII в. В этот период, благодаря появлению первых исторических обществ, начинается освоение коллективных методов научной работы, публикация совместных трудов в научных сборниках.

Второй этап развития системы распространения исторических знаний приходится на период 1801-1855-й годов. В это время возникли новые университеты, пополнившие число научных центров страны; началась деятельность Общества Истории и Древностей Российских (ОИДР), членами которого применялись самые передовые по тому времени приемы и методы работы с источниками, их научной критики, принципов построения научных исследований. [1, с.251-252]

Одновременно с этим были созданы предпосылки для вовлечения провинциальной интеллигенции в сферу научных исторических изысканий через губернские исторические, археологические и археографические общества. В первой половине XIX в. сложились основные формы пропаганды истории: научные экспедиции и работа в архивах с целью выявления и сбора письменных источников, публикация исторических источников и исследований в научных изданиях ОИДР и других исторических объединений.

На этом этапе также были закреплены организационные формы работы Исторических обществ: уставы, способы финансирования, методы научного общения, издательская деятельность и т. д. Общества, возникшие после 1860-х гг., унаследовали эти формы без существенных изменений.

Важно отметить, что в первой половине XIX в. было положено начало формированию исторической журналистики, во многом способствовавшей популяризации отечественной истории. Этот процесс был связан с развитием национального самосознания после победы в Отечественной войне 1812 г.

Третий этап развития системы распространения исторических знаний определяется вехами 1855 – 1917 гг. В эпоху Великих реформ начинался процесс формирования разветвленной системы научных исторических обществ, что определялось интенсивным развитием исторических знаний, ростом общественного интереса к историческому прошлому страны. Ведущую роль среди научных Исторических обществ наряду с ОИДР играло Императорское Русское Историческое Общество(РИО).

Деятельность его была разносторонней: шёл процесс сбора материалов по истории, археологии, этнографии, нумизматике, искусству. Резко увеличилось число краеведческих исследований. Большое общественное значение получают многочисленные публичные лекции, открытые заседания, которые проводились Российским Историческим Обществом. [2, с.3-4]

Кроме общенациональных Исторических обществ, таких, как Русское Историческое Общество, в начале XX века в России существовали многочисленные Исторические общества, которые создавались при университетах и успешно занимались распространением исторических знаний. [3, с. 39-42]

Ведущее место среди них занимало Историческое общество при Санкт-Петербургском университете, которое возникло в 1889 г. Историческое Общество занималось организацией собраний, на которых зачитывались научные сообщения. Помимо прочего, общество проводило съезды, организовывало публичные чтения, издавало «Историческое Обозрение». В 1891 г. в составе Общества была создана историко-педагогическая секция, в работе которой активно участвовали педагоги учебных заведений. Библиотека Общества к концу 1893 г. насчитывала более 600 томов книг, брошюр и оттисков и периодических изданий 30-ти названий. 2[5, с.152]

В 1893 г. при Московском университете, по примеру Петербургского университета, также было открыто историческое общество. Его председателем стал профессор В.И. Герье, а в числе его членов был самый цвет российской исторической науки - В.О. Ключевский, С.Н.Трубецкой, М.С. Корелин и др.

Исторические и историко-филологические общества были открыты также при Университете Св. Владимира (Киевское общество летописца Нестора), при Харьковском и Новороссийском университетах. Все они издавали свои научные труды, методические пособия по преподаванию истории, проводили исторические и археологические съезды, организовывали публичные чтения для широкой публики, применяли различные методы популяризации исторических знаний.

Сама по себе деятельность данных обществ, предоставляет нам ценные свидетельства об огромном интересе в различных кругах российского общества к истории своего народа и государства.

Всего в XIX – начале XX в. в России насчитывалось более ста двадцати Исторических, Археографических и Археологических обществ. [2, с.17]

Если говорить о следующих созданных обществах - в Одессе в 1834 г., в Москве в 1844г., в Петербурге в 1846 г., в Тифлисе в 1848 г., то они предшествует рассматриваемому нами периоду. В последующие же 50 лет были созданы археологические общества в Казани в 1878 г., в Пскове в 1880 г., в Новгороде в 1894 г., в Твери в 1895 г. и так далее.

Стоит отметить, что параллельно с указанными обществами, также осуществляли свою деятельность более двадцати обществ церковной археологии.

В 1869 году состоялся I Археологический съезд. Программы последующих съездов были очень обширны, но включали также и, чисто исторические проблемы. Материалы публиковались после каждого проведённого съезда.

В январе 1901 г., при Варшавском Императорском университете было создано «Общество истории, филологии и права». Его учредителями стали известные профессора: Н.Н. Любович, Е. В. Тарле, И. И. Иванюков и другие.

Общество проводило съезды, организовывало публичные чтения, а также устраивало собрания, на которых читались научные сообщения.

В 1916 году состоялось первое заседание «Общества истории, филологии и права», на котором, профессором Н.Н. Любовичем было сделано сообщение о необходимости составления указателя исторических обществ в России.

Очень часто на заседаниях «Общества истории, филологии и права» читались доклады на исторические темы. Так, после переезда университета в г. Ростов-на-Дону, актуальными были вопросы, связанные с I мировой войной. Например, на одном из заседаний общества в 1916 г. доцент Юридического факультета Б.В. Чредин озвучил доклад на тему: «Всемирное владычество древнего Рима», в котором провел параллель между стремлениями Рима и стремлениями Германии.

Общество состояло из двух отделений: историко-филологических и юридических наук. Каждое из этих отделений открыло секции для разработки научных проблем по особым специальностям, входивших в круг занятий общества, как, например, по археологии, статистике. Труды Общества истории филологии и права и другие научные материалы могли выходить в виде отдельных брошюр, бессрочных или периодических сборников. Всего было проведено 9 заседаний. Средства общества составлялись из единовременных и ежегодных членских взносов.[4, с.3]

Хотелось бы отметить, что практические все преподаватели публиковали свои доклады в вузовских журналах и сборниках. Одним из таких журналов были «Варшавские университетские известия». Это издание университета в Варшаве, научного характера, выходило с 1871 г. 6 раз в год. В 1916 г. начинают печататься работы профессоров, было издано шесть выпусков «Варшавских университетских известий».

К сожалению «Общество истории, филологии и права» в г. Ростове-на-Дону просуществовало недолго. С преобразованием историко-филологического факультета в факультет Общественных наук многие научные кружки и главное - «Общество истории, филологии и права» были закрыты.

Таким образом, интерес к отечественной истории, возросший с начала XIX в., привел к созданию ряда Исторических обществ, сыгравших важную роль в распространении исторических знаний в стране. Ими была начата целенаправленная работа по поиску, систематизации, научной обработке и публикации источников по русской истории.

Со временем, издаваемые обществами научные труды, по праву заняли свою нишу в профессионально-образовательной сфере страны и стали пользоваться большой популярностью, по-своему вызывая интерес, как у преподавателей ВУЗов, так и учителей гимназий, лицеев, школ, а также лиц, отдельно изучающих историю.

К началу XX века была окончательно сформирована структура распространения исторических знаний в России.

Несмотря на все перипетии и сложности, существования исторических обществ, в России в XIX – начале XX вв., система становления и распространения исторических знаний России, получила свою базовую платформу именно в данные временные периоды и успешно взяла курс на своё развитие как науки в полном формате.

Касательно современности, в 2012 году в России было возрождено Русское Историческое общество. Председателем научной общественной организации стал Сергей Нарышкин. Попечителем общества стал Президент России - В.В. Путин, после обращения к нему учредителей общества, памятуя о том, что до революции его возглавляли руководители России.

2 июня 2016 года прошли торжественные мероприятия, посвящённые 150-летию Российского Исторического Общества, а вскоре, была выпущена юбилейная монета.

Список использованных источников

1. Демидов И.А., Ишутин В.В. Общество истории и древностей российских при Московском университете. История и историки. Историографический ежегодник, 1975. – М., 1978.

2. Никитин С.А. Императорское Русское историческое общество. //Вопросы истории. 2007, № 3.

3. Рылова Н.Е. Лобова В.В. Научная деятельность историко-филологического факультета Варшавского (Донского университета):кружки и общества. сборник: Наука и инновация в современном мире. 2016.

4. Устав общества истории, филологии и права при Императорском Варшавском университете. Ростов – на-Дону.1916.

5. Хартанович М.Ф. Гуманитарные научные учреждения Санкт-Петербурга XIX века. - СПб., 2006.

УДК 304.4

Масаев М.В., Скуридин О. А.
Таврическая академия (СП) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

О ФОРМАХ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКИ СООРУЖЕНИЯ ВОИНСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ЭЛЛИНСКОЙ АНТИЧНОСТИ И ФОРМИРОВАНИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

O. A. Skuridin, M. V. Masayev,
Tauric Academy of Crimean Federal V. I. Vernadskiy University

Аннотация

Настоящее исследование посвящено изучению основных аспектов, связанных с формами реализации культурной практики сооружения воинских памятников периода эллинской античности. При этом акцент делается на контексте формирования гуманистического мировоззрения. Работа охватывает довольно широкий пласт междисциплинарных исследований, связанных с вопросами истории, лингвистики, философии, культурологи, военно-патриотической работы. Эти междисциплинарные связи реализуются в контексте весьма актуальных вопросов культурологического дискурса. В частности, из некоторых моментов этимологического анализа следует, что в эллинской античности имелись различные формы реализациикультурной практики сооружения воинских памятников. Достаточно очевидно, что при условии понимания того, что положительный опыт общественной жизни накапливается и передается от поколения к поколению, надо искать источник культурной практики сооружения современных воинских памятников в том числе и в эллинской античности. Именно по этой причине всестороннее изучение эллинских воинских памятников имеет актуальность в контексте исследования механизма культурной преемственности и в наше время довольно динамичных трансформационных процессов.

Ключевые слова: воинские памятники, культурная практика, формы реализации, эллинская античность, гуманистическое мировоззрение.

Abstract

The present research is dedicated to the study of the main issues related to the form of implementation of the cultural practice of building military monuments of the Hellenic antiquity. At the same time, the emphasis is on the formation of a humanistic worldview. The work covers a

fairly wide layer of interdisciplinary research related to issues of history, linguistics, philosophy, cultural studies, and military-patriotic work. These interdisciplinary connections are realized in the context of highly topical issues of cultural discourse. In particular, from some points of the etymological analysis it follows that in Hellenic antiquity there were various forms of implementing the cultural practice of building military monuments. It is quite obvious that given the understanding that the positive experience of social life is accumulated and passed on from generation to generation, it is necessary to look for a source of cultural practice in the construction of modern military monuments, including in Hellenic antiquity.Exactly because of this reasona comprehensive study of Hellenic military monuments is relevant in the context of the study of the mechanism of cultural continuity and in our time, rather dynamic transformation processes.

Keywords: military monuments, cultural practice, forms of implementation, Hellenic antiquity, humanistic worldview.

Какой тут дышит мир! Какая славы тризна
Средь кипарисов, мирт и каменных гробов!
Рукою набожной сложила здесь отчизна
Священный прах своих сынов

А. А. Фет, «Севастопольское братское кладбище»

Введение.

Формирование гуманистического мировоззрения человека и гражданина всегда было одной из приоритетных задач для человеческого общества во все времена. В данном контексте особенно показательно изучение данного феномена на примере воинских памятников.

Поставленная в заголовке проблема приобретает особую актуальность и значимость в контексте последних событий в системе педагогики высшего образования, когда во многих вузах наблюдается весьма опасная (и не только по мнению немногих узких специалистов) тенденция сокращения часов на предметы гуманитарного цикла или же вовсе исключения многих подобных предметов из учебных планов многих специальностей.

Почему же тенденция «урезания» предметов именно гуманитарного цикла является опасной для перспектив формирования именно гуманного человека, а для социума – соответственно гуманистического мировоззрения, направленного на соответствующее мироощущение, мировосприятие и миропонимание с точки зрения реальной гуманности, а не её подмены многими красивыми лозунгами, оказывающимися на деле в лучшем случае бесполезными, а в худшем – даже вредными?

«В настоящее время понятия «гуманизация» и «гуманитаризация» применительно к высшему образованию приобрели совершенно новое значение. Новый век – это век технократии. Сегодня технократизм занял доминирующее положение в системе высшего образования. Гуманитарные знания и в целом гуманизация отошли на второй план. Государственный стандарт образования нового поколения выделяет гуманитарным предметам необоснованно мизерное количество часов. Вместе с тем гуманизация и гуманитаризация высшего образования формируют специалиста с «новым человеческим лицом», уважающего и с достоинством относящегося к достижениям мировой цивилизации. Гуманизация и гуманитаризация образования обогащают молодого специалиста общечеловеческими духовными ценностями. Не хлебом единым, как говорится, жив человек. Без гуманитарных знаний получается неполноценный специалист, узкий, сухой технарь», – полагает Юрий Дмитриевич Петров [17, с. 17]. Это мнение современного российского учёного было высказано в 2016 году. Однако данная цепь суждений не такое уж и новое явление в повседневной науке и практике. Целесообразно в данном отношении привести следующий пример. В частности, ещё в 2005 году тогда ещё формально украинский

профессор Александр Петрович Цветков (до воссоединения Крыма с Россией тогда оставалось почти 10 лет), а ныне – профессор российского Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского высказал свои опасения насчёт тенденции сокращения часов предметов именно гуманитарного цикла дисциплин. Работа имела весьма показательное название – «Можно ли пройти по лезвию бритвы гуманитарных технологий?» [18]. Через год у профессора А. П. Цветкова выходит работа с подобной направленностью, но с менее ярким названием [19], что, впрочем, не меняет суть авторской позиции, высказанной уже в те годы. Интересен в данном контексте именно факт предвидения сходного круга проблем. Впрочем, если сделать анализ других исследований подобной направленности – возможно, мы найдём гораздо более ранние прецеденты обращения к подобным проблемам, имевшим место в науке и ранее – пресловутый спор «физиков» и «лириков» всегда будет напоминать о себе с более или менее сильной степенью интенсивности.

Не вызывает сомнения тот факт, что современные воинские памятники являются местами ратной славы, символами мужества, примером для подрастающего поколения. Но их прообразы, в частности, можно найти в исторической ретроспективе, а именно – в эллинских памятниках, сооруженных в честь подвигов при защите свободы и независимости родины на поле боя.

Поэтому изучение эллинских воинских памятников имеет актуальность в контексте исследования механизма культурной преемственности.

Предметом данной работы является культурная практика сооружения воинских памятников в эллинской античности.

Целью исследования является выделение основных форм реализации этой культурной практики.

В нем реализуются междисциплинарные связи: в контексте культурологического дискурса используются достижения классической филологии, истории и археологии.

При построении работы используется этимологический анализ, сравнительно-исторический метод и метод типологии. Инновационным моментом работы является также использование элементов концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов [13-16], так как любой масштабный воинский памятник может рефлексивно презентовать парадигму эпохи, выполняя не просто репрезентационную, но и символическую функцию.

Культурная практика сооружения воинских памятников зародилась на заре эллинской античности и окончательно оформилась в период возникновения зрелости и упадка полиса (VII в. до н. э. – V в. н. э.).

Основы понимания термина«воинский памятник или монумент» надо искать в этимологии этого понятия в древнегреческом языке[1;2].

«Воинский памятник» мог быть обелиском в честь победы и надгробным памятником на братской или индивидуальной могиле павших на поле битвы.

Для обозначения сооружения на месте победоносной битвы в древнегреческом языке использовалось слово «τρόπαιον»[2, с. 1649].

Указанное древнегреческое слово послужило основой латинского «tropaeum», [3, с. 1034].

Для обозначения статуи-памятника употреблялось слово «ἄγαλμα», которое имело такие значения: «1) украшение; 2) краса, слава, гордость; 3) жертвенный дар, приношение; 4) изваяние, статуя; 5) изображение, картина» [1, с. 16].

В современные европейские языки это слово пришло через латинское «statua», которое имеет значения «1) статуя; 2) колонна» [3, с. 952], например, немецкое «Statue», английское «statue», русское «статуя».

Поэтому статуя-памятник, воздвигнутый в честь победоносного полководца-стратега или воина, также должно быть включено в понятие «воинский памятник».

В латинском языке слову «памятник» соответствует слово «monumentum»[3,с. 647].

Из латинского языка указанное слово, с незначительными изменениями пополнило словарный запас европейских языков, например: итальянское «monumento», испанское «monumento», английское «monument».

В русском языке слово «монумент» означает «крупный памятник, сооружение в память выдающегося события или лица» [4, с. 236].

Приведенные выше древнегреческие слова репрезентируют различные оттенки понятия «воинский памятник».

Из приведенного этимологического анализа следует, что в эллинской античности имелись различные формы реализации культурной практики сооружения воинских памятников.

Основными формами сооружений, которые мы с полным правом можем отнести к понятию «воинский памятник», являются:

1. **Захоронения павших на поле боя**: могилы, братские могилы (в том числе символические могилы – кенотафы) и индивидуальные могилы умерших воинов и полководцев.

Могильные сооружения являлись символом высочайшего мужества павших во время защиты отчества, оцененного как подвиг. Могильные памятники павших на войне со времени возникновения полиса становятся особо значимыми для граждан. Например, Сократ в одном из диалогов Платона, говорит по этому поводу: «…мне кажется прекрасный удел – пасть на войне» [цит. по: 8, с. 96].

Земля, политая кровью граждан, считалась в античности особо ценной для живых. Поэтому, братские могилы служили весомым аргументом по вопросу о праве обладания спорными территориями [9, Т. 1, с. 190].

Павшие за общеэллинскую свободу удостаивались особых почестей со стороны не только сограждан, но и всех греков. Братские могилы воинов-граждан, могилы стратегов, погибших за общеэллинскую свободу, при этом удостаивались особого почета. Например, даже во II в. н. э. братские могилы на Марафонском поле почитались с благоговейным трепетом, путешественник Павсаний об этом пишет так: «Марафоняне почитают тех, кто пал в этой битве, называя их героями» [7, Т. 1, с. 84].

Почтением пользовались также индивидуальные могилы воинов, сражавшихся за независимость всей Эллады. Выдающиеся представители поколения, участвовавшего в Греко-персидских войнах, понимали громадное значение этих событий. Не случайно драматург Эсхил счел необходимым зафиксировать в своей эпитафии факт участия в Марафонской битве [7, Т. 1, с. 47]. Его могила воспринималась в качестве символа мужества и исполненного долга по отношению к родному полису, а также всей Элладе, как надполисной общности.

Символом захоронения воина, а также юноши, который готовится стать воином, могло стать изображение на надгробии. Например, изображение оружия на надгробии эллинистического Херсонеса Таврического [12, с. 322], а также изображение сражающихся воинов на одном из надгробий афинского некрополя [7, Т. 1, с. 77].

Интерес также представляют символические могилы (кенотафы), которые были довольно распространенным явлением в эллинском мире.

Таким образом, могильные сооружения: индивидуальные могилы, братские могилы воинов, – являются **символами** высочайшего мужества (воинского подвига), исполненного воинского долга по отношению к родному полису, всей Эллады.

2. **Места великих битв, сооружения на местах великих битв, исторические картины, изображавшие битвы античности**.

Места великих битв символизируют судьбоносные моменты в жизни полисов, всей эллинской ойкумены. Они описаны в произведениях античных авторов, являлись частью обрядов и ритуалов как символы победы или трагедии поражения.

Картины на исторические сюжеты изображают великие битвы (места памяти), например, изображение Марафонского боя на Пестром портике в Афинах [7, Т. 1, с. 48]. Это

описание ценно тем, что изображает как коллективный подвиг граждан-воинов, так и индивидуальный подвиг полководцев.

У эллинов было принято создавать сооружения из победных трофеев на месте битв. Первоначально это были памятники, сооруженные из оружия побежденных. Например, трофей в честь победы сиракузян над афинянами (413 г. до н. э.) [10, Т. 2, с. 235].Трофеи также представляли собой сооружения из мрамора.Известно, что на Марафонском поле стоял трофей из белого мрамора [7, Т. 1, с. 84]. Особое место занимали трофеи, установленные на поле битв в войне за независимость всей Эллады. Трофеи являлись, прежде всего, символами коллективного мужества всего полиса, объектом гордости победителей и их потомков. Особое место занимали трофеи на месте великих битв периода Греко-персидских войн, значимые для всех эллинов. Таковы трофеи, воздвигнутые спартанцами и афинянами после битвы при Платеях (479 г. до н. э.) [Плутарх, Т. 1, с. 424].

В период классики и эллинизма трофеи начинают ассоциироваться с полководцем как его личное достижение. Известно, что афинский стратег Перикл воздвиг девять трофеев «в память побед, одержанных под его предводительством во славу отечества» [9, Т. 1, с. 224].

Учитывая вышеизложенное, места великих битв (места памяти), сооружения на местах великих битв, исторические картины, изображавшие битвы античности представляли собой воинские памятники, увековечивающие коллективный подвиг (период поздней архаики и классики) и индивидуальные заслуги полководца (поздняя классика, эллинизм, римский период).

3. **Святилища, храмы, алтари и статуи богов, посвятительные дары божеству в честь побед в бою.**

Святилища, храмы, алтари и статуи богов в первую очередь являются объектами религиозного благочестия. Но сооружение последних в честь исторических событий превращало их в символы победы или окончания войны. Обратим внимание, что храмы, алтари и статуи богов являются символами коллективного подвига в сражении (победы на поле боя), символом победоносного окончания войны. Примером этого может служить храм Эниалия (Ареса) на Саламине (VI в. до н. э.), сооруженный в знак победы афинян над мегарцами [9, Т. 1, с. 108]. Здесь сакральный символ превращается в памятник.

Посвящения богам, имеющие непосредственную связь с теми событиями, в честь которых они были пожертвованы, также можно считать памятниками, символизирующими военную победу.

Последнее хорошо осознавалось в античности. Например, царь Павсаний хотел присвоить себе славу победителя в битве при Платеях (479 г. до н. э.) тем, что посвятил богу в Дельфы треножник, с соответствующей надписью, которую лакедемоняне велели выскоблить и написать «имена всех городов, воздвигнувших этот жертвенный дар после общей победы над Варваром» [11, с. 57]. Этот треножник с посвятительной надписью, безусловно, можно считать памятником в честь победы при Платеях. Доказательством этому является то, что ответ на вопрос о том, символом какого рода подвига: индивидуального (царя Павсания) или коллективного (всех эллинских городов) он является, привел к описанному конфликту, который был решен в пользу последнего.

На начало упадка полисного коллективизма в позднеклассический период указывает тот факт, что те же лакедемоняне посвятили богу в Дельфы статуи всех стратегов, участвовавших в победоносном сражении с афинянами при Эгоспотамах (405 г. до н. э.) [10, Т. 2, с. 109]. Они являются статуями реальных исторических персонажей и могут считаться памятниками, воздвигнутыми в честь полководцев, символизируя их персональный вклад в победу.

Таким образом, посвятительные дары божеству могут иметь различные формы (предметы, статуи). Они являются памятниками в том случае, если представляют собой символ победоносной битвы, а также военного подвига: коллективного (поздняя архаика и зрелая классика) и индивидуального (поздняя классика, эллинизм, римский период). В этом случае сакральный символ превращается в памятник.

4. **Статуи-памятники воинов и полководцев.**

Статуи-памятники часто воспроизводили личные черты изображаемого человека, и прославляли индивидуальный подвиг на поле боя. Например, Плутарх пишет, что в Афинах было много статуй стратега Перикла (493 – 429 гг. до н.э.), которые, несомненно, восходили к его прижизненным статуям [9, Т. 1, с. 198]. Об этом говорит тот факт, что все они подражали образцам, созданным скульпторами, видевшими живого Перикла, которые стремились скрыть его единственный телесный недостаток – продолговатую голову, изображая стратега со шлемом [9, Т. 1, с. 198]. Такое замечание Плутарха не случайно, этим подчеркнуто, что статуя стратега Перикла стала символом личных военных заслуг этого полководца.

Изображение полководца-победителя на поле брани считалось наивысшей степенью общественного признания для грека-гражданина, сравнимого с победой в спортивных соревнованиях, символом личного мужества. Например, по словам Корнелия Непота, со времен афинского полководца Хабрия (IV в. до н.э.) скульпторы стали изображать воинов в том виде, в каком они одержали победу, запечатлевая момент их славы [6, с. 49].

С другой стороны, появился идеал благородного военачальника и политика, действующего во благо своих граждан, а не ради почестей, в том числе и в форме статуй-памятников. Такой идеал создал Ксенофонт (около 440 – около 355 гг. до н. э.), изобразив лаконского царя Агесилая (около 442 – 358 гг. до н. э.), который запрещал ставить себе статуи, считая победы лучшими «памятниками» своей славы [5, с. 238].

Таким образом, статуи-памятники воинов и полководцев прославляли персонифицированный подвиг воинов и стратегов.

Обобщим вышеизложенное в **выводах**:

При условии понимания того, что положительный опыт общественной жизни накапливается и передается от поколения к поколению, надо искать источник культурной практики сооружения современных воинских памятников в эллинской античности.

Об этом свидетельствует древнегреческая этимология слов, обозначающих понятия «воинский памятник или монумент».

Культурная практика сооружения воинских памятников зародилась на заре эллинской античности и окончательно оформилась в период возникновения зрелости и упадка полиса (VII в. до н. э. – V в. н. э.).

Основными формами реализации культурной практики сооружения воинских памятников, являются:

– захоронения павших на поле боя: могилы, братские могилы (в том числе символические могилы – кенотафы) и индивидуальные могилы умерших воинов и полководцев;

– места великих битв, сооружения на местах великих битв, исторические картины, изображавшие битвы античности;

– святилища, храмы, алтари и статуй богов, посвятительные дары божеству, в честь побед в бою;

– статуи-памятники воинов и полководцев.

При этом в эпоху поздней архаики и классики (VII – IV вв. до н. э.) увековечивался преимущественно коллективный подвиг всей победившей общины, а в период эллинизма (IV – Iвв. до н. э.) и римский период (I в. до н. э. – V в. н. э.) – намечается тенденция к персонификации подвига.

Эти формы реализации культурной практики сооружения воинских памятников дошли до нашего времени, они воплощены в современных воинских памятниках и мемориалах. Остаётся надеяться, что настоящее исследование будет полезным в деле не только сохранения воинских памятников с точки зрения культурной практики, но и формирования гражданина-патриота своего Отечества, исповедующего принципы гуманистического мировоззрения, поставленного под угрозу некоторыми глобальными

практиками типа «трансгуманизма» и пр. Но эти обозначенные аспекты – перспектива для дальнейших исследований и плодотворных дискуссий в данном направлении.

Литература:

1. Дворецкий И. Х.Древнегреческо-русский словарь:в 2 томах / И. Х. Дворецкий. Москва:Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1958. Том 1.1049 с.
2. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 томах/ И. Х. Дворецкий. Москва:Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1958. Том 2. 1904 с.
3. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Русский язык. 1976.1096 с.
4. Краткий словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. – 5-е изд. перераб. и доп. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1950. 454 с.
5. Ксенофонт. Киропедия / пер. с древнегреч. В. Г. Боруховича, Э. Д. Фролова. Москва: Наука, 1976. 334 с.
6. Непот Корнелий. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / пер. с лат. и коммент. Н. Н. Трухиной. Москва: Издательство МГУ. 1992. 208 с.
7. Павсаний. Описание Эллады:в 2 томах / пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева под ред. Е. В. Никитюк. – М.: ООО «Издательство АСТ»: Ладомир, 2002. Том 1. Кн. I –VI. 492 с.
8. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч.; сост., ред. и авт. вступит. статьи А. Ф. Лосев.Москва: Мысль, 1986. 607 с.
9. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3 томах / пер. с древнегреч. С. П. Маркиш, С. И. Соболевский. – М.: Издательство академии наук СССР, 1961. Т. 1. 504 с.
10. Плутарх. Сравнительные жизнеописания:в 3 томах / пер. с древнегреч. М. Е. Грабарь-Пассек, С. П. Маркиш. Москва: Издательство академии наук СССР, 1963. Том 2. 548 с.
11. Фукидид. История /пер. с древнегреч. Г. А. Стратановский, А. А. Нейхард, Я. М. Боровский. Ленинград: Наука. 1981. 543 с.
12. Шевченко Т. М. Релігійний світогляд населення античного Херсонеса. – К.: Інститут археології Національної академії наук України, 2011. 512 с.
13. Масаев М. В. Curriculumvitaепарадигмальныхобразов и символовэпох и цивилизаций. Монография / М. В. Масаев. – Симферополь: ДОЛЯ, 2011. – 512 с.
14. Масаєв М. В. Парадигмальні образи і символи у трансформаційних процесах епох і цивілізацій (філософсько-історичний аналіз). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня доктора філософських наук. – Дніпропетровськ, 2013. – 36 с.
15. Масаев М. В. Символический ресурс как наиболее ценное сокровище социальной памяти / М. В. Масаев // Философские традиции и современность. – 2016. - № 1 (9). – С. 94–98.
16. Масаев М. В. Феномен соотношения научной парадигмы и интервального метода в контексте понятий парадигмального образа и символа в философии истории / М. В. Масаев // Философские традиции и современность. – 2013. – № 1 (3). – С. 23–41.
17. Петров Ю. Д. Гуманизация и гуманитаризация высшего образования: теория и практика / Ю. Д. Петров // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Амосова. Серия: история, политология, право. – 2016. - № 2(02). – С. 17–24.
18. Цветков А. П. Можно ли пройти по лезвию бритвы гуманитарных технологий? / А. П. Цветков // Актуальные проблемы философии. Общество, политика, культура. – 2005. – Вып. 2. – С. 28–32.
19. Цветков А. П. Гуманитарные технологии как проблема социальной философии // Вестник СевГТУ. Сер.: «Философия». – 2006. – Вып. 78. – С. 64–69.

References

1. Dvoreckij I. H. Drevnegrechesko-russkij slovar'.V 2 tomah, tom 1 [Ancient Greek-Russian dictionary. In 2 volumes, volume 1]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej. 1958. Tom 1. 1049 p. (In Russian)
2. Dvoreckij I. H. Drevnegrechesko-russkij slovar'.V 2 tomah, tom 2. [Ancient Greek-Russian dictionary. In 2 volumes, volume 2]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej.1958. Tom 2. 1904 p. (In Russian)
3. Dvoreckij I. H. Latinsko-russkij slovar' [Latin-Russian dictionary]. Moscow, Russkij jazyk. 1976.1096 p. (In Russian)
4. Kratkij slovar' inostrannyh slov[Short Dictionaryof Foreign Words]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1950. 454 p. (In Russian)
5. Xenophon. Kyropedia. Moscow, Nauka, 1976. 334 p. (In Russian)
6. Nepot Cornelius. O znamenityh inozemnyh polkovodcah. Iz knigi o rimskih istorikah[About the Famous Foreign Commanders. From a Book About Roman Historians]. Moscow, Izdatel'stvo MGU. 1992. 208 p. (In Russian)
7. Pasanias. OpisanieEllady. V 2 tomah, tom 1,knigi I –VI [Description of Hellas.In 2 volumes, volume 1]. Moscow, Ast Press Publishing House, 2002. 492 p. (In Russian)
8. Plato. Dialogues. Moscow, Mysl Publisher, 1986. 607 p. (In Russian)
9. Plutarch. Sravnitel'nye zhizneopisanija. V 3 tomah, tom 1 [Comparative Biographies In 3 volumes, volume 1]. Moscow: Publishing House of the Academy of Science of the USSR, 1961. 504 p. (In Russian)
10. Plutarh. Sravnitel'nye zhizneopisanija. V 3 tomah, tom 2 [Comparative Biographies In 3 volumes, volume 1]. Moscow: Publishing House of the Academy of Science of the USSR,1963. Tom 2. 548 p. (In Russian)
11. Thucydides. History. Leningrad: Nauka. 1981. 543 p. (In Russian)
12. Shevchenko T. M. Religijnij svitogljad naselennja antichnogo Hersonesa [Religious Worldview of the Population of Ancient Chersonesos]. Kiev: Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. 2011. 512 p. (In Russian)
13. Masayev M. V. Curriculum vitae paradigmal'nyh obrazov i simvolov jepoh i civilizacij [Curriculum vitae of Paradigm Images and Symbols of Epochs and Civilizations]. Simferopol: DOLJA, 2011. 512 p. (In Russian)
14. Masayev M. V. Paradigmal'ni obrazi i simvoli u transformacijnih procesah epoh i civilizacij (filosofs'ko-istorichnij analiz). Avtoreferat disertacïï na zdobuttja naukovogo stupenja doktora filosofs'kih nauk [Paradigm images and symbols in the transformational processes of eras and civilizations (philosophical and historical analysis). Dr. Of Philosophy diss.].Dnipropetrovsk. 2013. 36 p. (In Russian)
15. Masayev M. V. Simvolicheskij resurs kak naibolee cennoe sokrovishhe social'noj pamjati [Symbolic Resource as the Most Valuable Treasure of Social Memory]. Philosophical traditions and modernity. 2016. No.1 (9). pp. 94–98.(In Russian)
16. Masayev M. V. Fenomen sootnoshenija nauchnoj paradigmy i interval'nogo metoda v kontekste ponjatij paradigmal'nogo obraza i simvola v filosofii istorii [The Phenomenon of the Relationship Between the Scientific Paradigm and the Interval Method in the Context of the Concepts of the Paradigm Image and Symbol in the Philosophy of History]. Philosophical traditions and modernity. 2013. no. 1 (3). pp. 23–41. (In Russian)
17. Petrov Ju. D. Gumanizacija i gumanitarizacija vysshego obrazovanija: teorija i praktika [Humanization and Humanization of Higher Education: Theory and Practice]. Bulletin of the North east Federal University Named After M. K. Amosov. Series: History, Political Science, Law. 2016. No. 2(02). pp. 17–24. (In Russian)
18. Cvetkov A. P. Mozhno li projti po lezviju britvy gumanitarnyh tehnologij? [Is it Possible to Walk Through the Razor Blade of HumanitarianTechnology?]. Topical problems of philosophy. Society, politics, culture. 2005. no. 2. – pp. 28–32.

19. Cvetkov A. P. Gumanitarnye tehnologii kak problema social'noj filosofii [Humanitarian technology as a problem of social philosophy]. Bulletin of Sevastopol State Technical University. Series: Philosophy. 2006.no. 78.pp. 64–69. (In Russian)

УДК 1:316

М. В. Масаев, доктор философских наук. профессор кафедры культурологии Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского

АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ «КАТЕГОРИЧЕСКИХ ИМПЕРАТИВАХ» ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ ФЕНОМЕНА ЦЕЛЕПОЛАГАЮЩЕГО СУБЪЕКТА В КОНТЕКСТЕ «МИФОВ И РЕАЛИЙ» ШИРОКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО МАТЕРИАЛА

(рецензия на монографию: Мирошников О. А., Разбеглова Т. П. Целеполагающий субъект: мифы и реалии: монография / О. А. Мирошников. Т. П. Разбеглова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 280 с.)

, 95007, г. Симферополь, Россия, Республика Крым, проспект академика Вернадского, 4, **E-mail:** ta.cfu@mail.ru

В последнее время особенно заметным явлением становится выход монографических исследований, посвящённых проблемам на так называемом «макроуровне социальных процессов» [1, с. 2]. Это может быть объяснено достаточно просто и понятно. Дело в том, что так называемый макросоциологический уровень знания» имеет своей целью «комплексный охват социальных проблем, он стремится включить отдельные социальные события в общую теорию» [2].

Поскольку авторы рецензируемой монографии – видные крымские философы – профессор О. А. Мирошников и доцент Т. П. Разбеглова – поднимают именно тот широкий круг проблем, о которых говорилось выше, то отнюдь не случайно в исследовании получает достаточно пристальное рассмотрение проблема субъекта именно на этом «макроуровне социальных процессов». При этом в качестве основной характеристики субъективности выступает целеполагание, что позволяет проследить соответствие (несоответствие) создаваемой в процессе исторического развития реальности тем целям, которые ставит перед собой человечество и отдельные исторические личности. Особый акцент сделан на «американской мечте» в Соединённых Штатах Америки и «коммунистическом эксперименте» в России (последнее объясняется злободневностью этих событий). Обобщения делаются на широком историко-культурном материале. Это и исторические

события (и осмысление последних в философии истории [3]), и общефилософские идеи, и произведения литературы, поднимающие глобальные проблемы.

Монографическое исследование имеет следующую структуру: введение, три главы и заключение, а также список литературы.

Первая глава – «Субъект и проблема целеполагания» – рассматривает следующие вопросы: проблема субъекта в философии, «желание и бесконечная цель», «интерес и конечная цель». «В первой части, – подчёркивают авторы, - изложена основная концепция постепенной трансформации проблемы субъекта от её первых ростков в рамках античной и средневековой философии до современных социально-философских концепций. Также в ней намечены основные концептуальные линии рассмотрения проблемы целеполагающего субъекта» [1, с. 7].

Во второй главе под названием «Целеполагающий субъект и системы свободы: реальность и миф» внимание авторов сконцентрировано на проблемах, связанных с видами систем свободы, вопросом осмысления феномена субъекта как «мегамашины и машины войны» и города особого типа – «машины переворотов». «Во второй главе, по характеристике авторов, специально исследуются те «машины», которые, при отсутствии субъекта как такового совершают в развитии общества то, что ретроспективно осмысливается как прогресс в общественном развитии. «Машина войны» - орудие реализации этого интереса. Эту главу монографии авторы начинают с рассмотрения целей и результатов деятельности тех индивидов, которые играли либо пытались играть роль субъекта в истории. Помимо правителей наиболее значительных государств, здесь рассматриваются завоеватели, питавшие планы покорения мира (Александр Македонский, Чингисхан)» [1, с. 7].

Третья глава работы – «Машина переворотов в действии» - касается проблем цели машины переворотов, «революции желания» и возникновения и распада «революционных объектов». «Учитывая наш основной тезис, - подчёркивают авторы, - мы уделяем в первом параграфе третьей главы внимание проблеме переосмысления субъектом «постфактум» цели, которая не была достигнута. Достаточно широкий круг проблем рассматривается нами во втором параграфе третьей главы, посвященной революции и её субъекту. Здесь нами рассматриваются модернизация и её субъект, революция и её субъект, типы революции, различающиеся по цели и характеру, влияние революции на объекты и цели исторического развития, обратимость революционного процесса. Вместе с тем, авторов волнует не только двигатели формирования цели, но и процессы её реализации. Замечается, что по мере реализации интерес всё более низводится на уровень желания, а для его реализации не хватает ни сил, ни средств; кочевники перестают быть кочевниками, поскольку обзаводятся землёй и имуществом. Желание в результате оказывается принципиально недостижимым. Цель одновременно является как конечной, так и бесконечной. С одной стороны, цель может быть достигнута, с другой – она, будучи достигнутой, исчезает, можно сказать, «тает в руках» [1, с. 8].

Таким образом, структурные компоненты рецензируемого исследования достаточно интересны и актуальны, имеют хорошо продуманную логическую структуру и оставляют прекрасную почву для последующих исследований в данном направлении.

Показательно, что во введении авторы подчёркивают весьма справедливую на сегодня тенденцию: «Философия последних нескольких десятилетий переживает не лучшие времена. Философия была, есть и будет, несмотря на любые возможные изменения, прежде всего, философией субъекта, хотя бы в том смысле, что создание любого философского произведения есть акт субъективный. Ещё относительно недавно подобное утверждение не могло бы вызвать сколько-нибудь серьёзных возражений. Казалось, как же может быть иначе! Ведь философия – форма общественного сознания, имеющая отличия от иных форм общественного сознания, и одним из важнейших этих отличий является та роль, которую в философии играет субъект. Тем не менее, ставший уже привычным концепт «смерти субъекта» введённый в философию Мишелем Фуко, поставил под сомнение многие веками

устоявшиеся представления. Показательно, что возвращение в социальную философию субъекта уже после его «смерти» в философии постмодернизма, происходит на качественно иной основе, утверждая субъектно-ориентированный подход в решении социальных проблем. В русле этого подхода субъект из элемента (достаточно важного) социальной системы превращается в основной её вектор, определяющий социальную топологию, связывая воедино различные дискурсы, уровни и формы социальности» [1, с. 4].

Далее авторы, задаваясь вопросом о том, что представляет собой субъект, подчёркивают, что так называемые архетипические черты в любых трансформациях идеи субъективности выражаются определением, данным М. Фуко: «Субъект – то, что пользуется определёнными средствами, для того чтобы что-то сделать» [4, с. 66]. При этом профессор О. А. Миршников и доцент Т. П. Разбеглова подчёркивают, что субъект как феномен вошел в философию в русле европейской субъект-объектной парадигмы, предполагающей противопоставление и выделение субъекта в отдельную, самостоятельную сущность [1, с. 4-5]. При этом говорится, что в настоящем исследовании «сделана попытка увидеть проблему субъекта на макроуровне социальных процессов. Взяв за основу методологию и терминологию философии постмодернизма (Ж. Делёз, Ф. Гваттари, М. Фуко), авторы рассматривают социальный субъект как целеполагающий в специфических формах и уровнях социального бытия – индивидуального и коллективного (в т. ч. государственного). Соответственно, молекулярный и молярный уровни порождают определённые формы двигателей социального действия – желание и интерес, обретая в процессе их осуществления определённую форму реализации – «машину переворотов». Переход от молярного уровня к молекулярному происходит в процессе роста. Не все цели молекулярного уровня могут быть реализованы в рамках данного только уровня.

Анализ проблемы субъекта как целеполагающего проводится в контексте основной темы исследования и потому авторы стремились не только объективно, независимо от каких-либо других факторов проанализировать трансформации субъективности, но при каждом возможном случае показывали связь субъективности с социальными процессами» [1, с. 5-6].

«На наш взгляд, - считают авторы – особую злободневность представляет материал последнего, третьего параграфа третьей главы. Рассматривая судьбы социальных объектов, созданных в процессе революции, мы исходим из тезиса относительно обратимости революционного процесса. Анализ данного процесса проводится нами на примере состоявшегося распада Советского Союза и начинающегося распада Соединённых Штатов Америки» [1, с. 10].

Весьма показательны и ярки мысли авторов, тезисно изложенные в заключении монографии: «Проекты мыслителей, как и чаяния народных масс, также можно характеризовать как не сбывшиеся и несбыточные. Но несбыточными можно назвать и планы революционеров, поскольку революция, как и завоевание – процесс обратимый. Субъектом революции, как и субъектом модернизации, явился город особого типа, который можно рассматривать как «машину переворотов». По всей вероятности, **модернизация, проведенная без посредства революции, была бы оптимальным вариантом развития (**выделено нами – М. М.). Однако лишь немногим странам удалось пойти этим путём. Советский Союз и Соединённые Штаты – это не просто реализованные цели» [1, с. 255]. О. А. Мирошников и Т. П. Разбеглова также подчёркивают, что каждое из этих государств – и Советский Союз и Соединённые Штаты – было создано для достижения определённой цели. Поэтому – «Союз распался, Штаты распадутся также» [1, с. 255; 5, с. 294].

Следует, впрочем, также акцентировать внимание на очень важном моменте. Авторы монографии адресовали её достаточно широкому кругу «заинтересованных читателей», среди которых могут оказаться и представители широкой студенческой аудитории. А достаточно сложный язык монографии может быть достаточно сложен для понимания вышеозначенной аудитории, поскольку мы все прекрасно знаем, как в последнее время сокращаются часы на изучение дисциплин гуманитарного цикла – философии, культурологи, социологии, политологии и других.

Вот почему поставленная выше проблема приобретает особую актуальность и значимость в контексте последних событий в системе педагогики высшего образования, когда во многих вузах наблюдается весьма опасная (и не только по мнению немногих узких специалистов) тенденция сокращения часов на предметы гуманитарного цикла или же вовсе исключения многих подобных предметов из учебных планов многих специальностей.

Почему же тенденция «урезания» предметов именно гуманитарного цикла является опасной для перспектив формирования именно гуманного человека?

«В настоящее время понятия «гуманизация» и «гуманитаризация» применительно к высшему образованию приобрели совершенно новое значение. Новый век - это век технократии. Сегодня технократизм занял доминирующее положение в системе высшего образования. Гуманитарные знания и в целом гуманизация отошли на второй план. Государственный стандарт образования нового поколения выделяет гуманитарным предметам необоснованно мизерное количество часов. Вместе с тем гуманизация и гуманитаризация высшего образования формируют специалиста с «новым человеческим лицом», уважающего и с достоинством относящегося к достижениям мировой цивилизации. Гуманизация и гуманитаризация образования обогащают молодого специалиста общечеловеческими духовными ценностями. Не хлебом единым, как говорится, жив человек. Без гуманитарных знаний получается неполноценный специалист, узкий, сухой технарь», - полагает Юрий Дмитриевич Петров [6, с. 17]. Это мнение современного российского учёного было высказано в 2016 году. Однако данная цепь суждений не такое уж и новое явление в повседневной науке и практике. Целесообразно в данном отношении привести следующий пример. В частности, ещё в 2005 году тогда ещё формально украинский профессор Александр Петрович Цветков (до воссоединения Крыма с Россией тогда оставалось почти 10 лет), а ныне – профессор российского Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского высказал свои опасения насчёт тенденции сокращения часов предметов именно гуманитарного цикла дисциплин. Работа имела весьма показательное название - «Можно ли пройти по лезвию бритвы гуманитарных технологий?» [7]. Через год у профессора А. П. Цветкова выходит работа с подобной направленностью, но с менее ярким названием [8], что, впрочем, не меняет суть авторской позиции, высказанной уже в те годы. Интересен в данном контексте именно факт предвидения сходного круга проблем. Впрочем, если сделать анализ других исследований подобной направленности – возможно, мы найдём гораздо более ранние прецеденты обращения к подобным проблемам, имевшим место в науке и ранее – пресловутый спор «физиков» и «лириков» всегда будет напоминать о себе с более или менее сильной степенью интенсивности.

Литература:

1. Мирошников О. А., Разбеглова Т. П. Целеполагающий субъект: мифы и реалии: монография / О. А. Мирошников. Т. П. Разбеглова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 280 с.

2. Макросоциология и микросоциология [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://www.e-xecutive.ru/wiki/index.php/Макросоциология_и_микросоциология (дата обращения - 07.02.2021)

3. Масаев М. В. Философия истории. Учебно-методическое пособие. / Министерство образования и науки Украины. Министерство образования и науки Автономной республики Крым. Республиканское высшее учебное заведение «Крымский гуманитарный университет» / М. В. Масаев. – Симферополь: Доля, 2008. – 304 с.

4. Фуко М. О начале герменевтики себя // Логос. – 2008. – № 2. – С. 65-95.

5. Мирошников О. А, Масаев М. В., Ильянович Е. Б. Холодная война: политика или «продолжение политики…»? / О. А. Мирошников, М. В. Масаев, Е. Б. Ильянович // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Военно-исторические чтения», 26 февраля – 1 марта 2019 г. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. – С. 290-294.

6. Петров Ю. Д. Гуманизация и гуманитаризация высшего образования: теория и практика / Ю. Д. Петров // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Амосова. Серия: история, политология, право. – 2016. - № 2(02). – С. 17-24.

7. Цветков А. П. Можно ли пройти по лезвию бритвы гуманитарных технологий? / А. П. Цветков // Актуальные проблемы философии. Общество, политика, культура. – 2005. – Вып. 2. – С. 28–32.

8. Цветков А. П. Гуманитарные технологии как проблема социальной философии // Вестник СевГТУ. Сер.: «Философия». – 2006. – Вып. 78. – С. 64–69.

УДК 82.0

Д. С. Мокренцов
кандидат филологических наук.,
доцент. Гуманитарно-педагогическая академия ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского г. Ялта, РК

ОБРЕЧЁННОСТЬ МЕССИИ В ПЬЕСЕ В. ВИННИЧЕНКО «ПРОРОК» В УСЛОВИЯХ АНТИУТОПИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация: *Во времена моральных и социальных катаклизмов в обществе непременно возникает интерес к исключительным личностям, которые владеют сверхприродными способностями. Главный герой драмы Амар – неординарный человек, который навеял на массы общественный психоз, решил взять на себя сложную роль новоявленного Мессии – духовного, морального да и физического врачевателя утомлённого человечества. Амар действительно владеет необычными, недоступными человечеству возможностями: мог сдвинуть силой энергетической мысли скалу, остановить машины, снять электрический ток на смертном кресле, оставаясь при этом живым и невредимым.*

Драматург показал трагизм человека, который осмелился взять на себя роль наместника Бога на земле, миссию перекраивания устоявшихся общественных норм сосуществования. Амар, хотя и неординарная личность, но временами он и гневается, и выражает свои амбиции, в конечном итоге, плотские страсти ему тоже не безразличны.

Драма «Пророк», написанная в период назревающих общественно моральных катаклизмов, – это своеобразная драма-притча о блуждании человека в лабиринтах земного бытия, о его трагических ошибках в духовно моральном выборе, в поисках социально этических гармоний, общественных и моральных идеалов. Это и исповедь самого автора о собственном болезненном познании истины. Драма «Пророк» – это свидетельство о достижении большим мастером вершины мирового модерна в жанре социально психологической, политической драматургии. Не без основания в «Пророке» видят и жанр драмы-антиутопии.

Амар у В. Винниченко растворяется в людях, по причине глубокой веры в их доброту, перестав быть настоящим пророком. В заботе о человечестве он слышал Глас Господень, однако, сойдя со стези праведности и поддавшись эмоциям, он решил позаботиться о человеке, что привело его к грехопадению. Он отошёл от истинных целей увлекшись

человеческой любовью – потерял целомудрие, а вместе с ним и Божью любовь. Амару ничего не остается, как завершить начатое хождение, правда теперь не от имени Бога, а по повелению и зову технократического устройства цивилизации, совершая злодеяние в том, что заставил поверить человечество в силу любви плотской, а не Божьей.

Экспериментальная драматургия писателя остается такой до конца: не только его Мессия делает очередной эксперимент со Вторым Пришествием, но и с ним самим делают эксперимент – от технического к психологическому.

Следует отметить, что идейный фанатизм у В. Винниченко был заимствованным из европейской культуры, о чём свидетельствуют его ранние пьесы. Тип национального пророка – пророк «из любви». Так, в драме В. Винниченко пророк Амар вынужден умереть ради любви к окружающим, и на свою смерть он просит благословение у женщины, которую полюбил. Таким образом пророк Амар, вобрав себя больше восточных черт и действующий иностранной сюжетной линии, все же наполнен более выраженными чертами славянского пророка, чем предыдущие герои драматических произведений В. Винниченко

Ключевые слова: *утопия, антиутопия, пророк, идейное пророчество, пьеса, драма, мессианство, Мессия.*

Mokrentsov D. S.

Candidate of philology Sciences associate Professor

Humanities and Education Science Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University

THE DOOM OF MESSIAH IN THE PLAY BY V. VINNICHENKO «THE PROPHET» IN CONDITIONS OF DISTOPIAN MODEL OF DEVELOPMENT OF SOCIETY

Annotation: *In times of moral and social cataclysms in society, there will certainly be an interest in exceptional individuals who possess supernatural abilities. The protagonist of the drama, Amar is an extraordinary man who inspired social psychosis at the masses, decided to take on the complex role of the latter-day Messiah – the spiritual, moral and physical physician of weary humanity. Amar really possesses unusual, inaccessible to mankind capabilities: he could move a rock by force of energy thought, stop cars, remove electric current on a mortal chair, while remaining alive and unharmed.*

The playwright showed the tragedy of a man who dared to assume the role of the vicar of God on earth, the mission of redrawing the established social norms of coexistence. Amar although an extraordinary man, but at times he is angry, and expresses his ambitions, in the end, the carnal passions are also not indifferent to him.

The play «The Prophet», which was written during the period of socially moral cataclysms, is a kind of drama and parable about a man's wandering in the labyrinths of earthly life, his tragic mistakes in spiritual and moral choices, in search of social and ethical harmonies, social ideals. This is also the confession of the author about actually painful knowledge of truth. The drama «The Prophet» is a testimony to the attainment of the enormous mastery of the pinnacle of world modernism in the genre of socially-psychological, political drama. So, not without reason the «Prophet» is also seeing like the dystopian drama.

According to the poetics of expressionism, the dominant subjective understanding of the world, the prophet's suicide motive becomes part of the motive of suicide of the world, of experience, with the victory of evil, which is the primary identity with one or another kind of Satan.

V. Vinnichenko preserves the European type of thinking. This is indicated on the traditional view of the image of the modern tempter: proving the prophecy that he is accustomed, he habitually brings evil to humanity, despite the modern paradoxical argument of evil as good. After all, faith that built on the preservation of illusions will not be stable.

Being dissolved in people, the Prophet ceases to be a prophet. This is the drama and greatness of Vinnychenko's Amar. As long as he is in his own, while he cares about humanity, and not about human, he is the voice of God. But should he get off the transcendental heights in the field of one person, to ordinary human's love, to lose his virtue, to fall, as God deprives him of his mercy. And Amar has nothing to do but the same Big Goal, but now irrevocably lost, to succumb to the all-powerful technocracy and its hypocritical plans.

The experimental dramaturgy of the writer remains so to the end: not only his Messiah doing another experiment with the Second Coming, but the author is also doing an experiment with him – from technical to psychological.

For Ukrainian culture, ideological fanaticism was borrowed to a lesser extent, as evidenced by the early plays of Vinnychenko, where only surnames were Ukrainian. Ukrainian type of prophet – the prophet «out of love». Vinnichenko's prophet Amar is also perishes for the love of people, and asks blessings his mistress Kat. Therefore, this Eastern prophet, involved in the «American» plot, has more outlined domestic national features than the characters of the previous plays of the playwright.

Keywods: *utopia, dystopia, prophet, ideological prophecy, play, drama, messianism, Messiah.*

К первым антиутопиями можно отнести трактат Т. Гоббса «Левиафан» (1651), роман С. Батлера «Эревуон» (1872), а Е. Замятин рассматривал антиутопию исключительно как художественный феномен XX века, предшественником которого был Г. Уэллс, автор социально-фантастических романов. Ю. Кагарлицкий указывает о постепенном формировании жанра антиутопии, когда стали подвергаться сомнению и критике идеи и принципы, имевшие фундаментальное значение для утопии. По мнению Ю. Кагарлицкого определяющей чертой жанра является кризис исторической идеи, чем и объясняется активное распространение антиутопии в XX веке – в которой представлена любая угроза связанная с человечеством. Эволюцию жанра четко подметил Ч. Уолш – «От утопии к кошмару» [6, с. 63].

Термин «антиутопия» ввел Е. Замятин. Он считал, что социально-фантастические романы Г. Уэллса отличаются от утопий, назвая их социальными памфлетами в структуре самого фантастического романа.

К основным черт жанра антиутопии можно отнести постоянные попытки прогнозирования апокалиптического будущего и весь пафос от предостережения этого нежелательного будущего. Чаще всего антиутопия рассматривается как социально-философская модель будущего, в которой тенденции реальной жизни доведены до логического абсурда. По мнению А. Близнюк, рассматривая драму-антиутопию как один из жанров эпической драматургии выделяет ее основную черту – предупреждение о возможном опасном будущем.

Без сомнений драма В. Винниченко «Пророк» свидетельствует о безоговорочной победе капиталистического общества над духовным миром и его ценностями. Неоднозначность образа пророка и его коммуникация с окружающим миром представлены автором в контексте пророческой драмы. Благодаря своей неоднозначности, деяния пророка и его самоубийство отличают драму В. Винниченко «Пророк» в жанровом аспекте от традиционных трагедий У. Шекспира, Р. Бертона, Н. Бретона, Д. ГербертаЖ. Расина и др. представителей классической драмы.

В первую очередь когда заходит речь о смерти пророка, тут следует говорить о мистерии и ее жанровых разновидностях, таких как миракль и моралите. Для русской драмы

начала XX века эти жанры использовались как символизмом, так и экспрессионизмом. В пьесе Л. Андреева «Анатэма», как ее еще называют, новой вариации «Фауста», перед нами представлен пожилой еврей Давид Лейзер, искушаемый князем тьмы. Анатэма предлагает Давиду взвалить на себя бремя Спасителя, раздав бедным только что полученное огромное наследство, и Давид соглашается. В результате, как выяснилось, его состояние оказалось не достаточно большим, чтобы хватило на всех бедняков, и в своем неистовстве толпа побивает камнями своего пророка, еще недавно бывшего человеком, а впоследствие и Мессией. Автор произведения показывает в образе Давида неудовлетворенность тем, что он имеет, ведь ставши пророком ему захотелось большего – стать Творцом, вершителем судеб человеческих – главным героем мистерии. Он даже пытается оживлять мертвых, будучи героем миракля пытается сменить жанр на мистерию, в чем и претерпевает неудачу.

В своей повести «Жизнь Василия Фивейского» Л. Андреев изображает священника, который возомнил себя Всевышним и пытается воскрешать мертвых переводя жанр «жизни» в жанр «жития». Такой эксперимент оказался неудачным для героя, и он умирает. В своем произведении Л. Андреев показывает модель идейного фанатизма, когда любая положительная идея, связанная с улучшением жизни либо спасением всего человечества становится важнее самой жизни. Эта черта плавно переходит в неонатурализм, от которого не отказывается и В. Винниченко. Уделяя внимание не столько гендеру, сколько противостоянию идейному фанатизму любого сорта «живой жизни», которая в то время могло составить мощную оппозицию идейном мессианству [3, с. 30].

В своем творчестве В. Винниченко Но объединяет его с русским неонатурализмом, и именно с драматургией неонатурализма того же Андреева или Арцыбашева, а не исключительно с прозой, не только и не столько внимание к «проблеме пола» – это внешняя черта, а противостояние идейному фанатизму любого рода «живой жизни», которое на то время единственное могло составить мощную оппозицию идейном мессианству [3, с. 30]. Однако последнее все же принципиально отличается от пророчества хотя бы уже тем, что для пророка важна не любая идея, а идея духовно-религиозная. «Честность с собой», идея «пробного брака», несмотря на все уважение к ним, – лишь подступы к пророчеству, которое неонатурализм не мог постичь из-за своей чисто биологической заинтересованности. Это было под силу лишь другому направлению – экспрессионизму.

В конце 1920-х годов у русских драматургов была популярной тема самоубийства. Так, В. Маяковский стал не только поэтом-самоубийцей, а и автором обещанной В. Э. Мейерхольду по договоренности и к сожалению не осуществимой «комедии с самоубийством». Мотив самоубийства у В. Мейерхольда представлен в пьесах «Клоп» и «Баня».

В пьесах А. Платонова и Н. Кулиша также представлена данная тема. Ведь ориентация на возможный иллюзорный мир, к которому так сильно стремятся герои драматургов, обращаясь к всевозможным видениям, снам, воспоминаниям, что позволяет более детально и широко описать развитие утопии XX века, ведь, по словам персонажа пьесы Н. Кулиша, «коммунизм – это только больная мечта потомственного человечества» [5, с. 56].

Исходя из поэтики экспрессионизма в мотиве самоубийства Божьего пророка четко очерчена линия гибели всего человечества, а точнее очередной победы всех демонических сил над силами добра. Так, творчеству Л. Андреева присущи дьявольские образы Анатэмы и Некто в сером, такая же демоническая канва присуща и творчеству М. Булгакова. В пьесе «Адам и Ева» представлен образа Дарагана – авиатора, вынесшего смертный приговор своему спасителю.

Образу Райта в пьесе-антиутопии В. Винниченко присущи черты демонического происхождения. Став искусителем Амара, Райт вынуждает пророка совершить непростительный грех – самоубийство, который в европейской религиозной канве рассматривается как нечто отвратительное и прискорбное – человеческая слабость и ничтожность. Ведь каждый человек, пришедший в этот мир, должен взять свой крест и нести

до конца – до своей кончины, ибо бремя жизни, данное каждому человеку не является чрезмерным. В образе Аара можно увидеть пророка, впитавшего в себя смесь восточных религий, ему присуща экуменистическая религиозность. Как известно, для восточных религий зло во спасение – добро. Так и самоубийство Амара может быть оправданным, ведь данное деяние он совершает ради спасения всего человечества и воспринимается им самим как подвиг. Пророк Амар у В. Винниченко – восточный пророк, и Райту это известно, и даже смерть может быть обыграна как положительное явление. Основываясь на взаимодействии восточной и европейской идеологии и вероисповедании, драма В. Винниченко становится достаточно современной в эру Восточного терроризма, который воспринимает подвигом – самоубийство в священной войне. Данная особенность пьесы-антиутопии может рассматриваться не только с религиозной позиции, но и с политической.

Хоть В. Винниченко и притягивали восточные культуры «постоянные увлечения на протяжении всей жизни духом восточных культур» [2, с. 34], тем не менее ему удалось сохранить европейский тип мышления. Так, в его драме в роли соблазнителя предстает классический апокрифический искуситель, желающий зла всему человечеству, убеждает пророка покончить с собой ради дальнейшего процветания общества, в чем проявляется модерная рефлексия восприятия зла – добром. Хотя абсурдность даной идеи, построенной на илюзорности ни у кого не вызывает вопросов. Вера, построенная на иллюзии – временна.

В своей драме «Пророк» В. Винниченко хоть и развивает тему о Великом инквизиторе из романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы», однако в отличии от Христа Достоевского и Его Втором Пришествии, которое совершенно ненужно человечеству, ведь и без Него Церковь заботиться о своей пастве, герой Винниченковой драмы хоть и утратил способности глашатая Божьего проведения, рупора и гласа Господнего, тем не менее он остается лишь обычным человеком. В жанровом аспекте драма В. Винниченко развивается и действует в пределах моралите, не смотря на то, что ей присущи апокрифические параллели искушения Христа в пустыне.

У Г. Кайзера в драматургической трилогии «Ад – Путь – Земля» показана не совсем удачная попытка апокалипсиса. У него меняется жанр от моралите к мистерии, а его герой Художник из обычного персонажа постепенно превращается в вождя, пророка нового времени, спасителя людских душ. Он берет на себя миссию вывести людей на новый этап развития, становится разоблачителем зла и в конечном итоге исчезает, растворившись в небе и оставляя после себя голос в мощной мировой симфонии строительства вселенной. Винниченковому пророку для этой же цели понадобились специальные технические устройства.

Амар у В. Винниченко расствоpяется в людях, по причине глубокой веры в их доброту, перестав быть настоящим пророком. В заботе о человечестве он слышал Глас Господень, однако, сойдя со стези праведности и поддавшись эмоциям, он решил позаботиться о человеке, что привело его к грехопадению. Он отошёл от истинных целей увлекшись человеческой любовью – потерял целомудрие, а вместе с ним и Божью любовь. Амару ничего не остается, как завершить начатое хождение, правда теперь не от имени Бога, а по повелению и зову технократического устройства цивилизации, совершая злодеяние в том, что заставил поверить человечество в силу любви плотской, а не Божьей. Без сомнений перед нами представлен загнанный со всех сторон бывший Божий посланник, и единственный выход, который он видит из сложившейся ситуации – красивая смерть, правда к сожалению лже-пророка. В своей последней проповеди он балансирует между правдой и обманом, и этим напоминает лже-пророка Гелена из драмы Леси Украинки «Кассандра». Гелен говорит людям то, что они хотят услышать, и этими манипуляциями получает человеческое одобрение, признание и похвалу.

Так, сходит на нет великая эра амарства. Хотя она и смогла продлить на некоторое время свое существование, но даже смерть – ради счастливой жизни человечества оказалась профанацией, ведь не имела никакого Божьего замысла Вместо Божьего орудия Амар становится «орудием технократической элиты, которая хочет таким способом управлять

миром: для нее важен хоть и фальшивый Бог, но такой, в которого бы верила слепая масса» [7, с. 140].

Говоря о коллективном сознании следует отметить тот факт, что наиболее значимым для такого сознания является не суровая реальность, а скорее прогнозированная радужная иллюзия, что и становится основой для принятия массой. Так, большинство всегда хочет быть обманутым на подсознании ради лучшего будущего, и оно бесспорно всегда обмануто. Этот обман представлен и в драме В. Винниченко «Пророк».

Каков же смысл Винниченковского предостережения?

Лишившись пророка Амара Винниченко смело заявляет о новых смыслах своей пьесы, когда ведущую роль играет уже не Божий пророк, а обычный человек – лидер нового времени, взявший на себя новую роль – спасителя человечества. Сама специфика новой веры Амара свидетельствует о том, что простой человек способен изменить мир и саму жизнь, а для этого ему необходимо пройти весь жизненный путь с его потрясениями, страданиями, потерями, ведь ему это под силу.

Хоть и по логике драмы В. Винниченко невинной жертвой должен стать Рама, апостол, не предавший первоначального учения, понимающий все зло и лживость перерождения веры в нечто новое, тем не мене трагедия обходит его судьбу стороной. Роль искусителя отведена Райту, который убеждает Амара в необходимости «замолчать» как пророку, ради собственной безопасности, что в конечном счете и произошло. Обращаясь к Амару, Райт акцентирует внимание на том, что его: «учение разрушает мир. Ты учишь любви, а вызываешь ненависть. Ты сеешь мир, а вырастает вражда. Ты проповедуешь братство, а заостряешь раздор... Давая одним, ты этим самым отбираешь у других... что для одних добро, то для других есть зло. А следствием этого является бедность, самоубийства, преступность, безверие, разврат...» [1, с. 154]. Так как основополагающей темой в драме является тема расщепления лжи, то и призыв к самоубийству представлен героиней В. Винниченко как возможность спасения веры. Хотя Амару сложно представить сие явление, из чего и возникает его вопрос: «Ложью можно спасти веру и счастье?» [1, с. 156].

В итоге Амар сломлен, подавлен новым виденьем будущего Кэт и в последней проповеди, обращаясь к человечеству ради обретения счастья он призывает положить на алтарь все, что можно, даже правду.

В романе Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» в главе «Великий инквизитор» изображен инквизитор – девяностолетний старец, доказывающий узнику (вновь явившемуся Христу) о напрасности Его пришестия, ведь Тот мешает своими деяниями установить царствие Божие на земле. Инквизитор говорит о пагубности правдивых деяний Христа, убеждает, что людям необходима иллюзия справедливости и чистоты веры, но никак не сам Христос и приговаривает Его к смерти – сожжению на костре. Однако после поцелуя Христом Великого инквизитора «в бескровные девяностолетние уста» приговор меняется. Инквизитор отворяет двери темницы выпуская на свободу Иисуса, говоря: «Ступай и не приходи более… не приходи вовсе…никогда, никогда!» [4, с. 177]. Даный сюжет модернизируется В. Винниченко, ведь в XX веке уже невозможно безнаказанно отпусть Мессию, по всем законам жанра Он должен умереть.

В своих эксперементах над человеческим сознанием и необходимым выбором В. Винниченко удалось изменить в умах людей мисию Мессии, который умудрился эксперементировать над Вторым Пришествием и одновременно стал эксперементуемым. Психологическое давление со стороны Кэт приводит к тому, что Амар вынужден покориться ее воле, отказавшись от своих идеалов и целей. Он утрачивает свою ценность, теперь его вера – лишь сомнительная идея душевного освобождения человечества – телесная свобода.

Для Кэт, Амар после физиологического контакта утрачивает функции Мессии, пророка, лидера, и становится обычным человеком, которого можно использовать, для достижения своих корыстных интересов. А отсутствие в Амаре Божественности по ее убеждению убило в ней и саму веру в Бога. Вобрав в себя функции управленца

человеческими эмоциями, она подчиняет себе Амара, психологически воздействуя на него заставляет совершить самоубийство, которое впоследствие он для себя сможет оправдать.

Кэт – современная миллионерша предавшая своего Мессия, а по сути и само учение Христа, да и Его самого передает Его в руки палачей и без зазрения совести продолжает строить планы на свою дальнейшую щасливую жизнь. Такой подход к апокрефической теме был достаточно новым и эксперементальным не только для христианства в целом, но и для самой литературы.

В драме «Пророк» В. Винниченко представлен опыт участия автора в революционных событиях. Увидеть циничность, алчность и безумие современного мира ему помог жизненный опыт, ведь будучи в эмиграции он жил в разных Европейских странах и смог изнутри изучить специфику жизненного устроя тех стран. Основными критериями развития общества в этих странах были максимальное обогащение и телесное (плотское) удовлетворение.

Явственным в драме является желание капиталистических элит услышать и впитать голос правды посредством веры в деяния и предзнаменования Великим Учителем новой жизни. Однако они не смогли принять Его истины. Даже ниспосланный пророк Амар стал рекламным проектом в руках утопающей в грехах цивилизации, которая использовав его, выкинула на помойку истории отказавшись от предлагаемого очищения общества и идей лучшей жизни, основанных на достижении счастья и гармонии с окружающим миром. Пожертвовав собой Амар так ничего и не добился, а сама драма, спроецированная на лучшее будущее, несет в себе элементы антиутопического развития мира.

Таким образом творчество В. Винниченко представляет собой совершенно новый подход к осмыслению действительности посредством литературных произведений с ярко выраженным изменением восприятия действительности и использованием новаторских форм в решении тех или иных сюжетных задач. Следует отметить и тот факт, что в канву мессианской тематики вошли новые методы. Так символистский художественный метод трансформировал образ Библейского Пророка в лидера нового времени. И наконец, само переосмысление пророческого видения будущего представлено в драме В. Винниченко «Пророк» от надломленного Мессии – к Псевдомессии – и больному обществу, отказавшемуся от спасения, ради земных благ. Отказавшись от своего Спасителя общество ждет неминуемая гибель, хотя этот путь оно выберает для себя самостоятельно, а в этом пути В. Винниченко и видит развитие цивилизации будущих поколений.

Литература:

1. Винниченко В. Твори в 2-х т. – Т. 2. – К., 2000. – 298 с.
2. Винниченко В. Анотована бібліографія (Упорядник В. Стельмашенко). – Едмонтон, 1989. – 147 с.
3. Гусар-Струк Д. Винниченкова моральна лябораторія // Сучасність. – 1990. – № 7–8. – С. 27–33.
4. Достоевский Ф. М. Братья карамазовы. – «АСТ» Москва, 2007. – 510 с.
5. Куліш М. П’єси. – К. : Наукова думка, 2001. – 368 с.
6. Літературознавчий словник-довідник / Р. Т. Гром’як, Ю. І. Ковалів та ін. – К. : ВЦ «Академія», 1997. – 752 с.
7. Танюк Л. До проблеми української пророчої п’єси // Сучасність. – 1992. – № 2. – С. 130–141.

References:

1. *Vynnychenko V.* Tvory v 2-h t. [Works in 2 volumes]. T. 2. K., 2000. 298 s. (In Ukraine)

2. *Vynnychenko V.* Anotovana bibliografija [Annotated bibliography]. (Uporjadnyk V. Stel'mashenko). Edmonton, 1989. 147 s. (In Ukraine)
3. *Gusar-Struk D.* Vynnychenkova moral'na ljaboratorija [Vynnychenko's moral laboratory]. Suchasnist'. 1990. № 7–8. S. 27–33. (In Ukraine)
4. *Dostoevskij F. M.* Brat'ja karamazovy [Karamazov brothers]. «AST» Moskva, 2007. 510 s. (In Russian)
5. *Kulish M.* P'jesy [Plays]. K. : Naukova dumka, 2001. 368 s. (In Ukraine)
6. Literaturoznavchyj slovnyk-dovidnyk [Literary dictionary-reference book]. R. T. Grom'jak, Ju. I. Kovaliv ta in. K. : VC «Akademija», 1997. 752 s. (In Ukraine)
7. *Tanjuk L.* Do problemy ukrai'ns'koi' prorochoi' p'jesy [To the problem of the Ukrainian prophetic play]. Suchasnist'. 1992. № 2. S. 130–141. (In Ukraine)

УДК 740

Моренко Евгения Анатольевна
Аспирант ФГАОУ ВО «КФУим. В. И. Вернадского»
ГПА (филиал г. Ялта)

ПРИРОДА, КУЛЬТУРА И СОЦИУМ КАК ОСНОВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

Аннотация. На рубеже XX-XXI вв. остро встал вопрос о возможных вариантах развития человека в сложившейся экологической и социальной ситуациях. Подобные вопросы в первую очередь появились в связи с последствиями экстенсивной деятельности человечества в сферах промышленности и сельского хозяйства. Однако, при возрастающей нагрузке на экосистемы неравенство, голод, бедность и болезни никуда не делись с социальной и политической повестки дня. Несмотря на то, что в поисках решения проблем исследователи пытаются заглянуть в будущее, важным является понимание исторического места человека в природе и результате его взаимодействия с ней – культуры. Естественно, что за громкими футуристическими проектами, данному аспекту уделяется крайне мало внимания. В данной статье рассматриваются основные факторы, определяющие бытие: природа, социум и культура.

Ключевые слова: человек, природа, социум, самоопределение, социокультурный, биосоциокультурный

MorenkoYevgeniyaAnatolyevna
student
Humanities and Education Science (branch) Academy of
V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta

NATURE, CULTUREAND SOCIETY AS THE BASIS OF HUMAN'S NATURE

Annotation. At the turn of XX-XXI centuries arose the question considering possible variants of development of a human being in present day ecological and social situations. The following questions arose together with consequences of human's extensional activities in industry and agriculture. However the growing pressure on the natural habitats, inequality, hunger, poverty and diseases didn't fade away from the social and political agenda. While the scientists try to

predict what the future holds to solve problems, it is important to understand historical place of a human being in nature and the result of their interaction – culture. The natural sequence of events is the fact that behind the loud futuristic projects, the other aspects of the problem don't get enough attention. The following article deals with the main factors that shape reality: nature, society and culture.

Key words: human, nature, society, self-determination, sociocultural, biosocialcultural.

В прошлом вопросом космического значения природы человека занимались К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, Т. Тейяр де Шарден. В контексте сегодняшнего положения дел в области науки, экологии, экономики, политики и философии, эта проблема остается не менее животрепещущей. В представленной статье осуществляется попытка исторического анализа данного вопроса. Она прежде всего затрагивает концептуальные модели относительно симбиоза природы и человека. В. Г. Ажажа в связи с этим пишет: «На Земле имеет место лишь хаотическое скопление доставленных в различное время из различных космических центров цивилизаций и их остаточных реликтов, не обнаруживающих какой-либо преемственности. Одни из них отличаются высокой степенью развития, а другие крайне примитивны. Соответственно, они сильно разнятся по уровню жизни и культуре, цвету кожи, телосложению, языку, религии и специфическим чертам – в частности, по характеру неизбежно сопровождающей их проституции и преступности. Каждая цивилизация после своей высадки по одному и тому же сценарию проходит стадии расцвета, деградации и умирания. Более развитые из них чаще гибнут быстрее, менее развитые угасают мучительно долго. Космически центры строго следят за всеми проявлениями их деятельности без каких-либо попыток вмешательства» [1, с.140]

Наиболее целесообразно и трезво с точки зрения методологии отталкиваться от того факта, что любой индивидуум опирается в своей сути на биологические, культурные и социальные основы, т.е. является биосоциокультурным единством. В соответствии с мнением М. С. Кагана: «Человек не принадлежит целиком ни природе, ни обществу, ни культуре и не является их простой суммой. Человек – системное целое, т.е. такое, котором взаимодействие, взаимовлияние, взаимоопосредования природы, общества, культуры рождают новое качество» [5, с.18]

Исходя из этого можно сделать умозаключение касательно содержательной части природы индивидуума. А точнее о ее трех основных частях: природной, социальной и культурной. В плоскости природного начала реализуется самоопределение индивидуума как части окружающей среды. Социальный аспект заключается в раскрытии места человека в окружающей его биосфере с личностной точки зрения. Культурный аспект состоит в понимании собственного самоопределения отдельно взятого индивида и его уникальности. Любой из этих аспектов самостоятельно соответствует трем основным аспектам бытия – культуре, природе, обществу.

Также необходимо отметить, что человек, по своей природе, существо социальное и комплексное, поэтому для полной реализации ему необходимы все вышеупомянутые аспекты. Таким образом, микрокосм индивидуума стает частью окружающего его макрокосма. Все три аспекта предоставляют человеку возможность самореализации в совершенно разных плоскостях. Поэтому биосоциокультурная парадигма человеческого естества включается в себя нечто большее, чем отдельно взятые ее составляющие. Она дает возможность взгляда сверху для последующего методологического и отнологического осмысления биосоциума и биокультуры в квадре «индивидуум – экосистема – социум - культура». Относительно эволюции природы человека, то необходимо отметить, что отрицание подобного явления – абсурдно, но вместе с тем является грубой примитивизацией данного процесса. Частой ошибкой многих исследователей является восприятие данных парадигм как последовательности отдельных составляющих. В связи с тем, что мы уже упоминали выше, индивидуум – создание биосоциокультурное, можно уверенно утверждать,

что естественным состоянием человека является результатом симбиоза природы, культуры и социума, в том числе их взаимное влияние друг на друга.

Следовательно, жизнь человека в этой реальности определяется природными, социальными и культурными составляющими. Б. П. Вышеславцев писал следующее: «Человек не может ускользнуть от природной детерминации, но он может стоять еще под властью другой детерминации, другой закономерности, составляющей другую степень бытия. Человек содержит в себе много ступеней бытия: он есть механическая природа (физико-химическое бытие), биологическая природа; но может быть он есть не только природа, а есть нечто большее и высшее: цивилизация и культура?». [2, с.180]. В качестве уровней существования здесь выступает триада «природа-социум-культура». И в данном качестве они не просто дополняющие друг друга части головоломки, но и могут быть названы нерушимым и хрупким единством. Исходя из этого есть возможность предположить, что каждый период истории может быть подвержен анализу именно с точки зрения биосоциокультурной парадигмы, а исторические события в таком ключе выступают как результат их взаимодействия. В качестве возможных вариантов, которые дают шанс увидеть историческую модель человеческой природы. Все это может также быть не только ретроспективным действием, позволяющим не только по-новому взглянуть на события прошлого, но и позволит смоделировать возможные варианты развития будущих событий. Подобные эвристические возможности позволяют сформировать образ биосоциокультурной природы индивидуума, которая подчинена модели «единичное-особенное общее».

С данной точки зрения самой первой в периодизации человеческой истории является эпоха природной детерминации. Отправной точкой этого периода можно считать появление на исторической арене человека разумного, полностью сформированного в современном значении этого понятия. И все же в этот отрезок истории на первый план выходит природа. Однако, это время служит отправной точкой формирования социальные и культурные факторы, которые все же находились в подчинении природным факторам. К этому отрезку времени наиболее часто используемыми терминами являются «первобытность» и «архаика».

Второй период осознанного существования человека в русле истории связан со становлением и торжеством социальной детерминанты. Естественно, что в конструкции человеческой природы начала превалировать социальная составляющая. Второстепенные роли в этот период играли культурная и природная парадигмы. Таким образом можно смело детерминировать данный период как «цивилизацию». Начало этого исторического отрезка определяется в районе 8-10 тысяч лет до нашей эры. Конечная точка данного отрезка крайне трудно определить. Тем не менее можно смело утверждать, что данный период почти достигнул своего логического завершения. Об этом можно судить по катастрофическим явлениям последний столетий: экологические катастрофы, экономические кризисы, военные конфликты, угрозы терроризма и авторитарных режимов, нерешенные проблемы голода, эпидемии инфекционных заболеваний, связанные с бездумным разрушением экосистем. Все это закономерно ставит вопрос о социальном кризисе человечества и потолке потенциала человеческого развития.

Список литературы:

1. Ажажа В. Г. О космическом генезисе человечества// Философские науки, 2000. - №4. – С.138-141
2. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса. – М.: Республика, 1994. – 368 с.
3. Гирусов Э. В. Основы социальной экологии. - М., 1998. – 172 с.
4. Данилова В. С. Основные закономерности формирования ноосферы. – М.: Academia, 2001. – 53 с.
5. Каган М. С. Человеческий фактор развития общества и общественный фактор развития человека // Вопросы философии, 1987. - №10. – С.16-19
6. Моисеев Н. Н. Быть или не быть человеческой цивилизации. – М.,2000. – 231 с.

References:
1. Azhazha V. G. O kosmicheskomgenezisechelovechestva// Filosofskienauki, 2000. - №4. – S.138-141
2. Vysheslavcev B. P. JetikapreobrazhennogoJerosa. – M.: Respublika, 1994. – 368 s.
3. Girusov Je. V. Osnovysocial'nojjekologii. - M., 1998. – 172 s.
4. Danilova V. S. Osnovnyezakonomernostiformirovanijanoosfery. – M.: Academia, 2001. – 53 c.
5. Kagan M. S. Chelovecheskij faktor razvitija obshhestva i obshhestvennyj faktorrazvitija cheloveka // Voprosy filosofii, 1987. - №10. – S.16-19
6. Moiseev N. N. Byt' ili ne byt' chelovecheskojcivilizacii. – M., 2000. – 231 s.

УДК 101.1

Повилайтис Андрей Владимирович,
старший преподаватель
Кафедра гуманитарных наук
ГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет»
orcid: 0000-0002-1150-9326

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ИДЕИ ГУМАНИЗМА В ИСТОРИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ИЛИ ИТЕРАЦИЯ

Аннотация*:* Встатье рассматривается понятие «гуманизм» в контексте социально-философского анализа. Оно возникло ещё до нашей эры и не потеряло актуальности в современности. Вместе с тем,сама идея гуманизма, его содержание носят проблемный, дискуссионный характер. Об этом свидетельствует существование многочисленных подходов (религиозный гуманизм, марксистский гуманизм, постгуманизм, трансгуманизм и др.). **Цель данной статьи** – поиск ответа на вопрос: изменялся ли смысл, содержание гуманизма в процессе исторического развития, или же речь идёт о вечном возвращении, апелляции к данному понятию, смысловое ядро которого оставалось неизменным. **Задачи исследования**: проведение сравнительно-исторического анализа понятия «гуманизм» и выявление степени соответствия его сущности существующим вышеперечисленным подходам. **В результате,** делается вывод, что не было никакой эволюции гуманизма, и было бы более правильным использовать термин «итерация» - постоянное возвращение к проблеме человеколюбия, её повторение. Но при этом следует признать наличие её различных интерпретаций в духе конкретного времени и даже спекуляций, особенно в социально-политической сфере жизни общества.**Новизна исследования** заключается в рассмотрении проблемы гуманизма в озвученном проблемном ключе, а также в методологии. Последняя включает себя историко-сравнительный метод, социально-философский анализ, а также метод исторических параллелей.

Ключевые слова: Философия, гуманизм, эволюция, итерация, развитие, история, религия.

Povilaitis Andrey Vladimirovich, senior lecturer.
Department of HumanitiesNorthern State Medical University;
orcid: 0000-0002-1150-9326

Abstract: This article examines the concept of "humanism" in the context of socio-philosophical analysis. The concept arose before the BC and has not lost its relevance up to the contemporary times. At the same time, the idea of humanism itself, its content has problematic, debatable nature. This is evidenced by the existence of numerous approaches (religious humanism, Marxist humanism, posthumanism, transhumanism, etc.). **The purpose of this article** is to find an answer on the question: had the meaning and content of humanism being changed in the process of historical development, or the discussion is about an eternal return and an appeal to a given concept, the semantic core of which remained unchanged. **Research objectives** are the following: conducting a comparative historical analysis of the concept of "humanism" and identifying the degree to which its essence corresponds to the existing above-mentioned approaches. **As a result**, it is concluded that there was no evolution of humanism and it would be more correct to use the term "iteration" as a constant return to the problem of humanity, its repetition. Nevertheless, at the same time, it should be recognized that there are various interpretations of this concept in the way of a specific time and even speculations, especially in the socio-political sphere of society. **The research relevance** lies in the consideration of the problem of humanism in the mentioned problematic field, as well as in the methodology. The methodology includes the historical-comparative method, socio-philosophical analysis, as well as the method of historical parallels.

Keywords: Philosophy, humanism, evolution, iteration, development, history, religion

Тема гуманизма с момента оформления самого понятия была одной из самых актуальных в общественной мысли. И даже в наши одни она не потеряла свою остроту исходя из того, что до сих пор предлагаются новые определения гуманизма, возникают новые концепции (трансгуманизм, постгуманизм и т.п.). Гуманизм Древнего Востока был не похож на гуманизм эпохи Возрождения, который, в свою очередь, не похож на гуманизм К. Маркса. Последний резко отличается от гуманизма Ж.П. Сартра… Цепь подобных рассуждений можно продолжать и далее. И возникает вопрос, заложенный в основание нашей темы: была ли эволюция идеи гуманизма на протяжении истории, или же речь идёт о хронической итерации (повторе) с различными интерпретациями одного и того же понятия? Для ответа на него следует обратиться к историческому аспекту данной проблематики. Но перед этимследует раскрыть содержание многозначного понятия «гуманизм» с позиции автора данной статьи. Гуманизм – это человечность. Но не просто, как данность, свойственная только человеку, но и опирающаяся на систему высоких ценностей (общечеловеческих ценностей), таких, как уважение, милосердие, терпимость к чужому мнению, свободу личности (в рамках закона и ответственности) и созидание. Последнее понятие является «ядром ядра» гуманизма. Гуманист – это созидающая личность (в противопоставлении субъектов, ведущих деструктивную деятельность).

Зачатки идеи гуманизма появились ещё в Древнем Востоке. Например, такое философско-религиозное учение, как буддизм, считается самым гуманным по сравнению с всеми иными школами астики и настики в Древней Индии.[20]Если же говорить о Древнем Китае, то идею гуманности в философию ввёл Конфуций. Л.А.Швачкинапишет, что «в целом конфуцианство классически выразило фундаментальный принципвосточной цивилизационной традиции, связанный с особой социальной рольюэтических воззрений и в том числе милосердия, гуманности –субстанционализм».[21] Но вместе с этим исследователь отмечает, что «гуманность как идеал и как практика выражает в конфуцианстве давление авторитета традиции над человеком – она не выделена как область личной и свободнойрефлексивной убежденности в необходимости совершения добра».[22] Великий

[20] См. Швачкина Л.А., Косиченко И.Ф. Сострадание и милосердие как основа буддийской гуманности // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2011. № 2 (57). С. 61-65.

[21] Швачкина Л.А. Социокультурно детерминированная гуманность в конфуцианстве // Вестник Майкопского государственного технологического университета, 2010. № 4. С. 13.

[22] Там же, с. 13

китайский философ считал, что гуманными могут позволить себе быть только аристократы («большие люди»), поскольку для всех остальных, занятых проблемами выживания, это будет непозволительная роскошь.

В античную эпоху идею гуманизма традиционно связывают с именами Сократа, Платона, Аристотеля[23]. Два последних философа рассуждали об идеальном государстве, наилучших формах власти и т.п. Здесь можно провести исторические параллели с утопиями Т. Мора, Т. Кампанеллы. И гуманизм философов проявляется именно в желании сделать всех людей счастливыми, что возможно при условии наилучшей организации общественной жизни.

А появление самого термина «гуманизм» связывают с учением римского мыслителя и политического деятеля Цицерона. Исследователи, сравнивая античную и древневосточную трактовку гуманизма, отмечают: «Цицерон, расширяя понятие гуманности, значительно выходит за рамки его аристократической трактовки. Это уже не только и не столько образованность и воспитанность, но развитие собственно природы человека».[24]

В эпоху Средневековья господствовала религиозная картина мира. И европейский гуманизм, соответственно, рассматривался в контексте христианского учения. В концепции последнего, присутствуют идеи добра, милосердия, прощения, спасения, любви и т.п. Вместе с тем, подчёркивалась изначальная греховная природа человека и необходимость духовного самосовершенствования.

Большинство исследователей считают, что гуманизм, как система взглядов,полностью оформился в эпоху Возрождения (классическая концепция гуманизма)[25], хотя этот вопрос дискуссионный. Например, исследователи П.С.Ревко-Линардато и И.Н.Титаренко делают вывод, что«…корни европейского гуманизма следует искать не только и не столько в философских идеях Ренессанса, но и в учениях гораздо более ранних культурных эпох, уделяя особое внимание выявлению сложных идейных и кросскультурных влияний».[26]Но, в принципе, здесь несущественно важно, в какую эпоху считать классической идею гуманизма, тем более, что Ренессанс – это Возрождение лучших традиций и античной культуры и даже Древнего Востока (например, в Европе появился интерес к идеям Конфуция). Но главная особенность гуманизма Европейского Возрождения связана с антропоцентризмом. Происходит идеализация человека и его возможностей. Возникает попытка представить человека существом потенциально прекрасным (что проявляется в искусстве того периода). А позже, в эпоху Просвещения, люди представляются самодостаточными, и при наличии знаний, образования, способными самостоятельно управлять миром без чьей-то помощи свыше.

В XIX веке зарождается светский гуманизм, как альтернатива религии. Одним из основателей данной идеи стал О. Конт, который «…в 50-х годах XIX в. создал позитивистскую концепцию религии человечности (religiondel'humanité). Главными чертами этой религии стали признание в человечестве объекта для религиозного восхищения, акцент на важности искусства в донесении до масс идей науки и философии, а также использование светских практик в качестве обрядовых церемоний».[27] Схожие взгляды в данном аспекте имел философ Л. Фейербах, предложивший заменить христианство религией любви человека к человеку.

---

[23] См. Петрова Н. И. Гуманизм Платона //Проблемы науки, 2019. №1(37). С. 63-71

[24] Ревко-Линардато П.С., Титаренко И.Н. К истокам классического европейского гуманизма: древнеримская философия, византийский гуманизм и Ренессанс // Научная мысль Кавказа, 2016. № 3 (87). С. 16.

[25] См. Пастушкова О.В. К вопросу о типологии гуманизма // Вестник Воронежского государственного технического университета, 2010. Т. 6. № 11. С. 213-216.

[26] Ревко-Линардато П.С., Титаренко И.Н. К истокам классического европейского гуманизма: древнеримская философия, византийский гуманизм и Ренессанс // Научная мысль Кавказа, 2016. № 3 (87). С. 18.

[27] Поночевная И.Д. У истоков светского гуманизма // Вестник СПбГУ, 2014.Сер. 6. Вып. 4. С. 110

Но в конце XIX века можно было наблюдать кризис идеи гуманизма, как человеколюбия. Это выразилосьв идеях «философии жизни» (особенно, в учении Ф. Ницше). А в XX веке две мировые войны, «холодная война», неудачные эксперименты по построению идеального государства (идеи коммунизма, демократии) выявили «дефицит гуманизма» в исторической практике и глубокие сомнения по поводу его существования вообще. Это прослеживается и в главном произведении О. Шпенглера «Закат Европы»[28] и в философии экзистенциализма, особенно в трудах М. Хайдеггера. Последний даже разделяет понятия «человечность» и «гуманизм», так как, по его мнению, первое является историческим феноменом, а второй носит лишь историографический характер.[29]

И даже в XXI веке интерес учёных к идее гуманизма не угасает. Проводятся международные конференции, продолжаются серьёзные научные исследования данной проблемы. И всё это свидетельствует о том, что вопрос остаётся не только злободневным, но и открытым, и одновременно, сохраняет загадочность. Учёный мир до сих не может выработать единого согласованного понятия «гуманизма» и выявить те направления, которые следует отнести к псевдогуманизму. С относительно недавнего времени в науке закрепилось понятие «постгуманизм», который имеет несколько «ветвей». Самые известные из них – это техногуманизм и трансгуманизм. Первый делает акцент на переход от человека биологического к техночеловеку. Второй концентрирует внимание на генной инженерии: избавлении человечества от болезней, смерти и т.п. Вообще,постгуманизм предлагает идею совершенства человека с помощью достижений техники. Но при этом даже невооружённым видна опасность превращения человека в управляемый технический механизм.Остаётся дискуссионным вопрос о влиянии технической сферы на человека и, соответственно, можно ли считать постгуманизм концом гуманизма? В отношении второй части предложения мы однозначно отвечаем «нет» по той же причине, что и не наступает конец истории, о котором, в частности, рассуждал Ф. Фукуяма.[30]

Гуманистическая идея существовала и будет существовать, покуда существует человечество. Но в нашем исследовании стоит цель не рассуждать о судьбе гуманизма, а понять: в течение исторического периода была эволюция идеи гуманизма или его итерация? В пользу варианта эволюции говорит факт того, что понимание, интерпретация гуманизма в разную историческую эпоху менялись. Очевидно и развитие (появление новых, более сложных концепций на данную тему). И если принять во внимание идею эволюции человека, то логично сказать и о эволюции гуманизма. Но мы всё-таки склонны считать, что идея гуманизма не эволюционировала, а многократно воспроизводилась, повторялась в истории. Да, менялись её интерпретации, менялись подходы, но оставалось неизменным её ядро. А ядро гуманизма – это человеколюбие, совершенствование человека и увеличение его возможностей. Эволюция – это движение вперёд, эволюционировать назад нельзя. Но между тем, на протяжение всей истории развития идеи был и продолжается поиск «настоящего гуманизма», с обращением к прошлому и даже попытками «вернуться назад». Одной из них стала деятельность творцов эпохи Возрождения, обращённая к идеалам античности. Нам наиболее интересной представляется статья доктора философских наук Е.Л. Яковлевой «Вектор движения: гуманизм – постгуманизм – трансгуманизм –техногуманизм – гуманизм».[31] В самом названии статьи прослеживается цикл и возвращение к изначальной точке – гуманизму. Исследователь рассуждает, даёт оценку тенденциям развития идеи гуманизма и делает вывод: «необходимо сохранить человека и возродить установки гуманизма, в чем проявляет себя идея вечного возвращения».[32]

---

28 См. Шпенглер О. Закат Европы/пер. с нем. К. А. Свасьяна - М.: Наука, 1993. - 592 с.

29 См. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. - М.: Республика, 1997 - 451 с.

30 См. Фукуяма, Ф. Конец истории? // Вопросы философии, 1990. № 3. С. 84—118.

31 Яковлева Е.Л. Вектор движения: гуманизм – постгуманизм – трансгуманизм –техногуманизм – гуманизм // Балтийский гуманитарный журнал, 2014. № 2 (7). С. 40-42.

32 Там же, с.42

Итерация идеи гуманизма закономерна и рационально объяснима. Представления о гуманизме расходились с практикой реальной жизни. Философы, исследователи не были удовлетворены существующими теориями, подходами к гуманизму. Но одни дополняли, модернизировали существующие наработки по данной теме (Ф. Бэкон, Д. Дидро). Другие подходили к этому с новой парадигмой (К. Маркс, Г. Маркузе, М. Фуко). Третьи пытались обратиться к чистой сущности данной идеи, первооснове, не замутнённой никакими иными представлениями (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер). Представления о том, что является лучшим для человека и человечества были и будут всегда. Но их история – это, зачастую, история заблуждений, метод проб и ошибок. Например, до недавнего времени Западная Европа и США свои ценности позиционировали как образцовые для всех иных цивилизаций. В их основе лежит индивидуализм. Но современные тенденции, в частности, протестные движения, проблема мигрантов, борьба с пандемией коронавируса и реакция на данные проблемы со стороны официальных властей и т.п. дискредитируют современный европейский и американский гуманизм. Современный французский философ Ален Рено говорил о несовместимости индивидуализма и гуманизма. По его мнению, гуманизм эпохи Нового времени пошёл по ложному тупиковому пути, взяв курс на индивидуализм, и человечество сегодня за это расплачивается.[33]И действительно, курс на индивидуализм приводит к прагматизму, этики «разумного» эгоизма, а человечность к другим становится неким излишеством. Вместе с тем строгое подчинение личности общественным установкам (которое является обязательным условием «марксистского гуманизма») на практике приводит к диктатуре, обезличиванию. Исследователь О.В. Пастушкова считает баланс и сотрудничество между«индивидуальным» и «общественным» в жизни людей важнейшим условием реализации гуманизма.«Гуманизм, ориентированный на практики установления диалога между личностями, социальными общностями, культурами, способен породить плодотворнуюсреду и дать ростки для реализации присущей каждому человеку гуманности, человечности».[34]

Подводя итоги нашего исследования, следует подчеркнуть главный тезис: развитие идеи гуманизма в контексте истории – это не эволюция, а итерация. Сама мысль о гуманности появилась ещё в древности, но так и остаётся спорной, проблематичной в аспекте её реализации. Представления о гуманизме либо не соответствовали его сущности (т.е. человечности, как, например,постгуманизм, который исключает принцип антропоцентризма), либо были слишком далекими от реального практического воплощения (например, в представлении гуманизма, как новой религии).Многие исследователи, как современные, так и из другой эпохи, призывают вернуться к настоящему, истинному гуманизму. Научный мир пока ещё не определился достаточно точно, согласованно в отношении проблемы: «что является важным, нужным, полезным, конструктивным для сохранения человеческой природы, в каком направлении должен формироваться дальнейший вектор её развития, и с какими явлениями следует бороться.Мы же исходим из того, что в условиях двойственности человеческой природы (созидательная и разрушительная), настоящий гуманизм может исходить лишь из созидательной стороны способностей, деятельности человека. В центре мира должен находиться не сам человек с его двойственной природой, не его свобода, не техника и даже не интеллект, но именно сама идея гуманности, как ядро системы общепризнанных человеческих ценностей, которая для каждого должна выступать в качестве категорического императива.

Литература:

1. Пастушкова О.В. Гуманизм и индивидуализм // Вестник Воронежского государственного технического университета, 2011. Т. 7. № 6. С. 172-175.

[33] Рено А. Эра индивида. К истории субъективности / пер.с фр. С. Б. Рындина - СПб.: Владимир Даль, 2002. - 473 с.

[34] Пастушкова О.В. Гуманизм и индивидуализм. // Вестник Воронежского государственного технического университета, 2011. Т. 7. № 6. С. 174

2. Пастушкова О.В. К вопросу о типологии гуманизма // Вестник Воронежского государственного технического университета, 2010. Т. 6. № 11. С. 213-216.

3. Петрова Н. И. Гуманизма Платона. // Проблемы науки, 2019. №1(37). С. 63-71

4. Поночевная И.Д. У истоков светского гуманизма // Вестник СПбГУ, 2014. Сер. 6. Вып. 4. С. 109-113.

5. Ревко-Линардато П.С., Титаренко И.Н. К истокам классического европейского гуманизма: древнеримская философия, византийский гуманизм и ренессанс // Научная мысль Кавказа, 2016. № 3 (87). С. 14-19.

6. Рено А. Эра индивида. К истории субъективности /пер.с фр. С. Б. Рындина – СПб.: Владимир Даль. 2002. - 473 с.

7. Фукуяма, Ф. Конец истории? // Вопросы философии, 1990. № 3. С. 84—118.

8. Хайдеггер, М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. - М.: Республика, 1997 - 451 с.

9. Швачкина Л.А., Косиченко И.Ф. Сострадание и милосердие как основа буддийской гуманности // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2011. № 2 (57). С. 61-65.

10. Швачкина Л.А. Социокультурно детерминированная гуманность в конфуцианстве // Вестник Майкопского государственного технологического университета, 2010. № 4. С. 154-161.

11. Шпенглер О. Закат Европы /пер. с нем. К. А. Свасьяна- М.: Наука, 1993 - 592 с.

12. Яковлева Е.Л. Вектор движения: гуманизм – постгуманизм – трансгуманизм – техногуманизм – гуманизм // Балтийский гуманитарный журнал, 2014. № 2 (7). С. 40-42.

References:

1. Pastushkova O.V. Gumanizmiindividualism [Humanism and individualism]Bulletin of the Voronezh state technical University, 2011. Vol. 7. No. 6. Pp. 172-175. (In Russian)

2. Pastushkova O.V. K voprosu o tipologiigumanizma[On the question of the typology of humanism]VestnikVoronezhskogogosudarstvennogotehnicheskogouniversiteta=Bulletin of the Voronezh state technical University, 2010. Vol. 6. No. 11. Pp. 213-216. (In Russian)

3. Petrova N. I. GumanizmaPlatona[Humanism of Platon]Problemynauki=Problems of science, 2019, no. 1 (37), Pp. 63-71 (In Russian)

4. Ponochevnaja I.D. U istokovsvetskogogumanizma[At the origins of secular humanism] VestnikSPbGU=Bulletin of St.Petersburg State University, 2014. Ser. 6. Issue 4. Pp. 109-113 (In Russian)

5. Revko-Linardato P.S., Titarenko I.N. K istokamklassicheskogoevropejskogogumanizma: drevnerimskajafilosofija, vizantijskijgumanizmirenessans[To the origins of classical European humanism: ancient Roman philosophy, Byzantine humanism and the Renaissance] Scientific thought of the Caucasus, 2016, no. 3 (87), Pp. 14-19.(In Russian)

6. Reno A. Jeraindivida. K istoriisub#ektivnosti[On the history of subjectivity] – St. Petersburg: Vladimir Dal. 2002. - 473 p. (In Russian)

7. Fukujama, F. Konecistorii?[End of history?]Voprosyfilosofii=Questions of philosophy, 1990. no. 3. Pp. 84-118. (In Russian)

8. Hajdegger, M. Bytieivremja[Being and time]–M.: Republic, 1997-451 p. (In Russian)

9. Shvachkina L.A., Kosichenko I.F. Sostradanieimiloserdiekakosnovabuddijskojgumannosti // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskienauki = Humanities and socio-economic Sciences, 2011. no. 2 (57). Pp. 61-65. (In Russian)

10. Shvachkina L.A. Sociokul'turnodeterminirovannajagumannost' v konfucianstve[Compassion and mercy as the basis of Buddhist humanity]Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta=Bulletin of the Maikop state technological University, 2010, no. 4, Pp. 154-161. (In Russian)

11. Shpengler O. Zakat Evropy[The Decline of Europe]–Moscow: Nauka, 1993-592 p. (In Russian)

12. Jakovleva E.L. Vektordvizhenija: gumanizm – postgumanizm – transgumanizm – tehnogumanizm – gumanizm[Vector of movement: humanism-posthumanism-transhumanism-technohumanism-humanism]Baltijskijgumanitarnyjzhurnal=Baltic humanitarian journal, 2014, no. 2 (7). Pp. 40-42. (In Russian)

УДК 130.1

Сабодина Е.П., Мельников Ю.С.

ГУМАНИЗМ В ПРОСТРАНСТВЕ ФИЛОСОФСКОГО АБСОЛЮТА.

Рег. № АААА-А16-116042710030-7

Аннотация: в статье показано развитие философской мысли во временной последовательности смены философских абсолютов, раскрыты основные признаки человека эпохи Возрождения в исторической перспективе, дано определение человека в рамках современного философского абсолюта, определяющего потенциал человека, определена актуальность преодоления деструктивных тенденций в современном социуме.

Ключевые слова: космизм, теоцентризм, антропоцентризм, гуманизм, антигуманизм, потенциал человека.

HUMANISM IN THE SPACE OF THE PHILOSOPHICAL ABSOLUTE.

Abstract: the article shows the development of philosophical thought in the time sequence of changes in philosophical Absolutes, the basic features of a human Renaissance in a historical perspective, this definition of man in the modern philosophical absolute, which determines the potential of the person identified the importance of overcoming destructive tendencies in modern society.

Keywords: cosmism, theocentrism, anthropocentrism, humanism, anti-humanism, human potential.

«Жалкий человек,
Чего он хочет! ... небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он – зачем?»

М. Ю. Лермонтов.

В эпоху Возрождения совершается третий за человеческую историю переход в основах мировоззрения и формируется новый абсолют. Первый абсолют – космос (космизм), предопределил характер и достижения античной цивилизации, второй – Бог (теоцентризм), позволил эпохе Средних веков раскрыть свой потенциал в постижении духовного начала бытия. Пришедшая на смену средневековью эпоха Возрождения принесла смену абсолюта, которым стал человек. Философский анализ выявил целый ряд причин такого перехода. Это совершенствование орудий труда и производственных отношений, кризис феодализма, повышение уровня образованности в Европе, великие географические открытия, ряд научно-технических открытий – изобретение пороха, огнестрельного оружия, станков, доменных печей, микроскопа, телескопа и многое другое. Космизм и теоцентризм уступили антропоцентризму, что создавало условия для раскрытия человеческого потенциала. Взлёты и падения общественной мысли последних нескольких столетий человеческой истории обусловлены антропоцентризмом. На потенциальные возможности человека указывают, прежде всего, титаны Возрождения самим фактом своего бытия. Способности Леонардо, Рафаэля или Тициана правильно было бы воспринимать как норму человеческого

существования. Норма, вероятно, заключается в том, что нормы как таковой нет, ибо человеческому гению потенциально подвластно всё мироздание. Максимальные способности человека неизвестны и исследованы только частично. Гуманизм задаёт нижний, начальный предел этих способностей, проявляющихся в следующих позициях:

1. Здоровая психика, мгновенная реакция и очень хорошая способность работать над проектами и реализовывать творческие планы. Из резолюции XIV съезда ВКП(б) «По отчёту Центрального комитета»: «…обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования…» [1, С. 246 – 248]. Вышеуказанное решение будет реализовано СССР в кратчайшие сроки и обеспечит победу советского народа в Великой отечественной войне.

2. Живое и точное восприятие окружающего мира, восхищение природой и обществом, любовь к миру и воодушевленность делом, которым занимается человек. В полной мере эти качества были проявлены древним автором, восхищённым красотой родной Земли: «О, светло светлая и прекрасно украшенная земля русская! Многими красотами прославлена ты: озёрами многими славишься, реками и источниками местночтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская! [19, С. 64].

3. Способность говорить о своих убеждениях, «зажигая глаголом сердца», воспринимать глубокие идеи собеседника с восхищением и пониманием, умение обходить низменные фирмы общения и оставаться в высоком стиле общения, способность изменить собственные представления, постигнув иную точку зрения. Так А.С.Пушкин, получив стихотворное возражение митрополита Филарета на свои стихи «Дар напрасный, дар случайный…» сотворил следующие строки:

И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.

Твоим огнём душа палима
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе серафима
В священном ужасе поэт.

4. Человек, свободный от низменных страстей, испытывает сильный сексуальный интерес к противоположному полу, детям, зачастую преобразованный в творческую мысль, обладает способностью быть верным и любящим:

В простом углу моём, средь медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: что б на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш божественный спаситель –
Она с величием, он с разумом в очах –
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.
Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

5. Человек обладает возможностью активно воздействовать на окружающий мир, благодаря своей способности разумно мыслить и быть эмоционально живым, при этом

контроля над другими людьми человек избегает, предоставляя свободу. Человек как таковой обладает большой ценностью для общества и успешно реализует её в творческой созидательной деятельности. В этом смысле следует сослаться на лучшие традиции русской научной мысли, в лице Д.И.Менделеева, В.В.Докучаева, В.И.Вернадского и их ярких последователей второй половины XX и начала XXI веков академика РАН Г.В.Добровольского и его ученика, профессора Е.Д.Никитина и многих других. Атмосфере научного поиска, созданной под руководством Г.В.Добровольского и Е.Д.Никитиа, посвящен целый ряд работ научно-исторического характера, созданных в отделе Природная зональность и почвообразование сектора Космическое землеведение и рациональное природопользование МЗ МГУ им. М.В.Ломоносова[3,4,6,7,8,9,10,11,12,13,14,15,16,17,18].

6. Этика человека основана на разумности, правдивости и смелости. Он способен преодолевать саму возможность падения, что, в конечном счёте, определяет победу. Обратимся вновь к нашей истории: «И пошел Святослав на греков, и вышли те против русских. Когда же русские увидели их – сильно испугались такого великого множества воинов, но сказал Святослав: „Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим – должны сражаться. Так не посрамим земли Русской, но ляжем здесь костьми, ибо мертвым не ведом позор. Если же побежим – позор нам будет. Так не побежим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь». И ответили воины: „Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим». И исполчились русские, и была жестокая сеча, и одолел Святослав, а греки бежали» [2, С.29].

7. Человек обладает высокой степенью настойчивости в достижении созидательных целей и находит себе сторонников благодаря своему творческому энтузиазму и жизненной энергии, подкреплённой разумностью. Творцы имеют дело с будущими реальностями, потому всегда стремятся к преобразованиям. Нет ничего более показательного в этом плане как великие преобразования, произошедшие во второй половине двадцатых годов XX века в СССР в области образования. В кратчайшие сроки была ликвидирована вековая безграмотность у всех народов Советского Союза, созданы национальные университеты, открыто множество других высших учебных заведений, произведены преобразования в экономике, востребовавшие высококвалифицированных специалистов, произошли позитивные изменения в мышлении народов.

Гуманистический потенциал человека раскрывается в процессе исторического развития на протяжении всей человеческой истории. Мы не можем считать, что этот потенциал раскрыт на сегодняшний день. Мы можем считать, что взлеты в развитии культуры, народной жизни являются доказательством существования такого потенциала, равно как и периоды упадка культуры определены подавлением этого потенциала.

В начале нашей работы в качестве эпиграфа приводится отрывок из стихотворения М.Ю.Лермонтова «Валерик», где поэт описывает сражение, непосредственным участником которого он был. Поэт выражает изумление способностям человека к агрессии и самоистреблению. С момента смерти М.Ю.Лермонтова прошло много лет и люди ясно увидели полуоткрывшийся им потенциал античеловеческих проявлений в социуме. Серьёзной попыткой проанализировать причины античеловеческой деструктивной деятельности следует считать, прежде всего, аналитические работы Э. Фромма [21] и В. Франкла [20]. Доказательством актуальности постижения проблемы человеческой деструктивности необходимо привести такие факты как: атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, ужас гитлеровских концлагерей, отказ от великих целей и возвращение к низменным стремлениям наживы и прибыли любой ценой граждан, воспитанных в Советском Союзе, зловещая реальность современной пандемической ситуации. В наше время, вероятно, античеловечность достигла своих предельных величин и тем самым ставит на грань уничтожения весь планетарный социум. Философской мысли брошен один из самых серьёзных вызовов за всё время её существования. Источник человеческой деструктивности Сократ видел в невежестве, философы стоики в порочности человека, религиозная философия определяла деструктивность в религиозной терминологии.

Н.Макиавелли, Т. Гоббс, И.Кант склонялись к определению злой природы человека, что находится в глубоком противоречии с абсолютом. Позволим себе дать определение человека в рамках философского абсолюта нашей эпохи, начало которой находится во времени Возрождения, а окончание - в необозримом будущем, исходя из выше указанных выше характеристик проявления человека как такового. Если указанные проявления человеческого потенциала продемонстрированы титанами Возрождения, то каков человек в своём полноценном раскрытии? Человек есть богоподобное, бессмертное, добрейшее существо, способное создавать Вселенные.

Однако отход от абсолюта (т.е. гуманизма) открывает античеловеческие качества, делает возможным повторение атомных бомбардировок. Поэтому главной философской задачей XXI века следовало бы считать постижение причин античеловечности, для того, чтобы предотвратить антигуманистические поступки. И решение этой задачи под силу только тем людям и социальным группам, которые в достаточной степени раскрыли свой гуманистический потенциал. К величайшему сожалению и несчастью мира мировые религии в их нынешнем состоянии не формируют адекватные брошенному вызову социальные группы с открытым человеческим потенциалом. Обрушены надежды на светские способы гуманистического проекта. Забвение идеалов Великой французской революции в буржуазном обществе и глобальная, сокрушительная по своим последствиям катастрофа народов СССР убеждают нас в необходимости срочных, решительных и неотложных мер по преодолению античеловеческих деструктивных тенденций современного мира. Следует ответить на вечные русские вопросы: «Что делать?» и «С чего начать?» опираясь как на национальный опыт восхождения, так и на проявляющиеся в современном человеке признаки абсолюта, открытого эпохой Возрождения.

Литература:

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т.3. С. 246 – 248
2. Повесть временных лет, начало XII в. // Орлов А.С., Георгиев В.А. др. Хрестоматия по истории России М.2005
3. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу о мировоззренческой функции естественнонаучного музея // в журнале *Миссия конфессий,* издательство *Этносоциум(М.),* 2020, том 9, № 43, ч.2, с. 178-187
4. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Философские основания естественнонаучного Музея Землеведения МГУ им. М.В.Ломоносова - размышления в канун 75-летия победы СССР в Великой Отечественной войне // в журнале *Власть истории - История власти*, издательство *Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений, (Москва)*, 2020, том 6, № 22, с. 561-571.
5. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу некоторых особенностях экспозиционной работы государственной премии РФ Никитина Е.Д. // в журнале Ежемесячный международный научный журнал«LINGVO-SCIENCE» Варна, Болгария, 2019, № 24, с. 23-27.
6. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу о разработке дополнительных положений по Красной книге почв с учетом основных принципов фундаментального почвоведения отраженны в трудах В.В. Докучаева, Г.В. Добровольского, Е.Д. Никитина. // в журнале Scientific (Praha, Czech Republic, 2019) ISSN 3041-4245, том 1, № 27, с. 27-32
7. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Красная книга почв России и сопредельных стран, как закономерный результат развития фундаментального почвоведения и научно-философской В.В. Докучаева, В.В. Добровольского, Е.Д. Никитина // в журнале *"Magyar Tudomanyos Journal"*, № №26(2019), с. 11-15

8. Сабодина Е.П. Научное и философское наследие Ю.К. Ефремова, Г.В. Добровольского, Е.Д. Никитина в условиях современной социо-культурной реальности // в журнале *Osterreichisches Multiscience Journal*, 2019, том 1, № 17, с. 23-35

9. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Развитие фундаментального почвоведения, особой охраны почв и научно-философская деятельность В.В. Докучаева, Г.В. Добровольского, Е.Д. Никитина // в журнале *Тенденции развития науки и образования,* 2019, том 2, № 47, с. 70-74

10. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Наука в Музее – Е. Д. Никитин, философ, почвовед, организатор // в журнале *Фундаментальные аспекты психического здоровья*, издательство *Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус"*, 2018, *(Москва)*, № 1, с. 67-72

11. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. О смене исторических эпох, преемственности развития и стиле организации научных исследований лауреата государственной премии РФ Е.Д. Никитина // в журнале *Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)*, 2018, том 3, № 8, с. 20-24

12. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Принципы российской системы образования в свете научно-педагогической деятельности Е.Д. Никитина // в журнале *Международный научный журнал «Развитие образования»*, 2018, № 2(2), с. 39-43

13. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Никитин Евгений Дмитриевич - философ и почвовед // *Ежемесячный международный научный журнал «LINGVO-SCIENCE» Варна, Болгария*, 2017, № 4, с. 24-29

14. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. О педосфере, ядре русской культуры и тенденциях исторического развития (к 80-летию со дня рождения Е.Д. Никитина) // в сборнике *Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества*, место издания *Издательский дом «Среда» г. Чебоксары*, 2019, с. 60-66

15. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С К вопросу об историческом значении комплексной экспозиции отдела «Природная зональность и почвообразование» музея Землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова и научно-философских трудов его руководителя лауреата Государственной премии РФ Е.Д. Никитина // в сборнике *Сборник материалов XXXVII международной научной конференции «Перспективные направления развития современной науки»*, 2018, место издания *Евразийское научное объединение Москва*, том 2, с. 130-135

16. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Философские основания учения об экофункциях почв и этносферы и их сохранения. Науч. конс.: д.ф.н., д.б.н. Е.Д.Никитин, д. ф.-м. н. В.В.Козодёров. М.2019. 306 с.

17. Аршинник С.П., Балан А.В., …, Сабодина Е.П., …, Мельников Ю.С. и др. Культура. Наука. Образование: актуальные вопросы // Коллективная монография, место издания *Издательский дом "Среда" Чебоксары*, 2020, ISBN 978-5-907313-25-5, 187 с.

18. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Экофункции почв и этносферы в планетарно-космической эволюции Земли // место издания *Издательский дом «Среда» г. Чебоксары,*2020, ISBN 978-5-907313-06-4, 192 с.

19. Слово о погибели русской земли после смерти великого князя Ярослава // Орлов А.С., Георгиев В.А. и др. Хрестоматия по истории России М.2016

20. Франкл В. Человек в поисках смысла // М. Прогресс, 1990, 366с.

21. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм; пер. с нем. Э. Телятниковой. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009, 620 с.

УДК 297

М.В. Салимгареев
доцент, Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский

национальный исследовательский
технологический университет»
Kazan national research technological
university,
Scopus ID 57210818965 / ORCID 0000-0002-
7068-671X

ИДЕЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЕДИНСТВА КАК ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ В ИСЛАМСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация. В статье исследуются некоторые аспекты гуманистической концепции исламской антропологии. Цель исследования состоит в попытке раскрыть идею общечеловеческого единства как гуманистический концепт в исламской антропологии. Задачами являются: – рассмотрение ценностной структуры исламского учения; – обнаружение в исламской теологии обоснования идеи равенства всех людей.

Материалы исследования: тексты исламских богословов, текст Корана.

Результаты исследования: выдвинут тезис о том, что в рамках исламской антропологии можно выделить следующие основные общечеловеческие ценности, на которых построены все телеологические и теологические конструкции: вера, жизнь, разум, знание, социальное единство, братство, человеческое достоинство. Все они характерны для большинства людей, независимо от их расовой, этнической, конфессиональной или иной принадлежности. Очевидно, что ислам является результатом не только культурного и исторического развития отдельных народов, нашедших основы для взаимной интеграции, но и трансцендентального постижения человеческой природы, одинаковой для всех представителей человечества.

Научной новизной является новый взгляд на исламскую антропологию имеющую прочную гуманистическую основу. Она способствует пониманию универсального человеческого единства. Указанный ею путь пролегает через политическую, правовую и социально-экономическую, технологическую незавершенность современности.

Результаты. Теистическое сознание исламских богословов, несмотря на его многомерность и социокультурную обусловленность, в его глубокой преданности трансцендентному источнику, обосновывает универсальные человеческие ценности и направляет разнообразные культурные практики в сторону гуманизма как основы возрастающей планетарной интеграции. Автор приходит к выводу, что в современных условиях прежние стратегии межцивилизационного, межконфессионального, межгосударственного взаимодействия, основанные на страхе, недоверии, насилии, кардинально трансформируются, продолжают реализовываться в разных регионах, поэтому движение к глобальному миру и планетарной солидарности требует особой гуманитарной деятельность для тех традиций и институтов, которые декларируют свою интеграционную и миротворческую роль.

Ключевые слова: ислам, интеграция, теизм, гуманизм, солидарность, человек

Abstract. The article examines Islamic anthropology humanistic concept aspects. The research purpose: to reveal the universal human unity idea as a humanistic concept in Islamic anthropology. The objectives are: - the Islamic teaching value structure consideration; - all people equality substantiation idea discovering in Islamic theology.

Research materials: the secular researchers texts, the Islamic theologians tests, the Koran text.

Research results and novelty: put forward the thesis that Islamic anthropology contains such universal values as: faith, life, intellect, knowledge, social unity, brotherhood and human dignity. All these values are recognized by Islamic experts peculiar to all people. Obviously the Islam is not only the individual peoples cultural and historical development result, who have found the basis for mutual integration, but also a single human nature transcendental comprehension.

Scientific novelty is a new look at Islamic anthropology with a solid humanistic foundation. It promotes universal human unity understanding. The path she indicated runs through the political, law and socio-economic, technological modernity incompleteness. The Islamic theologians theistic consciousness, despite its multidimensionality and deep involvement in tradition, substantiates universal human values and directs its thought towards humanism.

In modern conditions, the previous intercivilizational, interfaith, interstate interaction strategies, based on fear, mistrust, violence unfortunately continue to be implemented in different regions, therefore, the movement towards global peace and planetary solidarity requires special humanitarian action for those traditions and institutions that declare their integration and peacekeeping role.

Keywords: Islam, integration, theism, humanism, solidarity, man

Ислам, являясь крупнейшей мировой религией, содержит в себе ряд известных универсалистских положений, одним из которых представляется устремление к межчеловеческой, межкультурной солидарности [10, с. 81]. *Цель* исследования состоит в попытке раскрыть идею общечеловеческого единства как гуманистический концепт в исламской антропологии. *Задачами* являются: – рассмотрение ценностной структуры исламского учения; – обнаружение в исламской теологии обоснования идеи равенства всех людей.

Объяснение и интерпретация – ключевая *методологическая основа* нашего исследования. В результате интерпретации мы устанавливаем значение тех или иных высказываний исламских теологов и светских авторов, что позволяет в итоге описать наш объект исследования системно. Объяснение нам позволяет раскрыть сущность исследуемых объектов, а так же дает возможность ответить на вопрос, почему взятые нами аспекты исламской антропологии связанные всечеловечностью подводят нас именно к такому, а не к иному решению рассматриваемой проблемы.

Практическая и теоретическая значимость работы обусловлена формированием более четкими мировоззренческими установками, определяющими направленность социальной практики в рамках исламской традиции в русле конструктивного взаимодействия с представителями иных конфессий и культур.

Если оставить за скобками прозелитическую составляющую устремления ко всемирному расширению и обратиться к ключевым идейным основоположениям, выдвигающим оригинальную исламскую антропологическую мысль в ряд актуальных для современности идейных течений, то необходимо обозначить ряд ее существенных, теоретических оснований.

В исламской антропологии можно выделить следующие основные общечеловеческие ценности, на которых построены все имеющиеся в наличии телеологические и теологические конструкции: вера, жизнь, разум, знание, социальное единство, братство, человеческое достоинство. Все они в разной степени свойственны большинству людям, вне зависимости от их расовой этнической, конфессиональной или иной принадлежности. Общечеловеческая тональность, звучит так же и в правовой доктрине ислама утверждающей, что дарованные трансцендентным источником мироздания человеку права «универсальны, не зависят от условий, им чужды границы, будь они временные или географические, не зависят от пола или других каких-то внешних качеств и барьеров» [12, с. 43].

Во главе указанной иерархии исламских ценностей стоит вера. Вера в трансцендентный источник мироздания – краеугольный камень ислама. Очевидно, религиозная вера – это исходное общечеловеческое начало, влекущее людей к трансцедентному на протяжении всей человеческой истории. Не секрет, что среди известных древних народов нет ни одного, кто бы целенаправленно придерживался атеизма. Значительная часть современных землян, при всем развитии светской, культуры, светской науки и философии не отвергло религиозный взгляд на мир [9, с. 10]. Духовные, религиозные искания, по-видимому, известный спутник историко-культурного развития человеческой цивилизации на всех этапах ее развития.

Религиозным ценностям, базирующимся на религиозных чувствах присущ вневременной характер. Теистическое сознание, несмотря на его многомерность и социально-культурную обусловленность в современности продолжает, как и прежде, фундировать общечеловеческие культурные ценности, определять многообразные культурные практики, оказывать известное влияние на политическую, экономическую, социальную, правовую жизнь многих регионов планеты [5, с. 116].

Важнейшей ценностью ислама признана жизнь. Она есть величайший дар. Это самое ценное, чем наделены все существа. Жизнь воспринимается в исламе не только на биологическом, но и на духовном уровне, когда речь идет о жизни души. Жизнь как универсальный феномен становится причиной для других ценностей [4. с, 139]. Обладая такой всеобщностью, жизнь является всеохватной манифестацией бытия в материальном и духовном измерениях. Она есть мера исполненности изначального замысла трансцендентного источника мироздания по отношению ко всему тварному миру.

Следующей ценностной константой ислама, интегрирующей всех людей, является наличие в человеческой природе разума и вытекающего из него знания. В кораническом тексте часто употребление понятия «разум». Наличие мышления и сознания позволяет человеку идти путем постижения истинны. Наличие разума ведет к появлению знаний. Обладание знанием в исламской традиции это религиозная доблесть, поэтому вера и знание в интеллектуальном наследии ислама тождественны [3, с. 266]. Всякое человеческое сознание перманенто обогащается за счет социальной и духовной практики, в том числе интеллектуальной, за счет приобретения новых знаний все люди вне каких-то различий стремятся к улучшению своей жизни, как в личном так и общественном измерении.

Знание, являясь важной общечеловеческой ценностью, присуще субъектам разных эпох и типов социальных обществ, религиозных традиций. Общечеловеческое стремление к знанию возникает из единого желания привести к гармонии внутренние образы и идеи с внешней реальностью. Для одних человеческих сообществ знание может обладать только инструментальной ценностью, обеспечивающей необходимые коды решения проблем справедливости, спасения, власти и т.д. для иных – оно является самоценным, как воплощение истины.

Благодаря разуму человечество преодолевает свою ограниченность и может вести целесообразную, целеполагающую деятельность и духовно совершенствоваться. Активность разума говорит о наличии сознания и свободой воли, что в свою очередь делает всякого человека ответственным за свои поступки.

Углубляя рассмотрение проблемы общечеловеческих смыслов в исламе, важно отметить, что человек как родовое понятие занимает в нем особое место. В Коране дается четкое указание на сущностные ценности, которые определяют единую структуру всех людей. В первую очередь, людской род роднит сотворение и выведение его из пучин небытия, далее рассматривается становление его психики, ответственность, вера, которую каждый может выбирать благодаря своей свободной воле, а так же стремление к идеальному состоянию [11, с. 66].

В кораническом тексте, как в исходной основе исламской антропологии, провозглашается идея единства всех людей, возникших от одного прародителя. Люди, это уникальные создания трансцендентного источника мироздания, на планете сумевшие преодолеть свой страх и выбравшие идти путем познания жизни и ее трансцендентного измерения. Весь человеческий род оказался фундаментальным проявлением трансцедентоного. Каждый человек имеет внутри себя все элементы мира, в том числе первоисточник [8, с. 25]. Человечество рождено с естественным даром нравственности, что обеспечивает ему интуитивное знание добра и зла, независимо от исторических, культурных, психологических ограничений [1, с. 15].

Исламская традиция стремится утвердить понимание единой сущности всех людей вне зависимости от их расовой, этнической, государственной, религиозной принадлежности. Этот контекст задает проповедь основателем ислама, произнесенная в Мекке на восьмом

году хиджры, где он лично утверждает о единстве всех людей [6, с. 12]. Что можно расценивать как важное универсалистское стремление указующее путь к возникновению планетарной солидарности между людьми разных рас, народов и стран.

Свойственное для Корана и Сунны гуманистическое начало, нашло выражение в послании халифа Али к одному египетскому наместнику аль-Аштару ан-Нахи, просящего его оказать милость ко всем подданным вне их религиозной принадлежности, ибо все «люди суть двух категорий – либо братья тебе по вере, либо подобны тебе по творению» [7, с. 84]. Подобная традиция восприятия людей как представителей единого рода продолжается и в современности. Идея общечеловеческого единства вдохновила авторов Каирской декларации о правах человека в исламе. Ее первая статья провозглашает, что все представитель человечества одного рода, одной семьи, члены которой объединены неизбывными онтологическими, познавательными, антропологическими константами к которым относят не только общее происхождение но и наличием достоинства и правах и обязанностях, вне всех возможных расовых, религиозных, политических, социальных и иных различий [13]. Это равное достоинство всех людей дает основания исповедующим ислам с благоговением и трепетом воспринимать перед лицом источника жизни любую личность как высшее проявление творения, и видеть ее как равную себе вне какого бы то ни было социально-экономического или иного статуса.

Исламский взгляд на человека обусловлен особым видением его духовных потенций. Все человечество роднит *фитра* – благоверная природа, которой наделены все люди, которая есть фундамент интуитивного принятия непостижимого источника мироздания. Это неуничтожимое, метафизическое свойство высшего духовного сознания, которое у людей никогда не исчезает, но всегда присутствует в какой бы форме они не воспринимали трансцендентное. Поэтому, изначальная природа всех людей человека благостна и неизменна, а греховность вторична. Это дает фундаментальное обоснование толерантному и дружественному отношению ко всем, кто находится вне мусульманской уммы.

Можно согласиться с мнением, что внутренне необходимая импликация коранического монизма исходит из известного тезиса: «Единый Бог – единое человечество». Однако, ошибочно было бы рассматривать это единство как тотальное единообразие во всех общественных средах. Монизм ислама утверждает лишь о единстве трансцендентного в человеке, все же остальное есть множество. Поэтому единству человеческого рода свойственно многообразие, в различных его проявлениях.

Людское многообразие в этническом и религиозном аспектах не случайно, оно должно способствовать общечеловеческой солидарности, социальной гармонии и культурному взаимообогащению. Как отмечают средневековые комментаторы к ат-Табари и аль-Куртуби, под «близкими» соседями, упомянутыми в тексте корана необходимо понимать мусульман, а под «дальними» всех других, и не только представителей аврамических религий, но и язычников [6, с. 33].

Отметим, что в исламской традиции плюралистско-толерантный подход, как правило, был применим лишь в отношении множественности правовых толков-мазхабов. По мнению Т. Ибрагима, данный подход необходимо распространять «и на богословско-догматическую сферу, причем не только в рамках собственно уммы Пророка, но и в отношении к умме Бога – ко всему человечеству» [6, с. 33].

Результаты. Таким образом, мы видим, что любовь ко всем представителям человеческого рода в исламе есть безусловное добродеяние, ибо служить трансцендентному источнику значит служить его творению. Этот принцип социального подвижничества выдвигает ислам в череду высокогуманных религиозных учений, задает высокую планку нравственной жизни его адептов и является важной основой для современной планетарной интеграции. Заповедь о сотрудничестве с приверженцами других религий подталкивает исламскую мысль к отказу от монополии на истину. В вопросе познания трансцендентного все равны. Такая позиция может послужить основой современного межконфессионального диалога. В то же время «прагматический» плюрализм можно дополнить эпистемологической

и сотериологической толерантностью, ибо в этом обнаруживается основа межкультурного и межрелигиозного единения, как актуального движения к миру и сотрудничеству в условиях вызовов глобализации. Глубокое осознание современными исламскими теологами ошибочности установки на исключительную истинность имеющегося религиозного опыта устраняет, с одной стороны, опасность убежденности в мнимом превосходстве, а с другой – угрозу возникновения самоуспокоения, когда вместо конструктивного самоанализа своих мыслей и поступков человек уповает на свою конфессиональную принадлежность.

Основные выводы. По-видимому, как и любая религиозная мысль исламская есть результат не только культурно-исторического развития отдельных народов, находивших основания к взаимной интеграции, но и интуитивного, трансцендентного постижения человеческой природы, которая едина для всех представителей людского сообщества. Именно поэтому, исламская антропология имеет прочный гуманистический фундамент, способствующий пониманию общечеловеческого единства. Она дает осознание силы духовного единения всего человечества, что является основой для решения насущных проблем глобального мира. Преодолевая различные ограничения, человечество идет извилистыми путями интеграции к тому состоянию, которого еще не бывало в истории планетарной цивилизации. Единство мира зависит в том, числе и от активной роли мусульманских общин и всей мусульманской культуры в целом. Путь ею обозначенный пролегает через политико-правовую и социально-экономическую, технологическую незавершенность современности, через опыт отказа от радикальных форм суждений и действий во всех сферах социальной практики.

Заключение. За последнее столетие планетарные условия жизни кардинально изменились, однако стратегии межцивилизационного, межконфессионального, межгосударственного взаимодействия, основанные на страхе, недоверии, насилии, по прежнему продолжают реализовываться в разных регионах, именно поэтому движение к глобальному миру и планетарной солидарности требует особой гуманитарной активности для тех традиций и институций, которые заявляют о своей интеграционной и миротворческой роли.

Благодарность. Автор выражает признательность заведующему отдела Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан Гильмутдинову Данияру Рустамовичу.

Список литературы

1. Абд аль-Лятиф аль-Хусайн Верность в исламе и ее влияние на общество. Екатеринбург: Мир, 2012. 547 с.
2. Коран. Перевод с арабского М.-Н. О. Османова. Комментарии М.-Н. О. Османова и В.Д. Ушакова. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Научное издание. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1999. 928 с.
3. Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения, 12–13 мая 2011 г. Т. 1 : Доклады. СПб.: СПбГУП, 2011. С. 266-269.
4. Баева, Л. В. Аксиологический анализ феномена жизни // Философия и общество. 2003. № 3. С. 139-159
5. Байдаров Е. У. Генезис и роль религии в глобально-эволюционном развитии социума // Эволюция. Мегаистория и глобальная эволюция. Материалы симпозиума. Волгоград: Учитель, 2015. С. 116-133.
6. Ибрагим Т.К. Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистические установки. –. М.: Медина, 2015. 576 с.
7. Имам Али. Путь красноречия. Перев. Т. Черниенко. М.: Фонд исследований исламской культуры 2007. 384 с.
8. Ибн Араби. Избранное. Т. 1 / Перевод с арабского, вводная статья и комментарии И. Р. Насырова. М.: Языки славянской культуры: ООО «Садра», 2013. 216 с.

9. Першин Ю. Ю., Ахмадишина В. И. Архаическое сознание и религиозность человека: очерки по археологии религии. Омск. Социокосмос. 2012. 469 с.

10. Поломошнов П.А. Проблемы личности в исламе // Исламоведение № 4. 2015. С. 78-88

11. Фролова Е. А. Дискурс арабской философии / Отв. ред. А. В. Смирнов. М.: ООО «Садра»: Языки славянской культуры, 2015. 312 с.

12. Afchar, H. The Muslim Conception of Law // International Encyclopaedia of Comparative Law. The Different Conceptions of the Law. Tubingen-Mouton-The Hague-Paris, 1975. Vol. 11. P. 235-239.

13. The Cairo Declaration on Human Rights in Islam Organization of the Islamic Conference, Res. № 49/ 19-P August, 5, 1990

References

1. Abd al'-Lyatif al'-Husajn Vernost' v islame i ee vliyanie na obshchestvo. [Faithfulness in Islam and its impact on society] Ekaterinburg: Mir, 2012. 547 s. (In Russian)

2. Koran. [Quran] Perevod s arabskogo M.-N. O. Osmanova. Kommentarii M.-N. O. Osmanova i V.D. Ushakova. Izdanie 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe. Nauchnoe izdanie. M.: Nauchno-izdatel'skij centr «Ladomir», 1999. 928 s. (In Russian)

3. Dialog kul'tur v usloviyah globalizacii [Dialogue of cultures in the context of globalization]: XI Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 12-13 maya 2011 g. T. 1: Doklady. SPb.: SPbGUP, 2011. S. 266-269. (In Russian)

4. Baeva, L. V. Aksiologicheskij analiz fenomena zhizni [Axiological analysis of the phenomenon of life] Filosofiya i obshchestvo. 2003. № 3. S. 139-159. (In Russian)

5. Bajdarov E. U. Genezis i rol' religii v global'no-evolyucionnom razvitii sociuma. [Genesis and role of religion in the global evolutionary development of society] Evolyuciya. Megaistoriya i global'naya evolyuciya. Materialy simpoziuma. Volgograd: Uchitel', 2015. S. 116-133. (In Russian)

6. Ibragim T.K. Koranicheskij gumanizm. Tolerantno-plyuralisticheskie ustanovki [Quranic Humanism. Tolerant pluralistic attitudes]. M.: Medina, 2015. 576 s. (In Russian)

7. Imam Ali. Put' krasnorechiya. [The path of eloquence]. Perev. T. Chernienko. M.: Fond issledovanij islamskoj kul'tury 2007. 384 s. (In Russian)

8. Ibn Arabi. Izbrannoe [Favorites]. T. 1. Perevod s arabskogo, vvodnaya stat'ya i kommentarii I. R. Nasyrova. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury: OOO «Sadra», 2013. 216 s. (In Russian)

9. Pershin YU. YU., Ahmadishina V. I. Arhaicheskoe soznanie i religioznost' cheloveka: ocherki po arheologii religii. [Archaic consciousness and religiosity of man: essays on the archeology of religion]. Omsk. Sociokosmos. 2012. 469 s. (In Russian)

10. Polomoshnov P.A. Problemy lichnosti v islame. Islamovedenie № 4. 2015. S. 78-88. (In Russian)

11. Frolova E. A. Diskurs arabskoj filosofii. [Discourse of Arab philosophy] Otv. red. A. V. Smirnov. M.: OOO «Sadra»: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2015. 312 s. (In Russian)

12. Afchar, H. The Muslim Conception of Law. International Encyclopaedia of Comparative Law. The Different Conceptions of the Law. Tubingen-Mouton-The Hague-Paris, 1975. Vol. 11. P. 235-239.

13. The Cairo Declaration on Human Rights in Islam Organization of the Islamic Conference, Res. № 49/19-P August, 5, 1990

УДК 304.444

И.П. Свешникова
Доктор философии (Ph.D.), магистр педагогических наук. Крымская региональная общественная организация «Центр духовной

культуры «ЛЕБЕДЬ», председатель,
Народный университет культуры и здорового образа жизни, ректор.

ОХРАНА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация: Доклад посвящен проблеме сохранения культурно-исторического наследия Южного берега Крыма. Многие из сакральных объектов ЮБК внесли большой духовный, культурный, научный, исторический вклад в формированиецивилизационной модели России, следовательно, нуждаются в особой охране и заботе государства.

***Ключевые слова*:** Южный берег Крыма, русская цивилизация, культурное наследие, поликультурный мир, сакральная география, культурные ландшафты

I.P. Sveshnikova
(Ph.D.)
Crimean regional public organization «Center of spiritual culture «SWAN», chairman,
People'suniversity of culture and healthy lifestyle, Rector

PROTECTION OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE THE SOUTHERN COAST OF CRIMEA IN THE CONTEXT OF CONSERVATION VALUES OF RUSSIAN CIVILIZATION

.
Address: 298604, Russia, Yalta

Abstract: The report is devoted to the maintenance of the cultural and historical heritage of the Southern coast of Crimea. Many of the South Coast sacred objects have civilizational importance, as they have made a great spiritual, cultural, scientific, historical contribution to the formation of the civilizational model of Russia.

***Keywords*:** Southern coast of Crimea, Russian civilization, cultural heritage, multicultural world, sacred geography, cultural landscapes

Проблемой изучения сакральных особенностей Южного берега Крыма занимается ряд исследователей: Лисовой Н. Н., Ванчугов В. В., Козлов В. Ф., Кузьмин Н. Н., Фадеева Т. М. и др. Николай Николаевич Лисовой называет Крым «Русское Евангелие»: «… издревле Таврида была овеяна священной аурой, в ней заключена священная тайна. Как говорят церковные историки, у некоторых мест есть благословение, над ними витают древние, таинственные, непонятные нам посвящения, ну а светские семиотики называют это «гений места». [5, с.10]

Цель данного исследования – показать значение культурно-исторических зон и сакральных объектов Южного берега Крыма в становлении русской цивилизации («подготовка нового Крещения Руси»).

Задачи исследования:

- выделение особенных зон Южного берега Крыма, несущих определенные ценности и программы;
- изучение литературных источников об археологии, истории, духовности каждой зоны;
- проведение культурологических экспедиций, знакомство с исследователями и краеведами каждой зоны;

– изучение особенностей каждой зоны в динамике.

Сохранение культурно-исторического наследия народов России является проблемоймногих регионов. Тема «Историко-культурное и научное наследие как стратегический ресурс Сибири и России» была одним из направлений работы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференция «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество (поддержанная грантом РФФИ — Российский фонд фундаментальных исследований) [1, с.157].

В материалах конференции подчеркивалось, что«исследование сферы наследия, включающего, помимо музеев, работающих с движимыми памятниками, множество других форм (движимых, недвижимых и нематериальных), создаёт контент социокультурного пространства Сибири, служит формированию идентичности граждан России, определяет мировоззренческие константы современности, выступает ресурсом развития региона и всей страны». «Проблемы сохранения историко-культурного и природного наследия, генерирования научного знания и методов его представления обществу в современных условиях сегодня приобрели особую актуальность. Необходима систематическая координация направлений, форм и методов научных изысканий учёных различных специальностей и сотрудников учреждений культуры. Результаты данных изысканий становятся стратегическим ресурсом страны» [1, с.157]. Подобный подход применим ко многим регионам России, в том числе и к культурному наследию Крыма.

В период украинской юрисдикции в условиях политики изменения идентичности населения, культурно-историческое наследие Крыма представляло угрозу глобальным и украинским сценариям развития. Объекты наследия варварски приватизировались, застраивались и попросту разрушались. «Крым российским никогда не был» — такие заявления выразили смысл отношения современной Украины к Крыму.После возврата Крыма в состав Российской Федерации наметились положительные тенденции в вопросе отношения к богатейшему крымскому наследию. Пусть с некоторыми задержками, но происходит передача исторических объектов в федеральную собственность с присвоением охранного статуса. Выделяются финансовые средства на ремонт и реставрацию объектов культуры и исторического наследия, таких как «Ласточкино гнездо», «Воронцовский дворец», Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник «Ханский дворец». Кроме того, ведется строительство собора св. Александра Невского и соборной мечети в Симферополе. В общей сложности на финансирование сферы культуры в Крыму до 2024 года правительство РФ планирует выделить 27 миллиардов рублей. Посетители Крыма, как российские, так и зарубежные, интересуются не только отдыхом у моря в отелях, но и богатейшей историей, археологией, духовностью, традициями многочисленных народов, населявших полуостров, наследием мировых цивилизаций, научными достижениями, связанными с Крымоми достижениями курортного оздоровления народа советского периода. Все это и составляет «стратегический ресурс» Крыма.

«Человек строит свой дом — культуру», слова эти принадлежат Д. С. Лихачеву, выдвинувшему понятие «экологии культуры» - самоценности всех типов культуры, их сохранение, развитие и уравновешение в бытии людей.

Фонд имени Д. С. Лихачева в партнерстве с Государственным Эрмитажем реализует проект «Южный берег Крыма — территория всемирного наследия». Его цель — сохранение культурного и природного наследия Южного берега Крыма. Для Фонда Лихачева охрана наследия является, безусловно, важнейшей целью. Ниже приводятся основные выводы работы экспертной комиссии.

В материалах экспертного проекта подчеркнуто, что, многовековая история Южнобережья, история древних тавров и скифов, античных греков-колонизаторов и римских легионеров, византийцев, венецианцев и генуэзцев, татар Крымского ханства безусловно носит цивилизационный характер. Древние поселения, святилища, военные укрепления, дороги, захоронения — эти памятники вдохновляли на исследования не только

профессиональных историков и археологов, но и представителей императорской фамилии, дворянской элиты России, отдыхавших здесь творческих людей, дачников и местных жителей. И. Н. Медведева-Томашевская писала: «Крым был олицетворением черноморской политики Русского государства. Крым был сокровищницей южных природных богатств. Крым связывал Россию с миром античной древности, «колыбелью европейской культуры», «аристократической полосой», заповедником знати сделалось побережье от Артека до Фороса**.** Виноделие, садоводство, устройство парков было и основным видом крымского творчества, и серьезным производственным процессом с выдающимися достижениями. А курортология и медицина стали делом чести и долгом для многих живших здесь людей.[2, с. 12]. Эпицентром развития рукотворного ландшафта стал Никитский ботанический сад, основанный в 1812 году. Как велела еще Екатерина Великая, «одним из главных предметов в Тавриде могли бы быть сады и особенно сады ботанические». Никитский сад — родоначальник всех парков Крыма и почти сотни парков в разных уголках России. Растения из него раздавали бесплатно или продавали очень дешево. Первый директор сада Христиан Стевен за время своей работы лично роздал свыше ста тысяч саженцев деревьев. С каждого получателя бралась расписка в том, что деревца будут посажены по всем правилам.

Сейчас на Южнобережье находится 33 парка федерального и местного значения общей площадью 1000 га. Очень сложным для экспертной работы комиссии фонда Лихачева оказался вопрос доступа к паркам и другим объектам наследия, многие из которых в украинский период перешли в частную собственность или стали закрытыми объектами. «Это огромная проблема — как обеспечить не только сохранность, но и доступ к объектам культурного наследия и береговой линии. Во многих странах этот вопрос решен радикально на основании «права прохода» — люди имеют возможность постоянного доступа к пляжам и паркам, которые «не принадлежат никому и принадлежат всем». Закрытость территорий на Южном берегу вредит и развитию культурного туризма, и изучению наследия». [2, с. 13]. Данный вопрос решается российскими властями. Так возвращены переданные при Украине частным лицам территории Никитского ботанического сада, снесен самострой на горе Ай-Петри, мешавший в полной мере насладиться красотой этого места...

По словам выдающего исследователя Южного берега Крыма А. А. Галиченко: «Накануне революции в Таврической губернии числилось 1100 крупных и мелких имений. Среди нескольких поколений, связавших свою жизнь с Крымом, были разные люди: деятельно служившие своему Отечеству и праздные, проявившие себя в сражениях и на государственной службе, очень знаменитые и никому не известные. Роднило их одно — восторженное, романтическое отношение к сказочно прекрасному краю с богатым историческим прошлым. Здесь невольно проявлялось творческое начало человека. В каждом имении или курорте была вилла-дворец и огромный парк. Парки переходили один в другой — на всем протяжении берега». [3, с. 41]. Исторический берег-парк одухотворен творчеством российских гениев — А. С. Пушкина, А. П. Чехова,И. А. Бунина, И. К. Айвазовского и всех тех, кто здесь творил.

Берег-парк сохранялся и развивался и в советский период — и тоже как государственный проект «Всесоюзной здравницы». Разумеется, послереволюционные годы нанесли культурному наследию серьезный урон, но при этом генеральные планы Южнобережья, составленные ведущими советскими архитекторами, были планами города-сада, берега-парка. Советские санатории подражали традициям южнокрымских аристократических имений и курортов, основой новых санаториев были парки, постройки создавались в едином архитектурном стиле. Действовали жесткие охранные меры, существовали строгие запреты на строительство в заповедниках и парках.

Потери Южнобережья после распада СССР открывают такие вопиющие утраты, как разрушение винзавода «Магарач» (основан в 1828 году, разрушен в 2013), утраты огромных территорий Никитского сада (на месте розария и исторических коллекций растений в украинский период построено более 50 коттеджей и высотных зданий)… В постсоветский

период были окончательно разрушены пешеходные тропы вдоль моря, доступ к морю перегражден частным строительством. Список потерь велик и, к сожалению, не исчерпан.

Крымские ученые, сотрудники музеев, краеведы, неравнодушные представители общественности вносят свой вклад в изучение и сохранение культурно-исторического наследия. Кафедра культурологии Таврического национального университета многие годы изучает культурные ландшафты Крыма, в частности, «сакральную роль Крыма в формировании российской государственности и русской культуры»[4, с. 25].Особое духовное значение сыграла древняя Таврика в распространении христианства (как до, так и после крещения князя Владимира Святославовича и Руси в 988 году).

Пребывание в Крыму апостола Андрея Первозванного, Климента Римского, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, обретшихостанки Климента Римского сыграли значительную роль в формировании славянского культурно-исторического типа, русской цивилизации[5, с. 12]. Корсунь (средневековое название Херсонеса, Севастополь) стала местом создания модели будущей Святой Руси, одухотворяющей все стороны жизни человека и государства, дала импульс для распространения этой модели на пространства Киевской и московской Руси, создала своеобразную духовную спираль эволюции [6, с.18].

Особая 130-летняя «Царская эпоха» Южного берега Крыма отличается от предшествующего периода зависимости Тавриды от Турции и строительством и благоустройством усадеб, развитием дорог и поселений. В усадебный комплекс, как правило, входили храм, парк, и дворец (вилла). Земля Тавриды украсилась десятками уникальных храмов, создавших духовную твердыню Крыма и России.Российские императоры, начиная с Александра I до Николая II, великие князья с семьями, представители элиты Российской империи, создавали великолепные имения, которые и составляют значительную часть уникального наследия ЮБК.Ореанда, Ливадия, Массандра, Дюльбер, Харакс, Ай-Тодор, эти названия хорошо известны почитателям российской истории и государственности. [7, с. 6] Ливадия стала местом разработки миротворческих инициатив императоров Александра III и Николая II, создав духовные предпосылки для Ялтинской Конференции. Этиместа помнят и прощание остатков династии Романовых с Россией. Южных Берег Крыма стал свидетелем гибели и «исхода» тысяч жителей дореволюционной России самого разного происхождения и состояния. После революции Крым стал местом отдыха,оздоровления, творчества самых разных представителей советского народа, местом исторических событий мирового масштаба (Ялтинская конференция).

В настоящее время Южнобережье является местом формирования особых сакральных объектов, сакральных зон, моделирующих отдельные аспекты бытия русской и мировой цивилизации. [8]

На слайдах представлены особые сакральные зоны Южного берега Крыма, несущие ценности и смыслы цивилизационного значения:

— Мыс Сарыч, Форос, имение Н. Я. Данилевского —Мшатка (преодоление катастроф, модель культурно-исторических типов, лежащих в основе мировых цивилизаций) [9];

— Ливадия, Алупка, Кореиз (Ливадийский, Юсуповский,Воронцовский дворцы) (переход от биполярной и однополярный модели к полицентричной модели мироустройства, содружество мировых лидеров, подготовка «ЯЛТЫ II»);

— Симеиз, Голубой залив. Кацивели, Крымская обсерватория (познание вселенной, как научное, так и духовное);

— Гурзуф, Партенит, Малый Маяк - «Долина Девы» (Благословение Женщины);

— Массандра, (НИИ имени И.М. Сеченова), все здравницы Южнобережья, (способны создать потенциал оздоровления человека природными, духовными и медицинскими средствами) [10] …

Таким образом, природный, духовный, культурный исторический потенциал ЮБК подготавливает новый этап становления русской цивилизации, формирование

многополярной модели мироустройства, поэтому нуждается в особой охране и бережном воссоздании.

Список литературы

1. Бураева С. В. II Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество: Наука. Наследие. Общество» (Улан-Удэ, 9–12 сентября 2019 г.) //Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. / Под ред. В. Я. Панченко. М.: Изд-во РФФИ. 2019. № 4 (97). С. 154-159.

2. Южный Берег Крыма. Материалы к описанию культурного ландшафта. / Сб. под ред. Останина Б. В. СПб. Европейский дом. 2019. Вып. 1. 384 с.

3. Галиченко А. А.Старинные усадьбы Крыма. Симферополь: Бизнес – Информ., 2016.416 с.

4. Берестовская Д. С. Культурные ландшафты Крыма: коллективная монография. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. 380 с.

5. Лисовой Н.Н. Древние благословления Тавриды \\Информационный бюллетень Форума «Бердяевские чтения». Сакральная география. Места памяти. Крым (2015г.№1)http://www.intelros.ru/readroom/samopoznanie/samo1-2015 (активна на 14.01.2020)

6. Фадеева Т.М. Крым в сакральном пространстве. Симферополь: Бизнес – Информ., 2003. 304с.

7. Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму…» Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. 320 с.

8. Свешникова И. П. Сакральные объекты культурного ландшафта Южного берега Крыма //XIII Таврические философские чтения "Анахарсис" (г. Симферополь, 2016) http://anacharsis.cfuv.ru/tezisy.html (активна на 13.01.2020 г.)

9. Свешникова И. П. Форос Н. Я. Данилевского. Ценности и смыслы Русской цивилизации // Культура и экология – основы устойчивого развития России: материалы V Международного форума (г. Екатеринбург, 13-15 апреля 2017 г.) /Ред. В. П. Ануфриев. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО УрФУ, 2017. С. 107 – 110.

10. Свешникова И. П., Савченко В.М. Здоровье и духовность. Программа формирования духовного здоровья.// Актуальные вопросы курортологии, физиотерапии и медицинской реабилитации: труды КРУ «НИИ им. И.М. Сеченова»(октябрь, 2014г.); Ялта: с. 101-104.

References

1. Buraeva S. V. II Vserossiyskaya s mezhdunarodny muchastiem nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Integratsiy amuzeev Sibiri v regional'noe sotsiokul'turnoeprostranstvoimirovoemuzeynoesoobshchestvo: Nauka. Nasledie. Obshchestvo» (Ulan-Ude, 9–12 sentyabrya 2019 g.) [II All-Russian scientific and practical conference with international participation «Integration of Siberian museums into the regional socio-cultural space and the world museum community: Science. Heritage. Society» (Ulan-Ude, September 9-12, 2019)] Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki=Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences. Ed. V. Ya. Panchenko. M.RFBR Publishing House. 2019. no 4 (97). pp. 154-159. (in Russian)

2. YuzhnyyBeregKryma. Materialy k opisaniyukul'turnogolandshafta. [South Coast of Crimea. Materials for the description of the cultural landscape]Collection ed.Ostanin B. V. Saint-Petersbourg. «European House». 2019. issue 1. p. 384 (in Russian)

3. Galichenko A. A. Starinnyeusad'byKryma [Old estate of Crimea]. Simferopol.Business-Inform, 2016.416 p. (in Russian)

4. Berestovskaya D. S. Kul'turnyelandshaftyKryma: kollektivnayamonografiya [Cultural landscapes of the Crimea: a collective study.] Simferopol. IT «ARIAL», 2016. 380 p. (in Russian)

5. Lisovoy N.N. DrevnieblagoslovleniyaTavridy [Ancient blessings of Taurida]Informatsionnyybyulleten' Foruma «Berdyaevskiechteniya». Sakral'nayageografiya. Mesta pamyati. Krym=Information bulletin of the Forum «Berdyaev readings». Sacred geography. Placesofmemory.Crimea(2015.no 1)http://www.intelros.ru/readroom/samopoznanie/samo1-2015 (active 14.01.2020)(in Russian)

6. Fadeeva T. M. Krym v sakral'nomprostranstve [Crimea in sacred space]. Simferopol.Business-Inform, 2003. 304 p.(in Russian)

7. Kalinin N., Zemlyanichenko M. RomanovyiKrym. «U vsekhnasostalas' toskapoKrymu…» [Romanovs and Crimea. "We all have a longing for Crimea ..."]Simferopol.Business-Inform, 2003. 320 p.(in Russian)

8. Sveshnikova I. P. Sakral'nyeob"ektykul'turnogolandshaftaYuzhnogoberegaKryma [Sacred objects of the cultural landscape of the South Coast of Crimea] XIII Tavricheskiefilosofskiechteniya«Anakharsis» =XIII Tauride Philosophical Readings «Anacharsis» (Simferopol, 2016) http://anacharsis.cfuv.ru/tezisy.html (active 13.01.2020) (in Russian)

9. Sveshnikova I. P. Foros N. Ya. Danilevskogo. TsennostiismyslyRusskoytsivilizatsii[Forosof N. Ya.Danilevsky. Values and meanings of Russian civilization]Kul'turaiekologiya – osnovyustoychivogorazvitiyaRossii: materialy V Mezhdunarodnogoforuma = Culture and ecology - the foundations of sustainable development in Russia: materials of the V International Forum (Ekaterinburg, April 13-15, 2017) Ed. V. P. Anufriev. Ekaterinburg. FGAOU VPO UrFU, 2017. 107 – 110 pp. (in Russian)

10. Sveshnikova I. P., Savchenko V.M. Zdorov'eidukhovnost'. Programmaformirovaniyadukhovnogozdorov'ya. [Health and spirituality. The program for the formation of spiritual health.]Aktual'nyevoprosykurortologii, fizioterapiiimeditsinskoyreabilitatsii: trudy KRU «NII im. I.M. Sechenova»=Topical issues of balneology, physiotherapy and medical rehabilitation: works of the KRU «Research Institute named after I. M.Sechenov» (October, 2014) Yalta.2014. 101-104 pp. (in Russian)

УДК 316.334:37

Л.А. Сонина., О.В. Хлопкова, А.Е. Шастина
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК

Аннотация. В статье рассматривается проблематика высшего инженерного образования в условиях становления и развития общества потребления. Проанализированы ценностные противоречия, присущие высшему образованию. Рассмотрено влияние виртуализации и информатизации на инженерное образование. Изучена трансформация роли преподавателя технического вуза в обществе потребления.

Abstract: The article considers higher education problems in the context of consumer society genesis. Values`s contradictions of higher education are analyzed. The transformation of professors roles in technical in consumer society is studied.

Ключевые слова: трансформация инженерного образования, общество потребления, цифровизация высшего образования, виртуализация образовательного процесса.

Key words: Transformation of engineering education, consumer society, digitalization of higher education, virtualization of education process.

Введение

Рыночная экономика и формирование общества потребления привели к тому, что в современной России образование из безвозмездной передачи опыта новым поколениям превратилось в возмездную массовую услугу, обладающею потребительскими качествами и особенностями. Потребительские свойства образования трансформировались по мере изменения самого потребления. Так на доиндустриальной стадии и первых этапах индустриальной эпохи развития общества потребление носило экономический характер, то есть производимые товары потреблялись конечным пользователем для удовлетворения его нужд. В дальнейшем потребление приобретает черты потребительства (консьюмеризма), в основе которого лежит этика расточительства, ориентированная на настоящее и опирающаяся на кредит. Акт покупки товара приобретает ценность сам по себе, а обладание товаром становиться важнее его реальных потребительских свойств и не определяется нуждой в нем. В последние десятилетия получение образование становится потребительским актом, приобретая черты консьюмеризма, а сама система высшего образования претерпевает значительные изменения [4, с. 82-87].

Как только университет приобретает статус субъекта рыночных отношений, он лишается своего особого положения, его деятельность начинает регламентироваться экономическим законом спроса и предложения. Клиент в подобной системе способен «диктовать свои условия», в тоже время он не обладает ни компетенциями, ни инструментарием оценки качества образования. В ответ на консьюмеристские запросы потребителей образовательных услуг качественно меняется учебный процесс – применяются игровые технологии обучения, активно внедряется развлекательный контент, формируются звучные названия программ и курсов. Университет в условиях рыночной экономики вынужден не только заниматься образовательной деятельностью, но и активно вкладывать силы в маркетинг, рекламу и брендирование. Клиентоориентированность и хороший сервис являются важными условиями выживания университета в обществе потребления.

Трансформация ценности высшего инженерного образования

Конец XX века ознаменовался крушением советской модели экономического развития. Произошел болезненный для страны переход к рыночным отношениям. Данные трансформации оказали огромное воздействие на сферу образования, что привело к смене подходов в ней. Во-первых, в общественном дискурсе образование стало пониматься как одна из форм капитала – личного, корпоративного или государственного, а расходы на образование соответственно – как инвестиции. Во-вторых, сама сфера образования стала рассматривать как услуга, которая продается и покупается. Образование, как и любая другая деятельность в системе товарно-денежных отношений регулируется законами рынка. Это приводит к фундаментальным противоречиям в образовательной деятельности, которая являясь доверительным благом, не может быть оценена исключительно как рыночный товар. В случае инженерного образования эти противоречия проявляются наиболее ярко [5, с. 163-167].

1. Логика потребительских практик распространяется на высшее образование. При покупке материального товара потребитель имеет полное право получить некую вещь и требовать возврата денежных средств, если она ему не подошла. Образовательная услуга в этом плане имеет свои отличия. Ее потребление требует от клиента не меньших, а возможно и больших усилий, чем усилия лиц ее оказывающих. Более того, получение образовательной услуги предполагает проверку знаний, а также отказ в дальнейшем потреблении услуги, если уровень полученных знаний не соответствует нормативам. Это порождает большое количество конфликтов между потребителями услуг и образовательными организациями.

Требование доступности высшего образования в обществе потребления подменяется идеей возможности получения диплома для каждого. В таком случае доступным университетом становится университет гарантирующий получение диплома. Это подрывает идею ступенчатости образования, а также противоречит задаче высшего учебного заведения способствовать развитию интеллектуальных способностей личности.

Массовизация образования и его доступность привели к обесцениванию университетов. Наличие диплома о высшем образовании сегодня не является свидетельством наличия у обучающихся реальных компетенций, а также не обеспечивает повышение шансов на социальный успех. Что сегодня реально имеет место, так это корреляция между жизненным успехом и окончанием конкретных учебных заведений, которые предъявляют к обучающимся наиболее высокие требования в процессе обучения.

Высшее образование является таковым поскольку предъявляет высокие требования к участникам образовательного процесса, и является результатом исключительных усилий личности. Непосредственно в процессе получения высшего образования интеллектуальные возможности личности должны быть неоднократно доказаны и получить признание. В условиях общества потребления подобное значение высшего образования нивелируется, а оценка студентов происходит не на основе прикладываемых усилий, а их платежеспособности.

Отсутствие должной мотивации к получению реальных знаний в современном обществе поменяется лозунгом «учить должно быть интересно!». Несмотря на его явные преимущества, постоянная игрофикация образовательного процесса снижает навыки личности к целенаправленному долгосрочному и часто монотонному трудовому процессу, требующему больших затрат интеллектуальных и физических усилий, что впоследствии негативно сказывается на образе и имидже самих университетов в глазах работодателей.

2. Сложно и практически невозможно определить точную стоимость образовательных услуг.

Во-первых, на стоимость образовательных услуг влияют экономические возможности общества, а также социокультурные характеристики различных социальных групп, проявляющиеся в готовности платить ту или иную сумму за возможность получения образования. Так в России существуют значительные региональные различия в стоимости образования, определяемые локальным уровнем доходов. Это приводит к колебаниям стоимости образовательных услуг не только от страны к стране, но и от региона к региону, и даже от вуза к вузу.

Во-вторых, качество и реальную стоимость образования можно определить только в долгосрочной перспективе. При этом необходимо учитывать не только возможности экономического характера (спрос на рынке труда), но и репутационные аспекты, а также «упущенные выгоды», т.е. доход, потерянный за время получения образования.

В-третьих, в условиях рынка и общества потребления, образование оказалось подвержено влиянию такого факта как «мода на профессию». Выбор будущей профессии происходит в довольно раннем возрасте. В силу возрастных особенностей у молодежи как правило не сформирована готовность к профессиональному самоопределению, а также слабы и весьма размыты представления о ситуации на рынке труда, сущности выбираемой профессии, а также завышены ожидания о будущем социальном статусе. В России долгое время существовал гипертрофированный интерес к юридическим дисциплинам, а также дисциплинам управленческого цикла.

Все эти факторы определяют влияние спроса на профессии инженерного цикла, а также стратегию поведения образовательных субъектов в условиях «борьбы за абитуриента».

Борьба за клиента вынуждает высшие учебные заведения регулировать ценовую политику, привлекать «звездных» преподавателей, вести активную рекламную деятельность. Вузы в процессе определения цены за свои образовательные услуги могут придерживать разных стратегий – ориентация на конкурентов, низкая ценовая политика, или методы ценностного ценообразования.

3. Коммерциализация образования приводит к доступности образования для широких масс населения, которые иначе бы не имели доступа к данному экономическому благу из-за лимитированности предоставляемых государством возможностей на получение высшего профессионального образования. С одной стороны, это предоставляет молодежи возможности улучшить социальный статус, перейти в разряд дипломированных

специалистов, приобрести необходимые знания, навыки, и социально-одобряемые качества, формируемые в высших учебных заведениях. С другой же стороны, массовизация и коммерциализация высшего образования приводит к падению его качества, утере элитарности, размыванию академических традиций, его упрощению и стандартизации. Это вызывает падение качества выпускников высших учебных заведений, что в сфере инженерного знания приводит как к негативным экономическим последствиям, так и способно вызвать рост числа чрезвычайных происшествий в технических системах.

С другой стороны, подготовка редких высококачественных технических специалистов, необходимых для российской экономике, а также науки не может являть полностью рентабельной деятельностью. Необходима «подпитка» со стороны иных субъектов – государства или крупных копаний, готовых выделять средства на подготовку высококлассных специалистов. Более того, подготовка кадров по редким техническим специальностям не может подчиняться законам «спроса и предложения» или массовым настроениям. Отбор абитуриентов туда должен быть строгим и соответствовать высоким стандартам.

4. Администрация университета в условиях коммерциализации образования вынуждена руководствоваться коммерческими категориями, такими как затраты, прибыль, оборот и т.д. Образовательные, академические и педагогические ценности в данных условиях уходят на второй план. Фокус на экономической эффективности в случае инженерного образования приводит к урезанию в образовательных программах тех компонентов, которые не имеют прямого отношения к формированию узкопрофессиональных компетенций. Коммерциализация высшего образования, обусловленная реалиями общества потребления, и, как следствие, вынужденная направленность руководства вузов на приоритет в получение прибыли и оптимизации затрат на академическую составляющую приводит к серьезному сокращению общенаучных и гуманитарных составляющих основных образовательных программ подготовки инженерных кадров. Как следствие ведется подготовка технических специалистов, обладающих низкими социальными компетенциями, далеко не всегда способными проводить социальную экспертизу создаваемых технических решений.

5. Коммерциализация высшего образовательной сферы приводит к росту мотивов «его покупки»: от необходимости для дальнейшего будущего до личного желания к саморазвитию ради саморазвития. В результате произошла утрата ценности образования. Высшее образования становится рядовым предметом потребительской практики. По мере укрепления подобной позиции, высшее инженерное образование лишается способности выступать в качестве воспитательного механизма, направленного на становление целостной органичной личности, ответственной перед обществом и государством. Данное обстоятельство обусловлено с одной стороны психологическими эффектами платности образования, связанных с превалированием принципа «клиент всегда прав», что снижает возможности воспитательных механизмов. С другой стороны, превращение образования в товар, как уже отмечалось выше, направлено на развитие исключительно профессиональных компетенций, а не на становление всесторонне развитой личности.

В этой связи возникает вопрос о воспроизводстве современным инженерным образованием технической интеллигенции, являющейся носителем не только технических знаний, но и общечеловеческих, гражданских и академических ценностей. Модель инженерного образования созданная обществом потребления нацелена прежде всего на подготовку квалифицированного исполнителя, носителя профессиональных навыков, а не развитие гармоничной личности.

Виртуализация и информатизация инженерного образования

Существенное влияние на инженерное образование оказывает информатизация социальных процессов. Информатизация образования и перевод его в он-лайн сферу имеет много положительных влияний: увеличивается доступность образования, растут возможности сочетания образования и работы, появляется возможность привлекать к

учебному процессу высококлассных специалистов из других городов и стран, появляются новые интерактивные формы обучения. Вместе с тем, растет конкуренция между высшими учебными заведениями, что позволяет для потребителей выбрать наиболее передовые и инновационные учебные заведения. Цифровизация университетов позволяет сократить затраты, и более гибко выстраивать индивидуальные образовательные технологии для студентов.

Однако, возникает вопрос о качестве он-лайн курсов в сфере инженерного образования. Инженерное образование требует большого блока практических занятий, в том числе с использованием специализированного оборудования. Это ограничивает информатизацию и цифровизацию подготовки инженерных кадров. Вместе с тем, теоретические аспекты подготовки успешно могут быть переведены в он-лайн сферу.

Более того, информатизация образования еще больше превращает образование прежде всего в транслятора информации, сводя на нет воспитательно-ценностный аспект деятельности высших учебных учреждений.

Трансформация роли преподавателя технического вуза в обществе потребления

В обществе потребления наблюдается значительное расширение ролевого репертуара преподавателя технического вуза. Помимо уже привычных ролей (организатор учебной деятельности», «воспитатель» и «наставник»), у преподавателя появляется целый ряд новых: менеджера учебной программы, тренера, модератора и многих других [1]. В условиях общества потребления, когда преподаватель становится не «проводником знаний», а лицом, «предоставляющим образовательные услуги» к должностным обязанностям преподавателя зачастую присоединяются следующие: набор нового контингента учащихся, представление вуза на имидживых мероприятиях, «лояльное отношение» к неуспевающим студентам с целью сохранение контингента учащихся, и, как следствие, сохранение дохода вуза.

В этом плане примечательна оценка преподавателей, широко распространённая во многих вузах. Наряду с традиционными критериями такими как: уровень подготовки, качество и количество написанных статей, участие во внеучебной деятельности и др., в качестве критерия оценки зачастую присутствует такой показатель, как: количество рекрутированных студентов (некоторые вузы практикуют «скаутские» или «агентские» договора, по которому, каждому преподавателю, приведшему студента, выплачивается установленная комиссия).

Даже такой, ставшим традиционный критерий оценки научной деятельности преподавателя, как наличие публикаций в рецензированных журналах претерпел значительную трансформацию. Показатели, входящие в данные мониторинга вузов, сильно зависит именно от количества научных публикаций его сотрудников. Это породило целую плеяду экономических и социокультурных феноменов: многочисленные агентства по помощи в публикации, посредники между преподавателем и журналом, огромное число журналов, качество которых вызывает сомнение, так называемые «хищные» журналы. В них, осуществив оплату, возможно опубликовать практически любого уровня и содержания материал. Список таких журналов и издательств носил название «список Джеффри Билла», названного по имени американского библиотекаря, автора данного списка. Именно он и ввел термин «хищный журнал» для тех изданий, которые принимаю к печати материал в немыслимых количествах, публикуя до нескольких тысяч статей в год в одном журнале [2, с. 12-13].

Также стоит отметить постоянно увеличивающуюся аудиторную нагрузку, которая в условиях общества потребления призвана сократить расходы вуза и несколько повысить заработные платы преподавателей с целью обеспечения определенных показателей. Практически не остается возможности индивидуального подхода в рамках учебного процесса. Процесс инженерного образования трансформируется в конвейерное производство. К примеру, во многих зарубежных вузах преподаватель, оценивая работу студента, пишет полноценную рецензию на работу. Многие зарубежные университеты

имеют возможность создавать индивидуальный трек развития студента в рамках определенной программы. В реалиях российского инженерного образования подобного рода работы невозможны из-за отсутствия времени, занятого аудиторной нагрузкой.

Выводы

1. Высшее инженерное образование в условиях общества потребления претерпевает серьезные трансформации. Ценности потребительских практик, проникших во все общественные сферы, противоречат традиционным ценностям образования. Отношение к образованию как к новой форме активности, которая должна быть в определённой степени игровой, развлекательной и коммерчески ориентированной, задает новую парадигму развития как форме, так и содержанию высшего образования. Активный интеллектуальный труд и волевые качества, которые всегда были ассоциировались с процессом получения образования в реалиях общества потребления не рассматриваются как необходимые условия образовательного процесса. Акторы образовательного процесса не могут действовать вне ценностей и норм доминирующей культуры [3, с.135-144].

2. Вместе с тем, современная политика Российской Федерации нацелена на поддержку качественного инженерного образования. Так, 1 декабря 2016 года была Указом Президента России № 642 была утверждена Стратегия научно-технического развития Российской Федерации. В документе особая роль отводиться развитию технического образованию и обеспечению его конкурентоспособности на межгосударственном уровне. Это позволяет вузам, занимающимся подготовкой технических кадров, в меньшей степени зависеть от конъюнктуры рынка и запросов потребителей, и руководствоваться в своей деятельности академическими и образовательными ценностями при подготовке специалистов инженерного профиля.

Библиографический список

1. Гибадуллина Ю.М. Трансформация ролей педагога в условиях формального, неформального и информального образования / Ю.М. Гибадуллина, Н.А. Доронина, А.А. Ниязова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6

2. Заягин А. Пиши, Емеля / А. Заягин, А. Смагин // Новая газета. – М., 2019. – №45.

3. Николаева Е.М. Идентификация личности в условиях консюмеризации образования / Е.М. Николаева, М.Д. Щелкунов // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2010. – Том 152, кн. 1.

4. Рудыхина О.В. Ценностно-мотивационные характеристики как компоненты инновационного потенциала личности / О.В. Рудыхина // Нижегородское образование. – 2014. – №2.

5. Щелкунов М.Д. Образование в обществе рыночного типа / М.Д. Щелкунов // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. – № 1.

УДК 37.018.43

Е.А. Тимощук , А.С. Тимощук,
РАНХиГС, ВЮИ ФСИН России, г. Владимир,

ПРИНУЖДЕНИЕ К ДИСТАНТУ КАК КРИЗИС И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. Цель статьи – проанализировать эффективность цифровых инструментов для поддержки дистанционного процесса обучения, а также насколько успешно в цифровизацию включены субъекты образовательного процесса, которым в 2020 г. была предоставлена уникальная возможность овладения технологическими компетенциями во время педагогических сессий. Материалы исследования. Образовательная онлайн-среда повлекла за собой специфические проблемы, такие как преодоление разрыва между компьютерной и реальной успеваемостью, поддержание социального контакта, организация

техобслуживания в режиме самоизоляции, профилактика «недугов дистанта», связанных на нагрузкой на нервную систему, глаза и малой подвижностью субъектов образовательного процесса. Основные трудности преподавания связаны со стимулированием когнитивной активности, обеспечением дифференциации задач, возможностью охватить всех учащихся во время дистанционного обучения и правильно оценить успевание в условиях отсутствия взаимодействия между учителем и учеником. Пандемия дополнила список требований для онлайн-педагогики. Вдобавок к основным образовательным задачам необходимо устанавливать дистанционный контакт со студентами, обновлять учебный контент, формулировать задачи в онлайн-среде, выставлять оценки. Результаты и научная новизна Чтобы больше успевать необходимо обладать технологической компетентностью (знаниями в области ИКТ, цифровой и медиа грамотностью, аффективно-мотивациионной готовностью). Ситуация с пандемией COVID-19 создала беспрецедентные условия ускорения выработки этих навыков, она потребовала от постоянного и переменного состава быстрой адаптации к обучению в Интернете. В обычной учебной ситуации (занятия по расписанию, лекции и семинары, индивидуальная и групповая работа) использование ИКТ не было интенсивным и безальтернативным. Перевод на дистант поместил педагогов, обучающихся и родителей в совершенно новую ситуацию, когда продолжение преподавания и обучения стало безальтернативно удалённым и помимо системы цифровых компетенций потребовалась техническая инфраструктура, как для педагогов, так и для обучающихся.

Ключевые слова: КОВИД, пост-КОВИД, коронакризис, удалёнка, дистант, ДОТ, ИКТ, цифровизация, образование 4.0, мудл, СЭД.

FORCED E-LEARNING AS A CRISIS AND NEW OPPORTUNITIES

Abstract. The purpose of the paper is to analyze the effectiveness of digital tools to support the distance learning process, as well as how successfully subjects of the educational process are included in digitalization, who in 2020 were provided with a unique opportunity to master technological competencies during pedagogical sessions. Research materials. The COVID-19 situation has radically challenged the educational system, which is rapidly making a large package of decisions in the field of digital learning: it develops platforms, expands the coverage of the student audience, increases the inclusion of online learning, improves the quality of electronic content, and makes more flexible modules by discipline. Of course, the pandemic will affect the entire Russian education system. Efforts are required at all levels to harness the range of technology tools available to create distance learning content for learners of all ages to ensure continuity of education and a sustainable economy. The educational environment entailed certain problems, such as bridging the gap between computer and real academic performance, maintaining social interaction, organizing maintenance in self-isolation, preventing “distant ailments” associated with stress on the nervous system, eyes and low mobility of subjects of the educational process. The main difficulties of teaching are associated with stimulating cognitive activity, differentiation of the tasks, reaching all students during distance learning and correctly assessing progress in the context of interaction between teacher and student. The pandemic has added to the list of requirements for online pedagogy. In addition to the formula of educational tasks, it is necessary to establish remote contact with students, update educational content, enable tasks in the online environment, and give marks. Results and novelty of the research. Access to ICT has mitigated the negative economic impact of the pandemic and demonstrated to critics that online learning can be uncontested under certain circumstances. Generation Z learns faster online and for them eLearning takes less time to learn than in a traditional classroom because students can learn at their own pace. However, the effectiveness of online learning varies by age group and has its drawbacks. To do more, you need to have technological competence (knowledge in the field of ICT, digital and media literacy, affective-motivation readiness). The COVID-19 pandemic has created unprecedented conditions for accelerating the emergence of these skills, it has created a constant setup of rapid adaptation to learning online. In a typical educational situation (scheduled classes, lectures and seminars,

individual and group work), the use of ICT was not intensive and uncontested. The e-learning transfer placed teachers, students and parents in a completely new situation, when the continuation of teaching and learning became uncontestedly remote and in addition to the system of digital competencies, a technical infrastructure was required for both teachers and students.

Keywords: COVID, post-COVID, coronacrisis, distant education, e-learning, DTE, ICT, digitalization, education 4.0, Moodle, Electronic Document Management System (SED).

Введение. Каким будет сценарий развития рынка образования и труда после COVID? Как это повлияет на экономику? Продолжение изоляции с целью остановить распространение COVID-19, чрезвычайное положение в области общественного здравоохранения, многотысячные жертвы в странах по всему миру, – всё это вызывает опасения по поводу наступления самой серьезной глобальной рецессии со времен Великой депрессии.

Дистанционный труд и онлайн-обучение переживают самый решительный подъем, поскольку COVID-19 вынуждает компании и организации вводить обязательную политику работы на дому во все более неприкасаемом мире. Внезапный переход на удаленную цифровую работу в одночасье может ускорить изменения в том, как выполняется работа, и в том, что мы думаем об организации и учёте труда.

Методы. Автор опирается на общенаучные методы теоретического уровня: генетический, сравнительный, системный, факторный анализ. Невозможность дистанцирования от ситуации пандемии позволяет опираться на частнофилософские методы герменевтического анализа, феноменологического анализа, конструктивного анализа, рассматривать ситуацию принуждения к ДОТ как моделирование и психолого-педагогический эксперимент

Материалы. Цифровые инструменты (учебные пособия, средства коммуникации) не могут выступать в качестве индикаторов компетенций. Самоэффективность участников педагогического процесса играет ключевую роль в дифференцированной постановке задач перед обучающимися и обеспечении обратной связи. Изоляция от пандемии COVID-19 затронула практически все аспекты жизни общества и повседневной жизни, людям пришлось научиться организовывать общение и взаимодействие по-новому. Для того, чтобы добиться успеха, нам приходится стимулировать цифровую трансформацию. Либо мы это делаем по собственному выбору и желанию прогрессировать, либо нас «оцифровывают» насильно и мы становимся из субъектов экономической деятельности объектами воздействия.

Цифровизация требует быстрых управленческих решений, причём для ускорения принятия решений, возможно, требуется разъединение собственности (шеринговая экономика) и деятельности. Внесение поправок в трудовое законодательство относительно отражения реальности цифровых рабочих мест – необходимость времени. При этом работа на дому не обязательно является положительным опытом, как для работодателя, так и для сотрудников, т.к. нарушается баланс между работой и личной жизнью, продуктивностью и приватностью [1].

Не предвидится быстрого восстановления рынка труда, пострадавшего от COVID-19. Однако, когда начнется восстановление, то спрос на квалифицированную рабочую силу будет расти, особенно в области безопасности, цифровой рабочей среды, облачного сервиса и искусственного интеллекта. Учитывая тренд по перемещению производственной базы из Китая, можно ожидать некоторой реиндустриализации и появления полуквалифицированной занятости в сфере производства, сборки и обработки. При этом рабочая сила должна обладать традиционными для Китая преимуществами – владением технической терминологией на английском языке и ценовым преимуществом.

Безработица, вызванная экономическим кризисом, приводит к необходимости переобучения, дополнительного образования, переквалификации. Цифровизация образования становится уже не только вызовом времени, но и потребностью заказчика, действующего в условиях дефицита времени и вынужденной самоизоляции. То, за что

критиковали филиалы Современной гуманитарной академии, в одночасье стало повседневностью образовательного процесса – «нет диалога с педагогом», «только смотри картинки и нажимай на кнопки», «студент сам должен получать знания». Заочное дистанционное обучение за небольшие деньги, автоматизация рутинных процессов, гибкий график обучения, упрощение процесса обучения при сохранении престижности диплома – таковы запросы рынка образовательных услуг. Цифровые навыки дополняются сегодня следованием долгосрочной стратегии, творчеством и способностью сотрудничать с другими. Преимущество получают платформенные бизнес-модели, новые специализации и мастерство в существующей квалификации [2].

Пандемия ускорила цифровизацию системы образования, преподнеся много уроков для XXI века. Традиционные академические компетенции дополняются такими навыками как критическое мышление и адаптируемость. Может ли переход к онлайн-обучению стать катализатором создания нового, более эффективного метода обучения студентов? Ускоренный переход на электронное обучение позволил испытать как её преимущества, одновременно выявив разрывы социального пространства. Возвращение режима самоизоляции актуализирует тему раскрытия потенциала онлайн обучения в нашем дистантном будущем.

Доступ к ИКТ позволил смягчить негативный эффект от пандемии на экономику и продемонстрировал критикам, что онлайн-обучение может быть безальтернативным при определённых обстоятельствах. Поколение Z уже умеет быстрее учиться в Интернете и для них электронное обучение занимает меньше времени на обучение, чем в традиционном классе, потому что студенты могут учиться в своем собственном темпе. Вместе с тем, эффективность онлайн-обучения варьируется в зависимости от возрастных групп и имеет свои недостатки.

Результаты. В дискурсе о цифровой культуре нельзя игнорировать субъективный результат, а именно развитие способностей субъекта, формирование человека цифровой культуры с определёнными компетенциями. Эти технологические навыки можно разделить на следующие направления: инструментальные, коммуникативные, прокторинговые .

Инструментальные компетенции – это динамические способности по овладению необходимым программным обеспечением. Цифровая среда обучения сегодня разнообразна, созданы десятки платформ для онлайн обучения. В России наиболее известны Moodle, Google class, Учи.ру, СЭДО. Один из главных результатов пандемии-2020 заключается в том, что дистанционный труд обучил нас веб-занятиям, познакомил или сделал более продвинутыми в использовании технологий облачного хранилища, проведении онлайн мероприятий и групповых обсуждений, использовании электронной среды. Вслед за флагманом пандемии, программой Zoom, пришедшей на смену Skype, увеличили свою аудиторию сервисы видеоконференций Trueconf и Microsoft Teams, облачные хранилища Google Docs и Yandex disk, мессенджеры Viber и WhatsApp. Последние оказали существенное содействие в организации обучающихся [4].

Коммуникативные навыки – это совокупность умений устанавливать, поддерживать и завершать адекватный деловой контакт в меняющейся среде. Другими словами, обучающиеся должны быстро учиться искусству образовательного общения по Ютуб и Зум. Выигрывает такой субъект образовательного процесса, который способен адаптироваться к новым формам обучения, развивать познавательную активность с использованием телекоммуникационных и информационных устройств [5].

Прокторинговые компетенции – это способность контролировать успеваемость обучающихся удалённо. «Proctor» в англоязычном мире – это служащий, обеспечивающий соблюдение правил прохождения экзамена. В условиях ДО прокторинг заключается в контроле присутствия на виртуальных лекциях и просмотра видеоматериалов; фейс контроле экзамена; наблюдении за прохождением теста; проверке результатов испытаний. Прокторинг должен обеспечить добросовестность обучения и проверки знаний и имеет комплексное содержание, начиная от идентификации личности обучающегося до фиксации попыток

списывания. В число актуальных задач современных ИКТ является автоматизация прокторинга, повышение точности машинного зрения, усовершенствование процедур сбора и анализа данных, развитие распознания клавиатурного подчерка испытуемого [6].

Таким образом, полный дистанционный цикл включает в себя способность создавать удалённый образовательный продукт и актуализировать его в режиме реального и виртуального времени; вести коммуникацию с обучающимися; оценивать онлайн результаты обучения. Попутно нужно научиться решать технологические задачи продвинутого пользователя без обращения к персоналу службы технической поддержки. Современный обучающийся, соответственно, должен обладать развитым тайм-менеджментом посещения занятий и выполнения заданий в срок [7].

Обсуждение и выводы. Коронавирус актуализирует проблемы устойчивого развития и глобального управления. Пандемия показала, как хрупка управляемость мира, как легко его подвести на грань новой депрессии. Вместе с тем, информационные технологии смягчили эти опасения благодаря адаптации населения к удалённым формам работы.

Современный этап образовательной политики соответствует сложному неклассическому формированию российского общества, с его дифференциацией уровней жизни, усложнению и переплетению социальных различий, становлению многоуровневой идентичности.

Образовательная среда, как субъект неклассического общества, испытывает на себе влияние факторов неоднородности, неопределённости, плюрализма, деонтологизации, рискогенности, глобализации, полицентричности, турбулентности, многовекторности. Классические императивы центра, управляемости, контроля, общественного прогресса конкурируют с неклассической сетевой коммуникативной рациональностью, синергией, полисубъектностью и личностным ростом.

Критичным становится не то, сколько талантливых людей в популяции, а насколько эффективно используются все ресурсы через стратегии планирования, экономии и синергии. Поэтому такое значение приобретают такие разнообразные социальные навыки, а не только когнитивный показатель IQ (Intelligence Quotient), который отражает, как мы овладеваем знаниями, способны к наблюдению, запоминанию, анализу, решению задач. Потенциал личности раскрывается в многообразии видов интеллекта:

EQ (Emotional Intelligence Quotient) – эмоциональный интеллект, куда включают эмпатию, гибкость, самоконтроль, независимость, способность работать в команде, оптимизм;

TQ (Tecnological Intelligence Quotient) – знание современного программного обеспечения и устройства ЭВМ, владение информационными технологиями, медиаграмотность, знание об источниках информации и целевой аудитории, критическое мышление, навыки безопасности, знание сетевого этикета, навыки сетевого поиска, основы программирования;

MQ (Moral Intelligence Quotient) – нравственные качества, такие как уважение, честность, ответственность, терпение, решимость, справедливость и др.;

SQ (Spiritual Intelligence Quotient) – духовные добродетели: вера, смирение, прощение, признание своих ошибок, доброта, отзывчивость, забота, чистосердечие, искренность, внутренняя гармония, просветление, осознанность, вдохновение, интуиция, визуализация;

CQ (Culture Intelligence Quotient) – коммуникабельность, открытость, готовность к диалогу, патриотизм и космополитизм, толерантность, дипломатичность, способность понимать и адаптироваться к незнакомой культурной среде, плюрализм, социальная мобильность, инклузия, аккультурация, инкультурация, ассимиляция, интеграция, сохранение идентичности;

AQ (Adversity Intelligence Quotient) – стрессоустойчивость, способность действовать в неблагоприятных условиях, умение «держать удар», преодоление трудностей судьбы, сохранение оптимизма в непростой ситуации, умение находить выход из тупика;

DQ (Daring Intelligence Quotient) – мужество, дерзновенность, отвага, риск;

PQ (Practical Intelligence Quotient) – здравый смысл, логика ситуаций, практическая мудрость, рациональное поведение;

FQ (Financial Intelligence Quotient) – финансовая грамотность, знание о налогообложении, применение бухгалтерии, способность инвестировать, менеджмент ресурсов, бюджетное планирование, улучшение благосостояния, владение финансовыми инструментами, снижение рисков;

HQ (Health Intelligence Quotient) – совокупность знаний о поддержании здоровья, а также благополучие, счастье, долголетие;

WQ (Will Intelligence Quotient) – волевой компонент личности; мотивация, саморегуляция, управление эмоциями, терпение боли;

MQ (Mental Intelligence Quotient) – душевное здоровье, самоактуализация, полноценность, позитивное психическое состояние, психопрофилактика;

SQ (Sexual Intelligence Quotient) – жизненная сила, харизматичность, привлекательность, креативность, фертильность, успех, лидерство [3, с.7-11].

Доступ к ИКТ позволил смягчить негативный эффект от пандемии на экономику и продемонстрировал критикам, что онлайн-обучение может быть безальтернативным при определённых обстоятельствах. Поколение Z уже умеет быстрее учиться в Интернете и для них электронное обучение занимает меньше времени на обучение, чем в традиционном классе, потому что студенты могут учиться в своем собственном темпе. Вместе с тем, эффективность онлайн-обучения варьируется в зависимости от возрастных групп и имеет свои недостатки.

Цифровая культура продвигает, прежде всего, технологические навыки можно разделить на следующие направления: инструментальные, коммуникативные, прокторинговые.

В статье показано, что цифровизация и технологические компетенции должны стать ключевым фактором воспроизводства знаний и что существующие социальные институты не могут не внедрять новые технологии в модус функционирования своих регулирующих комплексов и систем. При этом возможности педагогического состава в освоении цифровых компетенций играют ключевую роль в адаптации к онлайн-обучению в нашем дистантном настоящем.

Список использованной литературы

1. Tyagi, R., Vishwakarma, S., Sanwar, S.Y., Timoshchuk A.S. Community Self-Help Projects // No Poverty. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals. – Springer, 2020. – Pp. 1-9. DOI: 10.1007/978-3-319-69625-6

2. Алдашева А.А., Баканов А.С., Зеленова М.Е., Рунец О.В. Профессиональный менталитет и особенности профориентации и переориентации в период социально-экономического кризиса: на примере пандемии вируса COVID-19 // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экон.психология. – 2020. – Т. 5. – № 2 (18). – С. 269-290.

3. Гофман, А.А., Тимощук А.С. Цифровизация: между технологическими компетенциями и технократизмом // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5. 1 (15). – С. 54-64.

4. Трофимова Н.Н., Тимощук А.С. Информатизация образовательной среды: борьба за внимание молодёжи // Философия и культура информационного общества Тезисы докладов Седьмой международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ч. 2. – СПб: СПб ГУАП, 2019. – С. 198-200.

5. Тимощук А.С. Процессы глобализации и тенденции развития образования // Управление человеческими ресурсами в сфере физической культуры, спорта и здорового образа жизни. – СПб. : Политех-пресс, 2019. – С. 211-215.

6. Добровинский Д.С., Ловецкий И.В., Попов М.А. Прокторинг как инструмент развития дистанционного образования // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2018. – Т. 2. – С. 27-32.

7. Гофман А.А., Тимощук А.С. Цифровая трансформация образовательного процесса // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования Тез.докл.XIV всеросс. научно-методической конференции. – Ярославль: Филигрань, 2020. – С. 73-75.

References

1. Tyagi, R., Vishwakarma, S., Sanwar, S.Y., Timoshchuk A.S. Community Self-Help Projects // No Poverty. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals. – Springer, 2020. – Pp. 1-9. DOI: 10.1007 / 978-3-319-69625-6

2. Aldasheva A.A., Bakanov A.S., Zelenova M.E., Runets O.V. Professional'nyy mentalitet i osobennosti proforiyentatsii i pereoriyentatsii v period sotsial'no-ekonomicheskogo krizisa: na primere pandemii virusa COVID-19 [Professional mentality and features of career guidance and reorientation during a socio-economic crisis: the example of the COVID-19 virus pandemic] // Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekon.psikhologiya [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology]. – 2020. – T. 5. – No. 2 (18). – S. 269-290.

3. Gofman, A.A., Timoshchuk A.S. Tsifrovizatsiya: mezhdu tekhnologicheskimi kompetentsiyami i tekhnokratizmom [Digitalization: between technological competence and technocratism] // Sotsial'naya kompetentnost' [Social competence]. – 2020. – T. 5.1 (15). – S. 54-64.

4. Trofimova N.N., Timoshchuk A.S. Informatizatsiya obrazovatel'noy sredy: bor'ba za vnimaniye molodozhi [Informatization of the educational environment: the struggle for the attention of young people] // Filosofiya i kul'tura informatsionnogo obshchestva Tezisy dokladov Sed'moy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Philosophy and culture of the information society Abstracts of the Seventh International Scientific and Practical Conference]. In 2 parts. Part 2. – SPb: SPb GUAP, 2019 .– S. 198-200.

5. Timoshchuk A.S. Protsessy globalizatsii i tendentsii razvitiya obrazovaniya // Upravleniye chelovecheskimi resursami v sfere fizicheskoy kul'tury, sporta i zdorovogo obraza zhizni. – [Processes of globalization and trends in the development of education] // Human resource management in the field of physical culture, sports and healthy lifestyles. – SPb. : Polytech-press, 2019 . – S. 211-215.

6. Dobrovinsky D.S., Lovetsky I.V., Popov M.A. Proktoring kak instrument razvitiya distantsionnogo obrazovaniya [Proctoring as a tool for the development of distance education] // Nauchno-tekhnicheskoye i ekonomicheskoye sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke [Scientific, technical and economic cooperation of the Asia-Pacific countries in the XXI century]. – 2018.– T. 2. – S. 27-32.

7. Gofman A.A., Timoshchuk A.S. Tsifrovaya transformatsiya obrazovatel'nogo protsessa [Digital transformation of the educational process] // Aktual'nyye problemy sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya Tez.dokl.XIV vseross. nauchno-metodicheskoy konferentsii [Actual problems of improving higher education Abstracts of the XIV All-Russian. scientific and methodological conference]. – Yaroslavl: Filigree, 2020 . – S. 73-75.

УДК: 122:215

С. А. Шамин
Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого
Кафедра философии, культурологии и социологии

САКРАЛЬНАЯ ИЕРАРХИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В данной статье исследуется проблема трансформация человека в иное существо, обозначаемое как «сверхчеловек» и «постчеловек». Цель статьи заключается в обнаружении зависимости, обусловливающей осознание современным человеком нестабильности собственной сущности и стремление к ее деконструкции. Человек в данном

исследовании рассматривается как существо, стремящееся к упорядочиванию своего жизненного пространства, что традиционно достигалось посредством связи с сакральным, понимаемым как источник смыслообразования. Однако, начиная с эпохи Возрождения, отмечается отказ от иерархической модели мироздания, воплощенный в тезисах о смерти Бога, обусловивших, в свою очередь, представление о имманентности сакрального. В XX в. снятие трансцендентной сферы действительности и замкнутость человека в горизонтальной имменентности, приводит к появлению следующих тезисов: «смерть автора», что означает отсутствие единого центра смыслополагания, и «смерть человека» как символ бессмысленности собственного существования и перехода к иным формам бытия. В заключении формулируется утверждение о фиксации отказа европейского человека от вертикальной модели мироздания, предполагающей воздействие высших иерархических уровней на материальный мир и направляющих его развитие, и перехода к горизонтальной модели. Следствием этого перехода становится утрата смысла собственного существования и стремление к преодолению себя. Данное исследование осуществлено с привлечением междисциплинарной методологии, что является принципиальной новизной в научном мире и позволяет избежать внутридисциплинарных противоречий.

Abstract. This article examines the problem of the transformation of a person into another being, designated as "superman" and "postman". The purpose of the article is to discover the dependence that determines the awareness of modern man of the instability of his own essence and the desire to deconstruct it. In this study, a person is considered as a being who seeks to organize his living space, which was traditionally achieved through connection with the sacred, understood as a source of meaning formation. However, since the Renaissance, there has been a rejection of the hierarchical model of the universe, embodied in the theses about the death of God, which, in turn, led to the idea of the immanence of the sacred. In the XX century. the removal of the transcendent sphere of reality and the isolation of a person in horizontal immenence leads to the following theses: "the death of the author", which means the absence of a single center of meaning-setting, and "the death of a person" as a symbol of the meaninglessness of one's own existence and the transition to other forms of being. In conclusion, the statement is formulated about the fixation of the European man's rejection of the vertical model of the universe, which assumes the influence of higher hierarchical levels on the material world and guides its development, and the transition to the horizontal model. The consequence of this transition is the loss of the meaning of one's own existence and the desire to overcome oneself. This study was carried out using an interdisciplinary methodology, which is a fundamental novelty in the scientific world and allows us to avoid intra-disciplinary contradictions.

Ключевые слова: Человек, иерархическая модель бытия, Бог, имманентное сакральное, бессмысленность, постчеловек

Keywords: Man, hierarchical model of being, God, immanent sacred, meaninglessness, posthuman

Introduction

Если условно отнести все актуальные проблемы современного научного знания к двум разделам, а именно: к примордиальным, т. е. присущим данному виду постигания действительности изначально и к модернистским, т. е. неразрывно связанным с современным этапом развития человека, то проблема сущности человека как основы, осуществляющей связь человека и бытия и позволяющей называть человека человеком, неизбежно должна присутствовать в обоих разделах.

Так, в античности поворот от натурфилософии к антропологии принадлежит Сократу (V в. до Р. Х.). Далее, в учении Платона и Аристотеля, философия представляется как путь, следование которому означает осуществление связи между двумя мирами: имманентным как сферой обыденности и трансцендентным, как источником бытия. Здесь утверждается космическая иерархия, в которой целью человека оказывается самотрансцендирование, в смысле восприятия материальной действительности в качестве вторичной сферы, развитие которой зависит от влияния сферы божественной.

Данную традицию воспринимает и транслирует в собственном учении христианская философия.Тем не менее, в мышлении Возрождения намечаются тенденции к снятию трансцендентного как излишней надстройки над единственно существующим материальным базисом. Эта мысль получает развитие в Новое Время, в формулировании тезисов о «смерти Бога» и находит отражение в философииXX в., рассматривающей сферу сакрального в отрыве от сферы божественного и, следовательно иерархического.

Сегодняшний человек встроен в стремительно меняющуюся действительность, в которой стратегии, необходимые индивиду для ориентации в бытии, приходится черпать из рекламных роликов, телевизионных новостей и видео роликов из сети. В данной ситуации картина мира отдельного человека полностью замыкается на материальной реальности, вынося духовную ее часть за скобки бытия. При таком положении дел, когда иерархическая конструкция мироустройства воспринимается как горизонтальная,снимается тезис о человеке как цели и формулируется новый: человек как средство. Практическое осуществление последнего тезиса можно увидеть в философии трансгуманизма, с его движением от человека к трансчеловеку и, далее, к постчеловеку [8. с. 245-252.], психологических стратегиях постмодернизма, приводящих к трансформации человеческой субъективности [2. с. 327–340.], в рыночном понимании религии, сводящимрелигиозность к форме общественных отношений [16. с. 110-121].

Таким образом, означенная в начале настоящего исследования проблема становится не только извечным вопросом философии, но и актуальнейшей проблемой современного научного знания.Это открывает возможность для формулирования цели настоящей статьи, которая заключается в обнаружении прямой зависимости отказа от иерархического восприятия действительности и перехода к постчеловеку.

Для достижения означенной цели необходимо решение следующих задач: 1. Рассмотреть иерархическую модель реальности в качестве структурной основы бытия человека. 2. Проследить постепенный отказ европейского человека от вертикальной иерархической модели реальности с переходом к модели горизонтальной, понимаемой как имманентная сакральность. 3. Выявить в имманентно-сакральной модели реальности тенденции к расчеловечиванию человека.

Идеи, представленные в данной статье, могут быть использованы в качестве методологиидля культурологических, философских и социальных исследований кризиса современного человека. Кроме того, представленные здесь выводы могут послужить основой для исследований, посвященных проблемам современной религиозности.

Багаж исследований, посвященных проблеме «смерти Бога» и рассмотрению сакрального как бесструктурной основы видимой действительности весьма объемен и имеет довольно большую историю. Так, мотивы «смерти Бога» можно проследить от Плутарха с его смертью Великого Пана, подхваченные Ф. Ницше и развиваемые в качестве «смерти посредника» Г. Гегелемв «Феноменологии Духа».В целом, для немецкой философии характерен отказ от восприятия христианского Бога как личности и понимание его как безличного морального императива, что особенно характерно для Канта и Фихте. Далее, Бог понимается как объективация человеческих качеств у Фейербаха и как социальный организм у Конта. В XX в. обезличенный Бог понимается как движение бытия у Шелера, что в развитии Хайдеггера воспринимается как бесструктурное бытие-сакральное. Таким образом осуществляется переход от идеи личного Бога к представлению о бесструктурном сакральном, которое исследуется в XX и в XXI вв. как явление самостоятельное и независимое от к.л. личностного Бога. В современной отечественной науке данному вопросу посвящена работа культуролога М. Н. Эпштейна, «Религия после атеизма. Новые возможности теологии» [15], ограничивающаяся, однако, фиксацией данного явления в современном мире.

Э. Дюркгейм и М. Мосс рассматривали сакральное с социальных позиций. Р. Отто стремился к выявлению феноменологической структуры сакрального. З. Фрейд и К. Г. Юнг видели сакральное как животную детерминанту поведения человека. Ж. Батай и Р. Кайуав

рамках работы «Коллежа социологии» и общества «Ацефал» осуществляют сознательную замену божественной иерархии на аморфную и безличную сферу сакрального. В современной России из наиболее значимых работ, посвященных данному вопросу, можно упомянуть монографии Г. Луговского «О природе сакрального. К истокам духовного опыта»[7]и Н. Ростовой «Проблема человека в современной философии» [12].

С религиозных позиций данную тенденцию отмечали Т. Лукман в идее о приватизации религии, а также П. Тиллихи И. Вах в концепции «имманентного сакрального». Подобные мысли прослеживаются и в теории гражданской (секулярной) религии, рассматриваемой современными отечественными исследователями А. П. Забияков статье «Предельные основания религии»[5. с. 624–635] и К. А. Колкуновой в статье «Религиоподобные явления и сакральное» [6. с. 49-61].

Таким образом, объем исследований на интересующую нас тему весьма объемен и разнообразен, однако, следует отметить их принципиально дисциплинарный характер. Проблема, как правило рассматривается с позиции конкретной отрасли научного знания. Данный факт значительно сужает сферу исследования, что, безусловно отражается на получаемых результатах.

Materials and Methods

В данной работе используется полипарадигмальная методология, дающая возможность осуществления междисциплинарного исследования. Кроме того, применяются метод историцизма, позволяющий проследить развитие идеи деиерархизациипредставлений о бытии. Метод сравнительного анализа необходим для обнаружения развиваемой идеи при работе с различными текстами. Кроме того, активно привлекается религиоведческая методология, ориентирующая автора в вопросах теологии.

Многочисленные памятники древних культур свидетельствуют о том, что человеку на самых ранних стадиях своего развития присущи вопрошания о смысле существования собственного и мироздания в целом. Вопросы: «зачем я живу?» или «Зачем светит солнце?», естественным образом не находят своего ответа в имманентной действительности. Онтологические границы должны были все более раздвигаться и по меревключения в ряд подобных вопросов морально-нравственной составляющей, как например: «Почему в мире царит несправедливость?». В этой связи невидимая часть реальности начинает пониматься как смыслополагающая и обусловливающая развитие реальности видимой и понимаемая как наивысшая ценность [10. с. 113-125].

Проблема явленияв обыденном мире сверхценной трансцендентной реальности глубоко исследована М. Элиаде, использующим в данном отношении термин «иерофания». Поскольку, согласно Элиаде, трансцендентная реальность полагается как бытие большей интенсивности или сверхбытие, предметы или явления, связанные с иерофаниейвоспринимаются как сакральные, т.е. отделенные от сферы обыденного, профанного и наделенные особым смыслом. В целом, для Элиаде, характерна фиксация стремления человека к сакральному как сфере упорядоченного, космизированного бытия, обусловленное, по мнению автора, онтологическим стремлением человека к структурированию пространства [14. с. 27].

Если Элиадеотмечает стремление человека к структуризации мира при помощи сакрального, как явления высшей иерархической ступени бытия, то Э. Дюркгейм прямо говорит о формировании категорий антропологического пространства под влиянием культа, связанного с явлением сакрального. Так, «Деления на дни, недели, месяцы, годы и т. д. соответствуют периодичности обрядов, праздников, общественных церемоний» [4. с. 187]. То же касается и восприятия пространства, структурированногов соответствии с сакральным центром.

К. Г. Юнг, утверждая изначальную разорванность сознания человека, утверждает, что идея Бога и священного как высших проявлений бытия необходимы человеку для соединения противоположностей и приведение их в гармоническое сочетание, обусловливающее целостность человеческой личности[16].

Таким образом, в представленных выше цитатах показывается прямая связь в сознании архаического человека представлений о сакральной иерархии и упорядоченности жизненного пространства.

Современная европейская цивилизация, безусловно является порождением христианского миропонимания, которое, в свою очередь строго обусловлено догматически. Так, ведущий догмат христианства о Божественном бытии свидетельствует о Его троичности. Никео-Цареградский символ веры утверждает иерархическую структуру Божественной Троичности, где Сын или Логос рождается от Отца, а Святой Дух от Отца исходит. Следовательно, вершина космической иерархии – Отец. Однако в лоне западной церкви происходит отход от данного догмата, окончательно оформившийся и приведший к разделению церквей к 1054 г. Можно рассматривать данный факт как первый шаг к тому, что именно в западноевропейском сознании вызревает идея о имманентной сущности мироздания.

Выражение означенной идеи явилось в провозглашении Ф. Ницше«смерти Бога» [9. с. 71], обусловившем дальнейшее развитие данного тезиса в объявлении Хайдеггером, а затем членами Коллежа социологии сакрального как бесструктурной основы бытия[11], что привело в итоге к формированию имманентной модели реальности.

Последний факт обусловил критику представления о едином Смысле, дающем толчок к развитию и всеобщему стремлению. Р. Барт, в идее «смерти автора» говорит о переходе смыслополагания от автора к читателю. В этой связи Барт вводит понятие «текучего Смысла»: «Не останавливать течение смысла, значит в конечном счёте отвергнуть самого бога и все его ипостаси – рациональный порядок, науку, закон» [1. с. 390]. Таким образом, Бартом отмечается переход к смысловой ситуативности, релятивизма, что, безусловно, является свидетельством хаотизации мира.

Отмеченное выше стремление человека к космизации жизненного пространства останавливается исловно, поворачивается вспять. Снятие сакральной иерархии, делающей человека человеком, выделяя его из профанного хаоса, приводит к снятию самого человека. Данная тенденция отмечена философами постструктуралистского направления М. Фуко и Ж. Делезом.

Для Фуко «смерть человека» означает избавление человека от самого себя как собственного тюремщика, от довлеющего над человеком Смысла, порядка и Бога. О смерти последнего Фуко говорит так: «…смерть бога синонимична смерти человека и где грядущее пришествие сверхчеловека означает прежде всего неминуемость смерти бога» [13. с. 437].Согласно Делезу, человек, в сопротивлениеобусловливающему его Смыслу, приобретает качества сверхчеловека. Но что такое сверхчеловек? –задает вопрос Делез, и здесь же формулирует ответ: «…это человек, наделенный даже свойствами животных…это человек, наделенный даже свойствами камня…» [3].

Results

Таким образом, постепенное снятие сакральной иерархии, наблюдаемое в философии и религии Западной Европы, обусловило постепенное расчеловечивание европейского человека, выразившееся в идеях о сверхчеловеке или постчеловеке как существе, человеком по сути не являющимся, но состояние которого современный человек должен достичь.

Conclusion

Итак, в заключении настоящей работы приходится отметить достижение цели, поставленной в ее начале. Рассмотрение исследований, посвященных связи человека и сакрального, показывает зависимость человека как статичной формы бытия от связи его с высшими уровнями сакральной иерархии. Обращение к истории европейской философии представляет картину постепенной подмены священной иерархии на священную хаотичность, лишенную единого центра. Взгляд на современную проблему постчеловека в свете осуществленного исследования, позволяет сделать вывод об источнике данной проблемы, обнаруживаемом в глубокой связи человека и его понимания сакральной иерархии, снятие которой неизбежно влечет за собой снятие самого человека.

Список использованной литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. 616 с.

2. Гусельцева М.С. Метамодернизмв психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. № 4. С. 327–340. https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.402

3. Делез Ж. О смерти человека и о сверхчеловеке [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nietzsche.ru/look/xxb/deleuze/ (Дата посещения: 12.11.2020).

4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М.: Канон плюс, 1998. 432 с.

5. Забияко А.П. Предельные основания религии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. № 4.С. 624–635.

6. Колкунова К.А. Религиоподобные явления и сакральное // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии. 2017. Т. 3 (1). С. 49-61.

7. Луговской Г. О природе сакрального. К истокам духовного опыта. М.: ЛитРес, 2015. 170 с.

8. Луков В.А. Трансгуманизм // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 245-252. https://doi.org/10.17805/zpu.2017.1.20

9. Ницше Ф. Веселая наука: злая мудрость. М.: Триада-Файн, 1993. 239 с

10. Озеров А.А. Ценностное измерение поисков смысла жизни // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 113-125. https://doi.org/10.34823/sgz.2020.2.51371

11. Олье Д. Коллеж социологии. 1937–1939. СПб.:Наука, 2004. 582 с.

12. Ростова Н. Проблема человека в современной философии. М.: Проспект, 2017. 176 с.

13. Фуко М. Слова и вещи. М.: Прогресс, 1977. 487 с.

14. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

15. Эпштейн М. Н. Религия после атеизма. Новые возможности теологии. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 416 с.

16. Юнг К.Г. Поздние мысли: миф, тайна, душа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://carljung.ru/Library/VospPozdMys.htm (Дата посещения: 12.11.2020).

17. Яблоков И. Н. Феноменологическая социология религии: дихотомический и имманентно-трансцендентный векторы развития // Социология религии. 2018. № 2. С. 110-121. https://doi.org/10.22250/2072-8662.2018.2.110-121

References

1.Bart R. Izbrannyyeraboty: Semiotika. Poetika [Selected Works: Semiotics. Poetics]. Moscow. Progress. 1994. 619 p.

2. Delez ZH. O smertichelovekai o sverkhcheloveke[About the death of man and about the Superman]. [Elektronnyyresurs]. Rezhimdostupa: http://www.nietzsche.ru/look/xxb/deleuze/(Data poseshcheniya: 12.11.2020).

3. Dyurkgeym E. Elementarnyyeformyreligioznoyzhizni[Elementary forms of religious life].Moskow. Kanonplyus, 1998. 432 p.

4. Eliade M. Svyashchennoyeimirskoye [Sacred and secular]. Moscow. Moscow State University Publishing House, 1994.144 p.

5. Epshteyn M. N. Religiyaposleateizma. Novyyevozmozhnostiteologii [Religion after atheism. New possibilities of theology]. Moscow. AST-PRESS KNIGA, 2013.416 p.

6. Fuko M. Slovaiveshchi [Words and Things]. Moscow. Progress, 1977.487 p.

7. Gusel'tseva M. S. Metamodernizm v psikhologii: novyyemetodologicheskiyestrategiiiizmeneniyasub"yektivnosti[Metamodernism in Psychology: New Methodological Strategies and Changes in Subjectivity].Vestnik Sankt-Peterburgskogouniversiteta. Psikhologiya=Bulletin of St. Petersburg University. Psychology. 2018. No 4. pp. 327–340. (In Russian). https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.402

8. Kolkunova K. A. Religiopodobnyyeyavleniyaisakral'noye [Religious phenomena and the sacred]. Yuzhnyypolyus. Issledovaniya po istoriisovremennoyzapadnoyfilosofii=South Pole. Studies in the history of modern Western philosophy. 2017, no 3 (1),pp. 49-61.(In Russian).

9. Lugovskoy G. O prirodesakral'nogo. K istokamdukhovnogoopyta [On the nature of the sacred. To the origins of spiritual experience]. Moscow. LitRes, 2015. 170 p.
10. Lukov V. A. Transgumanizm [Transhumanism]. Znaniye. Ponimaniye. Umeniye=Knowledge. Understanding. Skill. 2017, no 1,pp. 245-252.(In Russian).https://doi.org/10.17805/zpu.2017.1.20
11. Nitsshe F. Veselayanauka: zlayamudrost' [Fun science: evil wisdom]. Moscow. Triada-Fayn, 1993. 239 p.
12. Ol'ye D. Kollezhsotsiologii. 1937–1939 [College of Sociology. 1937-1939]. Saint Petersburg.Nauka, 2004.582 p.
13. Ozerov A. A. Tsennostnoyeizmereniyepoiskovsmyslazhizni [The value dimension of the search for the meaning of life]. Sotsial'no-gumanitarnyyeznaniya=Social and humanitarian knowledge. 2020, no 3, pp. 113-125.(In Russian).https://doi.org/10.34823/sgz.2020.2.51371
14. Rostova N. Problemacheloveka v sovremennoyfilosofii [The problem of man in modern philosophy]. Moscow. Prospect, 2017.176 p.
15. Yablokov I. N. Fenomenologicheskayasotsiologiyareligii: dikhotomicheskiyiimmanentno-transtsendentnyyvektoryrazvitiya [Phenomenological sociology of religion: dichotomous and immanent-transcendent vectors of development]. Sotsiologiyareligii=Sociology of religion. 2018, no 2,pp. 110-121.(In Russian)https://doi.org/10.22250/2072-8662.2018.2.110-121
16. Yung K. G. Pozdniyemysli: mif, tayna, dusha [Later thoughts: myth, mystery, soul].[Elektronnyyresurs]. Rezhimdostupa:https://carljung.ru/Library/VospPozdMys.htm(Data poseshcheniya: 12.11.2020).
17. Zabiyako A. P. Predel'nyyeosnovaniyareligii [The ultimate foundations of religion]. Vestnik Sankt-Peterburgskogouniversiteta. Filosofiyaikonfliktologiya=Vestnik of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology.2018, no 4,pp. 624–635. (In Russian).

УДК 167

Ю.В. Шахин
Доцент кафедры «История»
Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Аннотация: Цель статьи – выявить самостоятельный объект изучения для исторической науки в рамках концепции Большого Средиземноморья. Автор критикует попытки выделения объекта Большого Средиземноморья, предпринятые в этой сфере политологами, и показывает, каким может быть объект исследования с точки зрения исторического подхода. В качестве методологической основы дальнейших исследований автор предлагает взять миросистемный подход и исследовать взаимодействие мироимперий и мироэкономик в истории Средиземноморского региона. Только после проведения такой работы, станет понятно, обладал ли этот регион внутренним единством на протяжении всех эпох своей истории. Вместе с тем автор призывает различать социальное и географическое пространство Средиземноморья, а также выработать критерии, которые позволят определять социальные рубежи региона в различные исторические эпохи.

Ключевые слова: методология, политические науки, история, Большое Средиземноморье, объект исследования

METODOLOGICAL PROBLEMS OF STUDING THE GREATER MEDITERRANEAN

Abstract: The purpose of the article is to identify an independent object of study for historical science within the framework of the Greater Mediterranean concept. The author criticizes political scientists attempts to separate the Greater Mediterranean as an object of study and shows how the object of research can look like from the historical sciences point of view. As a methodological basis for further research, the author proposes to take the world-system approach and investigate the interaction of world empires and world economies in the history of the Mediterranean region. Only after carrying out such work, it will become clear whether this region has had internal unity throughout all the eras of its history. At the same time, the author calls for a distinction between the social and geographic space of the Mediterranean, as well as the development of criteria that will determine the social boundaries of the region in different historical eras.

Key words: methodology, political sciences, history, Greater Mediterranean, object of study

В Севастопольском государственном университете последние несколько лет активно предпринимаются попытки изучения Большого Средиземноморья. Но по мере углубления исследователей в обозначенную проблематику все острее встают вопросы, что такое само это Большое Средиземноморье, и каким образом подойти к его исследованию? Для их решения в университете был создан методологический семинар под руководством профессора М.В.Ильина. Представленные далее тезисы отражают позицию автора, занятую в ходе дискуссий на данном семинаре, и преследуют цель теоретически обосновать способ исследования средиземноморского региона, адекватный теоретико-методологической базе исторической науки.

Прежде всего, надлежит отметить, что о Большом Средиземноморье много говорят, однако при современном уровне изученности и теоретической рефлексии оно выглядит как помесь чеширского кота с котом Шредингера. Подобно коту Шредингера, который то ли жив, то ли мертв, непонятно, существует ли этот объект исследования в реальности. А подобно чеширскому коту он является нашему сознанию по частям и в произвольном порядке.

Во многом этому зыбкому состоянию наших представлений об объекте исследования способствовали политологи. Они первыми приступили к исследованию Большого Средиземноморья и выдвинули такое определение: «Большое Средиземноморье в историческом диапазоне – макрорегион, образуемый в результате объединения средиземноморского региона с крупным континентальным геополитическим проектом»[35]. Проект здесь понимается не в инженерном, а в управленческом смысле, как временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата. Но каким бы смыслом не наделялось слово проект, оно оказывается совершенно неприемлемо с методологической точки зрения. Иллюстрируя свое определение, политологи приводят примеры континентальных проектов: персидский, греческий, римский, арабский, османский, англо-саксонский и т.п. Тем самым выработанные в современной политологии и менеджменте понятия и способы мышления приписываются людям древности и средневековья. По этой логике выходит, Кир Великий, древнеримские сенаторы, первые халифы и т.п. осуществляли свою экспансию в Средиземноморье, реализуя некие управленческие проекты! Эта методологическая ошибка называется модернизацией прошлого, когда оно рассматривается как тождественное современности.

В других политологических работах, посвященных Большому Средиземноморью, указано, что формирование макрорегионов – это характерная особенность современных общественных процессов, и Большое Средиземноморье приводится как иллюстрация этого тезиса[36]. Таким образом, этот объект оказывается реальностью, переживающей становление

---

[35] Большое Средиземноморье, как многомерный объект политического исследования. – Режим доступа: mgimo.ru›upload/2020/05/ilin-bs.pptx

[36] Чихарев И.А., Ярмак О.В. Большое Средиземноморье в дискурсе исследовательских и экспертно-аналитических центров // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2019. – Т.21. - №1. С.99-100/

на наших глазах. Если так, то в прошлом его не было. Многие политологи об этом прямо говорят, указывая, что становление данного региона происходит не само по себе, не объективно и не стихийно, а в следствие все той же проектной деятельности, которую реализуют великие державы, и таким образом Большое Средиземноморье оказывается конструктом политического сознания глобальных игроков на современной мировой арене. Историкам тут делать, похоже, нечего.

Ситуацию не могут спасти даже методологические замечания П.Бурдье, к которым апеллируют некоторые политологи. В свое время он отметил, если участники общественных отношений воспринимают какие-либо вещи как реальные, это восприятие порождает реальные последствия, даже если в реальности такой вещи не существует. Справедливость данного утверждения иллюстрируют, например, все религиозные войны. Однако к нашей проблеме выделения объекта исследования оно неприменимо. Историческая наука изучает реальные социальные связи и субъективные представления о них. Если участники общественных отношений в прошлом не имели реальных социальных связей и даже субъективного представления об их существовании, то предмета для изучения не остается. Концепция Большого Средиземноморья выдвинута лишь недавно и может порождать реальные последствия только в наши дни, но никак не в прошлом. Если мы даже примем современное Средиземноморье в качестве некого реально единого объекта и отбросим его тень на прошлое, мы получим аналог истории СССР периода феодализма. Никакого СССР в феодальную эпоху не существовало, однако на обложках учебников по средневековой истории, издаваемых в Советском Союзе, было написано именно это.

Таким образом, первая теоретическая задача, которая стоит перед исторической наукой, абстрагироваться от политических конструктов и проектов современности, получить объективное знание об истории средиземноморского региона и только потом предлагать варианты его прикладного использования. К счастью для историков, определенный задел в этой области уже сделан. Решающую роль здесь сыграл Фернан Бродель. В своей трехтомной работе «Средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» он предложил как географические, так и социальные критерии для выделения средиземноморского региона. В географическом смысле Средиземноморье ограничено северной границей произрастания маслин, а на юге заканчивается там, где пальмы начинают образовывать рощи. В социальном плане Средиземноморье это зона циркуляции материальных и духовных ценностей с центром в средиземноморском географическом регионе, образующая несколько концентрических кругов[37]. Эти четкие определения вполне годятся для историков. Правда, Бродель запутывает читателя своей своеобразной терминологией, рассуждая об истории моря. Но содержательно он имеет в виду не историю моря, как географического объекта, а историю людей на море.

История Средиземного моря в геологическом и климатическом смысле была изучена еще в советское время[38] и актуальна только для историков, изучающих период первобытного общества. Для историков, имеющих дело с классовыми обществами Средиземноморья, географическая среда выступает как малоподвижная внешняя рамка, в которой разворачиваются более динамичные социальные процессы. Она, конечно, тоже изменчива: происходят колебания температур, влажности, меняется растительный покров, но как таковая она не требует специального методологического внимания.

Гораздо интереснее социальное пространство Средиземноморья. Бродель анализирует его распространение за географические пределы региона. Наиболее подробно он делает это на примере Европы, где было больше доступного ему материала. Бродель выделил четыре коридора, по которым в XVI веке это влияние шло на север: русский, польский, немецкий и французский. На примере Германии Бродель делает вывод, что территория к югу от линии Лион, Женева, Базель, Ульм, Аугсбург, Вена, Краков, Львов относится к

---

[37] Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть 1: Роль среды. – М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 235, 237-238, 386.

[38] Долуханов М.П. История средиземных морей. – М.: Наука, 1988. – 144 с.

средиземноморскому миру, хотя и лежит вне его географических пределов[39]. В основе вывода оценка интенсивности культурного и экономического обмена. Правда, Бродель нигде не формулирует критерий, который позволил ему считать эту интенсивность достаточной для отнесения южногерманских территорий к Средиземноморью. Таким образом, его оценка носит интуитивно-эмпирический характер. С методологической точки зрения представляется необходимым выделить критерии, какова плотность социальных связей со Средиземноморьем, позволяющая отнести к нему тот или иной регион.

Поскольку социальное пространство Средиземноморья не всегда совпадает с географическим, историки могли бы наполнить термин «Большое Средиземноморье» собственным содержанием, отличным от политологического, и применять его в тех случаях, когда социальные границы средиземноморского мира выходят за его географические пределы.

Социальное пространство Средиземноморья подвержено еще и внутренней пульсации. С прогрессом средств связи и сообщения оно сжимается, а в эпохи их упадка расширяется. В уже упоминавшийся работе Фернан Бродель провел расчеты и пришел к выводу, что исходя из скорости перемещения Средиземноморье в античности и в позднем Средневековье было столь же велико для человека, как и весь земной шар в 1930-е гг.[40]. Ситуация не менялась до конца XVIII в., когда регион начал быстро сжиматься. Достаточно привести такой факт: в годы Крымской войны англо-французские войска начали использовать эклектический кабель для передачи корреспонденции. Время ее доставки сократилось с 10 дней до 24 часов[41]. В наши дни это социальное пространство еще больше уплотнилось.

Главный методологический вопрос, который встает перед исследователем средиземноморских проблем на современном этапе, существует ли внутреннее единство социальных связей средиземноморского региона в прошедшие исторические эпохи? Иными словами, образуют ли они систему? Эта проблема сама по себе еще слабо изучена, и можно привести лишь отдельные примеры подобных исследований, охватывающие некоторые частные аспекты и временные рамки. Прежде всего, заслуживает упоминания монография Перри Андерсона «Переходы от античности к феодализму», где он предпринял попытку системного анализа древнеримского общества, признанную классической в западной историографии[42]. Впрочем, подобную попытку облегчало само состояние исторического материала: Андерсон изучал временной период, когда Средиземноморье в первый и последний раз за свою историю оказалось объединено в рамках одного государства. При таких обстоятельствах наличие единой социальной системы было самоочевидно. Значительно труднее обстоит дело, когда такого единства не наблюдается, но и здесь исследователи средиземноморского региона предложили интересное теоретическое решение.

Именно на материалах средиземноморской истории XVI в., впервые собранных Ф.Броделем, И.Валлерстайн разработал миросистемный анализ. Согласно Валлерстайну существует два типа социальных макросистем, наблюдаемых после эпохи первобытности: мироимперии и мироэкономики. Единство обеих определяется разделением труда. В первых это разделение порождает вертикальные механизмы перераспределения прибавочного продукта, а во вторых – горизонтальные сети рыночного обмена. Поэтому для мироимперии обязательно политическое единство, а для мироэкономики оно не требуется, более того, оно даже опасно, так как политический фактор может навязать участникам отношений иные приоритеты поведения и тем самым уничтожить мироэкономику, трансформировав ее в

---

39 Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть 1: Роль среды. – М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 299.

40 Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. – М.: Языки славянской культуры, 2003. С.37.

41 Брэдфорд Э. История средиземноморского побережья. – М.: Центрполиграф, 2019. С.494.

42 Андерсон П. Переходы от античности к феодализму. - М.: Территория будущего, 2007. С.9.

мироимперию[43]. Валлерстайн настаивает, что в XVI в. средиземноморская мироэкономика вышла за пределы региона и породила современную капиталистическую миросистему. Еще глубже ее корни прослеживает другой представитель миросистемного анализа Д.Арриги. Он анализирует историю мировой капиталистической системы в Средиземноморье начиная с XIV в.[44].

Хотя представители миросистемного анализа исследовали средиземноморский регион как систему во временных рамках XIV-XVII вв., они убедительно показали, что понятие мироэкономики отражает реальный тип социальных связей, позволяющий утверждать, что Большое Средиземноморье, по крайней мере для этого периода, является реальностью. Тем самым миросистемный анализ открывает значительные перспективы для исследований региона в рамках целей, задач и методов, свойственных исторической науке. Он позволяет подойти к Средиземноморью, как к череде сменяющих друг друга мироэкономик и мироимперий. Более того, понятие мироимперии можно вполне применить к континентальным державам, которые в различные эпохи вторгались в средиземноморский регион, пытаясь распространить на него свое политическое влияние. Если анализировать средиземноморскую историю как взаимодействие двух типов социальных систем, основанных на разных способах разделения труда, мы можем снять проблему, с которой столкнулись политологи, пытающиеся анализировать поведение древних политиков в категориях проектной деятельности. Проблема Большого Средиземноморья в таком случае сведется всего лишь к способам включения континентальных мироимперий в синхронные им средиземноморские мироэкономики.

Впрочем, помимо достоинств миросистемный подход имеет существенные ограничения. Во-первых, согласно миросистемному анализу в XVI-XVII вв. средиземноморская мироэкономика стала мировой капиталистической системой. В связи с этим выделение Средиземноморья как особого региона в новое и новейшее время утрачивает смысл. Ищущих объекта исследования под названием Большое Средиземноморье это, несомненно, должно огорчить. Во-вторых, как уже отмечено, для большей части древней и средневековой средиземноморской истории миросистемные исследования еще не проводились, а потому априорно утверждать, что Большое Средиземноморье существовало во все периоды докапиталистической истории региона, не представляется возможным. Проблему удастся разрешить только на пути дальнейших эмпирических исследований и теоретической адаптации системного подхода к истории средиземноморского региона.

Литература:

1. Андерсон П. Переходы от античности к феодализму. - М.: Территория будущего, 2007. – 287 с.
2. Арриги Д. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени. - М.: Территория будущего, 2006. – 472 с.
3. Большое Средиземноморье, как многомерный объект политического исследования. – Режим доступа: mgimo.ru›upload/2020/05/ilin-bs.pptx
4. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть 1: Роль среды. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
5. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 808 с.
6. Брэдфорд Э. История средиземноморского побережья. – М.: Центрполигаф, 2019. – 543 с.

[43] Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. – М.: Территория будущего, 2006. С. 85-86, 211

[44] Арриги Д. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени. - М.: Территория будущего, 2006. – 472 с.

7. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. – М.: Территория будущего, 2006. – 248 с.
8. Долуханов М.П. История средиземных морей. – М.: Наука, 1988. – 144 с.
9. Чихарев И.А., Ярмак О.В. Большое Средиземноморье в дискурсе исследовательских и экспертно-аналитических центров // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2019. – Т.21. - №1. – С.99-109.

References:

1. Anderson P. Perehody ot antichnosti k feodalizmu=Perry Anderson Passages from Antiquity to Feudalism. Moscow: Territorija budushhego, 2007. 287 p. (In Russian)
2. Arrigi D. Dolgij dvadcatyj vek: den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni= Giovanni Arrighi, The long twentieth century: money, power, and the origins of our times. Moscow: Territorija budushhego, 2006. 472 p. (In Russian)
3. Bol'shoe Sredizemnomor'e, kak mnogomernyj ob#ekt politicheskogo issledovanija [The Greater Mediterranean as a multidimensional object of political research]. Access Mode URL: mgimo.ru›upload/2020/05/ilin-bs.pptx (In Russian)
4. Brodel' F. Sredizemnoe more i sredizemnomorskij mir v jepohu Filippa II. Chast' 1: Rol' sredy. = Fernand Braudel The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II. Part 1. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. 496 p. (In Russian)
5. Brodel' F. Sredizemnoe more i sredizemnomorskij mir v jepohu Filippa II. Chast' 2: Kollektivnye sud'by i universal'nye sdvigi.= Fernand Braudel The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II. Part 2. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. 808 p. (In Russian)
6. Brjedford Je. Istorija sredizemnomorskogo poberezh'ja=Ernle Bradford Mediterranean: portrait of a sea. Moscow: Centrpoligaf, 2019. 543 p. (In Russian)
7. Vallerstajn I. Mirosistemnyj analiz: vvedenie=Immanuel Wallerstein World-System analysis: an introduction. Moscow: Territorija budushhego, 2006. 248 p. (In Russian)
8. Doluhanov M.P. Istorija sredizemnyh morej=The history of Mediterranean seas. Moscow: Nauka, 1988. 144 p. (In Russian)
9. Chiharev I.A., Jarmak O.V. Bol'shoe Sredizemnomor'e v diskurse issledovatel'skih i ekspertno-analiticheskih centrov [The Geater Mediterranean in research and analytical centers discourse] Vestnik RUDN=Russian Peoples' Friendship University Bulletin. Series: Politology. 2019, vol.21, no. 1, pp. 99-109. (In Russian)

УДК: 13+316.462

О.К.Шевченко
Кандидат философских наук, доцент.
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте.
ORCID: 0000-0002-1362-2875
ResearcherID: B-8971-2018
Scopus Author ID: 56704564600

ЧЕЛОВЕК, ИГРА, БЫТИЕ И ВЛАСТЬ В КИТАЙСКОМ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Аннотация. В статье автор предлагает разбор ключевых смыслоформ стоящих за понятием «власть» в китайской философской традиции. При всем многообразии сюжетов китайской философии, ее отличий в разнообразные периоды и в разнообразных школ имеет смысл сформулировать наиважнейшие принципы которые отличают китайский стиль осмысления феномена «Власть» от европейского варианта. Очевидно, что задача

всестороннего анализа «властной» феноменологии – задача профессиональных синологов. В данной статье предлагается один из возможных вариантов анализа китайского «мыслящего мира» в модусе философии власти. Автор доказывает, что в китайской классической традиции власть необъективируема и талант к власти не нуждается в словах, определениях, логических конструктах.Если он есть, то человек не может не стать мудрецом, а следовательно не может не обрести власть над миром. Мудрец хранит глубину. Эта глубина не дарится, не завоевывается, не крадется, не передается, она осваивается. То есть и познается и переживается и почувствуется ежечасно, ежесекундно во всех без исключения событиях.

Ключевые слова: философия власти, философия политики, метафизика власти, человек и власть, китайская философия.

MAN, GAME, BEING AND POWER IN CHINESE SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Shevchenko K. Oleg
PHD(philosophy), associateProfessor.
HumanitarianandpedagogicalAcademy (branch)
FederalStateAutonomouseducationalinstitution " V. I. Vernadsky CFU" inYalta.
skilur80@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1362-2875
ResearcherID: B-8971-2018
Scopus Author ID: 56704564600

Annotation. In the article, the author offers an analysis of the key semantic forms behind the concept of "power" in the Chinese philosophical tradition. With all the variety of subjects of Chinese philosophy, its differences in various periods and in various schools, it makes sense to formulate the most important principles that distinguish the Chinese style of understanding the phenomenon of "Power" from the European version. It is obvious that the task of a comprehensive analysis of" power " phenomenology is the task of professional sinologists. This article offers one of the possible options for analyzing the Chinese "thinking world" in the mode of the philosophy of power. The author proves that in the Chinese classical tradition, power is not objectified and the talent for power does not need words, definitions, logical constructs.If it exists, then a person cannot fail to become a sage, and therefore cannot fail to gain power over the world. The Sage keeps the depth. This depth is not given, not won, not stolen, not transmitted, it is mastered. That is, it is known and experienced and felt hourly, every second in all events without exception.

Keywords: philosophy of power, philosophy of politics, metaphysics of power, manandpower, Chinesephilosophy.

На Западе и у нас в стране вопросам постижения феномена власти в китайской философской традиции уделяется значительная роль.Для примера проведем экспресс-анализ нескольких характерных трактатов. Исследуемые тексты имеют своей целью продемонстрировать историю Китая не просто в формате смены политических режимов или экономических формаций, а как цельное совокупное явление. Оба тексты, каждый, конечно по своему демонстрирует то, как фундаментальные представления и ощущения власти проявлялись в политических движениях, социальных конфликтах, экономических реформах. Авторы осознавали и тщательно пытались не придумывать историю Китая, а как качественное зеркало отражать всю ту полноту бытия, которая являлась движущей силой всех видимых трансформаций вещей в Поднебесной. Первый трактат более научен и социологичен, но при этом очень внимателен к словам, понятиям и оттенкам смыслов. Книга интересна строгим научным отношениям к общефилософским истинам изложенным нами

выше[45]. В одной из рецензий, написанных на эту книгу и опубликованных в очень авторитетном политологическом журнале, подчеркивается важность обращать внимание именно на текучесть концепций, механизмов воплощения разных аспектов бытия как нормы китайской истории, а, следовательно, и нормы бытия власти: «The cyclical restorationo faunified Confucian-egalist Stateprioritizing politicalpowerismoreo fahistorical contingen cythaninevita blefate. In fact, Chinese history has always been full of heterogeneity and windows of opportunities for change. They cannot be simply explained away. They form alternative traditions that flow like undercurrents and resurface from time to time. A better theory of both structure formation and structural transformation should deal with them tirelessly»[46]. Вторая книга написана отечественным автором и представляет собой смелый и очень въедливый текст посвященный трансформациям китайской власти с древнейших времен до XX века. Причем речь во многом идет именно о власти и именно о китайской власти в ее весьма диком для европейца смешении рационального и иррационального, логичного и интуитивного, прагматичного и романтического. Яркий публицистический талант автора его великолепное знание материала, поясняющие и разъясняющие комментарии заставляют настоятельно рекомендовать эту книгу, как исходное учебное пособие для всех, кто пожелает погрузиться в увлекательный мир китайского бытия-игры в реальность, а значит и во власть[47]. Третья книга которая хорошо демонстрирует пределы изученности темы посвящена многостороннему анализу связки «Человек и Власть»[48]. Немало сделал для изучения «властных» вопросов А. Маслов и В. Малявин на чьи тексты и переводы мы будем не раз ссылаться ниже. Однако для профессионального философа после прочтения цикла статей и книг посвященных этой тематике вопрос «Что есть власть?» остается открытм. Формы осуществления, технологии управления, принципы иерархизации изучены подробно и в высшей степени тщательно, но «Что есть власть для китайского мыслителя?» остается открытым. А ведь без такой работы, которая обозначается как «концептуальный анализ»[49] все тщаьтельно выверенные подробности обладают значимостью, но теряют осмысленность.

Данная статья предлагает один из вариантов такого концептуального анализа. Он завязан преимущественно не на выведение дефиниции власти, а скорее на выявление предельных оснований того феномена, который китайский интеллектуал формулировал как власть. В известном смысле это концептуальный анализ метафизических единиц, которые выстраивают ощущение, восприятие, образность власти служащих контуром и внутренними границами всех последующих практик. Причем не только в рамках классических китайских текстах, но и в практических пособиях современников, активно развивающих предметные аспекты китайског формата восприятия власти[50].

В Древнем Китае отсутствовало какое либо классическое произведение, посвященное власти но, при этом, феномен власти является стержневым элементом для всех без исключения социально-экономических, политических и даже узко натуралистических размышлений. Фактор власти это безусловный, всегда присутствующий аспект реальности без которого, она эта реальность не может и быть помаслена. При этом о самой власти не то чтобы запрещено говорить, но по просто не имеет смысла. Ее следует ощутить, понять, осознать, но не более того. Технологии власти можно и даже следует учить, тут китайская традиция предлагает широкий спектр источников, как от малоизвестного (русскоязычному

---

45 *ZhaoD.*TheConfucian-LegalistState.A New Teory of Chinese History.- Oxford: Oxford University Press, 2015. - 447pp.

46 *LiJ.* Dingxin Zhao: The Confucian-Legalist State: A New Theory of Chinese History // Chinese Political Science Review. 2016. - -Vol. 1. - Issue 2.P. 395.

47 *Дельнов А.А.* Китайская империя. От Сына Неба до Мао Цзэдуна. - М.: Издательство Алгоритм, 2013. - 560 с.

48 *Рубин В.А.* Личность и власть в древнем Китае: Собрание трудов. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. - 384 с.

49 *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. - М.: РОССПЭН, 2001. - С. 17-21.

50 *Вингородский Б.Б.* Искусство управлением миром. - М.: Эксмо, 2019. - С. 14-17.

читателю) текста «ГуйГу-Цзы»[51], так и до широко разрекламированного философа школы Легизма – Шан-Яна[52].

Специфика изложения и передачи ощущения власти служит принцип, согласно которому: «тщательная формализация сообщения лишь позволяет сильнее ощутить неформализуемое присутствие этого смысла»[53]. Его расширяет и дополняет миросозерцание, согласно которому мы видим с вами лишь иллюзию мира, его тени. Но сокровенный смысл реальности от нас скрыт. Те, кто познает этот смысл – мудрецы. Но процесс познания это не процесс сопоставления, анализа и классификаци, а скорее интуитивного постижения первоосновы, ощущения предустановленной гармонии. Последняя выражалась в трансформации вещей в их вечной текучей изменчивости, которую нельзя типологизировать, но можно обозначить и созерцать.

Весь мир есть одно большое событие внутри которых паутина разнообразных больших и малых событий, которые находятся в какой то связи между собой. Ощутить истинный смысл связи всех событий, сразу, целиком в их основополагающих и нерушимых принципах вот путь мудрости и власти. Ибо тот кто смог вместить в себя весь мир – стал подобен Небу и не может не властвовать над миром.

Власть это всегда некое воздействие, но воздействие особого рода. Это воздействие без насилия. Ибо власть вмещает в себя все: «*великие мудрецы в этом мире между Небом и Землей были впереди всех людей и управляли вещами, давая им имена и созерцая раскрытие и закрытие Инь и Ян5. Так они постигали принципы жизни и смерти, предвидели рождение и гибель всего сущего, проникали в исток человеческого разумения, читали знамения всех перемен и превращений*»[54]. Поэтому они прочно владели принципами всех явлений». Власть это абсолютная полнота присутствия, созидающее то, что есть. Все что есть, любое событие – есть частичка этой всеобъемлющей полноты бытия. При этом истинная власть это такая, когда тот, кто подвергается воздействию – не замечает этого воздействия, ибо не способен вместить в себя всю полноту мира. Если бы смог, он уже не был бы объектом воздействия перейдя в разряд тех, кто сам является проводником воздействия.

Такой путь, путь истинных властелинов открыт лишь для тех, кто способен достичь совершенства. Кто стал духовно просветленным: «*Не постигнув всей глубины верховной мудрости, невозможно получить державную власть над миром. Не предаваясь сосредоточенным размышлениям, невозможно справиться ни с одним делом. Не познав досконально человеческое сердце, невозможно добыть громкую славу в этом мире. Не обладая великими талантами, невозможно вести за собой войска. А тот, кто не обладает истинной преданностью и честностью, не сможет понять других*»[55]. Только тогда обретя покой, который является следствием всеобъемлющего освоения полноты бытия мира возможно предощущать меру своего деяния и не деяния. Вообще, ключевой вопрос, связанный с властью в Китае это не что, не кто, не как, а *когда*. Почему? Ответ прост, - говорит один из известнейших китаеведов В.В. Малявин: «Потому что чистота сердца ставит человека прежде мира, тогда как интриган хочет все рассчитать и подстроить и сам попадает в тенета мирских страстей. Он всегда выбирает и… проигрывает»[56].

Власть необъективируема и талант к власти не нуждается в словах, определениях, логических конструктах: «*мудрецы, обладая единым принципом, управляющим всем сущим, определяли то, что идет впереди и что идет следом, взвешивали силу и возможности*

---

51 *Гуйгу-Цзы* // Стратагемы власти. Наставления императору. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - С. 27-196.

52 *Книга правителя области Шан (Шаннцзюнь Шу)*.- М.: Ладомир, 1993. - 392 с.

53 *Малявин В.В.* Предисловие составителя // Стратагемы власти. Наставления императору. - М.: РИПОЛ классик, 2017.- С. 6. Здесь и дальше, для формирования представлений о власти в Древнем Китае в основном используется концепция В.В. Малявина изложенная им в нескольких предисловиях и комментариях к большому сборнику текстов: *Стратагемы власти. Наставления императору. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - 364 с.*

54 *Гуйгу-Цзы* // Стратагемы власти. Наставления императору. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - С. 73

55 Там же. - С. 104

56 Там же. -. С. 61.

каждого, устанавливали способности и умение, достоинства и недостатки каждого»[57]. Если он есть, то человек не может не стать мудрецом, а следовательно не может не обрести власть над миром. Мудрец хранит глубину. Эта глубина не дарится, не завоевывается, не крадется, не передается, она осваивается. То есть и познается и переживается и почувствуется ежечасно, ежесекундно во всех без исключения событиях.

Власть всегда скрытна, а мудрец скрытен также как и власть. Но не в силу какой то особой хитрости или лицемерия. Просто природа власти скрыта в глубине, куда нырнуть дано не всякому. Так и мудрец стоящий у истоков мироздaнеия, созерцающий абсолютные принципы всех событий этого мироздания не может быть открыт… его сможет познать только такой же мудрец, причем без слов: «*Вершей пользуются при рыбной ловле. Наловив же рыбы, забывают про вершу. Ловушкой пользуются при ловле зайцев. Поймав же зайца, забывают про ловушку. Словами пользуются для выражения мысли. Обретя же мысль, забывают про слова. Где бы мне отыскать забывшего про слова человека, чтобы с ним поговорить!?"*[58]

Полнота мира для китайца это также синоним пустоты. А, следовательно, власть это не только полнота, но и пустота. Та пустота, которая является предельной реальностью мироздания, которая предвосхищает все сущее, не будучи самой сущностью. Она неявно содержит в себе все мироздание. Подобно зеркалу, которое все отражает, но само остается за пределами тех образов, которые в нем мелькают[59]. В этом ключ истинной власти – отражать, обеспечивать, трансформировать, но не проявлять себя. Похоже на игру. Очень похоже, настолько, что позволяет сделать вывод об игровом восприятии мироздания, а, следовательно, и власти в древнем Китае. Ведь в конченом счете все есть игра (ю). Все есть я: «я – воистину я – становлюсь чистой объективностью, вмещаю в себя мир и способен сердцем чувствовать»[60].

В основе всех этих не простых представлений лежит не больше и не меньше чем божественная сила. Мир есть зеркало, власть есть полнота достигшая своей запредельности в форме пустоты отражения. Но она сама не является самодостаточной, это аспект божественного и вечного: *«Путь – это начало Неба и Земли, единая основа всего сущего. Все вещи в мире порождаются Небом, Путь же все обнимает и не имеет форм. Из него происходит сила превращений, которая существует прежде Неба и Земли. Нельзя увидеть ее образ, нельзя познать ее имя. Название тому – «божественная одухотворенность»*[61]. То есть всеобщая трансформация и принцип зеркальности это образ божественного. Само зеркало и сама власть в этом смысле это отражения божественной запредельности. Да, первое отражение. Да самое совершенное. Но, все таки, отражение, а не истинное бытие. А значит, и оно может иметь искажения и несовершенство.

Представления о власти, а не просто о неких технических аспектах администрирования проявляется не всегда в политических трактах. Власть как чистая запредельность обнаруживает себя и в этических высказываниях и в общефилософских рассуждениях. Очень интересно оно представлено в военных трактатах. Война, являясь квинтэссенцией бытия, перекрестком тропы жизни и автобанов смерти не может не будоражить мысль: «*война – это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели.Это нужно понять»*[62]. Война это обострение игры, где цена за неправильно понятые правила – очень волнующа и, во многом, абсолютна. Война концертирует в себе все элементы доступного нам бытия и максимально требует от нас быть мудрецом, постигать предельные глубины мироздания. Это очень простые, известные всем вещи. И именно

---

57 Тамже. -. С. 74

58 *Чжуан-цзы.* Путь полноты свойств. - М.: Эксмо, 2005. - С. 303-304

59 *Тридцать шесть стратагем* // Стратагемы власти. Наставления императору. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - С. 215, 220.

60 Там же. - С. 208.

61 *Гуйгу-Цзы* … Указ соч. - С. 132.

62 *Сунь-Цзы*. Трактат о военном искусстве // Трактаты о военном искусстве. - М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: TerraFantastica, 2002. С. 35.

потому, что они известны всем, эти простые вещи столь трудны в осознании, восприятии, абсолютном освоении: «*Первое — Путь, второе — Небо, третье — Земля, четвертое — Полководец, пятое — Закон. Путь — это когда достигают того, что мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений. Небо — это свет и мрак, холод и жар; это порядок времени. Земля — это далекое и близкое, неровное и ровное, широкое и узкое, смерть и жизнь. Полководец — это ум, беспристрастность, гуманность, мужество, строгость. Закон — это воинский строй, командование и снабжение. Нет полководца, который не слыхал бы об этих пяти явлениях, но побеждает тот, кто усвоил их; тот же, кто их не усвоил, не побеждает*»[63]. Даже спустя почти два тысячелетия после появления первых военных канонов и оформления цикла идей о власти в текстуальную форму, вопросы предельности власти и их практического значения для военного дела не утратили своей остроты. В XVII веке, в последнем серьезном военном каноне написанным для военачальников высокого ранга и нестколько столетий державшийся в строгой тайне, есть прямое укзание на пустоту, как источник всех побед: «*Сильная и слабая стороны во взаимной связи меняют позиции, Ключ к победе находится в пустоте*»[64].

Не стоит думать, что представления китайцев о власти это некий образ вросшего в камень неподвижного отшельника от биения сердца которого изменяется окружающий мир. Конкретные, как бы мы теперь сказали микрофизические акты, акты повседневности совершенно необходимы для бытия власти: *«Из назначений ритуала всего ценней гармония. Она делает прекрасным путь древних царей, а им следуют в малом и великом. Но и гармония бывает применима не всегда. Если знают лишь гармонию, не заключая ее в рамки ритуала, она не может претвориться в жизнь»*[65].

Древний Китай славился своими противоположными мнениями о воплощении власти. Вернее даже о наиболее истинном отражении власти в своих конкретных микрофизических поступках. Диапазон мнений впечатляющ. На одном полюсе находится великий созерцатель Лао-цзы: *«Когда некто собирается захватить Поднебесную и берется за это, мне совершенно ясно, что у него ничего не выйдет. Поднебесная—нуминозная вещь, с ней ничего нельзя сделать по собственному почину. Кто попытается—потерпит поражение; насильно удерживающий всегда ее теряет. Вещи таковы, что одни движутся сами по себе, другие за ними следуют; одни всхлипывают, другие присвистывают; одни пыжатся, другие уступают; одни проигрывают, другие преуспевают. Поэтому мудрец избегает излишних напористости, расточительности, великодушия.*

Если властителю людей помогают владеющие дао, они не станут рекомендовать покорение Поднебесной с помощью войска: от этих дел лучше держаться подальше. Там, куда приходит армия, вырастают чертополох и бурьян. После большой войны всегда следуют неурожайные годы. Благо поэтому заключено в том, чтобы довольствоваться имеющимся, вот и все. Не следует стремиться к большему могуществу. Довольствуйся имеющимся и не гордись; довольствуйся имеющимся и не возносись; довольствуйся имеющимся и не нападай; довольствуйся имеющимся и не зарься на чужое. Это называется: «довольствоваться имеющимся и не прибегать к силе». Когда вещь входит в силу, это означает, что она на пороге дряхлости. Это называется: «отойти от пути». И означает скорый конец»[66].

На другом полюсе - прагматик (в китайском смысле, конечно), пропагандирующего максимальный деспотизм и строжайшее регламентирование мельчайших деталей быта[67].

---

63 *Сунь-Цзы*… Указ соч. - С. 36.

64 *Тридцать шесть стратагем*… Указ.соч. - С. 224. Смотри также сноску 4 на данной странице.

65 *Конфуций.*Луньюй (изречения) // Конфуций. Уроки мудрости: сочинения. - М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2014. - С. 19.

66 *Лао-Цзы.* Дао Дэ Цзин/ Трактат о пути и доблести // ЛюйшиЧуньцю (Весны и осени господина Люя). - М.: Мысль, 2010. - С. 466.

67 *Книга правителя*… Указ.соч. - С. 139-240.

Когда в седьмом веке была начата работа по составлению единого свода наиважнейших категорий и советов в области управления, ее автор ВэйЧжэн обработал 14 тысяч трактатов объемом в 89 тысяч томов[68]. Но даже при таком колоссальном объеме главная мысль или, если угодно, камертон восприятия власти сохранял свою неизменность в самомнаисущественейшем. Если кратко то его следует обозначить так: истинный путь, глубины мироздания никуда не исчезают, но вот только они должны быть отражены в строжайших указаниях затрагивающие все мельчайшие повседневные движения любого физического тела подданного в Поднебесной. Подчеркнем, еще раз, что, несмотря на внешние формы эксплуатации представлений о власти ее суть, основополагающий базис оставался – непоколебимым.

Представленный нами вариант понимания основ власти в древнекитайском социально-гуманитарном знании, конечно же, не является единственно возможным. Так, например, данный взгляд не проводит строгих линий между конфуцианством и легизмом, даосизмом и разнообразными китайскими вариациями буддизма. Он ориентирует на постижение нескольких принципов, а не вдумчиво проговаривает ньюансы тех или иных авторских находок того или иного китайского автора. Очевидно, что впереди большая работа и свое веское слово должны сказать профессиональные синлоги, в серии обстоятельных, фундаментальных, но доступных широким читательским массам трактатов.

В условиях стратегического сближения КНР и России, при усилении значимости китайского фактора в архитектонике международных отношений крайне важно вести дискуссию о пределах власти в китайской национальной традиции. Выявляя реперные точки динамики восприятия Человеком власти и Властью человека. Это существенно облегчит диалог между государствами, снимет ряд аберраций и недопонимании и в целом будет способствовать оздоровлению культурных противоречий, которые неизбежно наступают при интеграционных процессах двух разных, но имеющих одну границу великих цивилизаций.

Литература

1. Вингородский Б.Б. Искусствоуправлениеммиром. - М.: Эксмо, 2019. –432 с.
2. Гуйгу-Цзы // Стратагемывласти. Наставленияимператорупер. с кит. В. Малявин. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - С. 27-196.
3. Дельнов А.А. Китайскаяимперия. ОтСынаНебадоМаоЦзэдуна. - М.:ИздательствоАлгоритм, 2013. - 560 с.
4. КнигаправителяобластиШан (ШаннцзюньШу):пер. с кит. Л. Переломов. - М.:Ладомир, 1993. –351 с.
5. Конфуций. Луньюй (изречения) // Конфуций. Урокимудрости. - М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2014. - С. 17-128.
6. Лао-Цзы. ДаоДэЦзин/ Трактат о пути и доблести // ЛюйшиЧуньцю (Весны и осенигосподинаЛюя): пер.с кит. Г.А. Ткаченко. - М.:Мысль, 2010. - С. 459-511.
7. Ледяев В.Г. Власть: концептуальныйанализ. - М.: РОССПЭН, 2001. –384 с.
8. Малявин В.В. Предисловиесоставителя // Стратагемывласти. Наставленияимператору. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - С. 5-26.
9. Маслов А. Китай: наукауправления. - М.: РИПОЛклассик, 2018. –272 с.
10. Рубин В.А. Личность и власть в древнемКитае: Собраниетрудов. - М.: Издательскаяфирма «Восточнаялитература» РАН, 1999. - 384 с.
11. Сунь-Цзы. Трактат о военномискусстве // Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военномискусстве:пер. скит.Н.И. Конрад. - М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. - С. 35-70.
12. Тридцатьшестьстратагем // Стратагемывласти. Наставленияимператору: пер. с кит. В. Малявин. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - С. 197-361.

68 *Маслов А*. Китай: наука управления. - М.: РИПОЛклассик, 2018. - С. 40.

13. Чжуан-цзы. Путьполнотысвойств: пер.скит. Л. Д. Позднеева. - М.: Эксмо, 2005. - С. 303-304
14. Li J. Dingxin Zhao: The Confucian-Legalist State: A New Theory of Chinese History // Chinese Political Science Review. –2016. - Vol. 1. - Issue 2. - pp. 392-395.
15. Zhao D. The Confucian-Legalist State. A New Teory of Chinese History. - Oxford: Oxford University Press, 2015. - 447pp.

References

1. Vingorodskiy B.B. Iskusstvoupravleniemmirom[The art of managing the world]. - M.: Eksmo, 2019. – 432 pp.(In Russian)
2. Guygu-Tszy. Stratagemyvlasti. Nastavleniyaimperatoru [GuiGu-Tzu.Stratagems of power. Instructions to the Emperor] /per. s kit. V. Malyavin. - M.: RIPOL klassik, 2017. - pp. 27-196.(In Russian)
3. Del'nov A.A. Kitayskayaimperiya. OtSynaNebadoMaoTszeduna[Chinese empire. From Son of Heaven to Mao Zedong]. - M.: Izdatel'stvoAlgoritm, 2013. - 560pp.(In Russian)
4. KnigapravitelyaoblastiShan (Shanntszyun' Shu) [Book of the ruler of the Shang region (Shang Jun Shu)] /per. s kit. L. Perelomov. - M.: Ladomir, 1993. – 351 s.(In Russian)
5. Konfutsiy. Lun'yuy (izrecheniya) [Lunyu (sayings)].Konfutsiy. Urokimudrosti=Confucius. Lessons of wisdom. - M.: Eksmo; Khar'kov: Folio, 2014. - pp. 17-128.(In Russian)
6. Lao-Tszy. DaoDeTszin/ Traktat o puti i doblesti[Tao TeChing/ Treatise on the path and valor]LyuyshiChun'tsyu (Vesny i osenigospodinaLyuya)=Liushichunqiu (Mr. Liu's Spring and autumn) /per. s kit. G.A. Tkachenko. - M.: Mysl', 2010. - pp. 459-511.(In Russian)
7. Ledyaev V.G. Vlast': kontseptual'nyyanaliz [Power: a conceptual analysis]. - M.: ROSSPEN, 2001. – 384 pp.(In Russian)
8. Malyavin V.V. Predisloviesostavitelya[Preface by the autho].Stratagemyvlasti. Nastavleniyaimperatoru=Stratagems of power. Instructions to the Emperor. - M.: RIPOL klassik, 2017. -pp. 5-26.
9. Maslov A. Kitay: naukaupravleniya [China: management science]. - M.: RIPOLklassik, 2018. – 272 pp.(In Russian)
10. Rubin V.A. Lichnost' i vlast' v drevnemKitae: Sobranietrudov [Personality and power in ancient China: Collection of works]. - M.: Izdatel'skayafirma «Vostochnayaliteratura» RAN, 1999. - 384 pp.(In Russian)
11. Sun'-Tszy. Traktat o voennomiskusstve[A treatise on military art].Sun'-Tszy, U-Tszy. Traktaty o voennomiskusstve =Sun-Tzu, Wu-Tzu. Treatises on the art of war /per. s kit. N.I. Konrad. - M.: OOO «Izdatel'stvo ACT»; SPb.: TerraFantastica, 2002. - pp. 35-70.(In Russian)
12. Tridtsat' shest' stratagem[Thirty-six stratagems].Stratagemyvlasti. Nastavleniyaimperatoru=Stratagems of power. Instructions to the Emperor /per. s kit. V. Malyavin. - M.: RIPOL klassik, 2017. - pp. 197-361.(In Russian)
13. Chzhuan-tszy. Put' polnotysvoystv [The path of completeness properties] / per. s kit. L. D. Pozdneeva. - M.: Eksmo, 2005. - pp. 303-304.(In Russian)
14. Li J. DingxinZhao: The Confucian-LegalistState: A NewTheory of ChineseHistory // ChinesePoliticalScienceReview. – 2016. - Vol. 1. - Issue 2. - pp. 392-395.
15. Zhao D. The Confucian-LegalistState. A NewTeory of ChineseHistory. - Oxford: OxfordUniversityPress, 2015. - 447pp.

Т.А. Чикаева

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ: ГУМАНИЗМ ИЛИ ПАТРИОТИЗМ

Abstract: The article proposes to consider the question of the permissibility of contrasting humanism and patriotism. It is noted that there is an opinion that patriotism denies the value of the individual, encourages anti-humanism. The proof to the contrary comes from the fact that the Motherland is a spiritual substance. The source of knowledge about the Motherland for a person is its images, among which it is necessary to distinguish images of people. Love for the Motherland, therefore, requires love and respect for the person. The point of view on the relationship between patriotism and humanism is studied on the basis of the analysis of the works of domestic and foreign thinkers. It is noted that patriotism is a spiritual and moral ideology, its core is humanism. The position expressed by ordinary people is consistent with the conclusions of philosophers. Patriotism is seen as a value that leads to the triumph of humanism, the development of a creative personality capable of independently solving the problems of their nation, their country. It is emphasized that patriotism requires careful and respectful attitude to neighbors, does not require the destruction of another. Conscious patriotism, aimed at improving national life, leads to the formation of a creative personality, for which humanism is the fundamental principle of life.

Сегодня мы нередко слышим призывы к отказу от патриотизма, как от антипода гуманизма. Идеология патриотизма характеризуется как антигуманная, отрицающая ценность личности, ставящая на первое место интересы государства и представителей властей. Эта идея не нова, она присутствует у Л.Н. Толстого [22, с. 4] , Дж. Кейтеба [3, с. 35], других известных отечественных и зарубежных авторов. Достаточное число современных деятелей рассматривают патриотизм как политическую антиценность.

Мы считаем необходимым оспорить эту точку зрения и доказать её несостоятельность. Патриотизм как ценность не вступает в противоречие с гуманизмом, напротив в действительности только через патриотизм, через любовь к своей культуре и к своему народу, человек способен осознать, ценность другого, его единственность, незаменимость.

Гуманизм является атрибутом патриотизма, так как Родина, являясь по сути духовной субстанцией, доступна пониманию человека только через многоуровневую систему своих образов [25, с. 53,57].

Человек и сам является образом своей Родины. Это находит отражение в следующей фразе «А люди — это и есть родина». Предать, обмануть, обворовать людей, отнять у народа веру в справедливость, значит предать Родину [21, с. 54]. Родина познаётся через взаимодействие с другими людьми, их взглядами, действиями, а патриот распространяет свою любовь и на них. Родину для человека не может быть абстрактной, она находит своё воплощение в конкретных людях, их действиях. Соприкасаясь с различными образами Родина человек познаёт её в духовном акте.

Обретение Родины, её поиск, по мнению И.А. Ильина, может проходить в ходе ознакомления и прикосновения с творчеством гениев и пророков своего народа, тех, кто сумел раскрыть сущность образа Родины, таких как А.С. Пушкин [1, с. 70]. Согласно тезису философа Родина — это форма духовного единения, следующая за семьёй [13, с. 230]. Рассуждая о патриотизме и ценности личности, С.Л. Франк указывает на то, что начало Родины и личности нераздельны [24, с. 173], а значит, нельзя любить Родину без уважения и любви к человеку. С этим согласен Г.П. Флоровский, настаивающий на том, что нужно иметь чёткое представление о том, какую Родину любишь, как в ней живут люди, как устроено их общее бытие [23, с. 138]. Как любовь к своей стране и своему началу, к культуре своего народа понимает патриотизм Д.С. Лихачёв [17, с. 11]. На неразрывность любви к Родине, своему народу и условий своего существования как человека указывает Г. Гейне [9, т.9 с. 351].

С. Г. Воркачев приводит слова А.Н. Толстого «Что такое родина? Это — весь народ, совершающий на данной площади своё историческое движение. Это прошлое народа, настоящее и будущее. Это — его своеобразная культура, его язык, его характер» [6, с. 20].

Быть патриотом, следовательно, означает быть гуманистом, понимать свою ценность как человека и видеть ценность в других людях. Русская философия подчёркивает необходимость такого отношения к людям для патриота. А.Н. Радищев к первостепенным обязанностям патриота относит долг «возлюбить ближних» [20, с. 267], то есть отмечает требование гуманистического отношения к людям, подчёркивается социальную ценность патриотизма. В.Г. Белинский выводит патриотизм из любви к человечеству. По мнению В.Г. Белинского «любить свою родину» — значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому [4, с. 54]. Н.А. Добролюбов понимает под ним одно «из видовых проявлений любви человека к человечеству» [4, с. 313].

Гуманистическое содержание патриотизма как ценности доказывает И.А. Ильин. Патриотическая идеология требует субъектности, человек в истинном патриотизме проявляет себя как духовно-нравственный субъект. Попытка формализировать патриотизм, связать его с распорядительными функциями государства ведёт, по мнению, мыслителя к деградации. В словах философа о том, что «нельзя любить Бога, Родину и людей по приказу и перестать любить в силу запрета… расчётливы, казённый патриотизм — есть притворство и обман» [14, с. 82] заключены мысли во-первых о том, что патриотическое сознание присуще именно человеку и не зависит от того, как к этому относятся власти, во-вторых, о том, что патриотизм включает в себя любовь к людям, то есть основывается на гуманизме.

Родина, как пишет И.А. Ильин — это «вершина, с которой человеку может действительно открыться общечеловеческое братство всех людей перед лицом Божиим» [14, с. 253], следовательно патриотизм — это путь к торжеству гуманизма как ценности, сознательно разделяемой личностью.

О неразрывной связи патриотизма и гуманизма пишут современные исследователи. С.Ю. Иванова утверждает, что гуманное начало составляет основополагающий критерий патриотизма [12, с. 120]. Л.Н. Рябов видит в качестве социального и нравственно-гуманистического поведения в экстремальных условиях развития в экстремальных условиях критерий сформированности патриотизма. К ним же исследователь относит уровень духовности и интеллигентности, степень культурного развития и поведения, ..., проявления духовно здоровой любви к своей Родине и к своему народу. степень готовности и способности к нравственному, социально ответственному поведению, уровень образованности, компетентности и профессионализма, уровень культуры межличностного и межнационального общения, стремление к всечеловеческому единению [16, с. 233-234]. Данные критерии очевидно подчёркивают уважение к человеку, способность налаживания диалога, организации совместного жизнеустройства.

Видеть в патриотизме антиценность можно только, в случае ошибочного принятия за Родину государства в узком смысле, как аппарата насилия над человеком. Вместе с тем, как указывает И.А. Ильин государство есть положительно-правовая форма Родины [15, с. 328]. Патриотизм будет включать преданность государству, когда государство создаёт условия для сохранения духа народной культуры, развития личности. Среди тех, кого признают истинными патриотами своей Родины много революционеров.

Патриотизм требует не только хорошего знания своего народа и своей культуры. Поскольку патриот желает вечного существования и развития своего Отечества, он заинтересован в том, чтобы внешняя среда была дружественной. Патриотизм противостоит национальному эгоизму, национализму и шовинизму. Понимание Родины как духа означает понимание того, что «любить родину не значит считать её единственным на земле сосредоточением духа». Обратные рассуждения ведёт, как указывает И.А. Ильин к неумению любить дух своего народа и к звериному национализму [14, с. 264]. Патриотизм, поэтому, не требует уничтожения других, превознесения своего народа и государства над всеми прочими.

Г.П. Орловский указывает на то, что любовь к Отечеству не должна быть слепой и основываться только на возвеличивании. «Любовь к отечеству совсем не требует забвении о

«каиновых братьях… Только полнота исторической памяти воспитывает творческое дерзновение и волю…» [19, с. 245]. Данный тезис демонстрирует истинный гуманистический смысл патриотизма, его нацеленность на развитие личности, совершенствование её духовно-нравственных качеств.

Чувство Родины, если оно осознанное, требует от его носителя высокого уровня интеллектуально-нравственного развития. Оно, по мнению С.Н. Артановского, подразумевает как понимание сути государственности, так и веры в идеалы и, в обязательном, порядке гуманизм [2, с. 14]. С этой позицией соглашается Ю.А. Жданов, который указывает на многогранность патриотизма. Согласно тезису исследователя он начинает от любви к родному дому, близким, малой Родине и завершается тем, что ощущение Родины вовлекается в орбиту общечеловеческих, гуманистических ценностей [11, с. 46].

Ценности патриотизма и гуманизма не противоречат, а сочетаются с идеями гуманизма, равноправия. Невозможно быть патриотом, относясь негуманно к людям, не видя в них цели своей жизни. Патриотическая идея, в которой человек перестаёт существовать человек как высшая ценность, прекращает быть таковой, это уже идея корпоративной лояльности, не имеющая с патриотизмом ничего общего.

Патриотизм предполагает, следовательно, развитие человека как личности творческой, следующей к достижению цели, которая в полной мере соответствует принципу гуманизма — решению проблем, которые препятствуют нравственному совершенствованию, пониманию самобытности и ценности культуры всех народов, сохранению культурного многообразия. А.Н. Вырщиков и М.Б. Кусманцев, приводят, на наш взгляд объективное отличие патриота от космополита. «Если потребитель или обыватель, ориентированный на рыночные отношения как основные, способен лишь адаптироваться к современному обществу, скользить по его поверхности, не вникая в существенные проблемы, то патриот нацелен на освоение этого общества, на творческий подход к решению его проблем, на его гуманистические и культурные – наряду с экономическими – преобразования» [8, с. 5].

Сравнение патриота и космополита, указывает на патриотизм как на общечеловеческую, гуманистическую ценность. Обратимся к высказыванию Р. Рорти, описывающему результаты глобализирующего апатриотического воспитания личности: «Наш идеал — безродные космополиты… «Человек без свойств» — вот результат глобализации, доведённой до своего логического завершения» [7, с. 13]. Но как задаёт вопрос сам философ, человек без свойств не возможен, тогда он перестаёт быть человеком, становясь чем-то вроде биоробота и объекта манипуляций.

Справедливо будет согласиться с тезисом современных исследователей, полагающих, что патриотизм выполняет в том числе такие функции как мировоззренческая и коммуникативная, то есть нацелен на осуществление общения между личностями, социальными группами, нациями и народностями. Он не может нивелировать гуманистические ценности, так как это непременно приведёт к негативным последствиям для объекта его любви. Е.В. Овчарова отвергает попытки противопоставить патриотизм и личностное начало, нивелирование ценности личности, она утверждает то, что «подлинный патриотизм предполагает самостоятельное, творческое мышлении», креативность [18, с. 65].

Вывод о том, что ядро патриотизма составляет ценность гуманизма, ценность духовно-нравственного развития личности, социальной группы нации, подтверждают данные социологических опросов. С.В. Гузенина на основе проведённого опроса указывает, что образ Родины составляют образы детства, матери, национальных героев [10, с. 270], то есть людей, с которыми связана жизнь человека и судьба его Отечества. Результаты исследования З.И. Валиевой и Т.А. Бекоевой показывают, что 94-95% опрошенных признают ценность патриотизма [5, с. 28]. Таким образом, мы справедливо придём к выводу о том, что гуманизм и патриотизм взаимосвязанные ценности, а гуманизм является атрибутом патриотизма.

Список использованных источников

«В краю чужом…». Зарубежная Россия и Пушкин/ Составление, вступительная статья и комментарии М. Филина. М.: Русскій міръ, Рыбинск: Рыбинское подворье, 1998. 495 с.

Артановский С.Н. Понятие Родины: современные модификации// Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства, 2012. № 3. С. 6-10.

Беспалова Т.В. Принцип патриотизма в концепции Дж. Кейтеба: социально-философский анализ// Философия права. 2009. № 2. С. 34-40.

В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. Педагогическое наследие/ Сост., вступ. ст. и коммент. А. Ф. Смирнова. М.: Педагогика, 1987. 399 с.

Валиева З.И., Бекоева Т.А. Эмпирическое исследование результативности процесса патриотического воспитания учащихся в общеобразовательных организациях РСО–Алания// Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 3. С. 22-31.

Воркачев С.Г. Страна своя и чужая идея патриотизма в лингвокультуре. М.: ИНФРА-М, 2013.151 с.

Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы. Под общ. ред. С. В. Дармодехина и А. К. Быкова. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2007. 328 с.

Вырщиков А.Н., Кусманцев М.Б. Теоретические основания инновационного развития патриотического воспитания в регионе// Известия ВПГУ. Педагогические науки 2015 №3 (98). С.4-10.

Гейне Г. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 9. М. Государственной издательство художественной литературы, 1959. 747 с.

Гузенина С.В. Тамбовчане об образе Родины: Итоги эмпирического исследования// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3. Т.107. С. 268-276.

Жданов Ю.А. Чувство Родины// Общество и право. 2004. № 4 (6). С.42-51.

Иванова С.Ю. Патриотизм в системе социокультурных ценностей современной России. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. 299 с.

Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. Сочинения. М. Эксмо, 2008. 912 с.

Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: АСТ, 2006. 365 с.

Ильин И.А. Родина и мы. Смоленск: Посох, 1995. 511 с.

Интеллигенция и нравственность (социологические очерки). М.: НИИВО, 1993. 249 с.

Лихачев Д. С. Земля родная. М.: Просвещение, 1983. 256 с.

Патриотизм в системе духовно-нравственной культуры общества: история и современност// Материалы Всероссийской межвузовской конференции, 28 марта 2012 г. Нижний Новгород: Нижегородская акад. МВД России , 2012. 202 с.

Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI).М.:1992. 752 с.

Радищев А.Н. Избранные философские сочинения.Ленинград: Государственное издательство политической литературы, 1949. 556 с.

Родные мы с Родиной люди: очерки, статьи, интервью/ Сост. А. Тарасов. М.: Московский Парнас, 2011. 303 с.

Толстой Л.Н. Статьи о патриотизме. М. Издание «Единение». 1917. 128 с.

Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М. Аграф, 1998. 432 с.

Франк С.Л. Духовные основы общества. М. Республика, 1992. 511 с.

Чикаева Т.А. Родина. Патриотизм (социально-философское исследование)М. МХПИ, 2019. 129 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БУРОВ Владимир Алексеевич,Российское философское общество, председатель отделения, Москва, Россия, vladimir.burov@mail.ru

ВОЙТОВ А.Г., к.э.н. Москва. РФ

ДАВЫДОВА Мария Александровна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, студентка

ДАНИЛЕНКО АЛЕКСАНДРА, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, студентка

ДАРЧИЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА, обучающаяся 4 курса, направления подготовки 45.03.01 «Зарубежная филология (китайский язык и литература, английский язык) Гуманитарно-педагогической академии (филиал)

ЕРЗАУЛОВА АННА ГЕННАДЬЕВНА, кандидат культурологии, доцент кафедры философии и социальных наук Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте

ЖУПНИК О.Н., кандитат философских наук, старший преподаватель кафедры философии естественнонаучного профиля ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», sociolesya@mail.ru

КАПУНОВА Маргарита Ивановна, ассистент кафедры изобразительного искусства, методики преподавания и дизайна. Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского» в г. Ялта.

КАРИМОВ Артур Равилевич, Казанский федеральный университет, Казань, Россия, Доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, E-mail: arrkarimov@kpfu.ru, ID SCOPUS 56177724200, ORCIDID 0000-0001-9245-2933

ГУРЬЯНОВ Алексей Сергеевич, Казанский государственный энергетический университете, Доцент кафедры философии и медиакоммуникаций, Казанский государственный медицинский университет, Доцент кафедры истории, философии и социальных наук, e-mail: alexeigurianov1977@yandex.ru, SCOPUS ID 57211909612, ORCIDID 0000-0002-0394-343X

КЕМАЛОВА ЛИЛЯ ИСМЕТОВНА, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Керченский государственный морской технологический университет», 298309, г. Керчь, Республика Крым, kemalova@yandex.ru

КОЛЕСНИКОВА Галина Ивановна - доктор философских наук, профессор, филолог, психолог, независимый эксперт по проблемам сознания и воздействия на него, член-корреспондент Российской Академии Естествознания (PAE), член Международного научного сообщества - International Academy of Natural History (IANH), профессор кафедры философии ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени

Михаила Туган-Барановского» гор Донецк, ДНР e-mail: galina_ivanovna@kolesnikova.red с. +79281527198

КОРОБКИНА Елена Николаевна, НИЦ «Центр перспективных конвергентных технологий и коммуникаций», КФУ им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, внештатный сотрудник Лаборатории по изучению сверхтекста, советник РАЕ

КОХАН Наталья Александровна, Бакалавр кафедры иностранной филологии и методики преподавания Гуманитарно-педагогическя академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте

КУЗНЕЦОВА-ФЕТИСОВА Лариса Евгеньевна, Аспирант 3 курса направления «Социальная философия», РГСУ (Москва, Россия).Тел.: 8-916-502-0880, e-mail: tarofest@yandex.ru, skype: Kuznetsova-fetisova

КУЛИЕВ ФАХРАДИН АБДУЛКЕРИМОГЛЫ, Азербайджанская Высшая Военная школа имени Гейдара Алиева, Адрес организации: улица адмирала Нахимова 18, Баку, Хатаи, AZ1018, кандидат технических наук, доцент, ORCIDhttps://orcid.org/0000-0002-8928-6871, E-mail: Fakhraddin.Kuliev@mail.ru, +994558034799

ЛОБОВА Виктория Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Южный Федеральный университет. Институт истории и Международных отношений, каф. Истории России- г. Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая 33.

МАСАЕВ Михаил Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», академик Крымской Академии наук (г. Симферополь); e-mail: mikhail-masaev@yandex.ru; тел.: +79787769294.

МОКРЕНЦОВ Денис Сергеевич , канлдидат филологических наук, доцент. ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского «Гуманитарно-педагогическая академия», г. Ялта, Республика Крым_yaschik_pandory@ukr.net

МОРЕНКО Евгения Анатольевна Аспирант 3 года обучения ГПА (филиал г. Ялта) ФГАОУ ВО «КФУим. В. И. Вернадского» ,298330, г. Керчь,Республика Крым, РФ evgenya.morenko@yandex.ru

СВЕШНИКОВА Ирина Порфирьевна, Доктор философии (Ph.D.), магистр педагогических наук (педагогика высшей школы) Крымская региональная общественная организация «Центр духовной культуры «ЛЕБЕДЬ», председатель, Народный университет культуры и здорового образа жизни, ректор. Адрес: 298604, Россия, Ялта yalta-sventana@yandex.ru

СКУРИДИН Олег Александрович, научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (г. Севастополь); аспирант кафедры культурологии Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымскийфедеральный университет им. В. И. Вернадского» (г. Симферополь); e-mail: oleg772015@mail.ru; тел.: +79780148542.

ПОВИЛАЙТЕС Андрей Владимирович, старший преподаватель Кафедра гуманитарных наук ГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» 163002, г. Архангельск, РФ. e-mail: andris3@mail.ru, orcid: 0000-0002-1150-9326

САБОДИНА Евгения Петровна, кандидат философских наук, научный сотрудник, МГУ им. М.В.Ломоносова, Музей Землеведения, e-mail: evgeniaot@mail.ru .

МЕЛЬНИКОВ Юрий Сергеевич, инженер МГУ им. М.В.Ломоносова, Музей Землеведения, e-mail: voolkan85@mail.ru .

САЛИМГАРЕЕВ Максим Владимирович, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет», доцент, Kazan national research technological university. Scopus ID 57210818965 / ORCID 0000-0002-7068-671X / ResearcherID ABC-9861-2020 msalimga.dis@mail.ru

СОНИНА Лидия Александровна − старший преподаватель кафедры социологии и управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ). Тел: 8 (903) 266-44-74

ХЛОПКОВА Оксана Васильевна − к.ф.н., доцент кафедры социологии и управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ). Тел: 8 (964) 725 -75-53

ШАСТИНА Александра Евгеньевна − к.п.н., доцент кафедры социологии и управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ). Тел: 8 (926) 275-01-55

ТИМОЩУК Е.А.к.ф.н., РАНХиГС, г. Владимир, timoshchuk-ea@ranepa.ru,

ТИМОЩУК А.С. д.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России, г. Владимир, human@vui.vladinfo.ru,

ШАМИН Сергей Анатольевич, аспирант, Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого, Кафедра философии, культурологии и социологии, 173008, Великий Новгород, РФ.Bahramboom@yandex.ru

ШАХИН Юрий Владимирович, Севастопольский государственный университет, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, Доцент кафедры «История», доцент. ORCID 0000-0002-3684-9802,yhahin@yandex.ru,+79781246836

ШЕВЧЕНКО Олег Константинович, кандидат философских наук, доцент.Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте.skilur80@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1362-2875, ResearcherID: B-8971-2018, *Scopus Author ID: 56704564600*

ЧИКАЕВА Татьяна Александровна, Московский художественно-промышленный институт, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой Гуманитарных и социально-экономических дисциплин, контактный телефон +7 977 369 09 58.